

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Шеповалова Олеся Александровна

**Правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции
по трансграничным частноправовым спорам**

Научная специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
Бахин Сергей Владимирович

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

Список сокращений и условных обозначений	4
Введение	5
Глава I. Косвенная судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам: понятие и сущность	22
§ 1. Основы нормативного и доктринального понимания категории «юрисдикция»	22
§ 2. Косвенная судебная юрисдикция как проявление суверенитета государства	39
§ 3. Специфика правовых норм о косвенной судебной юрисдикции	50
Глава II. Модели правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в национальном законодательстве государств	65
§ 1. Применение норм о прямой судебной юрисдикции государства, в котором судебное решение признаётся	65
§ 2. Применение норм о прямой судебной юрисдикции государства, в котором судебное решение вынесено	79
§ 3. Применение критериев косвенной судебной юрисдикции, содержащихся в законодательстве государства, в котором судебное решение признаётся	86
§ 4. Применение критериев исключительной судебной юрисдикции, содержащихся в законодательстве государства, в котором судебное решение признаётся	97
Глава III. Совершенствование правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в Российской Федерации	104
Глава IV. Координация деятельности государств по вопросам о косвенной судебной юрисдикции	126
§ 1. Взаимодействие государств по регламентации косвенной судебной юрисдикции в многостороннем, интеграционном и двустороннем форматах	126
§ 2. Перспективы присоединения государств к Конвенции о	

судебных решениях 2019 г.....	152
Заключение.....	164
Список литературы.....	167

Список сокращений и условных обозначений

АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
ВАС РФ	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
Ведомости ВС СССР	Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик
Вестник ВАС РФ	Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ВС СССР	Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГКМЧП	Гагская конференция по международному частному праву
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
МЧП	Международное частное право
ОАГ	Организация американских государств
ООН	Организация объединённых наций
РФ	Российская Федерация
СЗ РФ	Собрание законодательства Российской Федерации
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СНГ	Содружество Независимых Государств
ФЗ	Федеральный закон
ФКЗ	Федеральный Конституционный закон

Введение

Актуальность темы исследования. Важнейшей задачей права как такового было и остаётся обеспечение правовых рамок для деятельности субъектов права. Этому корреспондирует возможность отстаивания или восстановления ими своих прав путём обращения за разрешением возникшего разногласия к суду. Неотъемлемым условием правовой защищённости является реальное исполнение судебного решения, т.е. претворение его в жизнь.

Президент РФ В.В. Путин отмечает, что сегодня в условиях формирования многополярного мироустройства, новых глобальных вызовов в политической, экономической, культурной и правовой сферах, конструктивный профессиональный диалог между представителями судебского сообщества разных государств особенно актуален¹. Одной из самых сложных и вместе с тем востребованных областей его построения является сфера правового регулирования признания иностранных судебных решений².

В рамках одного государства вопрос о приведении в исполнение решений собственных судебных органов решается суверенной властью соответствующего государства единолично. Но в случаях, когда на территории одного государства должно быть исполнено судебное решение, вынесенное в другом государстве, возникают существенные сложности.

Вопрос о возможности исполнения иностранного судебного решения возник ещё на заре развития юриспруденции. На протяжении не одного века государства стремятся найти баланс, обеспечив, с одной стороны, действие решений своих национальных судебных органов за границами территории государства, а с другой стороны, установив пределы приемлемости иностранных судебных актов,

¹ Путин В.В. Участникам XII Международного юридического форума стран Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] // Администрация Президента России: [сайт]. 2023. 5 октября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/72437> (дата обращения 30.11.2023).

² В настоящей работе понятие *признание* иностранных судебных решений мы употребляем в широком значении, характеризующем правомерность действия иностранного судебного решения в национальном правопорядке. В указанном значении оно не противопоставляется понятию *исполнение* иностранного судебного решения. О «широком» и «узком» значениях *признания* см.: Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук:12.00.03 / А.А. Костин. М., 2018. С. 15-16.

наделяемых юридической силой на собственной территории. Как заметил ещё в 1865 г. один из первых российских исследователей международного права Н.П. Иванов, «в основании юридических международных отношений лежат два начала: начало государственной самостоятельности и начало взаимного общения наций... в справедливом примирении этих начал заключается и всё содержание международного права»³.

Длительное время господствовало мнение, что разрешить эту проблему государствам вообще не удастся. Известный российский специалист проф. Т.М. Яблочков называл данный вопрос «безнадёжным в его разрешении»⁴.

Между тем, на протяжении XIX, XX и XXI вв. государствами было предпринято немало усилий для выработки эффективного механизма признания судебного решения. Поиск решения велся на уровне национального законодательства, двусторонних международных договоров, соглашений в рамках союзов государств и даже попыток разработки универсальных соглашений. В настоящее время государствам удалось частично решить вопрос о трансграничном движении судебных актов. Однако на сегодняшний день мы не можем сказать, что правовое регулирование признания иностранных судебных решений соответствует уровню мирохозяйственных связей.

Вместе с тем, именно в настоящее время в условиях успешного трансграничного осуществления гражданских и коммерческих связей этот вопрос можно считать приоритетным. Участник хозяйственного оборота, получив судебное решение в свою пользу и не имея возможности привести его в исполнение, фактически лишается принадлежащих ему прав. Чем шире развиваются международная кооперация и свободное движение лиц, товаров, услуг, капитала, иных факторов производства и т.д., тем очевиднее настоятельная необходимость быстрого и эффективного разрешения возникающих споров и

³ Иванов Н.П. Основания частной международной юрисдикции / Н.П. Иванов // Учёные записки Императорского Казанского университета. Том I. Казань, 1865. С. 152, 154. Позднее также советский учёный Р.Л. Бобров подчёркивал, что основой существования международного права «является сочетание государственной разделённости общества и прогрессирующей потребности обособленно существующих единиц (государств) во взаимоотношениях». Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права / Р.Л. Бобров – М.: Издательство «Международные отношения», 1968. С. 8.

⁴ Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права / Т.М. Яблочков. Ярославль: типография Губернского Правления, 1909. VIII. С. 19.

безотлагательного приведения в исполнение соответствующих судебных решений.

Ключевым вопросом применительно к признанию иностранных судебных решений по трансграничным частноправовым спорам является вопрос о приемлемых пределах юрисдикции иностранного суда, т.е. о косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам (далее также – косвенная судебная юрисдикция). Основным препятствием к созданию эффективного механизма трансграничного исполнения судебных актов является именно сложность в разрешении данного вопроса. Разграничению юрисдикции препятствуют сложносогласуемые интересы государств в политической и экономической областях, различная степень доверия к праву иностранных государств и, наконец, опасения выпустить из-под своего контроля решение принципиальных юридических вопросов.

Вопрос о приемлемых пределах компетенции иностранного суда может быть разрешён на трёх уровнях: национальном, интеграционном и международном.

В национальном законодательстве государств используются различные способы регламентации косвенной судебной юрисдикции. В законодательстве РФ правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции недостаточно детализировано.

Действующие двусторонние международные договоры по вопросу признания иностранных судебных решений заключены РФ (СССР) в период с 1957 г. по 2001 г. (с 31 государством). После 2001 г. РФ не заключено ни одного двустороннего международного договора по данному вопросу. Что касается многосторонних договоров, участником которых является РФ, то такие обеспечивают признание иностранных судебных решений между РФ и только 10 государствами (в СНГ).

Задачу разработки универсального регулятора в сфере признания иностранных судебных решений поставила перед собой Гагская конференция по международному частному праву (далее – ГКМЧП). Результатом длительной

работы⁵ стала Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам от 2 июля 2019 г. (далее – Конвенция о судебных решениях 2019 г.)⁶. В данном соглашении не разграничена юрисдикция между государствами, но установлены её приемлемые пределы для целей признания иностранных судебных решений. Использованный в Конвенции о судебных решениях 2019 г. подход к регламентации косвенной судебной юрисдикции влечёт для присоединившихся к данной Конвенции государств разные правовые последствия, которые зависят от национального правового регулирования судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных обстоятельств.

Во-первых, в практическом плане важнейшей в настоящее время является задача обеспечения свободного движения судебных решений через государственные границы, и, соответственно, защиты права хозяйствующих субъектов на признание судебных решений, которыми устанавливаются (подтверждаются) принадлежащие им права или правовой статус. В этом плане принципиально важно обеспечить, с одной стороны, такую защиту, а с другой, отстаивание интересов отечественного правопорядка в условиях современной конкурентной политико-экономической борьбы на мировой арене. Одновременное достижение двух этих целей возможно лишь на основе тщательной нормативной проработки вопросов регулирования косвенной судебной юрисдикции в национальном, интеграционном и международном праве.

Во-вторых, в современном мире значительно интенсифицировались и диверсифицировались трансграничные связи, ускоряются и усложняются каналы их осуществления, особенно с внедрением электронного оборота. Растёт и число трансграничных споров и, соответственно, количество заявлений о признании

⁵ Работа над её созданием велась, начиная с 1992 г.: The originating proposal [Electronic resource] // The World Organisation for Cross-border Co-operation in Civil and Commercial Matters: [website]. URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=6837&dtid=61> (дата обращения 17.05.2024).

⁶ Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters of 2 July 2019 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://assets.hcch.net/docs/806e290e-bbd8-413d-b15e-8e3e1bf1496d.pdf> (дата обращения 25.09.2023).

иностранных судебных решений. Так, например, в России, по данным судебной статистики число дел о признании иностранных судебных решений в судах общей юрисдикции в 2022 г. составило 4104 дела⁷, а в 2023 г. – 6270 дел⁸. Усложняется и характер возникающих споров. В этих условиях эффективное обеспечение исполнения судебных решений, вынесенных в других юрисдикциях и непротиворечащих публичному порядку РФ, становится вопросом первостепенной важности.

В-третьих, научная разработка косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам должна обеспечить выработку рекомендаций по созданию и совершенствованию правового регулирования на национальном, интеграционном и международном уровнях. Это особо значимо для РФ, учитывая незначительное количество государств, с которыми РФ имеет международные договоры, в которых решаются вопросы признания иностранных судебных решений. Признание иностранных судебных решений к числу приоритетных направлений международного сотрудничества отнёс бывший председатель ВС РФ на состоявшемся в 2021 г. Китайском форуме в докладе, посвящённом обновлению и совершенствованию правил международной торговли и инвестиций для инициативы «Один Пояс, Один Путь»⁹.

В-четвёртых, особая актуальность детального анализа вопросов косвенной судебной юрисдикции предопределена тем, что в рамках ГКМЧП разработан и предложен государствам уникальный международный инструмент – Конвенция о судебных решениях 2019 г. Требуется проанализировать, необходимо ли РФ участвовать в этом международном договоре, и тщательно выверить правовые последствия такого шага с точки зрения действующего российского законодательства.

⁷ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции [Электронный ресурс]: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [website]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения 25.04.2024).

⁸ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции [Электронный ресурс]: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [website]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения 25.04.2024).

⁹ Вячеслав Лебедев выступил на Китайском форуме [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. 2021. 12 ноября. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/30507/ (дата обращения 30.09.2023).

В-пятых, актуальность предпринятого исследования обусловлена участием России в ряде интеграционных объединений (Союз России и Беларуси, СНГ, ЕАЭС и др.). В рамках подобных объединений свободное движение судебных решений приобретает основополагающее значение, ибо обеспечивает формирование единого правового и экономического пространства. Данный вопрос значился среди основных тем Форума судей региональных судов государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС)¹⁰ и Международного юридического форума стран Азиатско-Тихоокеанского региона, организованного ВС РФ¹¹. Признание иностранных судебных решений – первый вопрос в повестке Межамериканского юридического комитета Организации американских государств (далее – ОАГ)¹².

В-шестых, в переломные моменты существенно возрастает значение компаративистики как специальной области правовых исследований, поскольку позволяет выбирать и применять наиболее эффективные правовые решения¹³. В связи с этим особенно актуальным представляется использование результатов сравнительно-правового исследования моделей косвенной судебной юрисдикции, существующих в национальном законодательстве различных государств, в целях совершенствования российского законодательства и повышения конкурентоспособности российской правовой системы.

В-седьмых, несмотря на то, что вопросы косвенной судебной юрисдикции стали предметом рассмотрения в ряде научных работ, как в России, так и за её пределами, стройной теории относительно правовой природы, соотношения с иными правовыми институтами, наилучших вариантов регламентации и т.д. в настоящее время не выработано.

¹⁰ На Форуме судей ШОС обсудили актуальные вопросы и проблемы судебной деятельности [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. 2021. 1 декабря. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/30558/ (дата обращения 30.09.2023).

¹¹ Председатель Верховного Суда России выступил на Международном юридическом форуме стран АТР [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. 2021. 30 сентября. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/30394/ (дата обращения 30.09.2023).

¹² Derecho internacional privado en Las Américas: lograr la justicia transnacional para las personas [Electronic resource]: Documento elaborado por el Departamento de Derecho Internacional. OEA/Sec. Gral. DDI/doc. 2/22. 15.06.2022. URL: https://www.oas.org/es/sla/ddi/docs/DDI-doc_2-22_ESP.pdf (дата обращения 24.09.2023).

¹³ Семилютина Н.Г. Школа сравнительной цивилистики: истоки и перспективы развития / Н.Г. Семилютина // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2018. № 1(29). С. 71.

Степень разработанности темы исследования. В зарубежной доктрине косвенная судебная юрисдикция исследовалась такими учёными как Э. Бартен, Р. Бранд, В. Гольдшмидт, Ф.Х. Гарсимартин Альферес, А.В. Дайси, М. Иссад, П.Б. Катнер, Д. Опертти Бадан, Р.Ф. Оппонг, Э. Теллечеа Бергман, Х. Шак.

В отличие от зарубежной, в отечественной доктрине отсутствуют работы, посвящённые комплексному исследованию косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам. Объектом исследования отечественных специалистов, за редким исключением, не становились и отдельные вопросы, связанные с косвенной судебной юрисдикцией.

В 2012 г. было опубликовано диссертационное исследование С.Э. Гафарова¹⁴, посвящённое основным моделям международной подсудности гражданских дел в национальном праве¹⁵, в котором интересующее нас правовое явление рассмотрено как механизм гармонизации международной судебной юрисдикции. С.Э. Гафаровым предложено ограничение объёма признаваемой за иностранными судами юрисдикции в процессе экзекватуры до того объёма, в котором её готово признавать данное государство за другими странами. Автор настоящего диссертационного исследования предлагает иное решение вопроса.

Сравнительно-правовой анализ положений российского законодательства об оценке юрисдикции иностранного суда в процедуре признания иностранных судебных решений и правового регулирования косвенной судебной юрисдикции во Франции предпринят Д.В. Литвинским (2005 г.)¹⁶.

Отдельные вопросы косвенной судебной юрисдикции затронуты в работах Н.Г. Дорониной, Е.В. Моховой и А.И. Щукина, главным образом посвящённых оценке Конвенции о судебных решениях 2019 г.

¹⁴ Гафаров С.Э. Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве: дис.... канд. юрид. наук:12.00.03 / С.Э. Гафаров. Воронеж, 2012. 230 с.

¹⁵ В научных работах наряду с используемым нами термином «судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам» также используются термины «международная подсудность», «международная юрисдикция», «международная процессуальная юрисдикция», «международная компетенция». В настоящей работе мы будем использовать термины так, как они употребляются авторами приводимых работ и суждений. Подробнее вопрос терминологии будет рассмотрен в § 2 Главы I настоящей работы.

¹⁶ Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам: (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины) / Д.В. Литвинский. Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 950 с.

Анализ Конвенции о судебных решениях 2019 г. содержится в публикациях ряда отечественных специалистов: В.Н. Борисова, Н.Г. Дорониной, О.Ф. Засемковой, Е.М. Курочкиной, Е.В. Моховой, А.И. Щукина, а также зарубежных специалистов, таких как Дж. Амуродов, Р. Брэнд, А. Бономи, Ф.Х. Гарсимартин Альферес, А. Конли, С. Санчес Фернандес, Г. Сомье, Л.Э. Тейц, З. Чжан, Э. Юптнер, Х. Шак и других.

Комплексное исследование косвенной судебной юрисдикции предполагает её анализ во взаимосвязи с такими правовыми явлениями, как юрисдикция и судебная юрисдикция. Правовая категория «юрисдикция» рассматривалась, в частности, в работах Ю.Г. Барсегова, Л.Н. Галенской, А.Р. Каюмовой, Б.М. Клименко, И.И. Лукашука, Е.Т. Усенко, О.С. Черниченко, С.В. Черниченко. Анализу судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам посвящены труды Л.А. Лунца, А.А. Мамаева, Н.И. Марышевой, М.А. Митиной, Т.Н. Нешатаевой, О.Ю. Скворцова, Л.В. Терентьевой и других.

Вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений исследовались в работах отечественных ученых: С.В. Бахина, К.Л. Брановицкого, Э.И. Герасимчука, И.В. Дробязкиной, П.А. Калининко, А.А. Костина, Е.А. Куделич, Д.В. Литвинского, М.О. Лиц, А.А. Матвеева, Н.И. Марышевой, А.И. Муранова, А.В. Трубачевой, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова; и зарубежных, таких как Р. Брэнд, М. Вольф, Д. Кенни, Э. Дж. Кон, Ф.Х. Гарсимартин Альферес, Дж. Харрис, Дж. Чешир.

Объектом исследования выступают отношения, возникающие в связи с осуществляемой при признании иностранных судебных решений оценкой приемлемости юрисдикции иностранного суда.

Предметом исследования выступает международное, интеграционное и национальное правовое регулирование, касающееся определения критериев приемлемости юрисдикции иностранного суда в целях решения вопроса о признании иностранных судебных решений.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является обоснование целостной концепции косвенной судебной

юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам. Указанная цель конкретизируется в следующих задачах, которые ставит перед собой автор:

- исследовать содержание понятия «юрисдикция» и выявить взаимосвязь между понятиями «юрисдикция», «суверенитет», «судебная юрисдикция» и «косвенная судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам»;
- выявить правовую природу косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам и сформулировать определение;
- выявить специфику правовых норм о косвенной судебной юрисдикции;
- сравнить правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции в национальном законодательстве различных государств и выявить основные модели её регламентации;
- проанализировать положения российского процессуального законодательства о приемлемости юрисдикции иностранного суда при признании иностранных судебных решений и определить целесообразность внесения в него изменений, сформулировать предложения по его совершенствованию;
- исследовать опыт международного сотрудничества в сфере признания иностранных судебных решений в части, касающейся косвенной судебной юрисдикции, и определить наиболее эффективные решения;
- оценить перспективы присоединения Российской Федерации к Конвенции о судебных решениях 2019 г., учитывая будущую необходимость реализовывать содержащиеся в ней положения о косвенной судебной юрисдикции.

Нормативно-правовая база исследования. Нормативно-правовую базу настоящей работы составили международные договоры, акты интеграционных объединений, законодательство РФ и иностранных государств, регулирующие вопросы признания иностранных судебных решений.

Эмпирическая основа исследования. Проанализирована российская и иностранная судебная практика в части, касающейся оценки приемлемости юрисдикции иностранных судов при признании постановленных ими решений.

Теоретические основы исследования. В процессе исследования автор использовал работы отечественных учёных: Ю.Г. Барсегова, С.В. Бахина, М.М.

Богуславского, К.Л. Брановицкого, Л.Н. Галенской, Н.Ю. Ерпылевой, Б.Р. Карабельникова, А.А. Костина, Е.А. Куделич, Д.В. Литвинского, Л.А. Лунца, А.А. Мамаева, Н.И. Марышевой А.И. Муранова, Т.Н. Нешатаевой, О.Ю. Скворцова, Л.В. Терентьевой, С.В. Черниченко, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова и др. Автор также обращался к работам зарубежных специалистов, таких как Э. Бартен, Р. Брэнд, М. Вольф, Ф.Х. Гарсимартин Альферес, В. Голдшмидт, А.В. Дайси, М. Иссад, П. Катнер, Д. Кенни, Д. Опертти Бадан, Р.Ф. Оппонг, Э. Теллечеа Бергман, Дж. Чешир, Х. Шак и др.

Научная новизна. Впервые в отечественной правовой науке комплексно исследован институт косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам. В частности, автором впервые: предложено определение косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам; выявлены специфические особенности правовых норм о косвенной судебной юрисдикции и цель правового регулирования; проанализировано национальное законодательство различных государств и выявлены основные модели правовой регламентации косвенной судебной юрисдикции; установлена обусловленность юридических последствий присоединения к Конвенции о судебных решениях 2019 г. подходом к регулированию прямой судебной юрисдикции в национальном законодательстве; обоснована необходимость внесения изменений в российское процессуальное законодательство в целях его совершенствования, сформулированы предложения.

Методология исследования. В ходе исследования использовался комплекс общенаучных методов познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение) и частнонаучных (формально-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и метод правового прогнозирования).

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов. В диссертационном исследовании предложена целостная концепция косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам, в том числе сформулировано определение косвенной судебной юрисдикции, выявлены специфические особенности данного института международного гражданского

процесса, предложено решение проблемы терминологии, выявлены существующие модели регулирования косвенной судебной юрисдикции. Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что автором сформулированы предложения для внесения изменений в российское правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции. Положения диссертации также могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования признания иностранных судебных решений на международном и интеграционном уровнях. Результаты диссертационного исследования могут быть полезны российским и иностранным судам при оценке компетенции иностранного суда в процедуре признания иностранного судебного решения. Положения диссертационного исследования могут использоваться в образовательном процессе в рамках учебных курсов: «Международное право», «Международное частное право», «Международный гражданский процесс» и иных.

Степень достоверности и апробации результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается всесторонним анализом доктринальных источников, нормативных положений и правоприменительной практики российских и зарубежных судов. Все основные научные результаты диссертационного исследования прошли научную и учебную апробацию.

Научную апробацию результаты диссертационного исследования прошли на кафедре международного права Санкт-Петербургского государственного университета. По теме диссертационного исследования диссертант выступала с докладами на Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (26 ноября 2021 г.), Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием «Наука СПбГУ – 2023» (21 ноября 2023 г.).

Учебную апробацию результаты диссертационного исследования прошли в ходе преподавания учебной дисциплины «Признание и приведение в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» в Санкт-Петербургском государственном университете.

Результаты исследования изложены в 3-х научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка использованной литературы.

Основные научные результаты.

1. Выявлена правовая сущность и сформулировано определение косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам как представляющей собой проявление государственного суверенитета, выражающееся в определении при признании иностранных судебных решений границ приемлемости компетенции иностранных судов по разрешению трансграничных частноправовых споров¹⁷.

2. Определены особенности норм о косвенной судебной юрисдикции. Установлено, что они представляют собой специфическую группу правовых норм международного гражданского процесса. Косвенная судебная юрисдикция рассмотрена как юридическое условие и как юридический факт (определены первичные и производные юридические факты). Выявлена цель правового регулирования (сбалансированная реализация права на судебную защиту и защита отечественного правопорядка)¹⁸.

3. Способы правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в национальном законодательстве государств сгруппированы в четыре основные модели¹⁹. В целях совершенствования правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в РФ обоснована необходимость использования смешанной модели, согласно которой приемлемость юрисдикции иностранного суда будет обусловлена, во-первых, соблюдением критерия тесной связи спора и суда, постановившего судебный акт, либо одобрением его юрисдикции

¹⁷ Шеповалова О.А. Косвенная судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2023. № 4. Том 2. С. 159. doi: 10.51965/2076-7919_2023_2_4_156.

¹⁸ Там же. С. 159, 162, 163, 164.

¹⁹ Павлова О.А. «Судейская конвенция»: вопросы юрисдикции // Международное право. 2023. № 1. С. 74-75. doi: 10.25136/2644-5514.2023.1.39778 (после смены фамилии – Шеповалова. – О.Ш.).

ответчиком, во-вторых, непротиворечием критериям исключительной судебной юрисдикции²⁰.

4. На основе сопоставления моделей косвенной судебной юрисдикции и уровней международного сотрудничества определено наиболее эффективное их соотношение²¹. Показан риск возникновения ситуации диспаритета во взаимном признании иностранных судебных решений при присоединении Конвенции о судебных решениях 2019 г., в том числе применительно к участию в ней РФ, и способ избежания это риска²².

Положения, выносимые на защиту.

1. Государства, реализуя суверенные властные полномочия, устанавливают компетенцию своих национальных судов по разрешению трансграничных частноправовых споров, однако компетенцию иностранных судов в силу принципа суверенного равенства государств они определять не вправе. При признании иностранных судебных решений государства определяют пределы приемлемой компетенции иностранных судов по разрешению трансграничных частноправовых споров. При установлении компетенции национальных судов речь идёт о прямой судебной юрисдикции, а при определении пределов компетенции иностранных судов – о косвенной судебной юрисдикции. Косвенная судебная юрисдикция – правовое явление *sui generis*. Косвенная судебная юрисдикция, равно как и прямая, представляют собой проявление государственного суверенитета, вместе с тем, такое проявление обладает определённой спецификой: государство, разрешая вопрос о судебной юрисдикции другого государства, не вторгается в сферу его суверенитета. Косвенная судебная юрисдикция является одним из обстоятельств, подлежащих проверке судом при решении вопроса о признании иностранного судебного решения.

2. Автором работы предлагается следующее определение косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам: косвенная

²⁰ Шеповалова О.А. Совершенствование правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в Евразийском экономическом союзе // ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика. 2024. № 18(1). С. 88. doi: 10.22394/2073-2929-2024-01-81-89.

²¹ Там же. С. 85

²² Павлова О.А. «Судейская конвенция»: вопросы юрисдикции // Международное право. 2023. № 1. С. 76-77. doi: 10.25136/2644-5514.2023.1.39778.

судебная юрисдикция представляет собой проявление суверенитета государства, выражающееся в определении при признании иностранных судебных решений границ приемлемости компетенции иностранных судов по разрешению трансграничных частноправовых споров. Правовые нормы о косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам представляют собой специфическую группу правовых норм международного гражданского процесса – норм международного, интеграционного и национального права, регулирующих порядок определения приемлемости компетенции суда, рассмотревшего трансграничный частноправовой спор, в рамках процедуры признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения.

3. Термином «косвенная судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам» обеспечивается конкретизация многозначного понятия «юрисдикция» применительно к рассматриваемому правовому явлению. Более того, учитывая широкий круг вопросов, который государства обозначают общим термином «юрисдикция», введение специального термина – «косвенная судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам» – позволяет локализовать рассматриваемое правовое явление, выявить его назначение и правовую природу, обеспечить разграничение между ним и взаимосвязанными правовыми категориями. Диссертантом обоснована предпочтительность использования термина «косвенная судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам» (или более лаконичный вариант «косвенная судебная юрисдикция»), в том числе в отношении терминов «косвенная международная подсудность», «косвенная международная юрисдикция».

4. Регламентация косвенной судебной юрисдикции направлена на сбалансированную реализацию двух правовых принципов: права на судебную защиту и защиты отечественного правопорядка. Правовые нормы, составляющие институт косвенной судебной юрисдикции, обладают следующими особенностями: те из них, которые содержат косвенные юрисдикционные критерии, носят оценочный характер, в то время как те, которые содержат прямые юрисдикционные критерии, носят предписывающий характер. Косвенная

судебная юрисдикция может быть рассмотрена как юридическое условие и как процессуальный юридический факт. Косвенная судебная юрисдикция представляет собой юридическое условие, определяющее возникновение права на признание иностранного судебного решения. Применительно к косвенной судебной юрисдикции первичными юридическими фактами выступают (в зависимости от модели косвенной судебной юрисдикции) косвенные юрисдикционные критерии, прямые юрисдикционные критерии (содержащиеся в законодательстве государства суда, вынесшего судебное решение, и в законодательстве государства суда, признающего судебное решение), критерии исключительной юрисдикции. Производным юридическим фактом выступает косвенная судебная юрисдикция, понимаемая как приемлемость юрисдикции иностранного суда.

5. Выявлены и сопоставлены модели правового регулирования косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам, содержащиеся в национальном законодательстве различных государств:

– определение косвенной судебной юрисдикции на основании норм о прямой судебной юрисдикции государства, в котором судебное решение признаётся;

– определение косвенной судебной юрисдикции на основании норм о прямой судебной юрисдикции государства, в котором судебное решение вынесено;

– применение критериев косвенной судебной юрисдикции, содержащихся в законодательстве государства, в котором судебное решение признаётся;

– применение критериев исключительной судебной юрисдикции, содержащихся в законодательстве государства, в котором судебное решение признаётся.

6. В целях совершенствования правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в РФ автором предлагается ввести в национальное законодательство РФ (в ГПК РФ и АПК РФ) правовые нормы о косвенной судебной юрисдикции, соответствующие смешанной модели,

предусматривающей применение как косвенных юрисдикционных критериев, так и критериев исключительной судебной юрисдикции. В качестве косвенных юрисдикционных критериев предлагается использовать гибкий критерий тесной связи спора и суда и критерий одобрения иностранной судебной юрисдикции ответчиком. Согласно предлагаемому регулированию приемлемость юрисдикции иностранного суда обуславливается, во-первых, соблюдением критерия тесной связи спора и суда, постановившего судебный акт, либо одобрением его юрисдикции ответчиком, во-вторых, отсутствием противоречий с критериями исключительной судебной юрисдикции. Необходимость внесения изменений в законодательство РФ, их содержание и планируемый эффект детально изложены в специальном разделе «Предложения диссертанта по внесению изменений в законодательство Российской Федерации» (с. 115-125 настоящей работы).

7. Международное сотрудничество в сфере признания иностранных судебных решений затруднено сложностью согласования косвенной судебной юрисдикции. Его результаты отражают степень доверия государств к правопорядкам друг друга. Обеспечение свободного движения иностранных судебных решений возможно при использовании модели, в которой косвенная судебная юрисдикция обусловлена унифицированными критериями прямой судебной юрисдикции, что затруднительно ввиду отсутствия согласия государств в вопросе разграничения юрисдикции. Реализация данной модели целесообразна в двусторонних международных договорах, а также в рамках интеграционных объединений. Использование косвенных юрисдикционных критериев в международном договоре представляет собой альтернативный вариант правового регулирования для государств, между которыми степень доверия к правопорядкам друг друга ниже, поскольку позволяет государствам продолжать разрешать трансграничные споры на основаниях, установленных в национальном законодательстве. Иные модели регламентации косвенной судебной юрисдикции в международных договорах – определение косвенной судебной юрисдикции на основании норм права о прямой судебной юрисдикции как государства признания

судебного решения, так и государства вынесения судебного решения – малоэффективны в рамках международного сотрудничества.

8. Заключение международных договоров о признании иностранных судебных решений, содержащих косвенные юрисдикционные критерии, в том числе Конвенции о судебных решениях 2019 г., может повлечь возникновение ситуации диспаритета в вопросе о взаимном признании иностранных судебных решений. Для государств, в которых компетенция национальных судов по делам с иностранным элементом определена шире, чем признаваемая компетенция иностранных судов, такое международное регулирование, с одной стороны, позволит максимально широко реализовывать компетенцию национальных судов (ограниченную только критериями косвенной судебной юрисдикции соответствующего соглашения) и получить гарантию признания постановленных ими решений за пределами страны, а с другой стороны, не создаст равноценной обязанности в отношении судебных решений других государств в связи с отсутствием в их национальном законодательстве оснований для рассмотрения судами в том же объёме дел с иностранным элементом. Такой риск имеется в случае присоединения РФ к Конвенции о судебных решениях 2019 г., поскольку критерии прямой судебной юрисдикции, содержащиеся в российском процессуальном законодательстве, не совпадают в полной мере с критериями косвенной судебной юрисдикции, установленными Конвенцией о судебных решениях 2019 г.

Глава I. Косвенная судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам: понятие и сущность

§ 1. Основы нормативного и доктринального понимания категории «юрисдикция»

Рассмотрение вопроса о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений невозможно без обращения к таким юридическим категориям, как «суверенитет» и «юрисдикция». Решение судебного органа государства (в отличие от решений международных судебных органов или судов интеграционных объединений), как правило, имеет юридическую силу лишь в пределах территории этого государства и не может быть принудительно исполнено на территории другого государства. Отправление правосудия и обеспечение исполнения судебных решений – неотъемлемая прерогатива государства, вытекающая из его суверенитета.

Суверенитет государства – сложная философско-юридическая категория, нашедшая отражение в нормах национального и международного права. Более того, считается, что именно суверенитет является предпосылкой существования и действия как национального, так и международного права. Однако закрепление в Уставе ООН одного из основных принципов международного права – суверенного равенства государств – не означает, что государства наделяются суверенитетом на основе норм международного права (п. 1 ст. 2 Устава ООН)²³. Суверенитет является имманентным свойством государства как правовой личности и принадлежит всякому независимому государству изначально, т.е. с момента его возникновения²⁴.

В юридических словарях, энциклопедиях и справочниках указывается, что слово «суверенитет» происходит от французского термина «*souverainete*» (верховная власть) и служит для обозначения верховенства и независимости

²³ Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г., с изм. и доп. от 20 декабря 1971 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 03.04.2024).

²⁴ Черниченко С.В. Государство как личность, субъект международного права и носитель суверенитета // Российский ежегодник международного права. 1993-1994. СПб.: Россия - Нева, 1995. С. 21.

власти²⁵. Так, суверенитет интерпретируется при рассмотрении его под углом зрения философии, политологии, социологии и ряда смежных сфер научного познания.

Вместе с тем, для юриспруденции подобная общая постановка вопроса в целом ряде случаев оказывается неприемлемой без конкретизации того, о какой именно власти идёт речь. В связи с этим в сфере правоведения выделяется понятие «государственный суверенитет» (или «суверенитет государства»), предполагающее рассмотрение содержания и границ властных полномочий государства. Здесь имеются различные подходы.

С точки зрения внутригосударственного права речь чаще всего идёт о формировании политики государства и разграничении властных полномочий между различными ветвями власти внутри государства (законодательная, исполнительная, судебная). В сфере международного права во главу ставится вопрос о самостоятельной и независимой политике на международной арене, а также о пространственной сфере действия государственного суверенитета (в т.ч. за пределами территории государства)²⁶.

Таким образом, обобщая, можно констатировать, что под государственным суверенитетом понимается верховенство государственной власти внутри страны и её независимость во внешней сфере, т.е. полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая всякую иностранную власть, а также неподчинение государства властям иностранных государств в сфере внешнеполитических отношений²⁷.

Однако нас интересует особый ракурс проявления государственного суверенитета – правовой. Казалось бы, формулировка о полноте «законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории» исчерпывающе охватывает прерогативы власти государства в

²⁵ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2005. С. 610; Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 727; Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. С. 1517; Тихомирова Л.Б., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. 5-е изд. перераб. и доп. М.: 2007. С. 829.

²⁶ Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы: монография / С.В. Черниченко. М.: Научная книга, 2014. С. 265.

²⁷ Там же.

юридической сфере. Между тем, в области международного права границы и составляющие этой власти требуют уточнения.

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых наций, от 24 октября 1970 г.²⁸ (далее – Декларация о принципах международного права 1970 г.) при расшифровке принципов суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государства дважды повторена одна и та же формула о том, что каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы. На тот момент в доктрине ещё не получил широкого распространения термин «правовая система», в связи с чем prerogatives государства в юридической области охватывались, как надо полагать, формулировкой «политическая система».

Между тем, при изложении принципа «Суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету» в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.²⁹ после слов «свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы» было добавлено: «равно как и право устанавливать свои законы и административные правила».

Конечно, правомочие государства выстраивать собственную правовую систему охватывается категорией «суверенитет государства». Вместе с тем, prerogatives государства в сфере права чаще описываются при помощи специального термина – «юрисдикция» и производных от него³⁰.

²⁸ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций, принятая резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения 18.01.2024).

²⁹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. [Электронный ресурс] // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: [сайт]. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения 03.04.2024).

³⁰ В международном праве устоявшимся является представление о юрисдикции как об одном из аспектов суверенитета государства. См.: Броунли Я. Международное право: в 2-х книгах / Я. Броунли; перевод с англ. канд. юрид. наук С.Н. Андрианова под ред. и со вступ. статьей [с. 5-20] чл.-кор. АН СССР Г.И. Тункина. Кн. 1. М.: Прогресс, 1977. С. 425; Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов / И.И. Лукашук. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 330; Черниченко С.В. Теория международного права: В 2-х т. Том 2: Старые и новые теоретические проблемы / С.В. Черниченко. М.:

Понятие «юрисдикция» многозначно и сложно с точки зрения его правовой интерпретации. Ни в нормах международного, ни интеграционного, ни национального права нет его легального определения, которое охватывало бы все разновидности и варианты его использования. В подавляющем числе случаев термин «юрисдикция» используется с уточняющими прилагательными или вспомогательными терминами («юрисдикция государства», «исключительная юрисдикция», «налоговая юрисдикция», «уголовная юрисдикция», «судебная юрисдикция», «юрисдикция государства над воздушным судном», «консульская юрисдикция», «appellate jurisdiction», «criminal jurisdiction», «exclusive jurisdiction», «general jurisdiction», «international jurisdiction», «legislative jurisdiction», «territorial jurisdiction», «voluntary jurisdiction»³¹, «personal jurisdiction», «long-arm jurisdiction», «supplemental jurisdiction»³², «jurisdicción contenciosa», «jurisdicción ordinaria», «jurisdicción voluntaria», «jurisdicción delegada»³³), которые призваны указать на сферу реализации юрисдикции (территориальную, объектную, предметную, субъектную) либо её особые свойства.

На то, что термин «юрисдикция» не отличается строгой определённой, неоднократно обращалось внимание многими специалистами³⁴. Проф. Ю.Г. Барсегов отмечал, что в доктрине и на практике первоначальное и основное значение термина «юрисдикция» связывалось с подсудностью, с правом творить

Издательство «НИМП», 1999. С. 111. Некоторыми исследователями юрисдикция рассматривается как часть суверенитета, некоторыми – отождествляется с государственной властью. Например, по мнению проф. Л.А. Лунца, термин «юрисдикция» в международном праве равнозначен термину «imperium», означающему государственную власть (см. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. / Л.А. Лунц. М.: Спарк, 2002. С. 810). Б.М. Клименко и А.А. Порк полагали юрисдикцию одним из элементов территориального верховенства государства, которое, в свою очередь, является составной частью суверенитета (см.: Клименко Б.М., Порк А.А. Территория и граница СССР / Б.М. Клименко, А.А. Порк. М.: Международные отношения, 1985. С.20). О критике данных подходов см.: Терентьева Л.В. Соотношение понятий «Юрисдикция» и «Суверенитет» / Л.В. Терентьева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. №12 (28). С. 131-132.

³¹ Black H.C. Black's Law Dictionary. Definition of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern / by the publisher's editorial staff. Abridged fifth edition. St. Paul, Minn.: West Publishing Co, 1983. P. 433.

³² Clapp J.E. Random House Webster's Dictionary of the law / J.E. Clapp. New York: Random House, 2000. P. 256.

³³ Diccionario de la lengua española [Electronic resource] // Real Academia Española: [website]. URL: <https://dle.rae.es/jurisdicción> (дата обращения 01.05.2024).

³⁴ См., например: Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью / Л.Н. Галенская. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 35; Шинкарецкая Г.Г. Тенденции развития судебных средств мирного разрешения международных споров / Г.Г. Шинкарецкая. М.: Nota Bene, 2009. С. 124.

суд и осуществлять судебную-исполнительную деятельность, а также с пространственной сферой, на которую распространяется такое право. «Сохраняя своё первоначальное значение, – писал Ю.Г. Барсегов, – термин „юрисдикция” в международной практике стал употребляться весьма широко и в самом различном, порой взаимоисключающем смысле, вплоть до отождествления его с суверенитетом»³⁵. Между тем, не совпадают не только смысловое содержание терминов «суверенитет» и «юрисдикция», но и покрываемая ими пространственная сфера. Так, проф. М.И. Лазарев указывал, что на иностранные военные базы может распространяться юрисдикция иностранного государства, но не его суверенитет, который принадлежит принимающему государству³⁶. Смещение понятий «суверенитет» и «юрисдикция», порождаемое, как отмечает Ю.Г. Барсегов, стремлением стереть существующее между ними различие, вызывает путаницу и неопределённость. Понятие «юрисдикция» охватывается более широким понятием «суверенитет», но пространственные сферы их действия не совпадают³⁷.

Высказывание Ю.Г. Барсегова относительно первоначального значения термина «юрисдикция» требует уточнения. Дело в том, что первоначально термин «юрисдикция» отождествлялся не только с отправлением правосудия, но и вообще с полномочием государства творить право и распространением правовых велений государства на какую-либо территорию, лиц или имущество.

Исторически понятие «юрисдикция» происходит от латинского термина «*jurisdictio*»³⁸. В самом общем виде его значение может быть выведено из смысла двух слов, образующих этот термин, – «*juris*», т.е. закон, и «*dictio*», т.е. речь или декларация (говорение). Иными словами, общее значение юрисдикции – это полномочия, предоставленные тому или иному лицу (в широком смысле слова) для учреждения права или осуществления правосудия.

³⁵ Словарь международного морского права / отв. ред. Ю.Г. Барсегов. М.: Междунар. отношения, 1985. С. 250 (автор словарной статьи «Юрисдикция прибрежного государства» – Ю.Г. Барсегов).

³⁶ Лазарев М.И. Международное право и научно-техническая революция / М.И. Лазарев // Советский ежегодник международного права. 1978. М.: Изд-во «Наука», 1980. С. 58.

³⁷ Барсегов Ю.Г. Указ. соч. С. 250.

³⁸ Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права / Ф.М. Дыдынский. Варшава: тип. М. Земкевич, 1890. С. 245.

Однако проблема в том, что даже в римской юриспруденции термин «юрисдикция» толковался неоднозначно. Согласно одним источникам, призванным расшифровать смысл латинских юридических терминов, юрисдикция понималась, как чья-то законная власть³⁹. В других источниках «юрисдикция» интерпретируется как правомочие суда осуществлять свою власть в отношении дел определённой категории или такое же его право в отношении определённого дела⁴⁰, а также право претора издавать постановления по спорным делам⁴¹. В Указателе латинских терминов и выражений, приложенном к известному Курсу римского частного права проф. Санфилиппо Ч., термин «юрисдикция» расшифровывается как «правосудие»; в этой же словарной статье имеется отсылка к исходному термину «*ius dicere*», который означает осуществление правосудия⁴².

В некоторых словарях латинских терминов подчас указывается, что «власть» и «компетенция» – переносное значение термина «юрисдикция». Основное же его значение – право суда осуществлять свою власть в отношении дел определённой категории или в отношении определённого дела, а также ведение судопроизводства, судебное разбирательство гражданских дел⁴³.

Подобная многозначность термина перекочевала в современную юриспруденцию. В отечественных юридических словарях и энциклопедиях юрисдикция определяется как «установленная законом или иным правовым актом

³⁹ Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода / А.М. Бабкин, В.В. Шендецов. 2-е изд., исправленное. СПб: «КВОТАМ», 1994. В 3-х т. Т. 2. С. 706.

⁴⁰ Латинская юридическая фразеология / сост. проф. Б.С. Никифоров. М.: Юрид. лит., 1979. С.136. Здесь же даётся расшифровка исходного термина – «*juridicus*», который имел двойное значение: 1) относящийся к праву и 2) относящийся к отправлению правосудия.

⁴¹ В латинско-русском словаре к источникам римского права приведено два значения данного термина: 1) суд и расправа, судопроизводство, судебная власть, защита прав, решение дела; 2) право претора издавать постановления по спорным делам. См.: Дыдынский Ф.М. Указ. соч. С. 245.

⁴² Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. Учебник / под ред. Д.В. Дождева. М.: Изд-во БЕК, 2000. С. 353. В самом учебнике Ч. Санфилиппо поясняет, что термин «*ius dicere*» возник из преторского права. Претор, вступая в должность, издавал эдикт, в котором он формулировал и обнародовал «программу, которой будет следовать при исполнении своей судебной функции (*ius dicere*, отправлять правосудие)», см.: там же. С. 14. Однако надо полагать, что термин «*in iudicio*» (т.е., в присутствии судьи; перед судьёй; в суде) не является принадлежностью лишь преторского права, он использовался в легисакционном (один из видов искового судопроизводства в римском праве, начинавшегося при подаче иска истцом согласно писанному праву) суде, см.: Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Новый Юрист, 1997. С. 67.

⁴³ Латинско-русский словарь юридических терминов и выражений для специалистов и переводчиков английского языка / автор-составитель М. Гамзатов. СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2002. С. 220.

совокупность полномочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и решать дела о правонарушениях, т.е. оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения его правомерности», а также сфера отношений, на которую распространяются такие полномочия⁴⁴. В иностранных словарях приводятся такие значения термина «юрисдикция», как власть, полномочия; полномочия судей и судов выносить решения и приводить в исполнение; территория, на которую распространяются властные полномочия, в т.ч. судебские; власть, господство над объектами⁴⁵, «власть и полномочия суда или административного трибунала решать правовые вопросы и споры», «географическая зона, на которую распространяется власть суда, законодательного органа, правоохранительного органа или другой государственной единицы»⁴⁶.

В отечественной доктрине многие специалисты основывают свои рассуждения и выводы о значении термина «юрисдикция» не на положениях закона (или международно-правовых актов), а на выкладках, сформулированных в теории права. Иногда это даже постулируется как отправной методологический приём. Так, рассматривая понятие и признаки юрисдикции по российскому праву, В.В. Головкич замечает: «Для того, чтобы полнее раскрыть сущность и содержание юрисдикции, нужно провести подробный анализ имеющихся в юридической литературе теоретических разработок, посвящённых этому вопросу»⁴⁷. И.В. Борискова, рассматривая понятие юрисдикции, прямо подчёркивает в аннотации к своей статье, что автор анализирует теоретические аспекты юрисдикции и юрисдикционной деятельности⁴⁸. С подобным подходом согласиться трудно, ибо исследование понятия юрисдикции должно начинаться с его легального определения законодателем или, если этого нет, с контекста, в котором это понятие используется в нормах права.

⁴⁴ Барихин А.Б. Указ. соч. С. 710.

⁴⁵ Diccionario de la lengua española [Electronic resource] // Real Academia Española: [website]. URL: <https://dle.rae.es/jurisdicción> (дата обращения 01.05.2024).

⁴⁶ Clapp J.E. Op. cit. P. 256, 257.

⁴⁷ Головкич В.В. Понятие и признаки юрисдикции по российскому праву / В.В. Головкич // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. № 1 (23). С. 14.

⁴⁸ Борискова И.В. Понятие и виды юрисдикции по российскому праву / И.В. Борискова // Территория науки. 2013. № 2. С. 238.

Термин «юрисдикция» фигурирует в международном, интеграционном и национальном праве достаточно широко. Обратимся для примера к тексту Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.⁴⁹ (далее – Конвенция 1982 г.). В Конвенции 1982 г. термин «юрисдикция» используется свыше 50 раз и в различных значениях. Мы их сгруппировали следующим образом:

- в значении «право властвования» (т.е. суверенитет) над определёнными объектами и территорией (п. 4 ст. 79, 92, 94, 95, 96, 100, 105, 109, 110, 111, 113, 142, 194, 196, 208);

- в значении правоприменительных полномочий государства в определённой области права, в отношении определённой территории или объектов, а также в отношении определённых вопросов (ст. 27, 28, 97, п. 3 ст. 109, 179-183);

- в значении правотворческих полномочий государства, т.е. для закрепления за государством полномочий осуществлять правовое регулирование определённых вопросов на определённой территории (пп. «b» п. 1 ст. 56, 60).

Следует отметить, что в Конвенции 1982 г. встречается использование терминов «юрисдикция» и «суверенитет» как взаимодополняемых при описании полномочий государства (ст. 34, 242).

В иных международных договорах термин «юрисдикция» также употребляется в указанных значениях.

Так, например, в Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г.⁵⁰ термин «юрисдикция» используется для описания правоприменительных полномочий государства в целях регламентации ситуаций, в которых такие полномочия не могут быть реализованы («иммунитет от юрисдикции», ст. 43, 45 и в др.). В том же значении термин используется в Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября

⁴⁹ Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/law/lawsea/convention.shtml> (дата обращения 03.04.2024).

⁵⁰ Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения 03.04.2024).

1963 г.⁵¹ (ст. 3, 4, 13, 17). Термин «юрисдикция» в значении «право властвования» над определёнными объектами употребляется в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 19 декабря 1966 г.⁵² (юрисдикция над космическим объектом, ст. VIII).

Для описания правоприменительных полномочий государства, реализуемых судебными органами, термин «юрисдикция» употребляется, например, в Европейской конвенции о консульских функциях от 11 декабря 1967 г.⁵³ (п. 3 ст. 35), в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.⁵⁴ (ст. 5), в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.⁵⁵ (ст. VI), в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г.⁵⁶ (ст. 1) и многих других.

В рамках международных договоров, заключённых по вопросам гражданского (в том числе – торгового), семейного права и международного гражданского процесса, термин «юрисдикция», как правило, используется в двух значениях: «право властвования» над определённой территорией (например, в Конвенции о гражданской процедуре от 14 ноября 1896 г.⁵⁷ (ст. 5), в Конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, от 24

⁵¹ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов от 14 сентября 1963 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_aboard.shtml (дата обращения 03.04.2024).

⁵² Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 19 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения 03.04.2024).

⁵³ European Convention on Consular Functions of 11 December 1967 [Electronic resource] // Council of Europe: [website]. URL: <https://rm.coe.int/1680072311> (дата обращения 03.04.2024).

⁵⁴ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения 03.04.2024).

⁵⁵ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения 03.04.2024).

⁵⁶ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml (дата обращения 03.04.2024).

⁵⁷ Convention relative a la procédure civile du 14 novembre 1896 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/the-old-conventions/1896-civil-procedure> (дата обращения 03.04.2024).

октября 1956 г.⁵⁸ (ст. 2), в Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г.⁵⁹ (ст. 5)) и правоприменительные полномочия государства, реализуемые судебными и административными органами (например, в Конвенции о полномочиях органов власти и законодательстве, применимом в отношении защиты младенцев, от 5 октября 1961 г.⁶⁰ (ст. 15)). В последнем случае нередко вместо термина «юрисдикция» используется термин «компетенция» (например, в Конвенции о признании и исполнении решений по делам об алиментных обязательствах в отношении детей от 15 апреля 1958 г.⁶¹).

В международных договорах, предусматривающих взаимное признание и исполнение судебных решений, термин «юрисдикция» также употребляется в двух указанных значениях наряду с термином «компетенция».

Так, в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 1 февраля 1971 г.⁶² установлено, что решение, вынесенное в одном государстве, может быть исполнено в другом, если оно вынесено судом, который считается обладающим юрисдикцией по смыслу данной Конвенции (ст. 4). Далее, в ст. 10 и 11 детально урегулированы случаи, в которых суд считается обладающим юрисдикцией.

Аналогичным образом интересующий нас термин используется в Конвенции о признании и приведении в исполнение решений, касающихся

⁵⁸ Convention on the law applicable to maintenance obligations towards children of 24 October 1956 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=37> (дата обращения 03.04.2024).

⁵⁹ Convention on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Co-operation in Respect of Parental Responsibility and Measures for the Protection of Children of 19 October 1996 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=70> (дата обращения 03.04.2024).

⁶⁰ Convention concerning the powers of authorities and the law applicable in respect of the protection of infants of 5 October 1961 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=39> (дата обращения 03.04.2024).

⁶¹ Convention concernant la reconnaissance et l'exécution des décisions en matière d'obligations alimentaires envers les enfants du 15 avril 1958 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://www.hcch.net/fr/instruments/conventions/full-text/?cid=38> (дата обращения 03.04.2024).

⁶² Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil and Commercial Matters of 1 February 1971 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=78> (дата обращения 03.04.2024).

алиментных обязательств, от 2 октября 1973 г.⁶³, Конвенции о соглашениях о выборе суда от 30 июня 2005 г.⁶⁴, а также наряду с термином «компетенция» – в Конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 27 сентября 1968 г.⁶⁵ (далее – Брюссельская конвенция 1968 г.) и Конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 16 сентября 1988 г.⁶⁶ (далее – Луганская конвенция 1988 г.), а также в актах интеграционного права (например, в Регламенте № 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 г. о юрисдикции и признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам⁶⁷ (далее – Регламент ЕС № 1215/2012)). В Конвенции о судебных решениях 2019 г. термин «юрисдикция» употребляется как в значении правоприменительных полномочий государства, реализуемых судебными органами (п. «e», «f», «m» ст. 5), так и в значении «право властвования» над определённой территорией (п. «g» ст. 2).

Для описания правоприменительных полномочий государства, реализуемых судебными и административными органами, термин «компетенция» используется в Соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г.⁶⁸ (ст. 3, 4, 6), Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.⁶⁹ (далее – Минская конвенция 1993 г.) (Раздел II часть 1, ст. ст. 21, 48 и др.), в Конвенции о правовой помощи и

⁶³ Convention on the Recognition and Enforcement of Decisions Relating to Maintenance Obligations of 2 October 1973 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=85> (дата обращения 03.04.2024).

⁶⁴ Convention on Choice of Court Agreements 30 June 2005 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://assets.hcch.net/docs/510bc238-7318-47ed-9ed5-e0972510d98b.pdf> (дата обращения 03.04.2024).

⁶⁵ Brussels Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters of 27 September 1968 // Offic. J. of the Europ. Union. Ser. L. 31.12.1972. L299. P. 32–42.

⁶⁶ Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters of 16 September 1988 // Offic. J. of the Europ. Union. Ser. L. 25.11.1988. L 319. P. 9–48.

⁶⁷ Regulation (EU) № 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast) // Offic. J. of the Europ. Union. Ser. L. 20.12.2012. L 351. P. 1–32.

⁶⁸ Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г. // Вестник ВАС РФ. 1992. №1.

⁶⁹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г.⁷⁰ (далее – Кишинёвская конвенция 2002 г.) (Раздел II часть I, ст. 32, 33 и др.). Вместе с тем, в обеих конвенциях помимо термина «компетенция» в том же значении употребляется термин «подсудность» (ст. 21 Минской конвенции 1993 г., ст. 23 Кишинёвской конвенции 2002 г.). В двусторонних договорах о правовой помощи, участником которых является РФ, также в основном фигурирует термин «компетенция»⁷¹.

В национальном законодательстве термин «юрисдикция» также используется вариативно. Так, например, в значении «право властвования» над определёнными объектами и территорией термин употреблён в ч. 2 ст. 67 Конституции РФ⁷², в ст. 13.47 Кодекса РФ об административных правонарушениях⁷³, в значении правоприменительных полномочий судебных органов – в ч. 3 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁷⁴, в ст. 1 ФЗ «О территориальной юрисдикции гарнизонных военных судов»⁷⁵. При этом в процессуальном законодательстве РФ для разграничения полномочий судебных органов употребляются в основном термины «компетенция» и «подсудность»⁷⁶. В иностранных правовых системах встречается и более упорядоченное использование обсуждаемого термина. Так, например, в испанском праве термин «юрисдикция» употребляется для обозначения «права властвования», реализуемого государством (органами власти государства) в определённой сфере, и представляющего собой в этом смысле предпосылку для «компетенции»

⁷⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. // СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 5501.

⁷¹ Например, в Договоре между РФ и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 14 сентября 1992 г. (ст. 21, 34, 35 и 45): Договор между РФ и Республикой Кыргызстан от 14 сентября 1992 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // Бюллетень международных договоров. 1995. № 3. С. 16-36.

⁷² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // PRAVO.GOV.RU: официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 30.05.2023).

⁷³ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст.1.

⁷⁴ ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁷⁵ ФЗ от 29 декабря 2020 г. № 466-ФЗ «О территориальной юрисдикции гарнизонных военных судов» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 5.

⁷⁶ Подробнее см. § 2 настоящей главы.

конкретного судебного или административного органа, что может быть проиллюстрировано на примере Конституции Испании⁷⁷: (термин «юрисдикция» фигурирует в ней, в частности, в ст. 117.5, 123, 136.2, 153, 161.1, а «компетенция» – в ст. 82.6, 93, 117.3, 161.1).

Проведённый нами анализ позволяет сделать несколько общих выводов об использовании термина «юрисдикция» в нормах международного, интеграционного и национального права.

Во-первых, термин «юрисдикция» употребляется в разных значениях, в том числе и в рамках одного международного договора.

Во-вторых, юридическое содержание термина «юрисдикция», как правило, никак не расшифровывается. В ряде случаев даются необходимые пояснения посредством уточняющих слов (чаще прилагательных). Подчас смысл термина «юрисдикция» может быть выведен лишь из контекста, в котором он употреблен.

В-третьих, уточнение может касаться пространственной сферы юрисдикции (речь может идти о территории государства в целом или её части – «воды, воздушное пространство над ними, их дно и недра»), объектной сферы (юрисдикция «в отношении кабелей и трубопроводов, проложенных или используемых в связи с разведкой его континентального шельфа, разработкой его ресурсов или эксплуатацией искусственных островов, установок или сооружений»). В данном случае термин «юрисдикция» употребляется в значении «право властвования» над определённой территорией и объектами.

В-четвёртых, уточнение может касаться субъектно-предметной сферы («судебная юрисдикция», «уголовная юрисдикция», «юрисдикция в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; морских научных исследований; защиты и сохранения морской среды», «консульская юрисдикция»). В данном случае термин «юрисдикция» употребляется в ряде случаев для обозначения правоприменительных полномочий

⁷⁷ Constitución Española [Electronic resource] // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado: [website]. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229> (дата обращения 03.04.2024).

государства (либо определённых органов власти государства), в других случаях – полномочий осуществлять правовое регулирование в определённой сфере.

В-пятых, в целях обозначения правоприменительных полномочий органов судебной власти нередко вместо термина «юрисдикция» используется термин «компетенция». Строгой последовательности в использовании рассматриваемых двух терминов нами не выявлено. Примечательно, что подчас в разных языковых версиях международных договоров термины «юрисдикция» и «компетенция» интерпретируются как синонимы.

Вариативность использования термина «юрисдикция» характерна не только для правового регулирования. Специалисты также по-разному интерпретируют содержание данного понятия.

Так, проф. И.И. Лукашук определял юрисдикцию «как власть государства предписывать поведение и обеспечивать реализацию своих предписаний всеми имеющимися в его распоряжении законными средствами»⁷⁸. Проф. А.Р. Каюмова определяла юрисдикцию как «свойство субъектов международного права, выражающееся в осуществлении правового регулирования отношений и возможности его обеспечения посредством принятия мер исполнительного и принудительного характера»⁷⁹. А.Р. Каюмовой поддержаны взгляды проф. Л.Н. Галенской о том, что юрисдикция, являясь проявлением суверенитета государства, бесспорно охватывает правоприменительную деятельность государства, а также действие норм права в пространстве и по кругу лиц, включая все способы реализации права: применение, соблюдение и использование⁸⁰.

Проф. С.В. Черниченко понимал юрисдикцию как «определяемую государством возможность и допустимость ожидать и требовать осуществления своих правовых велений (предписаний и запретов) и обеспечивать их осуществление», тогда как осуществление юрисдикции – как реализацию

⁷⁸ Лукашук И.И. Указ. соч. С. 331.

⁷⁹ Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве (вопросы теории и практики): автореф. дис.... докт. юрид. наук: 12.00.10 / А.Р. Каюмова. Казань, 2016. С. 9-10.

⁸⁰ Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. С. 36; Каюмова А.Р. Указ. соч. С. 27-29.

государством возможности и допустимости обеспечения своих правовых велений посредством применения мер принуждения⁸¹.

По мнению О.С. Черниченко, юрисдикция ориентировочно может определяться как возможность, которой обладает государство, с учётом его международно-правовых обязательств, обеспечить реализацию своего права путём угрозы применения или применения правового принуждения⁸². Такой акцент на международно-правовых обязательствах государства, отмечает проф. Л.В. Терентьева, выполняет роль сдерживающего механизма в целях избегания ситуаций конфликта юрисдикций различных государств⁸³.

Следует отметить возникновение правовых концепций, в рамках которых юрисдикция представляется в новом ракурсе, требующих тщательного критического рассмотрения. К числу таковых относится, например, концепция «интегрированной юрисдикции», разработанная А.В. Малышкиным с учётом потребности государства взаимодействовать с негосударственными (автономными) юрисдикциями⁸⁴. Надо полагать, что понятие «интегрированной юрисдикции» выходит за пределы того понимания юрисдикции, которое описано нами выше.

На доктринальном уровне неоднократно предпринимались попытки классификации юрисдикции. Они отражают вариативность использования термина «юрисдикция» в нормах права.

Так, Л.Н. Галенская предлагает три классификационных критерия: действие законов в пространстве (территориальная и экстерриториальная юрисдикции), действие норм права по кругу лиц (персональная и универсальная юрисдикции), по предмету регулирования (уголовная, гражданская и административная

⁸¹ Черниченко С.В. Указ. соч. С. 114-115. При этом проф. С.В. Черниченко отмечал, что под юрисдикцией нередко понимают компетенцию, круг полномочий, власть, право решать те или иные вопросы и т.д. При этом речь может идти не только о полномочиях самого государства, но и его органов (например, «юрисдикция порта») или специфики осуществления власти государства на определённой территории (например, «юрисдикция прибрежного государства», «зона национальной юрисдикции»). См: Там же. С. 111.

⁸² Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государств: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.10 / О.С. Черниченко. М., 2003. С. 8.

⁸³ Терентьева Л.В. Судебная юрисдикция по спорам в киберпространстве: монография / Л.В. Терентьева. Москва: РУСАЙНС, 2021. С. 43-44.

⁸⁴ Малышкин А.В. Интегрированная юрисдикция (доктрина, практика, техника): автореф. дис... докт. юрид. наук: 12.00.01 / А.В. Малышкин. Нижний Новгород, 2021. С. 3. 14-15.

юрисдикции)⁸⁵. Английский проф. Я. Броунли выделял такие составные части юрисдикции как судебная, законодательная и административная компетенции⁸⁶. В английской доктрине такое разграничение на законодательную (*jurisdiction to prescribe*), судебную (*jurisdiction to adjudicate*) и исполнительную (административную) (*power to enforce*) традиционно⁸⁷. И.И. Лукашук различал юрисдикцию по объёму реализации властных полномочий – полную и ограниченную, по сфере действия – территориальную и экстерриториальную, по характеру власти – законодательную, исполнительную, судебную⁸⁸. С.В. Черниченко различал предписательную юрисдикцию (определяемая государством возможность и допустимость ожидать осуществления своих правовых велений и требовать их осуществления) и исполнительную юрисдикцию (определяемая государством возможность и допустимость обеспечения осуществления своих правовых велений посредством применения мер принуждения)⁸⁹.

А.Р. Каюмова предложила классификацию юрисдикции по восьми основаниям: по субъекту (международная и государственная), по объёму (полная и ограниченная), по содержанию (предписывающая (материальная) и правоприменительная (процессуальная), по способу реализации (судебная, исполнительная и принудительная), по характеру регулируемых отношений (административная, гражданская и уголовная), по действию в пространстве (территориальная и экстратерриториальная), по характеру власти – законодательная, исполнительная (административная) и судебная, по действию норм права по кругу лиц (персональная и универсальная)⁹⁰.

Кроме того, А.Р. Каюмова обосновала некорректность разграничения юрисдикции по содержанию только на предписывающую и правоприменительную, охватывающую, в свою очередь, как судебную, так и

⁸⁵ Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. С. 36-37.

⁸⁶ Броунли Я. Указ. соч. С. 425.

⁸⁷ Bellia P.L., Schiff Berman P., Post D. G. Cyberlaw: Problems of Policy and Jurisprudence in the Information Age. St. Paul, MN, 2003. P. 83.

⁸⁸ Лукашук И.И. Указ. соч. С. 330.

⁸⁹ Черниченко С.В. Указ. соч. С. 114.

⁹⁰ Каюмова А.Р. Указ. соч. С. 10.

исполнительную юрисдикции⁹¹. Позиция мотивирована тем, что судебная юрисдикция связана не только с правоприменительным процессом, так как деятельность как государственных, так и международных судебных органов направлена также на толкование нормативных документов по запросам с вынесением заключений, которые могут рассматриваться как результат правотворческой деятельности, в связи с чем, по мнению исследователя, исполнительная и судебная юрисдикции должны восприниматься как относительно самостоятельные формы юрисдикции⁹². Другая точка зрения, основанная на тех же самых рассуждениях: деятельность судебной власти может быть охарактеризована как предписывающая (если судья участвует в правотворчестве посредством толкования правовой нормы) или правоприменительная (если судья выносит, например, постановление о наложении ареста на активы), содержит совершенно противоположные выводы – выделение судебной юрисдикции является излишним⁹³.

В работе, посвящённой судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам в киберпространстве, Л.В. Терентьева пришла к выводу о том, что «понятие “юрисдикция государства”», очерчивающее границы сферы действия государственной власти, является системообразующим, исходным началом формулирования понятия судебной юрисдикции по рассмотрению трансграничных частноправовых споров»⁹⁴. Испанский проф. Ф.Х. Гарсимартин Альферес говорит о юрисдикции государства как о необходимой предпосылке судебной юрисдикции по трансграничному спору⁹⁵.

Проведённый нами анализ использования термина «юрисдикция» в нормах права, а также доктринальных источников, посвящённых исследованию содержания данного понятия, позволяет прийти к следующим выводам.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

⁹³ Mills A. Rethinking Jurisdiction in International Law // *British Yearbook of International Law*. 2014. Vol. 84 (1). P. 195; O’Keefe R. Universal Jurisdiction: Clarifying the Basic Concept // *Journal of International Criminal Justice*. 2004. № 2. P. 737.

⁹⁴ Терентьева Л.В. Судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам в киберпространстве: автореф. дис... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Л.В. Терентьева. М., 2021. С. 3.

⁹⁵ Garcimartín Alférez F.J. Derecho internacional privado. Cizur Menor: Aranzadi, S.A., 2014. P. 63.

Во-первых, юрисдикция является многоаспектным понятием, соответствующий термин используется как в международном, интеграционном и национальном праве, так и в доктрине вариативно.

Во-вторых, термин «юрисдикция» конкретизируется признаком «судебная» в целях привязки к определённым органам государства, которыми юрисдикция осуществляется, – судебным, а также к предметной сфере, которая охватывает правоприменительную деятельность (деятельность по разрешению судебных споров) и правотворческую деятельность судов (в определённых пределах). Таким образом, судебная юрисдикция представляет собой проявление суверенитета государства в соответствующей субъектно-предметной сфере.

В-третьих, применительно к судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам проявление суверенитета государства выражается в реализации им властных полномочий устанавливать компетенцию национальных судов по трансграничным частноправовым спорам. Разрешение данный вопрос может получить как в национальном законодательстве, так и в международных договорах и актах интеграционного права.

Вместе с тем, проявление суверенитета государства в обозначенной субъектно-предметной сфере не ограничивается определением компетенции национальных судов по разрешению трансграничных частноправовых споров. Об этом пойдёт речь в следующем параграфе.

§ 2. Косвенная судебная юрисдикция как проявление суверенитета государства

Правовая сущность косвенной судебной юрисдикции может быть раскрыта, во-первых, при рассмотрении её как правового феномена, возникающего в результате реализации властных полномочий государства, и, во-вторых, при изучении специфики норм, составляющих данный правовой институт, являющийся частью международного гражданского процесса.

В данном параграфе мы рассмотрим косвенную судебную юрисдикцию под первым из обозначенных углов зрения.

Как мы ранее установили, судебная юрисдикция представляет собой проявление суверенитета государства в правоприменительной сфере, а именно, результат реализации властных полномочий государства, заключающийся в закреплении за определёнными правоприменительными органами – судами – компетенции по разрешению споров.

Однако, встречающееся в научной литературе утверждение о том, что государство определяет только компетенцию своих собственных судебных органов и не вправе решать вопрос о компетенции судов иностранных государств⁹⁶, по нашему мнению, не учитывает в полной мере объём властных полномочий государства, которые могут относиться к обозначенному вопросу. В действительности, проявление государственного суверенитета мы можем обнаружить как применительно к компетенции национальных судов, так и применительно к компетенции иностранных судов. В первом случае мы ведём речь о прямой судебной юрисдикции, а во втором – о косвенной судебной юрисдикции.

Следует пояснить, что прилагательное «прямая» в иностранной литературе употребляется в случаях, когда возникает необходимость в разграничении «прямой» и «косвенной» судебной юрисдикции, в иных случаях оно не используется. Данное обстоятельство, однако, не мешает пониманию, о какой именно юрисдикции идёт речь, так как применительно к косвенной судебной юрисдикции прилагательное «косвенная» используется всегда. В отечественной литературе признак «прямая» редко используется, поскольку практически отсутствуют работы, посвящённые сравнению этих двух разновидностей юрисдикции.

Безусловно, государство не вправе определять компетенцию судебных органов иностранного государства. Международно-правовые ограничения

⁹⁶ Гаврилов В.В. Международное частное право: крат. учеб. курс / В.В. Гаврилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2002. С. 308.

судебной юрисдикции вытекают из общепризнанных принципов международного права, закреплённых в ст. 2 Устава ООН и Декларации о принципах международного права 1970 г., – принципов суверенного равенства государств и невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. В связи с этим государство может определить компетенцию лишь собственных судов и обеспечить исполнение соответствующих предписаний. В отношении же иностранного суда власть государства не простирается, определять его компетенцию государство не может. Вместе с тем, проявление суверенитета государства в вопросах, связанных с компетенцией иностранных судов, возможно при признании иностранных судебных решений.

Государство, суд которого вынес решение, не может распространить его действие за пределы своей юрисдикции. В то же время государство, на территории которого требуется исполнение иностранного судебного решения, вправе разрешить такое исполнение либо отказать в этом.

Такое положение дел порождает множество проблем, являющихся следствием того, что в разных государствах в силу объективного расхождения в содержании их процессуального права институты судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам различаются весьма существенно, что создаёт значительные трудности при рассмотрении конкретных гражданских дел: конфликты юрисдикций, непризнание и невозможность исполнения решения по делу за рубежом⁹⁷.

Санкционирование действия на своей территории иностранного судебного решения государство обуславливает границами приемлемой для него компетенции иностранного суда. В случае если результат проверки соблюдения данных границ оказывается положительным, признание иностранного судебного решения допускается (при отсутствии иных оснований отказа в признании иностранного судебного решения), при отрицательном результате проверки в признании иностранного судебного решения суд отказывается.

⁹⁷ Мамаев А.А. Определение компетентного суда по гражданским делам с участием иностранных лиц: нормы иностранного права: учеб. пособие. Хабаровск: ХГАЭП, 2003. С. 5.

Границы приемлемости компетенции иностранного суда устанавливаются государствами посредством специального правового регулирования. Оно может быть отражено как в национальном законодательстве, так и в актах интеграционного права или в международных договорах.

Так, например, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда допускается в случае, если рассмотрение дела относится к исключительной подсудности судов в РФ. Таким образом, установлены границы приемлемости компетенции иностранного суда: компетенция будет признана приемлемой всегда, когда не вступает в противоречие с нормами об исключительной юрисдикции российских судов. В случае если компетенция иностранного суда признана приемлемой, в признании иностранного судебного решения может быть отказано судом по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 4, 5, 6 ч. 1 той же статьи.

Косвенная судебная юрисдикция может быть охарактеризована как правовое явление *sui generis*, специфика которого заключается в том, что с одной стороны, его действие ограничено рамками принципа суверенного равенства государств, с другой стороны, им определяется компетенция иностранного суда для строго определённых целей. Посредством признания иностранного судебного решения государство вводит его в свою правовую систему⁹⁸ и вправе поставить условия, определив границы приемлемой юрисдикции иностранного суда. Таким образом, косвенная судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам может быть определена как проявление суверенитета государства, выражающееся в определении при признании иностранных судебных решений границ приемлемости компетенции иностранных судов по разрешению трансграничных частноправовых споров. Вопрос о нормах, образующих институт косвенной судебной юрисдикции, мы рассмотрим в § 3 настоящей Главы.

Поскольку задачей нашего исследования является разработка целостной концепции косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым

⁹⁸ Бахин С.В. Делокализация международного коммерческого арбитража: вымыслы и реальность / С.В. Бахин // ТРЕТЕЙСКИЙ СУД. 2020. № 1/2 (121/111). С. 129.

спорам, а также учитывая, что применительно к данному феномену в отечественной науке редко используется специальный термин, мы не можем оставить без внимания вопрос словоупотребления.

Как указывалось ранее, в отечественной науке практически нет работ, посвящённых изучению косвенной судебной юрисдикции по трансграничным спорам. В тех немногочисленных исследованиях, в которых о ней упоминается, для её обозначения используется чаще всего термин «косвенная международная подсудность»⁹⁹. В иностранной литературе используются термины «опосредованная компетенция», «правила оценки», «indirect jurisdiction», «competencia indirecta»¹⁰⁰.

Термин «косвенная международная подсудность» впервые был введён видным французским учёным Э. Бартенем в первой половине XX в.¹⁰¹

Э. Бартен смоделировал следующую гипотетическую ситуацию. Судебный спор относится к подсудности французских судов на основании норм французского права, а на основании правовых норм иностранного государства спор относится к подсудности судов данного иностранного государства. Судебный спор рассмотрен иностранным государством. Будет ли иностранное судебное решение рассматриваться во Франции как вынесенное компетентным судом, и какими правовыми нормами должен руководствоваться французский суд, определяя в данном случае компетенцию иностранного суда¹⁰²?

⁹⁹ Например: Проблемы унификации международного частного права: монография [Электронный ресурс] / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. Н.Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗИСП, Юриспруденция, 2023. 672 с. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>; Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография [Электронный ресурс] / О.А. Беляева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. О.В. Гутников. М.: ИЗИСП, Статут, 2021. 528 с. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>; Мохова Е.В. Признание иностранных банкротств в России: вопрос о финальности судебного акта, открывающего банкротное производство, и поиски решения проблемы его трансграничного эффекта de lege lata / Е.В. Мохова // Закон. 2023. № 1. С. 114-139; Щукин А.И. Косвенная международная подсудность в Гаагской конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений 2019 г. / А.И. Щукин // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 170-186; № 11. С. 140-154.

¹⁰⁰ Например: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник / Х. Шак. М.: Изд-во Бек, 2001. С. 404; Monge Talavera L. Reconocimiento de sentencias extranjeras de divorcio en Perú // Cuadernos de derecho transnacional. 2022. Vol. 14. №. 2. P. 1165. doi: 10.20318/cdt.2022.7238; Explanatory Report on the Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters (HCCH 2019 Judgments Convention) [Electronic resource]: by F. Garcimartín, G. Saumier // HCCH: [website]. URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=6797> (дата обращения 21.03.2022).

¹⁰¹ Бартен Э. Основы международного частного права согласно французскому законодательству и судебной практике: [монография] / Э. Бартен; перевод с французского Д.В. Тариканова. Т. 1. М.: Статут, 2019. С. 273.

¹⁰² Там же. С. 272.

Приходя к выводу о том, что разрешая вопрос о наличии у иностранного суда, вынесшего решение, компетенции, французские суды обычно применяют нормы национального законодательства о подсудности французским судам дел с иностранным элементом, Э. Бартен заметил, что тем самым нормы французского законодательства о международной подсудности выходят за рамки того, для чего они были изначально предназначены, т.е. «их непосредственное применение и естественная функция дублируются косвенным применением и побочной функцией... они становятся, если так можно выразиться, нормами о косвенной международной подсудности, оставаясь при этом нормами о прямой международной подсудности»¹⁰³.

Проф. Д.В. Литвинский в связи с этим полагает более корректным говорить о «косвенной проверке», т.е. об осуществляемом судом контроле компетенции иностранного суда косвенным образом¹⁰⁴.

Таким образом, происхождение термина предопределено не сущностью данного правового явления, а способом осуществления контроля компетенции иностранного суда – с использованием национальных правовых норм о прямой юрисдикции, которым придаётся несвойственная им «косвенная функция».

Вместе с тем, употребление прилагательного «косвенная» в интересующем нас термине получило широкое распространение в иностранной доктрине, и обсуждаемое правовое явление описывается данным термином вне зависимости от применяемого в государствах способа определения приемлемости компетенции иностранного суда.

Полагаем, что включение прилагательного «косвенная» в словосочетание «косвенная судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам» оправдано, так как отражает сущность исследуемого правового явления. Следует также принять во внимание широкое использование прилагательного «косвенная» в употребляемом в иностранной доктрине термине.

¹⁰³ Там же. С. 273.

¹⁰⁴ Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам: (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). С. 411.

Мы затронули, однако, только вопрос об обоснованности употребления в термине прилагательного «косвенная». Нам представляется также важным исследовать вопрос терминологии применительно к понятию «судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам» ввиду тесной взаимосвязи между ним и изучаемым правовым явлением, а также необходимости обоснования обозначающего его термина.

Говоря о судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам, российские специалисты оперируют самым разнообразным терминологическим аппаратом, при этом ими отмечается отсутствие общепринятого термина, определяющего этот институт, и использование разными исследователями для его обозначения понятий «международная подсудность», «юрисдикция», «компетенция»¹⁰⁵. К настоящему времени единства терминологии так и не достигнуто несмотря на то, что в недавнем диссертационном исследовании Л.В. Терентьевой аргументировано употребление термина «судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам»¹⁰⁶.

Так, А.И. Щукин настаивает на предпочтительности термина «международная подсудность»¹⁰⁷. Некоторые исследователи утверждают, что в российской доктрине термин «международная подсудность» широко распространён¹⁰⁸. Указанный термин используется в учебной литературе по МЧП¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по гражданским делам с участием иностранных лиц: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03, 12.00.15 / А.А. Мамаев. М., 2001. С. 4.

¹⁰⁶ Терентьева Л.В. Судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам в киберпространстве: автореф. дис... докт. юрид. наук. С. 14.

¹⁰⁷ Щукин А.И. Вопросы подсудности в международных договорах с участием России: монография / А.И. Щукин. М.: Проспект, 2021. С. 12-13.

¹⁰⁸ Дробязкина И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. С. 49-50. Термин «международная подсудность» используется и в работах иностранных учёных, например: Трунк А., Штаудингер А. Международное гражданско-процессуальное право Европейского сообщества в сравнении с международным гражданско-процессуальным правом России / Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Кн. 1: монография / под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. – М.: Норма, 2013. С. 290.

¹⁰⁹ См. например: Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2018. С. 704; Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. – 7-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 551.

Проследим хронологически употребление обсуждаемых терминов в доктрине и отношение к ним специалистов.

В дореволюционной юридической науке Т.М. Яблочков, признаваемый специалистами родоначальником международного процессуального права в России¹¹⁰, обозначил интересующее нас правовое явление термином «международная подсудность»¹¹¹, при этом он пользовался как синонимами терминами «юрисдикция», «подсудность в международном праве»¹¹². Т.М. Яблочков также говорил о «компетентности» как о свойстве русских судов, позволяющем им рассматривать тяжбы иностранцев на русской территории¹¹³.

Следует отметить использование Н.П. Ивановым, одним из учёных, заложивших основы российской науки МЧП¹¹⁴, понятия «частная международная юрисдикция», которое иногда ошибочно отождествляется современными специалистами с обсуждаемым нами феноменом¹¹⁵. В своей работе «Основания частной международной юрисдикции» Н.П. Иванов поясняет, что речь ведёт лишь о «международной коллизии местных прав»; говоря о юрисдикции, имеет в виду «лишь материальную юрисдикцию», т.е. те юридические начала, на основании которых судья постановляет свой приговор, в отличие от формальной юрисдикции, к которой относится сам порядок судопроизводства»¹¹⁶.

В советский и постсоветский периоды вопросами судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам занимались проф. Л.П. Ануфриева, проф. Л.А. Лунц, проф. Н.И. Марышева, а в более поздний период А.А. Мамаев, И.В. Дробязкина, проф. Л.В. Терентьева, А.И. Щукин и другие исследователи.

¹¹⁰ Павлова Н.В. Тихон Михайлович Яблочков – родоначальник международного гражданского процессуального права в России / Золотой фонд российской науки международного права. Т. 2. М.: Международные отношения, 2009. С. 52.

¹¹¹ Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права / Т.М. Яблочков. Ярославль: типография Губернского Правления, 1909. VIII. С. 59.

¹¹² Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права / Золотой фонд российской науки международного права. Т. 2. М.: Международные отношения, 2009. С. 367, 371.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Абдуллин И.А. Профессор Николай Павлович Иванов и его книга «Основания международной частной юрисдикции» / Золотой фонд российской науки международного права. Т. 2. М.: Международные отношения, 2009. С. 31.

¹¹⁵ Л.В. Терентьева относит исследователя к деятелям, занимавшимся проблемами судебной юрисдикции по разрешению споров с участием иностранных лиц. См.: Терентьева Л.В. Судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам в киберпространстве: автореф. дис... докт. юрид. наук. С. 4.

¹¹⁶ Иванов Н.П. Основания частной международной юрисдикции. С. 139.

Л.П. Ануфриева оперирует терминами «международная подсудность» и «международная юрисдикция» как синонимами, при этом обращает внимание на то, что более строгий подход к терминологии означает необходимость в зависимости от обстоятельств «вести речь о “международной компетенции” соответствующих судебных учреждений данной страны и распределении внутренней территориальной подсудности для целей разрешения в комплексе проблем международной подсудности в целом»¹¹⁷.

Н.И. Марышева разделяет внутреннюю территориальную подсудность и международную подсудность – «подсудность судам данного государства дел с иностранным элементом»¹¹⁸. Схожее определение понятию «международная подсудность» дано В.В. Гавриловым¹¹⁹. Вместе с тем, В.В. Гаврилов выделяет этапы последовательного определения подсудности, первым из которых называет этап определения «компетентной национальной юрисдикции», вторым – определение, в системе каких судов данного государства (общегражданских, коммерческих и т.д.) должен быть рассмотрен спор, и третьим – определение конкретного судебного органа, которому непосредственно предстоит разрешить спор¹²⁰. Таким образом, «международная подсудность» и «компетентная национальная юрисдикция» в понимании В.В. Гаврилова – синонимы.

Л.А. Лунц и, позднее, А.А. Мамаев соотносят понятия «юрисдикция» («международная процессуальная юрисдикция») и «международная подсудность» («международная судебная юрисдикция»), при этом первое шире второго.

Употребляя термин «международная подсудность», Л.А. Лунц ведёт речь о компетенции судебного аппарата государства по разрешению определённого рода дел, в то время как термин «юрисдикция» в смысле МЧП, по его мнению,

¹¹⁷ Л.П. Ануфриева объясняет данный подход тем, что право некоторых государств разграничивает «международную компетенцию» и «территориальную подсудность»: «нормы, относящиеся к внутренней подсудности, не всегда могут распространить своё действие на область международной компетенции». См.: Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3-х т. Т. 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: учебник. М.: Изд-во БЕК, 2001. С. 301-302.

¹¹⁸ Марышева Н.И. Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев / Н.И. Марышева. – М.: Юрид. лит., 1970. С. 9.

¹¹⁹ В.В. Гаврилов определяет международную подсудность как компетенцию судов конкретного государства по разрешению гражданских дел с иностранным участием. См.: Гаврилов В.В. Указ. соч. С. 307-308.

¹²⁰ В.В. Гаврилов. Указ. соч. С. 308-309.

охватывает также и компетенцию административных органов (например, органов записи актов гражданского состояния)¹²¹.

А.А. Мамаев понимает международную судебную юрисдикцию как один из элементов единого комплексного института международной процессуальной юрисдикции по гражданским делам¹²². Он классифицирует международную процессуальную юрисдикцию по гражданским делам в зависимости от вида компетентных органов на судебную, административную, общественную и арбитражную, соотнося, таким образом, международную судебную юрисдикцию и международную процессуальную юрисдикцию по гражданским делам как часть и целое¹²³.

И.В. Дробязкина, настаивая на недопустимости отождествления понятий «международная подсудность» и «подсудность» в российском законодательстве, исходит из представления о том, что в отличие от обычной подсудности, регулирующей компетенцию судебных органов, международная подсудность определяет юрисдикцию государства в целом, включая вопросы, отнесённые к компетенции не только судебных, но и иных органов юстиции¹²⁴.

Л.В. Горшкова, исследуя частноправовые отношения международного характера, реализуемые в сети Интернет, для обозначения обсуждаемого правового явления использует термин «международная юрисдикция». Критикуя определение данного понятия, приведённое А.А. Мамаевым, за ограничение компетенции судов при рассмотрении международных дел случаями присутствия в правоотношении иностранных лиц¹²⁵, она предлагает определять содержание международной юрисдикции как «компетенцию судебных и иных

¹²¹ Лунц Л.А. Указ. соч. С. 810.

¹²² Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по гражданским делам с участием иностранных лиц: автореф. дис.... канд. юрид. наук. С. 9.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Дробязкина И.В. Указ. соч. С. 50.

¹²⁵ А.А. Мамаевым дано следующее определение международной судебной юрисдикции: «это процессуальный институт, определяющий, какие категории гражданских дел с участием иностранных лиц могут рассматриваться судами того или иного государства». См.: Мамаев А.А. Определение компетентного суда по гражданским делам с участием иностранных лиц: нормы иностранного права. С. 6.

правоприменительных органов по рассмотрению частноправовых дел международного характера»¹²⁶.

В недавнем исследовании Л.В. Терентьевой обосновано употребление в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике понятия «судебная юрисдикция по рассмотрению трансграничных частноправовых споров»¹²⁷. По её мнению, «использование единого понятия “юрисдикция” как для обозначения суверенных полномочий государств, так и в целях разграничения полномочий государственных правоприменительных органов по рассмотрению трансграничных частноправовых споров, позволяет отразить взаимосвязь и взаимообусловленность понятий “юрисдикция государства” и “судебная юрисдикция по рассмотрению трансграничных частноправовых споров”»¹²⁸.

В законодательстве Российской Федерации для обозначения прямой судебной юрисдикции по трансграничным спорам используются термины «компетенция» и «подсудность». Так, в ГПК РФ¹²⁹ законодатель оперирует термином «подсудность», соответствующее название имеет и Глава 44 – «Подсудность дел с участием иностранных лиц судам в Российской Федерации», а в АПК РФ¹³⁰ употребляется термин «компетенция»: Глава 32 называется «Компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц».

В иностранном законодательстве и иностранной доктрине общепринятой терминологии также не выработано, используется как термин «юрисдикция» («jurisdiction», «jurisdicción», «giurisdizione»), так и «компетенция» («competencia», «competenza», «competence») и «подсудность» («gerichtsstand»)¹³¹.

¹²⁶ Горшкова Л.В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л.В. Горшкова. М., 2005. С. 26.

¹²⁷ Терентьева Л.В. Судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам в киберпространстве: автореф. дис... докт. юрид. наук. С. 14.

¹²⁸ Там же. С. 33.

¹²⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹³⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹³¹ О терминологии, используемой в испанском праве см.: Banacloche Palao J., Cubillo López I. J. Aspectos fundamentales de Derecho procesal civil. – 5.ª Edición. – Madrid: LA LEY Saluciones Legales, S.A., 2023. P. 215. О терминологии, используемой в немецком, французском, итальянском, английском праве см.: Шак Х. Указ. соч. С. 62-63; Мамаев А.А. Определение компетентного суда по гражданским делам с участием иностранных лиц: нормы

Проведённый анализ показал, что в науке до настоящего времени не имеется общепризнанного термина, обозначающего прямую судебную юрисдикцию по трансграничным частноправовым спорам, в связи с чем мы не связаны необходимостью учесть таковой при выработке термина применительно к исследуемому нами феномену. Вместе с тем, термины «компетенция» и «юрисдикция» имеют несколько иную смысловую нагрузку, нежели понятия «подведомственность» и «подсудность»: они напрямую связаны с понятием государственного суверенитета, суверенной власти¹³². Учитывая сказанное и соглашаясь с выводами Л.В. Терентьевой об оправданности обозначения прямой судебной юрисдикции термином «судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам», применительно к рассматриваемому правовому явлению полагаем обоснованным термин «косвенная судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам».

§ 3. Специфика правовых норм о косвенной судебной юрисдикции

В данном параграфе исследуются особенности норм о косвенной судебной юрисдикции. При этом мы исходим из того, что данные нормы составляют институт международного гражданского процесса, что далее будет обосновано.

В дореволюционной науке под международным процессуальным правом понималась «совокупность норм и правил, регулирующих компетентность судебных органов, форму и оценку доказательств и исполнение решений в международной правовой жизни на тот случай, что наступит коллизия процессуальных законов и обычаев различных государств»¹³³. Данный подход, относящий нормы о судебной юрисдикции и о признании иностранных судебных решений к вопросам международного гражданского процесса, не изменился.

иностранных права. С. 6-9. О терминологии, используемой в алжирском праве: Иссад М. Международное частное право: пер. с фр. / ред. и послесл. М.М. Богуславского. М.: Прогресс, 1989. С. 215-218. О терминологии, используемой в странах Латинской Америки: Operti Badan D. Algunas reflexiones sobre jurisdicción internacional y jurisdicción exclusiva / Derecho Procesal Transnacional. Homenaje al Prof. Dr. Gualberto Lucas Sosa / coord. por M.J.A. Oyarzábal. Buenos Aires: Ábaco, 2012. P. 178.

¹³² Нешатаева Т.Н. О вопросах компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц / Т.Н. Нешатаева // Вестник ВАС РФ, 2004, № 12. С. 88.

¹³³ Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права. С. 1.

Л.В. Терентьева, в частности, отмечает, что по сложившемуся мнению учёных судебная юрисдикция по рассмотрению трансграничных частноправовых дел относится к институту международного гражданского процесса, нормы которого регулируют разграничение компетенции между судами¹³⁴. Отметим некоторую неточность данного определения, заключающуюся в том, что нормы о судебной юрисдикции могут находиться как в международных договорах (и тогда да, речь идёт о разграничении юрисдикции), так и в национальном законодательстве (в этом случае речь идёт скорее не о разграничении, а об установлении юрисдикции национальных судов по разрешению трансграничных споров).

В современных курсах¹³⁵ и учебниках¹³⁶ по МЧП имеется раздел «международный гражданский процесс», в котором рассматриваются темы «судебная юрисдикция по трансграничным спорам» (часто называемая авторами «международная подсудность») и «признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения». Вместе с тем, ни в рамках первой, ни в рамках второй обычно не упоминается о косвенной судебной юрисдикции. В учебниках, полностью посвящённых международному гражданскому процессу¹³⁷, термин «косвенная судебная юрисдикция» также не встречается.

Вместе с тем, несмотря на отсутствие упоминания о косвенной судебной юрисдикции, в любом курсе и учебнике по МЧП, равно как и по международному гражданскому процессу, имеется информация о правилах её определения без упоминания самого термина. Это объясняется тем, что решение вопроса о

¹³⁴ Терентьева Л.В. Судебная юрисдикция по разрешению трансграничных частноправовых дел в контексте принципа международного сотрудничества государств / Л.В. Терентьева // *Lex russica*. 2021. Т. 74. № 3. С. 37.

¹³⁵ См. например: Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3-х т. Т. 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: учебник. М.: Изд-во БЕК, 2001. 768 с.; Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарк, 2002. 1007 с.; Трунк А., Штаудингер А. Международное гражданско-процессуальное право Европейского Сообщества в сравнении с международным гражданско-процессуальным правом России / Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Кн. 1: монография / под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. – М.: Норма, 2013. С. 284-324.

¹³⁶ См. например: Международное частное право: учебник / отв.ред. Г.К. Дмитриева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. 1216 с.

¹³⁷ См. например: Гетьман-Павлова И.В. Международный гражданский процесс: учебник для вузов / И.В. Гетьман-Павлова, А.С. Касаткина, М.А. Филатова; под общей ред. И.В. Гетьман-Павловой. 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 341 с.; Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник / С.В. Николюкин. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 256 с.

признании иностранного судебного решения зависит от ответа на вопрос о том, является ли приемлемой компетенция иностранного суда, рассмотревшего трансграничный частноправовой спор. Отечественные курсы и учебники, как правило, упоминают лишь о необходимости проверки соблюдения критериев исключительной юрисдикции (подсудности), поскольку несоблюдение таковых является основанием отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, что соответствует действующему российскому правовому регулированию косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам¹³⁸.

Следует отметить, что изучение международного гражданского процесса в рамках учебной дисциплины «Международное частное право» имеет свои основания. Международный гражданский процесс и МЧП признаются специалистами неразрывно связанными правовыми материями¹³⁹. Однако проблема места норм международного гражданского процесса в системе права до настоящего времени не решена в доктрине.

Н.М. Юрова замечает, что отношения, являющиеся предметом международного гражданского процессуального права, изучаются в нескольких науках – международном публичном праве, МЧП, гражданском процессуальном праве, арбитражном процессуальном праве¹⁴⁰. Некоторые специалисты международный гражданский процесс полагают самостоятельной отраслью внутригосударственного (Е.А. Осавелюк, М.А. Митина)¹⁴¹ либо международного (Л.Н. Галенская, Н.М. Юрова)¹⁴² права. По мнению других специалистов, международный гражданский процесс относится к гражданскому процессуальному праву как к отрасли права, а к МЧП как к отрасли правоведения

¹³⁸ Подробнее данный вопрос рассмотрен в Главе III.

¹³⁹ См.: Осавелюк Е.А. *Международный гражданский процесс в системе российского права: монография* / Е.А. Осавелюк. СПб.: Издательство «Лань», 2022. С. 17.

¹⁴⁰ Юрова Н.М. *Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации* / Н.М. Юрова. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 5.

¹⁴¹ Осавелюк Е.А. Указ. соч. С. 165; Митина М.А. О понимании сущности регулирования международной подсудности: современные тенденции / М.А. Митина // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2010. № 4(291). С. 229.

¹⁴² Галенская Л.Н. *Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития* / Л.Н. Галенская // *Актуальные проблемы международного гражданского процесса*. СПб.: Россия-Нева, 2003. С. 12; Юрова Н.М. Указ. соч. С. 27.

(М.М. Богуславский, Л.А. Лунц, В.П. Звеков, Г.К. Дмитриева). Проф. Л.П. Ануфриева и проф. Н.Ю. Ерпылева включают международный гражданский процесс в состав МЧП как отрасли права, так и науки¹⁴³. И.В. Гетьман-Павлова, А.С. Касаткина, М.А. Филатова полагают, что международный гражданский процесс является самостоятельной отраслью, входящей в систему МЧП¹⁴⁴. Согласно определению проф. В.В. Яркова международный гражданский процесс представляет собой «систему норм национального и международного права, связанных с судебной и иной юрисдикционной защитой прав участников гражданского оборота и публичных правоотношений и содержащих иностранный элемент»¹⁴⁵.

Подробный анализ данной проблемы не входит в задачи настоящего диссертационного исследования, а кроме того, не может быть решён вне определения места МЧП в системе права – архисложного вопроса взаимодействия систем международного и внутригосударственного права, по своей значимости и актуальности, как заметила Н.М. Юрова, относящегося к вечным проблемам, которые будут исследоваться до тех пор, пока существует сама юридическая наука¹⁴⁶, а также в отсутствие разрешения других вопросов общей теории права¹⁴⁷. В связи с этим отметим лишь, что в своих дальнейших рассуждениях будем исходить из никем не оспариваемого постулата о том, что нормы международного гражданского процесса имеются как в системе международного права, так и в системе интеграционного права и системе национального права, а также из доказываемого далее суждения о том, что косвенная судебная юрисдикция, наряду с прямой судебной юрисдикцией и признанием иностранных судебных решений, являются вопросами международного гражданского процесса.

¹⁴³ Ерпылева Н.Ю. Международное гражданско-процессуальное право: понятие, предмет и система // Международное право. 2013. № 4. С. 16-160. doi: 10.7256/2306-9899.2013.4.10362; Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве // Международное право и международные организации. 2013. № 3. С. 343. doi: 10.7256/2226-6305.2013.3.8984.

¹⁴⁴ Гетьман-Павлова И.В. Указ. соч. С. 17.

¹⁴⁵ Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник / В.В. Ярков. 8-е изд., перераб. и доп. М.: СТАТУТ, 2021. С. 710.

¹⁴⁶ Юрова Н.М. Указ. соч. С. 90.

¹⁴⁷ В частности, вопроса о возможности нахождения процессуальных норм в материальной отрасли. Подробнее см.: Мельников Ю.И. О понятии и месте процессуальных норм в структуре советского права / Ю.И. Мельников // Проблемы социалистической законности: респ. научн. сб. Харьков, 1988. Вып. 22. С. 83.

Отнесение косвенной судебной юрисдикции, равно как и прямой судебной юрисдикции, к институтам международного гражданского процесса объясняется следующим.

Во-первых, касательно процессуального характера норм о косвенной судебной юрисдикции не имеется сомнений, поскольку они направлены на регулирование деятельности судебного органа и определяют порядок осуществления судебного процесса. В отличие от норм о прямой судебной юрисдикции, которыми устанавливается (разграничивается) компетенция национальных судов, нормами о косвенной судебной юрисдикции регулируется порядок определения судом приемлемой компетенции иностранного суда в рамках процедуры признания иностранного судебного решения. Если компетенция иностранного суда признаётся приемлемой, допускается признание иностранного судебного решения. Противоположный результат проверки влечёт отказ в удовлетворении соответствующего заявления. Например, п. «е» ст. 1097 ГПК Румынии¹⁴⁸ содержит процессуальную норму следующего содержания: исключительная компетенция румынских судов по рассмотренному делу является основанием отказа в признании иностранного судебного решения по такому делу. Как видим, с одной стороны, закреплён порядок определения приемлемости юрисдикции иностранного суда (посредством сопоставления с правилами, устанавливающими исключительную юрисдикцию румынских судов), с другой стороны, урегулированы процессуальные действия суда, а именно, предписано отказать в удовлетворении заявления о признании иностранного судебного решения в случае отрицательного результата проверки компетенции.

Во-вторых, рассматриваемые процессуальные нормы, равно как и нормы о прямой судебной юрисдикции, образуют совокупность, регулиующую обособленную группу процессуальных отношений, – отношений, возникающих в связи с определением приемлемости компетенции иностранного суда¹⁴⁹. К их

¹⁴⁸ Codul de procedură civilă din 1 iulie 2010 [Electronic resource] // Ministerul Justiției: [website]. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/140271> (дата обращения 10.09.2023).

¹⁴⁹ Под институтом права мы понимаем устойчивую группу правовых норм, регулирующих определённую разновидность качественно однородных общественных отношений, в данном случае процессуальных. См.:

числу мы относим правила, регламентирующие порядок определения приемлемости юрисдикции иностранного суда, непосредственно юрисдикционные привязки, и правила, определяющие процессуальные действия суда по результатам проверки такой приемлемости.

Нормы о косвенной судебной юрисдикции не всегда объединены в отдельный раздел или иной блок соответствующего нормативного правового акта. В случаях, когда приемлемость юрисдикции иностранного суда обусловлена соблюдением норм об исключительной юрисдикции судов государства, в котором запрашивается признание, соответствующие юрисдикционные привязки содержатся в блоке, регулирующем вопросы прямой судебной юрисдикции по трансграничным спорам. В то же время правила, регламентирующие порядок определения приемлемости юрисдикции иностранного суда, и правила, определяющие процессуальные действия суда по результатам проверки приемлемости, обычно расположены вместе. Например, в ГПК РФ и в АПК РФ соответствующие положения находятся в блоке, касающемся оснований отказа в признании иностранного судебного решения¹⁵⁰. Аналогично расположены нормы о косвенной судебной юрисдикции и в испанском законодательстве: согласно п. «с» ст. 46.1 Закона № 29/2015 от 30 июля 2015 г. «О международно-правовом сотрудничестве по гражданским делам» иностранные судебные решения не признаются в случае, если они были вынесены по вопросу, в отношении которого юрисдикционные органы Испании обладают исключительной компетенцией, или по иному вопросу, если компетенция иностранного суда не обусловлена разумной связью; существование разумной связи со спором будет презюмироваться, если иностранный судебный орган основывает свою судебную юрисдикцию на критериях, аналогичных тем, которые предусмотрены испанским законодательством¹⁵¹. В приведённом примере в один блок объединены нормы, регулирующие порядок определения приемлемости иностранной юрисдикции

Поляков А.В. Общая теория права: учебник / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. 3-е изд., испр. и доп. СПб: СПбГУ, 2017. С. 360

¹⁵⁰ Их подробный анализ мы приводим в Главе III.

¹⁵¹ Ley 29/2015, de 30 de julio, de Cooperación Jurídica Internacional en materia civil [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

(проверка не ограничивается сопоставлением с нормами об исключительной юрисдикции испанских судов и включает также проверку наличия разумной связи дела с форумом, в том числе, посредством сопоставления с нормами о прямой судебной юрисдикции испанских судов), и правила, определяющие процессуальные действия суда по результатам соответствующей проверки.

Следует отметить, что такое расположение процессуальных норм, составляющих институт косвенной судебной юрисдикции, в нормативном правовом акте способствует тому, что и в доктрине косвенную судебную юрисдикцию иногда рассматривают узко, определяя её лишь как одно из требований к признанию и приведению в исполнение иностранных судебных решений. В частности, уругвайский специалист С. Фреснедо де Агирре классифицирует требования для приведения в исполнение иностранного судебного решения на следующие категории: формальные, документальные и содержательные, при этом к числу последних он относит надлежащую компетенцию иностранного суда, соблюдение процессуальных гарантий сторон, окончательность судебного акта, непротиворечие публичному порядку¹⁵². Такой узкий подход к пониманию интересующей нас правовой категории, по сути, ведёт к смешению норм о косвенной судебной юрисдикции с иными нормами, устанавливающими основания отказа в признании иностранных судебных решений, что не представляется нам правильным, поскольку не раскрывает специфические черты изучаемого феномена.

В других случаях нормы о косвенной судебной юрисдикции объединяются в один раздел, что обычно имеет место при избрании законодателем модели регулирования косвенной судебной юрисдикции, согласно которой приемлемость иностранной юрисдикции обуславливается косвенными юрисдикционными критериями¹⁵³. Например, в Законе Австралии об иностранных судебных решениях 1991 г.¹⁵⁴ порядок определения приемлемости юрисдикции

¹⁵² См.: Cal Laggiard M. *Jurisprudencia De La Suprema Corte De Justicia en Materia De Ejecución De Sentencias Extranjeras De Condena* // *Revista de Derecho*. 2011. Vol. 10. № 19. P. 101, 102-103.

¹⁵³ Подробнее о моделях правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в Главе II.

¹⁵⁴ *Foreign Judgments Act 1991* № 112 [Electronic resource] // *Federal Register of Legislation*. Режим доступа: <https://legislation.gov.au>.

иностранного суда, косвенные юрисдикционные привязки и процессуальные последствия содержатся в одном разделе – 7 «Отмена зарегистрированного решения».

То или иное расположение норм о косвенной судебной юрисдикции в нормативном правовом акте не препятствует их институционализации, поскольку, как заметил А.В. Курочкин, в противовес концепции формализации в настоящее время обосновано придание определяющего значения в институциональном процессе содержательному компоненту, иными словами, «создание правовых институтов не зависит от формального их признания законодателем», «форма права не рассматривается как показатель существования того или иного института», основой институционализации выступают сами отношения¹⁵⁵.

Косвенная судебная юрисдикция может быть рассмотрена в двух аспектах: как юридическое условие и как процессуальный юридический факт.

Как юридические условия, так и юридические факты являются основаниями возникновения правоотношений. Проводя разграничение между данными юридическими категориями, В.В. Ярков говорит о том, что в отличие от юридических фактов, исчерпывающих себя при их осуществлении, юридические условия могут долго существовать в потенциальном состоянии, не порождая правовых последствий, и представляют собой ранее установленные юридически значимые обстоятельства, детерминирующие среду образования фактических составов¹⁵⁶.

В.В. Ярков рассматривает категорию «подведомственность»¹⁵⁷ как юридическое условие, определяющее возникновение права на обращение в суд, и как юридический факт в конкретном фактическом составе, обуславливающим возникновение гражданского процессуального правоотношения¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Курочкин А.В. Концепт «Правовая институционализация» и его содержание / А.В. Курочкин // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 41.

¹⁵⁶ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. М.: Infotropic Media, 2012. С. 31.

¹⁵⁷ Проф. В.В. Ярков рассматривает подведомственность как инструмент разграничения предметов ведения между всеми юрисдикционными органами (См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 291).

¹⁵⁸ Там же. С. 290-291.

Применительно к косвенной судебной юрисдикции мы можем прийти к следующим выводам.

Как юридическое условие косвенная судебная юрисдикция определяет возникновение права на признание иностранного судебного решения и в этом смысле устанавливает границы приемлемой компетенции иностранного суда.

Косвенная судебная юрисдикция также выступает в качестве процессуального юридического факта. Юридические факты, как правило, рассматриваются как обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений¹⁵⁹. Юридические факты классифицируют по степени взаимосвязи между собой на первоначальные (первичные) и производные¹⁶⁰: «появление первоначального юридического факта “включает” в правореализационный процесс производные юридические факты»¹⁶¹. В.В. Ярков в качестве производного юридического факта рассматривает подведомственность, в качестве первичных юридических фактов – критерии конкретного вида подведомственности (исключительная, множественная)¹⁶².

Применительно к косвенной судебной юрисдикции первичными юридическими фактами выступают косвенные юрисдикционные критерии, прямые юрисдикционные критерии (содержащиеся в законодательстве государства суда, вынесшего судебное решение, и в законодательстве государства суда, признающего судебное решение), критерии исключительной юрисдикции (в зависимости от модели правового регулирования косвенной судебной юрисдикции).

Производным юридическим фактом, который устанавливается судом в результате применения вышеназванных первичных юридических фактов, выступает косвенная судебная юрисдикция, понимаемая как приемлемость

¹⁵⁹ См. например: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права»: сборник научных трудов / О.С. Иоффе. 4-е изд. М.: Статут, 2020. С. 627; Миронов В.О., Зин Н.В. Юридические факты: понятие, виды, признаки, классификация / В.О. Миронов, Н.В. Зин // Аграрное и земельное право. 2020. № 3 (183). С.56.

¹⁶⁰ Осипов Ю.К. Подведомственность и подсудность гражданских дел / Ю.К. Осипов. М.: Госюриздат, 1962. С. 33; Миронов В.О., Зин Н.В. Указ.соч. С. 57.

¹⁶¹ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе С. 106.

¹⁶² Там же С. 292.

юрисдикции иностранного суда. В результате проведенной судом проверки юрисдикция иностранного суда может быть признана приемлемой либо неприемлемой. В зависимости от этого наступают разные процессуальные последствия – отказ в признании иностранного судебного решения либо удовлетворение соответствующего заявления (при отсутствии иных оснований для отказа в признании).

Рассмотрим цель правового регулирования и характер правовых норм исследуемого правового института.

В зарубежной юридической литературе отмечается, что правила прямой и косвенной судебной юрисдикции имеют разные цели: первые направлены на исключение ситуации, в которой стороны будут лишены возможности разрешить свой спор в судебном порядке, иными словами «ни один спор не должен оставаться без компетентного судьи», вторые – на обеспечение исполнения состоявшегося по делу судебного акта¹⁶³. Обращается внимание на то, что во втором случае речь идет не о том, чтобы избежать лишения правосудия, а о том, чтобы предотвратить чрезмерное отправление правосудия, которое произошло бы, если бы судья одного государства вторгся бы в компетенцию судьи другого государства¹⁶⁴. Таким образом, правила прямой юрисдикции называют правилами щедрости, а правила косвенной юрисдикции – правилами бережливости¹⁶⁵.

Приведенное суждение, однако, содержит в себе внутреннее противоречие: автор говорит, с одной стороны, о том, что нормы как косвенной, так и прямой подсудности направлены на обеспечение права на суд (хотя и противопоставляет судебную и исполнительную стадии), а с другой стороны, о цели вторых предотвратить вторжение в компетенцию национального суда.

Представляется, что в рассматриваемом случае невозможно вести речь о противопоставлении целей определения прямой и косвенной судебной юрисдикции.

¹⁶³ Goldschmidt W. Jurisdicción Internacional Directa e Indirecta / W. Goldschmidt // Prudentia Iuris. Revista de la Facultad de Derecho y Ciencias Políticas de la Pontificia. Universidad Católica Argentina Santa María de los Buenos Aires. 1980. № 1. P. 12, 19.

¹⁶⁴ Ibid.

¹⁶⁵ Ibid.

В качестве целей правового института прямой судебной юрисдикции в доктрине указываются, в частности: разграничение компетенции судов различных государств по делам с иностранным элементом (М.А. Митина)¹⁶⁶, гарантирование права на судебную защиту, недопущение конфликта юрисдикций и обеспечение возможности признания в дальнейшем принятых в другом государстве судебных актов (А.Н. Щукин)¹⁶⁷. При этом отмечается необходимость учёта «международной составляющей», т.е. выявления правоприменительным органом связи дела как с государством места рассмотрения спора, так и с иностранным государством, правоприменительный орган которого может претендовать на рассмотрение трансграничного частноправового спора¹⁶⁸, что отвечает принципу равенства судебных процессов и принципу международного судебного сотрудничества¹⁶⁹.

Представляется, что как правила прямой судебной юрисдикции, так и правила косвенной судебной юрисдикции имеют своей целью реализацию права на судебную защиту¹⁷⁰, который, во-первых, охватывает все названные вышеуказанными авторами задачи: разграничить компетенцию судов, не допустить конфликт юрисдикций (как позитивный, так и негативный), в том числе, посредством сопоставления связи дела с национальным и иностранным государством, во-вторых, включает в себя как право на разрешение судом спора, так и на эффективную реализацию данного решения. «Исполнение выступает в качестве важнейшего участка правовой практики, отражающего эффективность правосудия»¹⁷¹, поскольку судебная процедура используется субъектом права лишь с одной целью – получить реальное восстановление и защиту его нарушенного права¹⁷². Право, подтверждённое судебным актом, но не

¹⁶⁶ Митина М.А. Способы регулирования международной подсудности в российском праве / М.А. Митина // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2011. №4. С. 43.

¹⁶⁷ Щукин А.И. Вопросы подсудности в международных договорах с участием России: монография. С. 22.

¹⁶⁸ Терентьева Л.В. Судебная юрисдикция по разрешению трансграничных частноправовых дел в контексте принципа международного сотрудничества государств. С. 45.

¹⁶⁹ Там же. С. 47.

¹⁷⁰ Галенская Л.Н. Правовое регулирование транснациональных отношений: монография / Л.Н. Галенская. СПб: СПбГУ, 2022. С. 68-74.

¹⁷¹ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 434.

¹⁷² Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных решений и право на судебную защиту: вопросы соотношения / Е.Н. Кузнецов // Юридические исследования. 2018. №10. С. 32.

выраженное в действиях, «является, по сути дела, неживым, несуществующим, и отражает ненормальность такой фактической ситуации»¹⁷³. Обеспечение государством права на судебную защиту (включая сферу исполнения иностранных судебных актов) повышает конкурентоспособность его правовой системы. Государства, предлагающие более удобные юрисдикционные условия для разрешения споров и исполнения судебных решений, в конечном счёте, привлекают к себе капиталы и людей¹⁷⁴.

Вне данной цели само существование правил косвенной судебной юрисдикции утратило бы смысл. Судебные решения, как ранее указывалось, не имеют экстерриториального действия, они исполняются только на территории того государства, суд которого вынес решение, что является отражением действия принципа суверенного равенства государств¹⁷⁵. Государство, действуя суверенно, позволяет исполнение на своей территории иностранных судебных решений, признавая юрисдикцию иностранных судов посредством установления соответствующих правил. Таким образом, универсальной международной обязанности разрешить исполнение на своей территории иностранных судебных актов не существует, по крайней мере, в настоящее время, имеется лишь созданная по воле самих государств (путём заключения международных соглашений). Следовательно, отсутствует и необходимость в установлении правил, ограничивающих юрисдикцию иностранных судов, вне цели обеспечения права на судебную защиту. Иными словами, ограничению всегда предшествует создание, а следовательно, целью создания никак не может являться ограничение.

Другое дело, что создавая правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции в целях обеспечения права на судебную защиту, государства устанавливают механизмы, позволяющие защитить отечественный правопорядок.

Именно стремление достичь баланса между обеспечением права на судебную защиту и защитой национального правопорядка, т.е. гармоничного

¹⁷³ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 434.

¹⁷⁴ Ярков В.В. Исполнительное производство в государствах-членах Международного союза судебных исполнителей (отдельные тенденции) / В.В. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 32.

¹⁷⁵ Галенская Л.Н. Вопросы международного частного права на Лондонской конференции (2000 г.) Ассоциации международного права / Л.Н. Галенская // Журнал международного частного права. СПб, 2000. № 1 (27). С. 9.

сочетания публичных и частных интересов – одной из основных дихотомий¹⁷⁶ – составляет сущность правового регулирования косвенной судебной юрисдикции. Эта внутренняя дихотомия цели правового регулирования проявляется в двух основных направлениях правового воздействия – придание юридической силы иностранному судебному решению и ограничение доступа в национальную правовую систему судебных решений, не прошедших «фильтр приемлемости». В зависимости от того, вес какого из двух элементов больше, происходит построение той или иной модели косвенной судебной юрисдикции, которые мы подробно рассмотрим в Главе II. На результат соотнесения вышеназванных элементов существенное влияние оказывают политические факторы. А.И. Муранов рассмотрение ходатайства о признании иностранного судебного решения называет политическим спором, имея в виду, что хотя речь идёт о споре между двумя частными лицами, однако, по сути, это спор о том, имеются ли условия для проявления одним из суверенных государств своего благожелательного отношения к другому в форме допущения за актами судов последнего силы на территории первого¹⁷⁷. Именно поэтому соблюдение правил косвенной судебной юрисдикции обычно проверяется судом *ex officio*, т.к. речь идёт не только об интересах ответчика, но и о публичных интересах¹⁷⁸.

Рассмотрим характер правовых норм, регулирующих косвенную судебную юрисдикцию.

Немецкий исследователь проф. Х. Шак пишет о необходимости постоянно принимать во внимание различие между правилами прямой и косвенной подсудности, говоря о первой как о предписывающих правилах, которые указывают судье, должен ли он разрешать заявленный ему правовой спор, а о

¹⁷⁶ Интересно, что с точки зрения проф. О.Ю. Скворцова и проф. В.А. Белова эта дихотомия, равно как и дихотомия «международное право – национальный правопорядок», представляет собой своего рода проекцию конкуренции идей свободы и справедливости. См.: Белов В.А. Справедливость vs свобода = право: антагонистическое противоречие его решение (часть первая) / В.А. Белов, О.Ю. Скворцов // Закон. 2023. № 2. С. 122. doi: 10.37239/0869-4400-2023-20-2-120-130.

¹⁷⁷ Муранов А.И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: компетенция российских судов / А.И. Муранов. М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2002. С. 51.

¹⁷⁸ Например, согласно ч. 2 ст. 244 АПК РФ к числу оснований отказа в признании иностранного судебного решения подлежащих применению и при условии, что сторона, против которой вынесено решение иностранного суда, на указанные основания не ссылается, относится рассмотрение дела, отнесённого к исключительной компетенции суда РФ.

второй – как об оценочных правилах, позволяющих определить, а обладал ли, с точки зрения национального суда, суд иностранного государства компетенцией для вынесения судебного решения, которое должно быть признано внутри страны¹⁷⁹. Правила косвенной судебной юрисдикции учёный называет правилами подсудности по признанию судебных решений¹⁸⁰.

Действительно, правила прямой и косвенной судебной юрисдикции в определённых случаях имеют разный характер: первые содержат указание на должное поведение, в то время как вторые – лишь описание приемлемого поведения, которое ни в коей мере не может освободить иностранного судью от обязанности следовать прямым правилам юрисдикции, содержащимся в его национальном законодательстве. Вместе с тем, такой вывод мы можем сделать только в отношении юрисдикционных привязок. Нормы косвенной судебной юрисдикции, однако, состоят не только из юрисдикционных привязок, к их числу, как мы писали выше, также относятся правила определения приемлемости компетенции иностранного суда. Например, таким правилом является норма ст. 2104 ГК Республики Перу¹⁸¹, согласно которой, для того, чтобы иностранные судебные решения могли быть признанными в Республике Перу, ими, в числе прочего, во-первых, не должен разрешаться спор, отнесённый к исключительной компетенции судов Республики Перу, во-вторых, иностранный суд должен обладать компетенцией в соответствии со своим национальным правом и в соответствии с «общими принципами международной процессуальной компетенции». Данная процессуальная норма содержит указание на должное поведение, т.к. указывает суду, как определить, является ли иностранный суд компетентным. Таким образом, нормы косвенной судебной юрисдикции в ряде случаев носят оценочный, а в ряде случаев – предписывающий характер.

Соответственно, косвенная судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам является институтом международного гражданского процесса, нормы которого обладают определённой спецификой. Как институт

¹⁷⁹ Шак Х. Указ. соч. С. 88-89.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Código Civil – Decreto Legislativo № 295 (promulgado: 24.07.1984) [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

международного гражданского процесса косвенная судебная юрисдикция представляет собой совокупность процессуальных норм международного, интеграционного и национального права, регулирующих порядок определения приемлемости компетенции суда, рассмотревшего трансграничный частноправовой спор, в рамках процедуры признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения.

Применительно к использованию в приведённом определении слова «приемлемость» необходимо отметить следующее. Н.В. Марышева в одном из своих трудов упоминает «косвенную международную компетенцию (подсудность)», определяя её как «принятие во внимание правил о международной подсудности при решении вопроса о признании и исполнении иностранного судебного решения»¹⁸². Полагаем, что применительно к косвенной судебной юрисдикции корректнее вести речь не о «принятии во внимание», а об «определении приемлемости» компетенции суда, поскольку само по себе принятие во внимание не детерминирует правовой эффект описываемого процесса, которым является приемлемость.

Сравнительно-правовой анализ национального законодательства различных государств показывает многообразие используемых способов правового регулирования косвенной судебной юрисдикции, которые мы объединили в четыре модели и к анализу которых переходим в следующей главе.

¹⁸² Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России: монография / Н.И. Марышева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 225.

Глава II. Модели правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в национальном законодательстве государств

§ 1. Применение норм о прямой судебной юрисдикции государства, в котором судебное решение признаётся

Сущность первой рассматриваемой нами модели заключается в том, что косвенная судебная юрисдикция осуществляется посредством применения правовых норм, которые регулируют прямую судебную юрисдикцию судов государства, в котором запрашивается признание иностранного судебного акта. Таким образом, нормам прямой судебной юрисдикции придаётся дополнительное, изначально не свойственное назначение, – регулирование косвенной судебной юрисдикции.

Автором модели называют французского учёного Э. Бартена, давшего ей наименование «концепция “билатерализации”». В доктрине данный способ именуется также «методом двусторонности», «принципом зеркального отражения» или «тестом зеркала»¹⁸³. Представления о сущности обсуждаемой модели не отличаются ясностью с момента её возникновения, а на сегодняшний день значительно разнятся с исходными представлениями Э. Бартена.

Модель детально исследована в немецкой доктрине, где описываемый ею способ определения косвенной судебной юрисдикции сравнивается с эффектом зеркала. «Признающее государство, – объясняет Х. Шак, – зеркально переносит свои правила, регулирующие компетенцию по вынесению решений, на государство, выносящее решение: мы признаём его решение, если иностранный суд при гипотетическом действии германского права подсудности обладает международной компетенцией по вынесению решения»¹⁸⁴. Автор оценивает данный способ как «справедливый», поскольку он «в прогрессивной форме

¹⁸³ Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам: (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). С. 417, 420; Мохова Е.В. Трансграничный оборот судебных решений в свете проекта новой глобальной конвенции / Е.В. Мохова // Закон. 2019. № 5. С. 190.

¹⁸⁴ Шак Х. Указ. соч. С. 405.

устанавливает равенство государств в части судебной компетенции», «пределы компетенции по признанию судебных решений идут также далеко, как и компетенции по вынесению судебных решений, на которые претендует признающее государство»¹⁸⁵.

В классическом британском учебнике английские учёные Дж. Чешир и П. Норт излагают следующие правила оценки компетенции иностранного суда: иностранный суд должен быть судом компетентной юрисдикции согласно принципам МЧП в их понимании в Англии, т.е. применительно, например, к решениям *in personam*, поскольку персональная юрисдикция в Англии зависит от наличия у суда права вызвать ответчика; иностранный суд также, с точки зрения английского права, будет обладать компетенцией в том случае, если был вправе вызвать ответчика¹⁸⁶. «Критерии, которые определяют наличие обязанности повиновения английскому суду, – по мнению авторов, – должны также, по соображениям взаимности, применяться и тогда, когда речь идёт о компетенции иностранного суда»¹⁸⁷.

Приведённые описания существенно отличаются от концепции Э. Бартена. В представлении Э. Бартена в действительности речь идёт не о том, аналогична ли норме национального права о международной подсудности¹⁸⁸ иностранная норма, а о том, совместима ли с ней, т.е. совместима ли с «французским выражением французского суверенитета в вопросе конфликта юрисдикций»¹⁸⁹. Защищая свою концепцию, Э. Бартен говорил о правилах прямой судебной юрисдикции как о

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Чешир Д., Норт П. Международное частное право / пер. с англ. С.Н. Андрианова; под ред. М.М. Богуславского. М.: Прогресс, 1982. С. 369.

¹⁸⁷ Там же. Полагаем необходимым отметить, что в английском праве далеко не все критерии прямой судебной юрисдикции применяются для определения косвенной судебной юрисдикции, что порождает проблему юрисдикционного разрыва, что мы анализируем в § 3 настоящей главы.

¹⁸⁸ Здесь и в дальнейшем при описании суждений исследователей мы будем использовать термины, означающие косвенную судебную юрисдикцию, так, как их используют авторы.

¹⁸⁹ Э. Бартен для иллюстрации данного заблуждения приводит в пример судебное дело, рассмотренное судом первой инстанции Парижа 4 февраля 1880 г. и в апелляционном порядке – апелляционным судом Парижа 28 января 1985 г. Суд первой инстанции, объясняет Бартен, «попался на эту уловку», придя к выводу о том, что итальянский гражданин может предъявить иск к своему должнику – французскому гражданину, в Италии, поскольку позволяющая это норма (ст. 105 Гражданского процессуального кодекса Италии) является точным воспроизведением ст. 14 Гражданского кодекса Франции. См. подр.: Бартен Э. Указ. соч. С. 484-485.

выражении суверенитета, который, следовательно, не позволяет признать иностранное судебное решение, которое противоречит этим правилам¹⁹⁰.

Таким образом, согласно рассуждениям Э. Бартена, наличие в национальном праве нормы о прямой судебной юрисдикции, имеющей содержание, идентичное норме иностранного права, на которой основан вывод иностранного суда о наличии у него компетенции по рассмотрению спора, ещё не означает, что юрисдикция иностранного суда будет признана, и постановленное им решение приведено в исполнение. Иностранная норма должна быть совместима с иными нормами национального права о прямой судебной юрисдикции, т.е. не может вторгаться в установленную ими юрисдикцию национального суда.

Вышеизложенные рассуждения немецкого, английских и французского специалистов наглядно демонстрируют два варианта использования норм национального права о прямой судебной юрисдикции:

- компетенция иностранного суда признаётся приемлемой на тех же самых основаниях, что и компетенция национального суда;
- компетенция иностранного суда признаётся приемлемой в случае, если национальный суд не обладает компетенцией по рассмотрению спора, определяемой на основании прямых юрисдикционных критериев, содержащихся в национальном законодательстве.

В первом случае прямые юрисдикционные критерии применяются для определения косвенной судебной юрисдикции так, как если бы они были прямыми юрисдикционными критериями иностранного государства, суд которого постановил судебный акт. При этом достаточно соблюдения одного из прямых юрисдикционных критериев для признания компетенции иностранного суда приемлемой. Именно в таком понимании современными учёными используется термин «тест зеркала» и другие, обозначающие рассматриваемую в настоящем параграфе модель.

¹⁹⁰ Бартен Э. Указ. соч. С. 480.

Во втором случае приемлемость компетенции иностранного суда определяется методом исключения: те споры, которые не отнесены прямыми юрисдикционными критериями к компетенции национального суда, могут быть рассмотрены иностранным судом. Решение иностранного суда сопоставляется со всеми прямыми юрисдикционными критериями на предмет их соблюдения. Такие прямые юрисдикционные критерии получили название «критерии исключительной судебной юрисдикции».

Использование критериев исключительной судебной юрисдикции для определения косвенной судебной юрисдикции существенно отличается от рассматриваемого в настоящем параграфе способа, поэтому эти подходы описываются нами двумя различными моделями. Об исключительной судебной юрисдикции речь пойдёт в § 4 настоящей главы.

Вместе с тем, ввиду встречающегося некорректного разграничения данных моделей, полагаем необходимым продемонстрировать наш алгоритм разграничения на примере албанского законодательства.

Так, Постоянным бюро ГКМЧП при разработке Конвенции о судебных решениях 2019 г., с нашей точки зрения, сделан неверный вывод об отнесении Республики Албания к числу стран, в которых юрисдикция суда, постановившего судебный акт, оценивается с использованием прямых юрисдикционных критериев, содержащихся в законодательстве государства, в котором запрашивается признание¹⁹¹. В отчёте по странам Юго-Восточной Европы¹⁹², составленном в рамках проекта «Трансграничное исполнение судебных решений», реализуемого Немецким обществом по международному сотрудничеству (Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH) и Международным союзом судебных служащих (Union International of the

¹⁹¹ Comparative Study of Jurisdictional Gaps and Their Effect on the Judgments Project: to Permanent Bureau of the Hague Conference on Private International Law. July 1, 2015 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://assets.hcch.net/docs/7ebd2982-351a-4ca7-b6b3-356c8cdc1778.pdf> (дата обращения 22.03.2023).

¹⁹² Cross-border Recognition and Enforcement of Foreign Judicial Decisions in South East Europe and Perspectives of HCCH 2019 Judgments Convention [Electronic resource] / Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH. 2021. 203 p. URL: <https://www.uilhj.com/wp-content/uploads/2022/05/Cross-border-recognition-book-complete-ENG1.pdf> (дата обращения 10.01.2024).

Judicial Officers (UIHJ))¹⁹³, албанская модель регулирования косвенной судебной юрисдикции также квалифицирована как модель «зеркало»¹⁹⁴.

Рассмотрим законодательство Республики Албания. Согласно ст. 394 ГПК Республики Албании¹⁹⁵ решение иностранного суда не будет признано в Албании, если согласно положениям, действующим в Республике Албания, спор не может находиться в компетенции суда государства, вынесшего решение. Таким образом, ГПК Республики Албании отсылает к правовым нормам, исключаящим компетенцию иностранных судов по рассмотрению споров.

Юрисдикция албанских судов по частноправовым трансграничным спорам регулируется Главой IX Закона о международном частном праве Республики Албания¹⁹⁶, в которой имеются, в том числе: общее правило юрисдикции албанских судов (ст. 71), положения об исключительной юрисдикции албанских судов (ст. 72), положения о юрисдикции албанских судов по отдельным категориям споров (ст. 74-79).

Формулировка правовой нормы ст. 394 ГПК Республики Албании ясно демонстрирует следующее. Во-первых, невозможность признания юрисдикции иностранного суда в случаях, когда нормами албанского законодательства предусмотрена возможность рассмотрения спора только албанским судом. К таким нормам относятся лишь о нормы об исключительной юрисдикции албанских судов (ст. 72 Закон о международном частном праве Республики Албания). Во-вторых, приемлемость юрисдикции во всех прочих случаях.

Соответственно, положения ст. 394 ГПК Республики Албании не отсылают к прямым юрисдикционным критериям, на основе которых определяется

¹⁹³ Cross-border enforcement of judgements – South East Europe [Electronic resource] // UIHJ - International Union of Judicial Officers: [website]. 2022. 10 May. URL: <https://www.uihj.com/2022/05/10/cross-border-enforcement-of-judgements-south-east-europe/> (дата обращения 10.01.2024).

¹⁹⁴ Cross-border Recognition and Enforcement of Foreign Judicial Decisions in South East Europe and Perspectives of HCCH 2019 Judgments Convention [Electronic resource] / Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH. 2021. P. 34. URL: <https://www.uihj.com/wp-content/uploads/2022/05/Cross-border-recognition-book-complete-ENG1.pdf> (дата обращения 10.01.2024).

¹⁹⁵ Kodi i procedurës civile i Republikës së Shqipërisë. Miratuar me ligjin nr.8116, datë 29.3.1996 [Electronic resource] // Ministria e Drejtësisë: [website]. URL: https://www.drejtësia.gov.al/wp-content/uploads/2017/11/Kodi_i_Procedures_Civile-2014-perf-1.pdf (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁹⁶ Për të drejtën ndërkombëtare privateю. LIGJ Nr.10 428, datë 2.6.2011 [Electronic resource] // Ministria e Drejtësisë: [website]. URL: https://www.drejtësia.gov.al/wp-content/uploads/2019/02/ligji_drejtjen_nderkombetare_private_1_571.pdf (дата обращения: 12.01.2024).

юрисдикция албанских судов, а обуславливают возможность признания иностранных судебных решений соблюдением норм об исключительной судебной юрисдикции. Прямые юрисдикционные критерии (ст. 71, 74-79 Закона о международном частном праве Республики Албания) при оценке косвенной судебной юрисдикции не используются, а следовательно, нет никаких оснований для отнесения албанского способа регулирования к так называемой модели «зеркало».

В качестве примера модели «зеркало» приведём законодательство Аргентины. Согласно ст. 517 Гражданского и коммерческого процессуального кодекса Аргентины¹⁹⁷ решение иностранного суда по общему правилу подлежит признанию, если оно вынесено компетентным судом, при этом компетентность подлежит определению в соответствии с аргентинскими нормами о международной юрисдикции¹⁹⁸. В отличие от албанского законодательства, приведённая правовая норма для целей проверки приемлемости отсылает не к критериям исключительной, а к критериям прямой судебной юрисдикции аргентинских судов¹⁹⁹.

Следует признать, что формулирование правила, соответствующего обсуждаемой модели, затруднительно и часто приводит созданию формулировок, не обладающих достаточной ясностью, в итоге правоприменителям непонятно, к каким нормам о судебной юрисдикции производится отсылка и как их применять.

¹⁹⁷ Código Procesal Civil y Comercial de la Nación Argentina: Ley 17.454/1967 [Electronic resource] // InfoLEG: Informarmación Llegislativa y Documental. Режим доступа: <https://www.infoleg.gob.ar>.

¹⁹⁸ Следует отметить, что в приведённом примере рассматриваемая нами модель существует не в «чистом» виде. Для определения косвенной судебной юрисдикции по общему правилу используются критерии прямой судебной юрисдикции. Кроме того, цитируемая статья содержит указание на одно исключение для споров, связанных с правами на движимое имущество: компетенция иностранного суда остаётся приемлемой, если является результатом разрешения личного иска или реального, при том, что движимое имущество было перемещено в Республику Аргентина в процессе или после судебного разбирательства. Таким образом, имеется сочетание с некоторыми критериями косвенной судебной юрисдикции.

¹⁹⁹ В деле *CNCom., Sala E, “Trigo Corporation c/ Cristalerías de Cuyo S.A.”*, (17/07/1998), аргентинский суд разъяснил, что нормы о прямой судебной юрисдикции по трансграничным спорам подлежат как применению для определения компетенции аргентинских судов, так и иностранных судов при признании постановленных ими решений: All P.M. Las normas de jurisdicción internacional en el sistema argentino de fuente interna / P.M. All // Derecho del Comercio Internacional. Temas y actualidades. 2006. № 4. P. 426. См. также: *Cri Holding Inc. c. Compañía Argentina de Comodoro Rivadavia S.A.*: CSJN, 03/11/09 [Electronic resource]. URL: http://fallos.diprargentina.com/2010/06/cri-holding-inc-c-compania-argentina-de_10.html (дата обращения 15.11.2023).

Так, положение немецкого процессуального закона²⁰⁰, представляющее собой классический вариант модели «зеркало» гласит: «иностранному суду должен в соответствии с законодательством Германии обладать юрисдикцией» (ст. 328). Иногда данная норма интерпретируется как требование о непротиворечии исключительным критериям юрисдикции²⁰¹.

В итальянском законодательстве условие о косвенной судебной юрисдикции сформулировано посредством отсылки к принципам судебной юрисдикции итальянской правовой системы²⁰². Употребление термина «принципы» не привело к отклонению от рассматриваемой модели, что усматривается из итальянской доктрины²⁰³ и судебной практики. Приемлемость юрисдикции иностранного суда определяется посредством применения правовых норм о прямой судебной юрисдикции итальянских судов по трансграничным спорам, удовлетворение любому из предусмотренных ими юрисдикционных критериев является достаточным²⁰⁴.

Другой пример: согласно ст. 564 Федерального гражданского кодекса Мексики²⁰⁵ юрисдикция иностранного суда признаётся приемлемой при условии, что она базируется «на основаниях, совместимых или аналогичных национальному праву, за исключением случаев, когда речь идёт об исключительной юрисдикции мексиканских судов»²⁰⁶. Казалось бы, приведённое

²⁰⁰ Zivilprozessordnung (12.09.1950) [Electronic resource] // Bundesministerium der Justiz: [website]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/index.html#BJNR005330950BJNE038606160> (дата обращения 15.11.2023).

²⁰¹ Cohn E.J. Manual of German Law / E.J. Cohn, M. Volf, G. Meyer, K. Neumann. LLMC, 2008. [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es> (see: Part III PRIVATE INTERNATIONAL LAW. SECTION VI – Recognition And Enforcement Of Foreign Judgments, para 31).

²⁰² Согласно ст. 64 п. 1а. Закона от 31 мая 1995 г. №218 иностранное судебное решение признаётся в Италии, если судья, вынесший решение, мог рассмотреть дело в соответствии с принципами судебной юрисдикции, характерными для итальянской правовой системы: LEGGE 31 maggio 1995, n. 218 – Riforma del sistema italiano di diritto internazionale privato [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

²⁰³ D'Alessandro E. Eccezione di difetto di giurisdizione nel procedimento di riconoscimento delle sentenze straniere: a proposito di Cass. n. 34969/2022 [Electronic resource] // Aldricus. Il Portale del Progetto EJNIta / blog / Giurisprudenza della Corte di cassazione. 2023. 7 Giugno. URL: <https://aldricus.giustizia.it/2023/06/07/eccezione-di-difetto-di-giurisdizione-nel-procedimento-di-riconoscimento-delle-sentenze-straniere-a-proposito-di-cass-n-34969-2022/> (дата обращения 15.11.2023); Ghapios G. Sul difetto di competenza giurisdizionale del giudice a quo ai fini dell'esecuzione in Italia di un provvedimento straniero [Electronic resource] // Aldricus. Il Portale del Progetto EJNIta. 2023. 25 Gennaio. URL: <https://aldricus.giustizia.it/2023/01/25/sul-difetto-di-competenza-giurisdizionale-del-giudice-a-quo-ai-fini-dellesecuzione-in-italia-di-un-provvedimento-straniero/> (дата обращения 15.11.2023).

²⁰⁴ See: Sentenza № 21947 della Corte Suprema di Cassazione, 28-10-2015 [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

²⁰⁵ Código Federal de Procedimientos Civiles de 1943 [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

²⁰⁶ Ibid.

положение предусматривает необходимость сопоставления оснований прямой судебной юрисдикции, содержащихся в мексиканском законодательстве, и обстоятельств спора. В мексиканской доктрине, однако, данное положение интерпретируется иначе, специалисты отмечают, что его применение чрезвычайно затруднительно, т.к. судья должен быть знаком с иностранным законом и должен уметь анализировать его на предмет соответствия мексиканскому закону²⁰⁷. Таким образом, в данном случае речь идёт о совместном применении оснований прямой судебной юрисдикции как государства признания иностранного судебного решения, так и государства его вынесения²⁰⁸.

В некоторых случаях формулировка крайне неинформативна. Например, согласно ст. 117 Кодекса международного частного права Болгарии²⁰⁹ решение иностранного суда признаётся, когда иностранный суд был компетентен согласно положениям болгарского права. Приведённая правовая норма в её буквальном истолковании содержит лишь условие признания иностранных судебных решений, которое отсылает к нормам болгарского права о косвенной судебной юрисдикции, т.е. к нормам, которые должны содержать правила о том, как подлежит определению приемлемость юрисдикции иностранного суда. В действительности же таких норм в болгарском законодательстве нет, и ст. 117 Кодекса международного частного права Болгарии толкуется в ряде случаев как отсылающая к нормам о прямой судебной юрисдикции болгарских судов, которые надлежит применять при определении косвенной судебной юрисдикции по модели «зеркало»²¹⁰, а в других случаях – к нормам об исключительной судебной юрисдикции, подлежащим проверке на предмет совместимости с

²⁰⁷ Perez nieto Castro L. La dogmática jurídica, con mención del derecho internacional privado [Electronic resource] / El Foro. 2020. № 2. P. 213 // vLex. - Режим доступа: <https://vlex.es>.

²⁰⁸ Такое правовое регулирование представляет собой смешение обсуждаемой модели и модели, рассматриваемой в § 2 настоящей главы.

²⁰⁹ Кодекс на международното частно право. Обн. ДВ. бр.42 от 17 Май 2005г. [Electronic resource] // Lex.bg. Режим доступа: <https://lex.bg>.

²¹⁰ Такова недавня судебна практика на Върховния касационен съд на Република България: Определение № 3305/01.11.2023 по дело № 1443/2023. Върховен касационен съд на Република България [Electronic resource] // Върховен касационен съд на Република България: [website]. URL: <https://www.vks.bg/pregled-akt.jsp?type=ot-spisak&id=BC0EAAB6E04D88D4C2258A5A0044666C> (дата обращения 15.11.2023).

иностранным судебным актом по модели, рассматриваемой в § 4 настоящей главы²¹¹.

Для некоторых юрисдикций применение на практике рассматриваемой модели в связи с непониманием правоприменителями её существа вызывает значительные затруднения, что хорошо видно на примере чилийских судебных актов.

Под критериями прямой судебной юрисдикции, как правило, подразумеваются критерии, установленные в отношении трансграничных споров, однако чилийская судебная практика приемлемость юрисдикции иностранного суда обуславливает не только соблюдением данных критериев, но и критериев юрисдикции, установленных в национальном законодательстве применительно к внутригосударственным спорам. Так, например, Верховный Суд Республики Чили, руководствуясь правовой нормой ст. 245 ГПК Чили²¹², в силу которой условием признания иностранных судебных решений является непротиворечие национальной юрисдикции, применил ст. 87 Закона № 19.947 о гражданском браке²¹³, устанавливающую разграничение подсудности между внутригосударственными судами по делам о расторжении брака, и пришёл к выводу о невозможности признания решения эквадорского суда о расторжении брака, так как место жительства ответчика – Республика Чили²¹⁴.

В другом деле Верховный Суд Республики Чили проверил непротиворечие национальной юрисдикции ещё более оригинальным образом: суд применил ст. 83 того же Закона № 19.947 о гражданском браке, согласно которой к

²¹¹ Ранее такое толкование встречалось в судебных актах той же судебной инстанции – Верховного кассационного суда Республики Болгария. В частности, указывалось: «болгарский суд или другой орган обязан оценить, насколько иностранная юрисдикция совместима с болгарским правом. В этом случае следует определить отсутствие исключительной юрисдикции болгарского суда или суда третьего государства»: Решение № 60044/16.09.2021 по делу № 2775/2019 Върховен касационен съд на Република България [Electronic resource] // Върховен касационен съд на Република България: [website]. URL: <https://www.vks.bg/pregled-akt.jsp?type=ot-spisak&id=761AC525B49E6302C22587520025A99E> (дата обращения 05.02.2024). Толкование, данное болгарским судом в двух приведённых судебных актах (Определение № 3305/01.11.2023 по делу № 1443/2023, Решение № 60044/16.09.2021 по делу № 2775/2019), ещё раз демонстрирует неясность существа рассматриваемой модели, её смешение с моделью, рассматриваемой в § 4 настоящей главы, что усугубляется несовершенством юридической техники применяемой правовой нормы.

²¹² Ley № 1.552 Código de Procedimiento Civil [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

²¹³ Ley № 19.947 establece Nueva Ley de Matrimonio Civil [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

²¹⁴ Resolución № 502-2008 de Corte Suprema, Sala Cuarta (Mixta) de 23 de Octubre de 2008 [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

расторжению брака применяется право, применяемое к отношениям между супругами на момент расторжения брака, и сделал вывод о том, что применимым правом является право США, а поэтому посчитал, что дело рассмотрено судом США обоснованно²¹⁵.

Многие судебные акты Верховного Суда Республики Чили содержат стандартную формулировку, в которой не различаются оценка соблюдения положения о косвенной судебной юрисдикции и положения о непротиворечии иностранного судебного решения чилийскому материальному праву²¹⁶, что, по мнению чилийских специалистов, свидетельствует о том, что высшая судебная инстанция не имеет чёткого представления о том, что означает требование закона о непротиворечии национальной юрисдикции²¹⁷.

В целом чилийское законодательство в сфере признания иностранных судебных решений оценивается чилийскими специалистами как недостаточно разработанное, неясное, а судебная практика – как не восполняющая и не проясняющая «архаичное» правовое регулирование²¹⁸.

Приведённые примеры, в числе прочего, показывают некоторые отклонения от модели «зеркало», реализация которой предполагает, что не имеет значения, во-первых, имел ли иностранный судья юрисдикцию для решения спора в соответствии с его собственным судебным порядком, а во-вторых, был ли иностранный судья, вынесший решение, компетентен в соответствии с правилами о внутригосударственной подсудности споров. В соответствии с моделью «зеркало» юрисдикция иностранного суда считается приемлемой тогда, когда она удовлетворяет прямым юрисдикционным критериям, закреплённым в законодательстве государства признания судебного решения. Данные критерии

²¹⁵ Causa № 13329-2023, (Familia) Exequatur, Corte Suprema - sala Cuarta Mixta, 16-01-2024 [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>. Следует отметить, что в чилийском законодательстве применительно к приведённой в качестве примера ситуации не имеется норм, обуславливающих юрисдикцию национальных судов применением чилийского права.

²¹⁶ Например, «судебное решение, о признании которого заявлено, не противоречит законам Республики Чили, ни национальной юрисдикции, поскольку предусматривает расторжение брака по причине предусмотренной действующим национальным законодательством»: Causa № 50848-2023, (Familia) Exequatur, Corte Suprema - sala Cuarta Mixta, 13-11-2023 [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

²¹⁷ Esplugues Mota C. Sobre la aplicación en la práctica del modelo chileno de reconocimiento y ejecución de resoluciones extranjeras y la necesidad de su reforma [Electronic resource] // Revista de derecho (Valparaíso). 2014. № 43. P. 297-353. URL: <https://dx.doi.org/10.4067/S0718-68512014000200008> (дата обращения 11.01.2024).

²¹⁸ Ibid.

применяются как по отношению к национальным судам, так и по отношению к иностранным судам. Приемлемость юрисдикции оценивается на основе фактической и правовой ситуации, существовавшей на момент разрешения спора иностранным судом. При таком положении неважно, чем руководствовался иностранный суд, признавая себя компетентным, важно, удовлетворяет ли эта компетенция представлениям государства о «правильных» основаниях юрисдикции (они отражены в его законодательстве). При этом речь идёт о таких представлениях применительно именно к трансграничным спорам, разграничение юрисдикции внутри государства может осуществляться на отличных основаниях.

Из приведённых рассуждений следует ещё одно заключение: судья, рассматривающий вопрос о признании иностранного судебного решения, не связан фактами, установленными иностранным судом при оценке своей юрисдикции, и вправе их оценивать самостоятельно²¹⁹. Данное суждение имеет практическое значение. Например, в 2023 г. итальянскими судами таким образом был разрешён вопрос о возможности установления места обычного проживания ребёнка в целях заключения о приемлемости юрисдикции российского суда по рассмотренному им семейному спору, и, соответственно, решения вопроса о признании российского судебного решения²²⁰.

Резюмируя сказанное, использование оснований прямой судебной юрисдикции для определения косвенной судебной юрисдикции с момента зарождения данного подхода вызывает затруднения относительно понимания особенностей его функционирования, что влечёт неясность формулировок соответствующих правовых норм и неоднозначность их судебного толкования, сохраняющиеся и в настоящее время.

Рассмотрим преимущества и недостатки этой модели.

²¹⁹ D'Alessandro E. Dialogos sulla giustizia civile. Eccezione di difetto di giurisdizione nel procedimento di riconoscimento delle sentenze straniere. A proposito di Cass. n. 34969/2022 [Electronic resource] // Roma, Corte di cassazione, 2023. 31 maggio. P. 6. URL: https://www.academia.edu/102876600/Dialogos_sulla_justizia_civile_Eccezione_di_difetto_di_giurisdizione_nel_procedimento_di_riconoscimento_delle_sentenze_straniere_A_proposito_di_Cass_n_34969_2022_Roma_Corte_di_cassazione_31_maggio_2023?email_work_card=title (дата обращения 11.01.2024).

²²⁰ Corte di cassazione. Sezioni unite civil. Sentenza 26 giugno 2023, n. 18199 [Electronic resource] // La Corte Suprema di Cassazione: [website]. URL: https://www.cortedicassazione.it/it/civile_dettaglio.page?contentId=SZC6852 (дата обращения 11.01.2024).

Основным преимуществом данной модели является отсутствие проблемы юрисдикционного разрыва (*jurisdiction gap*)²²¹, что было подчёркнуто Постоянным бюро ГКМЧП при изучении проблемы юрисдикционного разрыва в различных государствах²²².

Отсутствие проблемы юрисдикционного разрыва в исследуемой модели является следствием того, что юрисдикция иностранного суда признаётся приемлемой на тех же самых основаниях, на которых национальный суд разрешает дела с иностранным элементом. Посредством этой модели уравниваются основания прямой и косвенной судебной юрисдикции.

Поскольку при использовании рассматриваемой модели расширение оснований прямой судебной юрисдикции ведёт к расширению оснований косвенной судебной юрисдикции, государства взвешенно подходят к установлению границ юрисдикции национальных судов (их расширение сдерживается осознаваемой обязанностью признавать решения иностранных судов на тех же самых основаниях). Соответственно, преимуществом данной модели является разумность критериев прямой судебной юрисдикции.

Что касается недостатков этой модели, то для наглядной их иллюстрации приведём некоторые факты из истории эволюции института косвенной судебной юрисдикции во Франции и связанные с ними доктринальные представления, принимая во внимание, что именно в этой юрисдикции рассматриваемая модель, во-первых, появилась, во-вторых, прошла путь от концепции «билатерализации» до признания иностранных судебных решений на основании более широких критериев юрисдикции, чем критерии юрисдикции национальных судов.

Получившая первоначально значительное влияние во Франции концепция «билатерализации» подвергалась критике. Французский учёный Д. Улле приходил к выводу о невозможности решить проблему косвенной компетенции посредством обращения к правилам прямой компетенции, т.к. оба вида

²²¹ Под юрисдикционным разрывом понимается разница между юрисдикцией, признаваемой за национальным судом, и юрисдикцией, признаваемой за иностранным судом. Проблема юрисдикционного разрыва характерна в большей степени для модели, описываемой нами в § 3 настоящей главы, где она и рассматривается.

²²² Подробнее см. § 3 настоящей главы.

компетенции носят самостоятельный по отношению друг другу характер²²³. Если правила прямой компетенции определяют правомерность обращения к суду, т.е. вопрос, «интересующий правопорядок вынесшего решение иностранного суда», то правила косвенной компетенции «являются, прежде всего, условием международной эффективности решения и отвечают, прежде всего, интересам того правопорядка, в котором предъявляется решение»²²⁴. Обращалось внимание на то, что данная модель не гарантирует надлежащее осуществление правосудия, т.к. в иностранном законодательстве может содержаться основание компетенции, хотя и неизвестное национальному праву, но позволяющее качественное отправление правосудия²²⁵. Критиковалось также придание слишком большого значения национальным критериям юрисдикции, наделение их характером исключительности. По мнению французских специалистов, «слишком сильное выражение этой теорией духа юридического империализма оказывается плохо приспособленным к реалиям международного гражданского процесса»²²⁶.

В ответ на критику во французской судебной практике появился компромиссный подход, который получил название «двойная односторонняя теория». Согласно данной теории проверка компетенции иностранного суда осуществляется в два этапа: на первом этапе проверяется, имеются ли противоречия французским правилам исключительной подсудности, на втором этапе – наличие компетенции у иностранного суда в соответствие с его собственным правом²²⁷. Постепенная либерализация проверки приемлемости компетенции иностранного суда привела в итоге к выработке правила, сформулированного в решении от 6 февраля 1985 г. по делу Симити²²⁸, согласно которому проверяется только отсутствие нарушения правил исключительной подсудности, связь дела со страной суда и добросовестность выбора суда.

²²³ Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам: (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). С. 423.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Там же С. 421.

²²⁶ Там же С. 422.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же.

В настоящее время рассматриваемая нами модель используется в правовых системах многих государств²²⁹. Интересно, что современная критика данной модели частично повторяет рассуждения французских специалистов, высказывавшиеся в прошлом веке.

Помимо сказанного отмечается, что модель устарела. Глобализация, интернет, развитие движения товаров, капитала, людей и услуг оказали влияние на мир права, породив необходимость корректировки существующего подхода к оценке юрисдикции, который препятствует развитию международного судебного сотрудничества²³⁰. Некоторым специалистам рассматриваемый подход представляется ведущим к разрушению международного судебного сотрудничества²³¹.

Полагаем необходимым также обратить внимание на следующий момент. При использовании модели «зеркало» признание иностранного судебного акта возможно при соблюдении критериев прямой судебной юрисдикции, установленных в запрашиваемом государстве. Вместе с тем, иностранное судебное решение может быть постановлено только судом, обладающим юрисдикцией в соответствии с критериями, установленными в законодательстве государства суда. Таким образом, защита права взыскателя возможна только при условии соблюдения критериев прямой судебной юрисдикции обоих государств – государства вынесения и государства исполнения. Следует также учесть, что при необходимости исполнения судебного решения в двух и более юрисдикциях, использующих аналогичную модель, будет требоваться соблюдение критериев прямой судебной юрисдикции трёх и более правовых систем, что ведёт к

²²⁹ Рабочей группой ГКМЧП в ходе подготовки Конвенции о судебных решениях 2019 г. были изучены правовые системы 75 государств, излагаемый подход обнаружен в национальном законодательстве 27 из них: Comparative Study of Jurisdictional Gaps and Their Effect on the Judgments Project: to Permanent Bureau of the Hague Conference on Private International Law. July 1, 2015 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://assets.hcch.net/docs/7ebd2982-351a-4ca7-b6b3-356c8cdc1778.pdf> (дата обращения 22.03.2023)). Мы не в полной мере согласны с выводами рабочей группы в части отнесения некоторых государств к числу использующих данный подход (в частности, Албании, что мы обосновали в настоящем параграфе, и некоторых других государств, судебная практика которых данной модели не отвечает, несмотря на схожесть правовых норм о косвенной юрисдикции с таковыми в государствах, использующих обсуждаемый подход).

²³⁰ Baltar L. El control de competencia internacional desde el derecho internacional privado argentino / L. Baltar // Rev. secr. Trib. perm. revis. 2019. №7. P. 223-224. doi: 10.16890/rstpr.a7.n14.p222.

²³¹ Ellerman I. El control de la competencia en el auxilio judicial internacional / I. Ellerman // Anuario de Derecho Civil. 2003. №8. P. 129.

чрезмерному, по нашему мнению, усложнению процедуры защиты прав взыскателя.

Проведённый анализ показал, что рассматриваемая модель в полной мере не отвечает цели правового регулирования института косвенной судебной юрисдикции, заключающейся, как мы установили, в достижении баланса между реализацией двух принципов права – права на судебную защиту и защиты отечественного правопорядка²³². Во-первых, критерии прямой судебной юрисдикции не направлены на защиту отечественного правопорядка, за исключением специально выделяемых среди них законодателем в особую группу критериев исключительной судебной юрисдикции. Нормы о прямой судебной юрисдикции, по существу, отражают субъективный взгляд законодателя на обоснованность связи суда и спора, и поэтому ограничение права на судебную защиту такими нормами не имеет рациональной основы.

При применении данной модели возможна ситуация, при которой сторона, получив судебное решение в результате судебного разбирательства, проведённого в полном соответствии с правом страны суда, в дальнейшем будет лишена защиты своего права в государстве, в котором потребуются исполнение судебного решения, только в связи с различиями в законодательном регулировании правил о надлежащем форуме.

Мы согласны с доводами специалистов о том, что данная модель препятствует развитию международного сотрудничества, допуская ситуации отказа в признании иностранных судебных актов даже тогда, когда юрисдикция иностранного суда носит рациональный характер, обусловлена связью спора и форума и не создаёт угрозы публичному порядку запрашиваемого государства.

§ 2. Применение норм о прямой судебной юрисдикции государства, в котором судебное решение вынесено

²³² См. § 2 Главы I.

Развёрнутое определение анализируемого в настоящем параграфе способа оценки приемлемости юрисдикции иностранного суда при рассмотрении вопроса о признании иностранного судебного решения, получившего наименование «теория простой односторонности», дано в акте суда г. Монпелье 1949 г. Суд указал на то, что для определения того, являлся ли иностранный суд компетентным, следует «обращаться исключительно к иностранному закону, за исключением тех случаев, когда представленное на его рассмотрение решение предполагает нарушение какого-либо из основополагающих правил нашего права в области экзекватуры»²³³.

Такой способ проверки предполагает оценку юрисдикции иностранного суда посредством применения права иностранного государства, судом которого постановлено решение, т.е. с точки зрения того правопорядка, в котором оно вынесено.

Данная концепция подвергалась критике, равно как и господствовавшая во французской доктрине теория «билатерализации», однако в отличие от последней получила гораздо меньшее распространение²³⁴. Характерной чертой данной модели является доверие к иностранному правопорядку и низкая, в сравнении с моделями, описываемыми в § 1 и § 3 настоящей главы, степень защиты национального правопорядка (как правило, приемлемость юрисдикции иностранного суда ограничена только критериями исключительной судебной юрисдикции).

Наибольшей степенью открытости и доверия к иностранной юрисдикции отличается вариант рассматриваемой модели, воплощённый в законодательстве Республики Уругвай. Согласно п. 4 ст. 539.1 Общего процессуального кодекса Республики Уругвай²³⁵ решение иностранного суда признаётся в случае, если иностранный суд обладал юрисдикцией согласно его национальному праву, за

²³³ Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам: (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). С. 418-419.

²³⁴ Рабочей группой ГК МЧП излагаемый подход обнаружен в национальном законодательстве 6 государств из 75 исследованных: Comparative Study of Jurisdictional Gaps and Their Effect on the Judgments Project: to Permanent Bureau of the Hague Conference on Private International Law. July 1, 2015 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://assets.hcch.net/docs/7ebd2982-351a-4ca7-b6b3-356c8cdc1778.pdf> (дата обращения 22.03.2023).

²³⁵ Código General del Proceso (Ley № 15.982 de 18/10/1988) [Electronic resource] // Parlamento de la República Oriental del Uruguay: [website]. URL: <https://parlamento.gub.uy/node/127778> 10.09.2023 (дата обращения 23.12.2023).

исключением случаев противоречия исключительной юрисдикции судов Уругвая. Интересно, что Общий процессуальный кодекс Республики Уругвай прямо предусматривает первичную квалификацию существа правоотношения судом вынесения решения в соответствии с его национальным правом (ст. 537.2).

Столь либеральное правовое регулирование поддерживается уругвайской доктриной. Уругвайские специалисты выделяют два способа регулирования косвенной юрисдикции: *lex fori* (юрисдикция иностранного суда определяется по праву государства, в котором рассматривается вопрос о признании судебного решения) и *lex causae* (юрисдикция иностранного суда определяется по праву государства вынесения судебного решения). Способ *lex fori* подвергается резкой критике. Так, как полагает проф. Кинтин Альфонсин, один из выдающихся уругвайских юристов XX в.²³⁶, способ *lex fori* является неудобным. Уругвайский проф. и известный политический деятель Д. Опертти Бадан называет формулу определения косвенной юрисдикции *lex fori* «особенно неудачной», поскольку компетенция иностранного судьи определяется судьёй, в чьих руках находится и вопрос признания иностранного решения²³⁷. В целом, в уругвайской доктрине превалирует мнение о данном способе как об архаичном, чрезмерном, затрудняющем свободное движение судебных решений и ограничивающем право на судебную защиту²³⁸.

Кроме того, подчёркивается, что исключительная юрисдикция должна толковаться ограничительно и действовать не как разрешение отклонить иностранное решение, а как механизм защиты публичного порядка, когда судебное дело явно подлежало рассмотрению уругвайским судом²³⁹.

Лояльное отношение к принятой на себя иностранным судом юрисдикции, продиктованное настроением на развитие международного сотрудничества, пронизывает как законодательство, доктрину, так и уругвайскую судебную

²³⁶ Garcé García y Santos A. Conciencia moral, pensamiento lógico y continuidad en el esfuerzo. Tres lecciones del profesor Quintín Alfonsín en su «segunda vida» / A. Garcé García y Santos // Revista de Derecho: Publicación de la Facultad de Derecho de la Universidad Católica de Uruguay. 2021. № 23. P. 155.

²³⁷ Tellechea Bergman E. Necesidad de profundización de la cooperación jurisdiccional internacional y el reconocimiento de los fallos extranjeros en el ámbito interamericano / E. Tellechea Bergman // Revista de la Secretaría del Tribunal Permanente de Revisión. 2017. Vol. 5. № 10. P. 48. doi: 10.16890/rstpr.a5.n10.p29.

²³⁸ Ibid.

²³⁹ Tellechea Bergman E. Op. cit. P. 50. Подробнее об этом см. § 4 настоящей главы.

практику. В судебных актах отмечается, что разрешая приведение в исполнение иностранного судебного решения, не следует упускать из виду, что в области международно-правового сотрудничества существует принцип, который требует отдавать приоритет свободному циркулированию иностранных судебных решений²⁴⁰. Суды указывают, что когда возникают сомнения по поводу признания иностранного судебного решения, предпочтение следует отдавать именно признанию²⁴¹.

Одна из сложностей в применении рассматриваемой модели заключается в необходимости обращения к нормам иностранного права для решения вопроса о правильном их применении судом, вынесшим решение. Иногда судебные инстанции избегают подробного анализа данных норм, например, в Бразилии. Интересно, что бразильская правовая норма о косвенной судебной юрисдикции крайне лаконична: иностранное судебное решение подлежит признанию, если вынесено компетентным судьёй²⁴². При этом понятие «компетентный судья» в законодательстве Бразилии не раскрывается²⁴³, в связи с чем ответ на данный вопрос даёт доктрина и судебная практика. Что касается судебной практики, то её характерной чертой является отсутствие какого-либо анализа норм иностранного права применительно к компетенции: в тех случаях, когда нет спора о компетенции, суды ограничиваются фразами о том, что компетенция иностранного суда не вызывает сомнений²⁴⁴, или о том, что она не

²⁴⁰ Sentencia Definitiva № 1204/2023 de Suprema Corte de Justicia, 23-11-2023 [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>; Sentencia Definitiva № 22/2020 de Supreme Court of Justice (Uruguay), 17 de Febrero de 2020 [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

²⁴¹ Sentencia Definitiva № 1.154/2019 de Supreme Court of Justice (Uruguay), 30 de Mayo de 2019 [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

²⁴² Decreto-Lei № 4.657, de 4 de Setembro de 1942 [Electronic resource] // Câmara dos Deputados: [website]. URL: <https://www2.camara.leg.br/legin/fed/decllei/1940-1949/decreto-lei-4657-4-setembro-1942-414605-publicacaooriginal-68798-pe.html> (дата обращения 12.12.2023).

²⁴³ Однако имеется положение о прямой судебной юрисдикции бразильских судов - бразильский судебный орган компетентен, когда ответчик проживает в Бразилии или место исполнения обязательства находится в Бразилии (art.12 Decreto-Lei № 4.657, de 4 de Setembro de 1942), и об исключительной судебной юрисдикции бразильских судов по спорам, связанным с недвижимостью (art.12 § 1 Decreto-Lei № 4.657, de 4 de Setembro de 1942) и некоторым другим спорам, а также норма об отказе в признании иностранного судебного решения при нарушении положений об исключительной юрисдикции (art. 964 LEI № 13.105, DE 16 DE MARÇO DE 2015 [Electronic resource] // Presidência da República: [website]. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2015/lei/113105.htm).

²⁴⁴ Например: «нет сомнений в компетенции судебной власти США по принятию решений о гражданской ответственности ответчика перед заявителем» (AgInt na HOMOLOGAÇÃO DE DECISÃO ESTRANGEIRA № 2565 - EX (2019/0027451-0) [Electronic resource] // Superior Tribunal de Justiça: [website]. URL: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jurisprudencia/toc.jsp>).

оспаривается²⁴⁵, в иных случаях – указаниями на непротиворечие исключительной юрисдикции бразильских судов²⁴⁶ и фактические обстоятельства, положенные в основу вывода о наличии компетенции у иностранного суда²⁴⁷. Это обстоятельство, по нашему мнению, является следствием сложности толкования норм иностранного права судьями.

В тех немногих юрисдикциях, где используется данная модель, она, помимо критериев исключительной судебной юрисдикции, иногда дополняется иными средствами защиты национального правопорядка.

Так, например, в Румынии решение иностранного суда может быть признано, если соблюдаются следующие условия: суд, который вынес решение, обладал в соответствии с законом страны места нахождения компетенцией рассматривать дело, и такая компетенция не была основана исключительно на присутствии ответчика или его имущества вне прямой связи с юрисдикцией государства места нахождения²⁴⁸. При этом в ГПК Румынии закреплено такое основание отказа в признании, как исключительная компетенция румынских судов по рассмотренному делу²⁴⁹.

В приведённом примере отсылка к иностранному праву дополняется критериями косвенной юрисдикции, установленными в национальном законе

²⁴⁵ HDE 410 / EX HOMOLOGAÇÃO DE DECISÃO ESTRANGEIRA 2017/0061034-6 [Electronic resource] // Superior Tribunal de Justiça: [website]. URL: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jurisprudencia/toc.jsp> (дата обращения 05.02.2024); SEC 15886 / EX SENTENÇA ESTRANGEIRA CONTESTADA 2016/0183595-3 [Electronic resource] // Superior Tribunal de Justiça: [website]. URL: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jurisprudencia/toc.jsp> (дата обращения 05.02.2024).

²⁴⁶ AgInt nos EDcl na HOMOLOGAÇÃO DE DECISÃO ESTRANGEIRA № 3383 - EX (2019/0260209-0) [Electronic resource] // Superior Tribunal de Justiça: [website]. URL: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jurisprudencia/toc.jsp> (дата обращения 05.02.2024); AgInt na HOMOLOGAÇÃO DE DECISÃO ESTRANGEIRA № 2565 - EX (2019/0027451-0) [Electronic resource] // Superior Tribunal de Justiça: [website]. URL: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jurisprudencia/toc.jsp> (дата обращения 05.02.2024).

²⁴⁷ Например: «поскольку речь идёт об иске гражданина Бразилии, проживающего в иностранном государстве и, кроме этого, не нарушается юрисдикция бразильских судов» (AgInt na HOMOLOGAÇÃO DE DECISÃO ESTRANGEIRA № 1863 – EX (2018/0159589-1) [Electronic resource] // Superior Tribunal de Justiça: [website]. URL: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jurisprudencia/toc.jsp> (дата обращения 05.02.2024)); или: «нельзя говорить о решении, вынесенном некомпетентной властью, когда есть признаки того, что стороны жили в стране, в которой оно вынесено, а иностранным властям не было заявлено о некомпетентности», «нет никаких сомнений в компетенции судебной власти Люксембурга для принятия решения об опеке над детьми отца, проживающего в Люксембурге, и матери, проживающей в Бразилии» (HDE 818 / EX HOMOLOGAÇÃO DE DECISÃO ESTRANGEIRA 2017/0188341-5 [Electronic resource] // Superior Tribunal de Justiça: [website]. URL: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jurisprudencia/toc.jsp> (дата обращения 05.02.2024)).

²⁴⁸ См.: ст.1.096 (1) b) и ст. 1.097 (1) e) ГПК Румынии: Codul de procedură civilă din 1 iulie 2010 [Electronic resource] // Ministerul Justiției: [website]. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/140271> (дата обращения 10.09.2023).

²⁴⁹ Там же.

(юрисдикция не должна быть основана исключительно на присутствии ответчика или его имущества; должна быть «прямая» связь спора с правопорядком; непротиворечие исключительной компетенции национального суда). Несмотря на то, что отсутствие компетенции у иностранного суда не перечислено в числе оснований отказа в признании решения суда, ясно, что несоблюдение данного условия влечёт тот же самый результат, который мы видим в румынской судебной практике²⁵⁰.

Иногда рассматриваемый способ сочетается с моделью «зеркало». Так, в Объединённых Арабских Эмиратах (далее – ОАЭ) решение иностранного суда может быть признано в том случае, если удовлетворяет как требованию о наличии юрисдикции у суда государства его вынесения в соответствии с нормами права этого государства, так и требованию об отсутствии юрисдикции в отношении спора у суда ОАЭ в соответствии с нормами права данного государства о прямой судебной юрисдикции²⁵¹. При таком положении в ОАЭ не будет признано никакое решение суда по спору, который потенциально может быть рассмотрен в ОАЭ.

Представляет интерес описание мексиканским проф. М.Е. Мансия Мехия взаимодействия судов в процессе вынесения и признания судебного решения. Косвенная юрисдикция представляется специалисту результатом разделения юрисдикции таким образом, что одна её часть реализуется судьёй государства, в котором постановлено судебное решение, другая – судьёй, который имеет компетенцию на территории, на которой должно быть произведено исполнение судебного акта, таким образом, при осуществлении косвенной юрисдикции двое судей действуют в границах двух различных территорий, но в связи с одним и тем

²⁵⁰ Например, в рамках разрешения вопроса о признании решения о разводе, вынесенного Судом по семейным делам Никосии Республики Кипр, суд Нямца (Tribunalul Neamţ), проверяя ex officio компетенцию кипрского суда в порядке ст.1.096 п. 1 лит. b) ГПК Румынии, установил нарушение положений о юрисдикции, предусмотренных п. 1 лит. а ст. 3 Регламента ЕС № 2201/2003, ввиду того, что стороны никогда не имели общего места жительства на территории этого государства, и заявительница не проживала там по крайней мере 6 месяцев до подачи заявления, в связи с чем отклонил ходатайство стороны о признании данного решения, при том, что правила исключительной подсудности, установленные ст. 1.079 того же кодекса, нарушены не были. См.: Tribunalul Neamţ. Decizie 208 din 02.02.2017. *Minori și familie. Recunoașterea hotărârii de divorț*. [Electronic resource]. URL: <https://www.jurisprudenta.com/jurisprudenta/speta-10s79ami/> (дата обращения 10.09.2023).

²⁵¹ Federal Decree-Law № (42) of 2022 Promulgating the Civil Procedure Code (art. (222) (2) (a), (b)) [Electronic resource] // The General Secretariat of the Supreme Legislation Committee in the Emirate of Dubai: [website]. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1602/download> (дата обращения 06.02.2024).

же судебным делом²⁵². Косвенная судебная юрисдикция представляет собой акт вежливости, посредством которого государство, действуя суверенно, позволяет исполнить на своей территории решение другого суверенного государства всегда, когда такое решение уважает исключительную юрисдикцию государства, в котором запрашивается признание, не противоречит публичному порядку и судебному решению, постановленному в этом государстве²⁵³.

Таким образом, по представлению учёного деятельность судов двух государств является «командной» работой над единой задачей, каждый член команды при этом реализует свою функцию и не контролирует другого. Проверка компетенции иностранного суда фактически исключается, дозволяется признать любое иностранное судебное решение вне зависимости от того, на каких критериях основывал свою юрисдикцию иностранный суд, всегда, когда такие критерии приемлемы для государства, в котором запрашивается признание иностранного судебного решения. Мерилом приемлемого служат критерии исключительной юрисдикции, публичный порядок и уже состоявшееся решение национального суда по тождественному спору.

Основан такой подход на представлении о том, что сущность проверки прямой и косвенной юрисдикции существенно различается, проверка происходит в рамках национального правопорядка, а поэтому важно не то, правильно ли рассмотрен спор иностранным судом с точки зрения правил прямой судебной юрисдикции иностранного государства, а приемлемо ли для национального правопорядка присвоение иностранным судом компетенции.

Применение иностранного права для определения юрисдикции иностранного суда, по нашему мнению, по меньшей мере, не имеет какой-либо рациональной основы. Использование данной модели, по сути, представляет собой контроль применения иностранным судом собственного законодательства, т.е. «подмену» соответствующих органов системы судебной власти иностранного государства. Результат такой проверки к правопорядку государства, в котором

²⁵² Mansilla Mejía M.E. Derecho internacional privado [Electronic resource] / M.E. Mansilla Mejía. (2a. ed.). México: IURE Editores, 2019. P. 312. URL: <https://bv.unir.net:2769/es/ereader/unir/130371?page=5> (дата обращения 06.02.2024).

²⁵³ Mansilla Mejía. M.E. Op.cit. P. 313.

признаётся иностранное судебное решение, какого-либо отношения не имеет, в связи с чем целям правового регулирования косвенной судебной юрисдикции не отвечает.

Необходимо также учитывать, что внутригосударственный контроль применения судами национального законодательства всегда более эффективен, осуществление такого контроля со стороны судов иных государств сопряжено с толкованием ими норм иностранного права, что, как показывает судебная практика, достаточно затруднительно.

На практике реализация данной модели практически всегда будет приводить к признанию приемлемой компетенции иностранного суда²⁵⁴, если принять за аксиому то, что суды добросовестно применяют нормы своего национального права, чем обесценивается контроль юрисдикции, осуществляемый судом признания судебного решения в рамках данной модели.

Безусловно, такой способ выражает доверие к иностранным правовым порядкам, доверие к отправлению правосудия и открытость к взаимодействию, в чём уступает лишь модели, рассмотренной нами в § 4 настоящей главы. Вместе с тем, государства, использующие данную модель, рискуют оказаться в ситуации, когда критерии прямой судебной юрисдикции национальных судов окажутся уже критериев прямой судебной юрисдикции иностранных судов, что приведёт к признанию судебных актов, основанных на тех юрисдикционных критериях, на которых решения национальных судов не могут быть основаны.

§ 3. Применение критериев косвенной судебной юрисдикции, содержащихся в законодательстве государства, в котором судебное решение признаётся

Применение косвенных юрисдикционных критериев, установленных в национальном законодательстве, характерно для стран общего права. При этом,

²⁵⁴ Здесь мы не говорим о возможности отказа в признании иностранного судебного решения по причине нарушения норм об исключительной юрисдикции.

как правило, используются жёсткие юрисдикционные привязки. Обычно критерии прямой судебной юрисдикции в таких государствах шире критериев косвенной судебной юрисдикции, иными словами, государство признаёт свои органы власти компетентными при рассмотрении споров с иностранным элементом по более широкому кругу дел, нежели круг дел, компетенцию по которым оно признаёт за органами власти иностранных государств. Такое положение может быть обеспечено именно данной моделью, поскольку она позволяет создать и закрепить в национальном законодательстве отличные друг от друга списки юрисдикционных критериев в зависимости от целей их применения.

К числу оснований прямой судебной юрисдикции режим общего права относит подчинение юрисдикции суда, проживание и присутствие в стране суда²⁵⁵. Кроме того, например, в Правилах гражданского судопроизводства Англии 1998 г.²⁵⁶ закреплены основания прямой юрисдикции для случаев, когда вручение судебной повестки предполагается за пределами юрисдикции английского суда. К числу таких случаев (всего 25) отнесён, например, следующий: иск подаётся в связи с нарушением конфиденциальности или неправомерным использованием личной информации, если обязательство сохранять конфиденциальность или право на неприкосновенность частной жизни возникло в данной юрисдикции.

Основания косвенной судебной юрисдикции, однако, значительно уже. Так, в странах общего права применяются правила Дайси (*the Dicey Rule*)²⁵⁷, согласно которым при признании иностранного судебного решения суд руководствуется четырьмя основаниями косвенной судебной юрисдикции: присутствие стороны, против которой вынесено судебное решение, в иностранном государстве в момент возбуждения иностранного производства; вынесение решения против лица, являвшегося истцом либо предъявившего встречный иск в иностранном

²⁵⁵ Oppong R.F. *Private International Law in Commonwealth Africa* / R.F. Oppong. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 320. doi:10.1017/CBO9781139031288.028.

²⁵⁶ Practice Direction 6B which accompanies Part 6 of the Civil Procedure Rules 1998 of the Supreme Court of England and Wales (CPR) [Electronic resource] // Ministry of Justice: [website]. URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part06/pd_part06b (дата обращения 07.10.2023).

²⁵⁷ Dicey, Morris and Collins on the Conflict of Laws / L.A. Collins (ed). 15th ed. London: Sweet & Maxwell/Thomson Reuters, 2012. P. 689-690.

разбирательстве; согласие стороны, против которой вынесено судебное решение, на иностранную юрисдикцию посредством участия в судебном разбирательстве; согласие стороны, против которой вынесено судебное решение, данное до начала судебного разбирательства подчиниться юрисдикции этого суда или судов этой страны в отношении предмета судебного разбирательства. Правила Дайси происходят из решений английских судов и Тайного Совета, вынесенных в конце XIX и начале XX вв., и фундаментальных изменений не претерпели²⁵⁸.

Такой подход стран общего права к косвенной судебной юрисдикции подвергается активной критике.

Во-первых, ставится под сомнение узкий круг оснований юрисдикции иностранного суда, сводящихся к физическому присутствию в иностранной юрисдикции или согласию на неё, вне связи с существом спора. В частности, Верховный Суд Канады по делу *De Savoye v Morguard Investments Ltd* обратил внимание на то, что английские суды отказываются приводить в исполнение решения по контрактам, где бы они ни были заключены и какие бы из них обязательства ни возникли, за исключением случаев, когда ответчик находился под юрисдикцией иностранного суда на момент предъявления иска или подчинился его юрисдикции²⁵⁹. Однако мир изменился с тех пор, как указанные правила были разработаны в Англии в XIX в., современные средства передвижения и коммуникации нивелировали проблемы, связанные с защитой в суде вне места жительства или места присутствия, в этих обстоятельствах подход к признанию и приведению в исполнение иностранных судебных решений, по мнению суда, созрел для переоценки²⁶⁰. В судебных и академических кругах правовое регулирование в данной области английского МЧП описывается как «безнадёжно анахроничное» (английский проф. Дж. Харрис)²⁶¹, «в корне

²⁵⁸ Kutner P. Recognition and Enforcement of Foreign Judgments – The Common Law's Jurisdiction Requirement / P. Kutner // *Rabels Zeitschrift*. 2019. Vol. 83. №1. P. 68.

²⁵⁹ *Morguard Investments Ltd. v. De Savoye* [1990] 3 S.C.R. 1077, Supreme Court of Canada, 20 December 1990 [Electronic resource] // Supreme Court of Canada: [website]. URL: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/700/index.do?alternatelocale=en> (дата обращения 07.10.2023).

²⁶⁰ Ibid.

²⁶¹ Harris J. Recognition of Foreign Judgments at Common Law – The Anti-Suit Injunction Link / J. Harris // *Oxford Journal of Legal Studies*. 1997. Vol. 17. № 3. P. 498.

подозрительное» (английский проф. Дж. Хилл)²⁶², «нуждающееся в пересмотре и фундаментальной перестройке» (сингапурский проф. К. Тан)²⁶³, «шовинистическое и имеющее сомнительные достоинства» и «трудно оправдываемое» (ирландский проф. Д. Кенни)²⁶⁴. В таком подходе видится чрезмерная сосредоточенность на защите прав должников по судебному решению, следствием чего является неадекватная защита прав кредиторов, что отмечается учёными²⁶⁵.

Во-вторых, нормы общего права критикуются за то, что ими не признаётся законность осуществления юрисдикции иностранным судом на тех же самых основаниях, на которых суды таких государств рассматривают дела с иностранным элементом. Различие в критериях прямой и косвенной судебной юрисдикции называется юрисдикционным разрывом (*jurisdiction gap*), такие нормы расцениваются как дискриминационные, а соответствующая проблема видится одной из существенных и насущных проблем современного правового регулирования признания иностранных судебных решений²⁶⁶. Так, при разработке Конвенции о судебных решениях 2019 г. Постоянным бюро ГКМЧП было отмечено, что такая ситуация противоречит принципу равенства суверенных государств и принципу равенства сторон в судебном процессе (*audiatur et altera pars*), устранение юрисдикционных разрывов в национальном законодательстве было названо одной из целей Конвенции о судебных решениях 2019 г.²⁶⁷

По нашему мнению, принципу суверенного равенства государств такое положение вещей не противоречит, поскольку каждое государство вправе самостоятельно решать, признавать ли иностранные судебные решения, основанные на тех или иных юрисдикционных критериях, и в этом смысле нормы

²⁶² See: Arzandeh A. Reformulating the common law rules on the recognition and enforcement of foreign judgments / A. Arzandeh // *Legal Studies*. 2019. Vol 39. № 1. P. 58.

²⁶³ Ibid.

²⁶⁴ Kenny D. Re Flightlease: The 'real and substantial connection' test for recognition and enforcement of foreign judgments fails to take flight in Ireland / D. Kenny // *The International and Comparative Law Quarterly*. 2014. Vol. 63. № 1. P. 197.

²⁶⁵ Arzandeh A. Op. cit. P. 9.

²⁶⁶ Brand R.A. The Circulation of Judgments Under the Draft Hague Judgments Convention / Brand R.A. // *U. of Pittsburgh Legal Studies Research Paper*. 2019. № 2. P. 22. doi: 10.2139/ssrn.3334647.

²⁶⁷ Comparative Study of Jurisdictional Gaps and Their Effect on the Judgments Project: to Permanent Bureau of The Hague Conference on Private International Law. July 1, 2015 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://assets.hcch.net/docs/7ebd2982-351a-4ca7-b6b3-b356c8cdc1778.pdf> (дата обращения 22.03.2023).

о косвенной судебной юрисдикции не посягают на суверенитет другого государства²⁶⁸. Другое дело, что специалистами в области МЧП уже давно отмечается, что политика игнорирования иностранного права, имевшая место в прошлом, невозможна в современном мире, государства давно пришли к выводу о том, что не могут, укрывшись за принципом территориального суверенитета, позволить себе не учитывать нормы иностранного права²⁶⁹. В этом смысле ситуация юрисдикционного разрыва показывает предвзятость по отношению к иностранному правосудию и, безусловно, отрицательно сказывается на эффективности транснационального движения судебных решений²⁷⁰.

Многие исследователи, критикуя либо соглашаясь с критикой модели регулирования косвенной судебной юрисдикции, существующей в странах общего права, рассматривают варианты изменения существующего положения²⁷¹.

Вариант перехода к модели «взаимности»²⁷², т.е. признания того, что иностранный суд обладал юрисдикцией в отношении ответчика, когда суды в том месте, где испрашивается признание судебного решения, осуществляли бы юрисдикцию при тех же обстоятельствах, рассматривается как ведущий к неудовлетворительному расширению принятых норм общего права²⁷³. Обосновывая данное суждение, проф. Питер Б. Катнер применительно к перспективам расширения оснований косвенной судебной юрисдикции отмечает,

²⁶⁸ Данная позиция раскрыта нами в § 1 Главы I настоящей работы.

²⁶⁹ К таким выводам пришли Чешир, Норт и Фоссет, рассматривая вопрос о соотношении частного международного права и суверенитета. Специалисты заключили, что применение исключительно права страны суда может, во-первых приводить к вопиющей несправедливости (например, в случае непризнания статуса вдовы в связи с применением английского права к союзу, заключённому на территории иного государства, и не отвечающему формальным требованиям Английского Акта о браке 1949 г.), а, во-вторых, если суд будет проводить рациональную политику, состоящую в признании зарубежных решений, то он должен, по природе вещей, учитывать соответствующий зарубежный закон. См.: Cheshire, North & Fawcett private international law / J.J. Fawcett, J.M. Carruthers. 14th ed. Oxford. New York: Oxford University Press, 2008. P.4.

²⁷⁰ Необходимо вместе с тем отметить, что предвзятость может проявляться при осуществлении правосудия по отношению к определенным правовым порядкам и лицам определенных государств, например, к РФ, гражданам РФ и российским юридическим лицам (см: Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 г. 430-р «О перечне иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия»).

²⁷¹ Вплоть до модели «локальной окончательности» судебного акта, предполагающей признание юрисдикции иностранного суда приемлемой всегда, защита же должника, согласно модели, подлежит обеспечению посредством проверки соблюдения требований публичного порядка, доводов о мошенничестве и иных, позволяющих убедиться в отсутствии справедливости по отношению к сторонам, обоснованно критикуемой специалистами. См.: Arzandeh A. Op. cit. P. 14-15.

²⁷² Так иногда называют модель, рассмотренную нами в § 1 Главы II «Определение косвенной судебной юрисдикции на основании норм национального права о прямой судебной юрисдикции».

²⁷³ Kutner P. Op. cit. P. 69.

что в связи с гораздо более активным развитием международной торговли, путешествий и коммуникаций в настоящее время суды, вероятно, будут получать больше судебных решений из стран, в которых качество правосудия зачастую низкое, и, возможно, более вероятно, что ответчик будет иметь лишь незначительную связь со страной, где было вынесено судебное решение²⁷⁴. По нашему мнению, предполагаемая неудовлетворительность качеством отправления правосудия причиной непризнания юрисдикции иностранного суда служить не может, т.к. данный вопрос находится совершенно в иной плоскости и разрешается посредством предъявления к иностранному судебному решению требований, касающихся процедуры судебного разбирательства в иностранном суде²⁷⁵. Относительно качества отправления правосудия за пределами Англии есть и иное мнение: английский проф. А. Бриггс, призывая к изменению классических правил о косвенной судебной юрисдикции, отмечает, что они сформировались в то время, когда считалось, что за рубежом гораздо меньше надёжных правовых систем, по состоянию же на 1987 г. количество стран, в которых качество судебного разбирательства могло бы вызывать беспокойство, невелико²⁷⁶.

Альтернативный вариант, предлагаемый Питером Б. Катнером, – ограниченное изменение закона с целью признания судебных решений в конкретных ситуациях, когда наличествует существенная связь с государством, в котором возбуждается иск, и существует реальная необходимость в том, чтобы разрешить спор именно в этом государстве²⁷⁷.

Расширение косвенных юрисдикционных фильтров посредством перечисления возможных ситуаций, в которых юрисдикция иностранного государства может быть признана оправданной ввиду наличия тесной связи спора и форума, не улучшит ситуацию существенно, поскольку, во-первых, такой

²⁷⁴ Kutner P. *Op. cit.* P. 68.

²⁷⁵ В качестве примера можно привести наличествующие во многих правопорядках основание отказа в признании иностранного судебного решения в связи с ненадлежащим извещением стороны, против которой оно вынесено. Например: п. 2 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ.

²⁷⁶ Briggs A. Which Foreign Judgments Should we Recognise Today? / A. Briggs // *International and Comparative Law Quarterly*. 1987. Vol. 36. № 2. P. 258. doi:10.1093/iclqaj/36.2.240.

²⁷⁷ К таким ситуациям Питер Б. Катнер относит необходимость возмещения ущерба за причинение физического вреда или за нарушение контракта, имевшие место в иностранном государстве. См.: Kutner P. *Op. cit.* P. 68.

способ имеет те же недостатки, что и применение национальных норм о прямых жёстких юрисдикционных привязках²⁷⁸; во-вторых, не элиминируется проблема *юрисдикционного разрыва* между прямыми юрисдикционными критериями и косвенными; а в-третьих, жёсткие юрисдикционные фильтры не способны опосредовать все возможные жизненные ситуации, в которых может быть оправданным признание иностранной юрисдикции, к тому же жёсткие юрисдикционные фильтры склонны «устаревать»²⁷⁹.

Всех перечисленных недостатков лишён гибкий юрисдикционный критерий тесной связи спора и суда. Данный критерий в странах общего права впервые был применён Верховным Судом Канады в уже упомянутом деле *De Savoie v Morguard Investments Ltd*, в котором он получил название «тест реальной и существенной связи»²⁸⁰. Использование этого критерия базировалось на достижениях английской доктрины, обосновавшей применение правил о «естественном форуме»²⁸¹ и к признанию иностранных судебных решений. В частности, А. Бриггс писал: «Если мы заявляем о своей юрисдикции в связи с подчинением ей ответчика, либо на том факте, что Англия является естественным форумом, мы должны аналогичным образом адаптировать наш взгляд на то, что представляет из себя юрисдикция ... когда к нам обращаются за признанием иностранного судебного решения. Мы должны признать решение суда, юрисдикцию которого признал ответчик, либо который является в любом случае

²⁷⁸ Недостатки указанной модели мы рассмотрели в § 1 настоящей главы.

²⁷⁹ Так, например, с появлением потребности урегулировать вопрос о компетентном суде по делам о прекращении выдачи оператором поисковой системы ссылок, позволяющих получить доступ к информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» устарели жёсткие юрисдикционные привязки, содержащиеся в ч. 3 ст. 402 ГПК РФ, так как ни одна из них не позволяла в удовлетворительной мере разрешить данный вопрос. В связи с этим, Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ в ГПК РФ были внесены изменения, посредством введения новой юрисдикционной привязки: такие дела подлежат рассмотрению российским судом, если истец имеет место жительства в РФ (п.11 ч.3 ст. 402 ГПК РФ).

²⁸⁰ «the real and substantial connection test», см.: *Morguard Investments Ltd. v. De Savoie* [1990] 3 S.C.R. 1077, Supreme Court of Canada, 20 December 1990 [Electronic resource] // Supreme Court of Canada: [website]. URL: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/700/index.do?alternatelocale=en> (дата обращения 07.10.2023).

²⁸¹ Наряду с понятием «естественный форум» («natural forum») также используются: «подходящий форум» («appropriate forum»), «forum convenience»), см. напр.: Garnett R. Determining the appropriate forum by the applicable law / R. Garnett // *International & Comparative Law Quarterly*. 2022. Vol. 71. №3. P. 589. doi: 10.1017/S0020589322000203 (дата обращения 07.10.2023). Под «естественным форумом» понимается наиболее подходящий суд для разрешения спора с точки зрения соблюдения интересов сторон и осуществления правосудия. Данная концепция подробно объяснена Палатой Лордов в деле *Spiliada Maritime Corp v Cansulex Ltd*. См.: *Spiliada Maritime Corp v Cansulex Ltd* [1986] UKHL 10 (19 November 1986) [Electronic resource] // British and Irish Legal Information Institute (BAILII): [website]. URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1986/10.html> (дата обращения 07.10.2023).

естественным форумом»²⁸². Анализируя возможные возражения, А. Бриггс счёл наиболее весомым довод о том, что представляется странным использование концепции *forum (non) convenience*, служащей целям сужения юрисдикции английских судов, для расширения правил признания иностранных судебных решений²⁸³. Отвечая на данный аргумент, А. Бриггс отметил, что если суд признаётся юрисдикционно компетентным вследствие его тесной связи со спором, то неважно, будет ли расширен либо ограничен старый закон, важно то, что он будет поставлен на рациональную основу²⁸⁴. Что касается довода о неопределённости понятия «естественный форум» и предполагаемых сложностей его использования, то А. Бриггс отметил, что на практике удивительно мало трудностей вызывает применение правила о «естественном форуме» при определении прямой судебной юрисдикции²⁸⁵.

«Тест реальной и существенной связи» впоследствии неоднократно применялся канадскими судами при признании иностранных судебных решений²⁸⁶, в то время как английское общее право, всегда характеризующееся как достаточно инертное²⁸⁷, изменений не претерпело. Изменения в канадском прецедентном праве привели к тому, что Канада характеризовалась юристами как одна из самых гостеприимных юрисдикций в мире для признания и приведения в исполнение судебных решений иностранных юрисдикций²⁸⁸.

В деле *Club Resorts Ltd. v. Van Breda*²⁸⁹ Верховный Суд Канады предпринял попытку раскрыть содержание «теста реальной и существенной связи», принимая во внимание связанную с данным подходом критику относительно его

²⁸² Briggs A. Which Foreign Judgments Should we Recognise Today? P. 248–249.

²⁸³ Op. cit. P. 253.

²⁸⁴ Op. cit. P. 253–254.

²⁸⁵ Op. cit. P. 255.

²⁸⁶ *Beals v. Saldanha*, [2003] 3 S.C.R. 416, 2003 SCC 72 Supreme Court of Canada. 18.12.2003. [Electronic resource] // Supreme Court of Canada: [website]. URL: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/2107/index.do>. (дата обращения 07.10.2023). *Chevron Corp. v. Yaiguaje*, 2015 SCC 42, [2015] 3 S.C.R. 69 04.09.2015. [Electronic resource] // Supreme Court of Canada: [website]. URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/15497/index.do> (дата обращения 07.10.2023).

²⁸⁷ Briggs A. Crossing the River by Feeling the Stones: Rethinking the Law on Foreign Judgments / A. Briggs // Singapore Year Book of International Law. 2004. Vol. 8. P. 1.

²⁸⁸ Dhooge L.J. *Yaiguaje v. Chevron Corporation: Testing the Limits of Natural Justice and the Recognition of Foreign Judgments in Canada* / L.J. Dhooge // Canada-United States Law Journal. 2013. Vol. 38. №1. P. 95.

²⁸⁹ *Club Resorts Ltd. v. Van Breda*, 2012 SCC 17, [2012] 1 S.C.R. 572. Supreme Court of Canada. 18.04.2012. [Electronic resource] // Supreme Court of Canada: [website]. URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/8004/index.do> (дата обращения 24.01.2024).

неясности²⁹⁰. Критерии наличия «реальной и существенной связи» были описаны применительно к деликтному спору²⁹¹, однако Верховный Суд Канады отметил их ориентировочный характер и необходимость в иных категориях споров выявлять, имеется ли связь аналогичного характера между спором и форумом²⁹². При этом суд подчеркнул, что решение вопроса о наличии «реальной и существенной связи» должно основываться на объективных критериях, а не на абстрактных концепциях «справедливости», «эффективности» или «вежливости», что обеспечит предсказуемость²⁹³. Вместе с тем, список предполагаемых связующих факторов не является исчерпывающим, более того, впоследствии он может быть пересмотрен²⁹⁴.

Обсуждая возможность применения выработанного в деле *Club Resorts Ltd. v. Van Breda* подхода к применению «теста реальной и существенной связи» как к случаям определения компетенции национального суда, так и к случаям оценки приемлемости компетенции иностранного суда, канадские учёные исходят из того, что прямая судебная юрисдикция и косвенная судебная юрисдикция должны соотноситься: «кажется странным иметь два направления прецедентного права для одного и того же коррелирующего юрисдикционного теста», – поясняет проф. Т. Монестье²⁹⁵. Впоследствии связующие факторы, поименованные в деле *Club Resorts Ltd. v. Van Breda*, были использованы при определении косвенной судебной юрисдикции, например, в делах *Sincies Chiementin S.p.A. v. King* (2012) и *Sleep Number Corporation v. Maher Sign Products Inc.* (2020)²⁹⁶. Вместе с тем,

²⁹⁰ Monestier T.J. Jurisdiction and the Enforcement of Foreign Judgments / T.J. Monestier // 42 Advocates' Q. 107. 2013. Vol. 42. P. 197, 112; Blom J., Edinger E. The Chimera of the Real and Substantial Connection Test / J. Blom, E. Edinger // UBC Law Review. 2005. Vol. 38. №2. P. 380; Black V., Blom J., Walker J. Current Jurisdictional and Recognitional Issues in the Conflict of Laws / V. Black, J. Blom, J. Walker // Canadian Business Law Journal. 2011. Vol. 50. P. 505; Castel J.-G. The Uncertainty Factor in Canadian Private International Law / J.-G. Castel // MCGILL LAW JOURNAL / REVUE DE DROIT DE MCGILL. 2007. Vol. 52. P. 557.

²⁹¹ К их числу Верховный Суд Канады отнёс 4 фактора: ответчик имеет постоянное место жительства в провинции; ответчик осуществляет предпринимательскую деятельность в провинции; правонарушение было совершено в провинции; контракт, связанный со спором, был заключен в провинции. *Club Resorts Ltd. v. Van Breda*, 2012 SCC 17, [2012] 1 S.C.R. 572. Supreme Court of Canada. 18.04.2012. [Electronic resource] // Supreme Court of Canada: [website]. URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/8004/index.do> (дата обращения 24.01.2024).

²⁹² Ibid.

²⁹³ Ibid.

²⁹⁴ Ibid.

²⁹⁵ Monestier T.J. Op. cit. P. 114, 197.

²⁹⁶ *Sincies Chiementin S.p.A. v. King*, 2012 ONCA 653. COURT OF APPEAL FOR ONTARIO. 01.10.2012. [Electronic resource] // Ontario Courts: [website]. URL:

вопрос об обоснованности использования идентичных подходов к признанию связи спора и форума в достаточной степени тесной при определении прямой судебной юрисдикции и косвенной судебной юрисдикции остаётся дискуссионным²⁹⁷ и его решение требует отдельного исследования.

С данной проблемой, однако, сопряжена проблема возможности признания связи таковой, если рассмотрение иностранным судом спора удовлетворяет прямым жёстким юрисдикционным привязкам, содержащимся в законодательстве государства исполнения, при гипотетическом их применении, поэтому может быть поставлен вопрос о введении в законодательство аналогичных прямым косвенных жёстких юрисдикционных привязок наряду с гибким юрисдикционным критерием тесной связи спора и суда. Действительно, прямые жёсткие юрисдикционные привязки часто выражают представление соответствующего законодателя о тесной связи спора и суда. Вместе с тем, во-первых, основой данных привязок не всегда является тесная связь²⁹⁸, во-вторых, этот способ представляет собой модель, рассмотренную в § 1 настоящей главы, и обладает соответствующими присущими ей недостатками.

Примечательно в связи с этим квебекское разрешение данной дилеммы. Канадский правовой ландшафт уникален, поскольку он включает в себя как системы общего, так и гражданского права. Среди последних выделяется своими специфическими особенностями система гражданского права провинции Квебек²⁹⁹. Квебекское правовое регулирование представляет собой пример смешения двух моделей, обсуждаемых в настоящей работе: применение косвенного юрисдикционного критерия, называемого в канадской доктрине «тест реальной и существенной связи», совмещается со способом, рассмотренным нами

<https://www.ontariocourts.ca/decisions/2012/2012ONCA0653.htm> (дата обращения 24.01.2024); *Sleep Number Corporation v. Maher Sign Products Inc.*, 2020 ONCA 95 COURT OF APPEAL FOR ONTARIO. 07.02.2020 [Electronic resource] // Canadian Legal Information Institute: [website]. URL: <https://www.canlii.org/en/on/onca/doc/2020/2020onca95/2020onca95.html> (дата обращения 24.01.2024).

²⁹⁷ Monestier T.J. Op. cit. P. 197.

²⁹⁸ Например, рассмотренное выше основание прямой судебной юрисдикции: «присутствие в стране суда».

²⁹⁹ Lockwood C., Hirsh A. *Enforcing Foreign Judgments in Canada* [Electronic resource] // Osler, Hoskin & Harcourt LLP: [website]. 2023. April. URL: <https://www.osler.com/en/resources/regulations/2023/enforcing-foreign-judgments-in-canada-en#d> (дата обращения 24.01.2024).

в § 1 настоящей главы. Так, ГК Квебека³⁰⁰ устанавливает два этапа проверки приемлемости юрисдикции иностранного суда (ст. 3164). На первом этапе суд применяет ту же аналитическую основу, что и при определении прямой судебной юрисдикции. В случае если квебекский суд в аналогичной ситуации счёл бы себя компетентным, суд переходит ко второму этапу, на котором проверяется наличие «реальной и существенной связи» спора и форума. Следует отметить, что такой подход также имеет недостатки, обобщённые нами в § 1 настоящей главы.

Несмотря на сформулированную выше критику, подход стран общего права к регулированию косвенной судебной юрисдикции предложен в качестве образца для гармонизации признания иностранных судебных решений в азиатском регионе в разработанных сингапурским проф. А. Чонгом Азиатских принципах признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений (принцип 2)³⁰¹.

В данном параграфе мы рассмотрели и оценили достоинства и недостатки модели, согласно которой косвенные юрисдикционные критерии закрепляются непосредственно в законодательстве государства признания судебного решения. Такие косвенные юрисдикционные критерии могут быть жёсткими либо гибкими. Эта модель наиболее характерна для стран общего права, при этом, как правило, применяются жёсткие юрисдикционные критерии, что позволяет создать различное правовое регулирование прямой судебной юрисдикции и косвенной³⁰².

³⁰⁰ CCQ-1991 - Civil Code of Québec [Electronic resource] // Gouvernement du Québec: [website]. URL: https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/CCQ-1991?langCont=en#ga:l_ten-gb:l_four-h1 (дата обращения 24.01.2024).

³⁰¹ Chong A. Asian Principles for the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments / A. Chong. Singapore: Asian Business Law Institute and Lead Authors, 2020. P. 18-39.

³⁰² Такое правовое регулирование имеется, в частности, в следующих юрисдикциях: Австралия (Foreign Judgments Act 1991 № 112 [Electronic resource] // Federal Register of Legislation. Режим доступа: <https://legislation.gov.au>); Гана (Ghana's Courts Act of 1993 (Act 459) (Section 83) [Electronic resource] // Parliament of Ghana Library: [website]. URL: <https://ir.parliament.gh/handle/123456789/1792> (дата обращения 10.01.2024); Новая Зеландия (Reciprocal Enforcement of Judgments Act 1934 (Section 6 (3), (4)) [Electronic resource] // New Zealand Parliamentary Counsel Office/Te Tari Tohutohu Pāremata: [website]. URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1934/0011/latest/whole.html>) (дата обращения 06.02.2024); Замбия (Foreign Judgments (Reciprocal Enforcement) Act of 1937 (Section 6 (2), (3)) [Electronic resource] // National Assembly of Zambia: [website]. URL: <https://www.parliament.gov.zm/sites/default/files/documents/acts/Foreign%20Judgements%20%28Reciprocal%20Enforcement%29%20Act.pdf>) (дата обращения 06.02.2024); Уганда (Foreign Judgments (Reciprocal Enforcement) Act (Section 5 (2), (3)) [Electronic resource] // Uganda Legal Information Institute: [website]. URL: <https://ulii.org/akn/ug/act/ord/1961/4/eng@2000-12-31>) (дата обращения 06.02.2024); Сейшельские острова (Foreign Judgments (Reciprocal Enforcement) Act (Section 6 (2), (3)) [Electronic resource] // Seychelles Legal Information Institute: [website]. URL: <https://seylli.org/akn/sc/act/1961/29/eng@2014-12-01>) (дата обращения 06.02.2024);

Революционным в данном случае является подход Канады, суды которой, начиная с дела *De Savoye v Morguard Investments Ltd*, используют гибкий критерий – «тест реальной и существенной связи». Использование жёстких косвенных юрисдикционных критериев повышает предсказуемость транснационального правосудия, однако, не позволяет учесть все возможные ситуации, в которых юрисдикцию иностранного суда следовало бы считать обоснованной, затрудняя, тем самым, признание иностранных судебных решений.

§ 4. Применение критериев исключительной судебной юрисдикции, содержащихся в законодательстве государства, в котором судебное решение признаётся

В соответствии с рассматриваемой в настоящем параграфе моделью национальное законодательство не обуславливает приемлемость судебных актов иностранных судов нормами о прямой судебной юрисдикции ни собственного правопорядка, ни правопорядка государства вынесения судебного решения, ни косвенными юрисдикционными критериями. Юрисдикция иностранного суда признаётся приемлемой в случае, когда соблюдены положения об исключительной судебной юрисдикции государства, в котором запрашивается признание судебного акта.

Критерии исключительной судебной юрисдикции, с одной стороны, являются прямыми юрисдикционными критериями государства признания иностранного судебного решения, с другой стороны, обладают специфическими особенностями.

Во-первых, нормы об исключительной судебной юрисдикции, в отличие от норм о прямой судебной юрисдикции, всегда служат целям косвенной судебной

Нигерия: (Foreign Judgments (Reciprocal Enforcement) Act (Section 6 (2), (3)) [Electronic resource] // Policy and Legal Advocacy Centre: [website]. URL: <https://www.placng.org/lawsofnigeria/view2.php?sn=193>) (дата обращения 06.02.2024); Кения (Foreign Judgments (Reciprocal Enforcement) Act (Section 4 (1), (2)) [Electronic resource] // National Council for Law Reporting (Kenya Law): [website]. URL: <http://kenyalaw.org:8181/exist/kenyalex/actview.xhtml?actid=CAP.%2043>) (дата обращения 06.02.2024).

юрисдикции. Если критерии прямой судебной юрисдикции могут использоваться или не использоваться для оценки приемлемости компетенции иностранного суда при признании иностранного судебного решения (в зависимости от используемой модели), то нормы об исключительной судебной юрисдикции имеют целью очертить границы юрисдикции, в которые не может вторгаться иностранный суд, и поэтому анализируются всегда.

Во-вторых, в отличие от применения норм о прямой судебной юрисдикции для целей косвенной судебной юрисдикции, при котором удовлетворение одному из юрисдикционных критериев является достаточным для признания компетенции иностранного суда приемлемой, в случае исключительной судебной юрисдикции решение иностранного суда признаётся приемлемым только в случае, если удовлетворяет каждому юрисдикционному критерию.

Отмеченные отличия норм об исключительной судебной юрисдикции обусловлены тем, что они являются составной частью публичного порядка³⁰³, служат цели защиты основных политических и экономических интересов государства³⁰⁴. К числу оснований исключительной юрисдикции государство относит те, которые находит принципиально важными для правопорядка в целом, при этом такие ситуации скорее исключение, чем правило³⁰⁵.

Проф. В. Голдшмидт настаивал на применении положений об исключительной юрисдикции лишь в случаях очевидного нарушения публичного порядка государства, в котором рассматривается вопрос о признании иностранного судебного решения³⁰⁶. В частности, на семинаре Организации американских государств, посвящённом вопросам международного гражданского процесса, при обсуждении необходимости реформирования межамериканского правового регулирования юрисдикции формулировку основания отказа в признании иностранного судебного решения «вторжение в сферу исключительной

³⁰³ Куделич Е.А. Трансграничное исполнение судебных решений в России: в плену устоявшихся стереотипов или поступательное движение вперед? / Е.А. Куделич // Закон. 2015. № 5. С. 151.

³⁰⁴ Николокин С.В. Международный гражданский процесс (вопросы теории и практики): монография / С.В. Николокин. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 75

³⁰⁵ Нешатаева Т.Н. Актуальные проблемы международного публичного и частного права: Учебное пособие / Т.Н. Нешатаева. М.: РГУП, 2018. С. 60.

³⁰⁶ Goldschmidt W. Op. cit. P. 17.

юрисдикции» предлагалось дополнить словами «нарушающее публичный порядок», однако предложение не получило поддержку, поскольку большинство собравшихся специалистов посчитали, что вторжение в сферу исключительной юрисдикции безусловно затрагивает публичный порядок³⁰⁷.

В этой связи возникает вопрос о границах оснований исключительной юрисдикции. Представляется, что положения об исключительной юрисдикции, как являющиеся, по своей сути, механизмом защиты национального публичного порядка, должны быть с ним соотносимы.

Несмотря на то, что данный подход соответствует общемировой тенденции³⁰⁸, в юридической литературе отмечаются ситуации интерпретаций, максимизирующих объём исключительной судебной юрисдикции, что ставит под угрозу защиту сторон судебного разбирательства, в связи с чем предлагается тщательная разработка концепции исключительной судебной юрисдикции, что позволило бы избежать расширения её критериев, ибо это препятствует признанию иностранных судебных решений³⁰⁹.

Применение рассматриваемой модели для регулирования косвенной судебной юрисдикции имеет свои позитивные стороны.

В частности, справедливо отмечается, что данный подход не вызывает вопросов об установлении в национальном суде содержания иностранного права, регулирующего юрисдикцию иностранного суда³¹⁰. И в этом смысле модель имеет явное преимущество перед моделью, рассмотренной в § 2 настоящей главы.

Кроме того, с точки зрения М.А. Митиной, обуславливание приемлемости судебных актов иностранного суда только нормами об исключительной юрисдикции оправдано, т.к. в силу принципа государственного суверенитета суд одного государства не вправе контролировать законность действий суда другого

³⁰⁷ Op. cit. P. 24.

³⁰⁸ Статья 3.1 Принципов Американской ассоциации Международного частного права о трансграничном доступе к правосудию закрепляет правило, согласно которому случаи, в которых осуществляется исключительная юрисдикция, должны рассматриваться и интерпретироваться ограничительно (Principios de ASADIP sobre el Acceso Transnacional a la Justicia, aprobado por la Asamblea de la ASADIP en Buenos Aires, el 12 de noviembre de 2016 [Electronic resource] // Asociación Americana de Derecho Internacional Privado: [website]. URL: https://www.asadip.org/v2/?page_id=231) (дата обращения 06.02.2024); Tellechea Bergman E. Op. cit. P. 51.

³⁰⁹ Tellechea Bergman E. Op. cit. P. 50.

³¹⁰ Митина М.А. О понимании сущности регулирования международной подсудности: современные тенденции. С. 233.

государства, в том числе в части законности возникновения процесса³¹¹. Полагаем необходимым отметить, что речи о нарушении принципа суверенного равенства государств, какая бы модель косвенной судебной юрисдикции не использовалась государством, не идёт. Как мы установили в § 1 Главы 1, посредством норм о косвенной судебной юрисдикции государства, оставаясь в рамках данного принципа, определяют приемлемые пределы компетенции иностранных судов по разрешению трансграничных частноправовых споров в целях решения вопроса о признании иностранных судебных решений.

Вместе с тем, проверка юрисдикции иностранного суда сверх минимальной, обеспечивающей достижение цели правового регулирования косвенной судебной юрисдикции – обеспечения права на судебную защиту и защиты национального правопорядка – действительно представляется излишней.

В этой связи использование всех ранее рассмотренных моделей не оправдано, поскольку применение любых юрисдикционных критериев, за исключением критериев исключительной судебной юрисдикции (т. е. критериев прямой или косвенной судебной юрисдикции государства признания судебного решения или критериев прямой судебной юрисдикции государства его вынесения), выходит за рамки цели защиты отечественного правопорядка и в то же время не гарантирует надлежащую защиту прав сторон, создавая потенциально возможные ситуации отказа в признании иностранного судебного акта, основанного на более совершенной (в смысле защиты прав) норме иностранного или национального права.

Другая причина обоснованности такой модели, по мнению М.А. Митиной, состоит том, что «интересы сторон (и прежде всего — ответчика) в рамках института международной подсудности могут быть реализованы путём проверки надлежащей международной подсудности в инстанционном судебном порядке в государстве, где было возбуждено гражданское дело»³¹². Безусловно, это так. Однако это не исключает потребность в защите прав сторон в государстве

³¹¹ Там же.

³¹² Там же.

признания иностранного судебного решения, что является одной из составляющих цели правового регулирования косвенной судебной юрисдикции. Соответствующую функцию выполняют те же нормы об исключительной судебной юрисдикции.

Рассмотренное в рамках настоящего параграфа правовое регулирование, по своей сути, даёт отрицательный ответ на вопрос: а надо ли проверять юрисдикцию иностранного суда в случае, если нормы об исключительной юрисдикции не нарушены? Некоторые специалисты полагают, что сверх проверки вторжения в исключительную судебную юрисдикцию любой контроль излишен, приводит к блокированию международного правового сотрудничества³¹³.

Приведённая позиция обусловлена особым характером норм об исключительной судебной юрисдикции, которые направлены на защиту отечественного правопорядка и, тем самым, способствуют достижению цели правового регулирования косвенной судебной юрисдикции.

Вместе с тем, дихотомический характер данной цели требует обеспечить надлежащую судебную защиту прав сторон спора, что не всегда может быть гарантировано использованием этой модели. Об указанном недостатке свидетельствуют и усилия специалистов в поиске правовых инструментов, которые могли бы дополнить модель, обеспечив гарантии сторонам спора, а также уже внедрённые в законодательство ряда государств критерии косвенной судебной юрисдикции.

В частности, некоторыми специалистами предлагается использование критерия «разумности»: речь идёт о том, что даже если иностранное решение не нарушает исключительную юрисдикцию суда государства, в котором запрашивается его признание (иного суда), судья должен отказать в признании, если юрисдикция суда, вынесшего решение, не имеет разумных оснований³¹⁴.

³¹³ Baltar L. Op. cit. P. 239.

³¹⁴ Goldschmidt W. Op. cit. P. 18.

В некоторых государствах модель дополнена критериями косвенной судебной юрисдикции. Так, в Испании в соответствии со ст. 46.1 Закона № 29/2015 от 30 июля 2015 г. «О международном правовом сотрудничестве»³¹⁵ иностранные судебные решения не признаются, если нарушают положения об исключительной компетенции испанских судов, а в иных случаях если компетенция иностранного суда не основана на «рациональной связи». В Португалии согласно ст. 980 Гражданского процессуального кодекса³¹⁶ иностранные решения признаются, если юрисдикция иностранного суда не основана на мошенничестве и не нарушена исключительная судебная юрисдикция португальских судов. В Хорватии в силу ст. 69 Закона о международном частном праве от 4 октября 2017 г.³¹⁷ суд отказывает в признании иностранного судебного решения, если в отношении данного спора хорватский суд обладает исключительной компетенцией либо в случае, если компетенция иностранного суда основана исключительно на присутствии ответчика или его имущества на территории государства суда и это присутствие не имеет прямого отношения к предмету спора.

Вместе с тем, ряд государств используют данную модель «в чистом виде», ограничивая признание иностранных судебных решений на своей территории только критериями исключительной судебной юрисдикции. Среди них РФ³¹⁸, Коста-Рика³¹⁹, Республика Колумбия³²⁰, Республика Панама³²¹, Республика Беларусь³²², Азербайджанская Республика³²³, Украина³²⁴.

³¹⁵ Ley 29/2015, de 30 de julio, de Cooperación Jurídica Internacional en materia civil [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

³¹⁶ Lei № 41/2013 - Código de Processo Civil [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

³¹⁷ Zakon o međunarodnom privatnom pravu № 101/17 [Electronic resource] // URL: <https://www.zakon.hr/z/947/Zakon-o-međunarodnom-privatnom-pravu> (дата обращения 09.02.2024).

³¹⁸ Пункт 3 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 244 АПК РФ. Утверждение справедливо с учётом некоторых дополнений, о которых мы рассказываем в Главе III.

³¹⁹ Статья 705 ГПК Коста-Рики: Código Procesal Civil. Ley № 9342 del 03/02/2016 [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

³²⁰ Статья 606 Общего процессуального кодекса Республики Колумбия: Código General del Proceso (Ley № 1564 de 2012) [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

³²¹ Статья 156 Кодекса международного частного права Республики Панама: Ley № 61. Que subroga la ley 7 de 2014, que adopta el código de derecho internacional privado de la república de panamá [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

³²² Статья 5 Приложения 4 ГПК Республики Беларусь: Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-3 [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь: [website]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238> (дата обращения 10.02.2024); ст. 248 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь:

Вариант совершенствования законодательства применительно к РФ, обеспечивающий наилучшим образом, с нашей точки зрения, достижение цели правового регулирования косвенной судебной юрисдикции будет рассмотрен в следующей главе.

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь: [website]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9800219> (дата обращения 10.02.2024).

³²³ Статья 465 ГПК Азербайджанской Республики: Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: Закон Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 780-IQ [Электронный ресурс] // online.zakon.kz. Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.

³²⁴ Статья 468 ГПК Украины: Гражданский процессуальный кодекс Украины: Закон Украины от 18 марта 2004 г. №1618-IV [Электронный ресурс] // база данных «Законодательство стран СНГ». Режим доступа: <https://base.spinform.ru>.

Глава III. Совершенствование правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в Российской Федерации

Примечательно, что в тех немногих работах отечественных специалистов, в которых речь идёт о косвенной судебной юрисдикции, иногда говорится о том, что в российском процессуальном законодательстве правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции отсутствует³²⁵. В других случаях правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции отождествляется авторами с установлением критериев косвенной судебной юрисдикции³²⁶.

Как мы обосновали в § 2 Главы 1, нормы о косвенной судебной юрисдикции содержатся, в том числе, в национальном праве и регулируют порядок определения приемлемости компетенции суда, рассмотревшего трансграничный частноправовой спор, в рамках процедуры признания иностранного судебного решения. Соответственно, государства, потенциально допускающие действие иностранных судебных актов на своей территории, включают в национальное законодательство нормы, определяющие условия такого доступа, в том числе нормы о приемлемости юрисдикции иностранного суда. При этом «приемлемость» не всегда урегулирована посредством введения критериев косвенной судебной юрисдикции, как мы показали в параграфах § 1, 2 и 4 Главы II, государства используют и иные модели. В частности, в РФ используется модель, описанная нами в § 4 Главы II (с некоторыми уточнениями, которые мы рассматриваем ниже), согласно которой приемлемость юрисдикции иностранного суда обусловлена соблюдением критериев исключительной юрисдикции российских судов.

³²⁵ См., например: Мохова Е.В. Трансграничный оборот судебных решений в свете проекта новой глобальной конвенции. С. 190; Мохова Е.В. Трансграничный эффект банкротства: институт специального банкротного признания в зарубежном праве и международных стандартах (часть 2) / Е.В. Мохова // Закон. 2022. № 9. С. 131.

³²⁶ М.А. Митина, например, сводит российское регулирование косвенной судебной юрисдикции к ст. 160 и 165 Семейного кодекса РФ и ст. 415 ГПК РФ. Во всех указанных статьях содержатся критерии косвенной судебной юрисдикции, в частности, в ст. 415 ГПК РФ содержится правило, согласно которому признаётся приемлемой юрисдикция иностранного суда по делу о расторжении или признании недействительным брака между российским гражданином и иностранным гражданином, если в момент рассмотрения дела хотя бы один из супругов проживал вне пределов РФ. См.: Митина М.А. О понимании сущности регулирования международной подсудности: современные тенденции. С. 236.

Истоки российского правового регулирования косвенной судебной юрисдикции мы можем обнаружить в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г.³²⁷, заложившем основы формирования института признания иностранных судебных решений в России³²⁸. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. вопросы приемлемости юрисдикции иностранного суда не затронуты, за исключением одной категории споров.

Так, порядок признания решений иностранных судов регулируется ст. 1273 – 1281 Главы X «Об исполнении решений судебных мест иностранных государств» книги второй Устава гражданского судопроизводства 1864 г. Согласно ст. 1281 названного акта решения судебных мест государств иностранных не приводятся в исполнение и не имеют никакой силы в Империи, если ими разрешаются иски о правах собственности на недвижимые имущества, в России находящиеся. Иных положений, касающихся проверки юрисдикции иностранного суда, Устав гражданского судопроизводства 1864 г. не содержит, из чего можно заключить следующее. Во-первых, юрисдикция иностранного суда не подлежит проверке иначе, как в случае решения вопроса о признании иностранного судебного решения, которым разрешён спор о праве собственности на недвижимое имущество, находящееся в России. Во-вторых, юрисдикция иностранного суда признаётся приемлемой априори, за исключением упомянутой категории споров.

«Русский суд, – писал Т.М. Яблочков, – не проверяет даже компетентен ли был суд, постановивший решение, закономерна ли формальная сторона решения и вступило ли оно в законную силу... Он лишь исследует одно: не противно ли решение публичному порядку Империи... Суд, рассматривая прошение о выдаче экзекватуры должен единственно удостовериться в наличии условий,

³²⁷ Уставъ гражданского судопроизводства [Электронный ресурс] // 1864. 208 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/354467> (дата обращения: 29.10.2023).

³²⁸ По предшествующему законодательству исполнение в России иностранных судебных решений допускалось только после нового рассмотрения всего дела по существу: Энгельман И.Е. Об исполнении иностранных судебных решений в России (оттиск из I книги журнала гражданского и уголовного права) / И.Е. Энгельман. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1884. С. 45-46.

установленных ст. 1273 (трактаты о взаимности) и ст. 1279 (не противность решения публичному порядку)»³²⁹.

В советский период в законодательстве закрепилось правило о необходимости контроля за ненарушением иностранным судом правил исключительной судебной юрисдикции, установленных в советском законодательстве и в заключённых СССР международных договорах.

Так, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1958 г. «О порядке исполнения решений судов государств, с которыми СССР заключены договоры об оказании правовой помощи»³³⁰ не регулировал напрямую данный вопрос, отсылая к основаниям признания иностранного судебного решения, предусмотренным соответствующими договорами о правовой помощи (п. 4). В период действия данного Указа применялись положения заключённых СССР договоров об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам с Народной Республикой Болгарией, Германской Демократической Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Польской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Чехословацкой Республикой и др., содержащие положения об исключительной юрисдикции. Так, например, в соответствии с п. в ст. 53 Договора между СССР и Польской Народной Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 1957 г.³³¹ одним из условий признания решения было названо соблюдение положений этого договора об исключительной компетенции органов договаривающихся сторон.

В сменившем Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1958 г. Указе Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-XI «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и

³²⁹ Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права. С. 188.

³³⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1958 г. «О порядке исполнения решений судов государств, с которыми СССР заключены договоры об оказании правовой помощи», утверждённый Законом СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 23. Ст. 345.

³³¹ Договор между СССР и Польской Народной Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 декабря 1957 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XX. М., 1961. С. 329-358.

арбитражей»³³² как на основании отказа в признании иностранного судебного решения указано на отнесение дела к исключительной компетенции советского суда или иного органа названо (подп. 3 п. 5). При этом подлежали применению основания исключительной компетенции советского суда, закреплённые в ГПК РСФСР, а также правила разграничения компетенции, содержащиеся в соглашениях о правовой помощи.

Пришедшие на смену законодательству СССР ГПК РФ и АПК РФ содержат схожее правовое регулирование.

Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 244 АПК РФ арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если рассмотрение дела в соответствии с международным договором РФ или федеральным законом относится к исключительной компетенции суда в РФ, за исключением случаев, указанных в ч. 5 ст. 248.1 данного Кодекса.

Исключительная компетенция арбитражных судов в РФ по делам с участием иностранных лиц урегулирована ст. 248 АПК РФ. Статьёй 248.1 АПК РФ определена исключительная компетенция арбитражных судов в РФ по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера. Различие в применении ст. 248 АПК РФ и 248.1 АПК РФ заключается в том, что, как указывает проф. М.Л. Гальперин, ««исключительная» компетенция российского арбитражного суда в отношении подсанкционных лиц не является такой уж исключительной (как в отношении других категорий дел в ст. 248 АПК РФ)»³³³, её применение ограничено случаями согласия лица на рассмотрение с его участием спора иностранным судом (ч. 5 ст. 248.1 АПК РФ).

В силу п. 3 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ отказ в принудительном исполнении иностранного судебного решения допускается в случае, если рассмотрение дела относится к исключительной подсудности судов в Российской Федерации.

³³² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-ХІ «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей», с изм. от 29 декабря 2015 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 26. Ст. 427.

³³³ Гальперин М.Л. Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? / М. Л. Гальперин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 76.

Исключительная подсудность судов в Российской Федерации определяется по правилам ст. 403 ГПК РФ. Кроме того, в ст. 415 ГПК РФ содержатся положения о приемлемой юрисдикции иностранных судов по делам относительно статуса гражданина³³⁴, по спорам о расторжении или признании недействительным брака³³⁵.

Иных правил определения приемлемости компетенции иностранного суда российское гражданское и арбитражное процессуальное законодательство не содержат.

Как мы заключили выше, косвенная судебная юрисдикция устанавливает границы приемлемой компетенции иностранного суда и, соответственно, является юридическим условием, определяющим возникновение права на признание иностранного судебного решения. Применительно к российскому законодательству, данное юридическое условие считается соблюденным (юрисдикция иностранного суда признаётся приемлемой) при непротиворечии юрисдикции иностранного суда исключительной юрисдикции судов РФ (модель, рассмотренная в § 4 Главы II), и в некоторых случаях – критериям косвенной судебной юрисдикции (модель, рассмотренная в § 3 Главы II). Первичными юридическими фактами, соответственно, выступают критерии исключительной юрисдикции судов РФ, и (в некоторых случаях) – критерии косвенной судебной юрисдикции (как в гражданском процессуальном законодательстве, так и в арбитражном процессуальном законодательстве). Так, в арбитражном процессуальном законодательстве содержится такой критерий косвенной судебной юрисдикции как согласие лица на рассмотрение спора иностранным судом, однако лишь применительно к делам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера. В гражданском процессуальном законодательстве закреплены критерии косвенной судебной

³³⁴ Применительно к данной категории дел установлен косвенный юрисдикционный критерий – гражданство государства, суд которого принял решение.

³³⁵ Для случаев расторжения или признания недействительным брака между российским гражданином и иностранным гражданином установлен косвенный юрисдикционный критерий – проживание одного из супругов на момент расторжения брака вне пределов Российской Федерации, для случаев расторжения или признания недействительным брака между российскими гражданами – проживание обоих супругов на момент расторжения брака вне пределов Российской Федерации.

юрисдикции по двум категориям дел – относительно статуса гражданина и по спорам о расторжении или признании недействительным брака.

Нормы о косвенной судебной юрисдикции содержатся также в Семейном кодексе РФ³³⁶. Примечательно, что модель, избранная законодателем для определённых категорий семейных споров, отличается от модели, используемой по общему правилу в гражданском и арбитражном процессах.

Так, согласно п. 3 и 4 ст. 160 Семейного кодекса РФ расторжение брака между гражданами РФ, между гражданами РФ и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также между иностранными гражданами, совершенные за пределами территории РФ с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решения о расторжении брака, признается действительным в РФ. Таким образом, речь идёт об определении приемлемости компетенции иностранного суда посредством обращения к нормам иностранного права о компетенции³³⁷ (модель, рассмотренная в § 2 Главы 2). В п. 4. ст. 165 Семейного кодекса РФ содержится критерий косвенной судебной юрисдикции для споров об усыновлении (удочерении) детей, являющихся гражданами РФ, проживающими за пределами РФ: приемлемой признаётся юрисдикция суда государства, гражданство которого имеет усыновитель ребёнка.

Анализ истории развития института признания иностранных судебных решений в России показывает постоянную приверженность позиции

³³⁶ В связи с данным обстоятельством Е.П. Войтович приходит к выводу о том, что решения иностранных судов признаются в РФ, если это предусмотрено как международным договором, так и федеральным законом, и о неудачности формулировки ст. 409 ГПК РФ, допускающей возможность признания иностранного судебного решения только на основании международного договора: Войтович Е.П. Признание и приведение в исполнение иностранных решений по семейным делам в Российской Федерации / Е.П. Войтович // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 95. doi: 10.34076/20713797_2021_6_91. С данной точкой зрения не можем согласиться, так как в ст. 409 ГПК РФ речь идёт об основаниях признания иностранного судебного решения, в то время как иными нормами ГПК РФ, равно как и нормами Семейного кодекса РФ установлены условия такого признания, в том числе и нормы о косвенной судебной юрисдикции.

³³⁷ В статье не конкретизировано о каком виде компетенции идёт речь – внутригосударственной или «международной». С точки зрения проф. Н.И. Марышевой, имеется ввиду «соблюдение в первую очередь установленных в соответствующем государстве правил о подведомственности и подсудности»: Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России: монография. С. 292. Сложность в применении иностранного законодательства в целях определения являлся ли компетентным орган, принявший решение подлежащее признанию, отмеченная нами как один из недостатков модели, рассмотренной в § 2 Главы II, приводит к тому, что данное требование на практике часто игнорируется и в судебных актах не анализируется, например: Апелляционное определение Московского областного суда от 21 апреля 2014 г. по делу № 33-7575/2014 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

минимального контроля юрисдикции, принятой на себя иностранным судом (в отличие от моделей, рассмотренных в § 1, 2 и 3 Главы II). Проверка юрисдикции осуществляется с позиции её приемлемости для нашего правопорядка, что обеспечивается контролем вторжения иностранного суда в исключительную юрисдикцию нашего государства (за исключением редких случаев, описанных выше).

Как мы обосновали в § 4 Главы II, такая модель косвенной судебной юрисдикции представляется в наибольшей степени отвечающей цели её правового регулирования – обеспечению права на судебную защиту и защите национального правопорядка, поскольку исключает излишний, не отвечающий данной цели контроль юрисдикции иностранного суда (что имеет место при использовании моделей, рассмотренных в § 1, 2 и 3 Главы II).

В этой связи мы не можем согласиться с предложением С.Э. Гафарова по совершенствованию правового регулирования косвенной судебной юрисдикции, заключающимся в следующем. С.Э. Гафаров предлагает ввести в российское процессуальное законодательство новый, не соответствующий ни одной из рассмотренных моделей косвенной судебной юрисдикции, механизм: «признавать иностранные суды компетентными на основании норм косвенной международной подсудности иностранного государства, юрисдикция которого подлежит оценке на предмет признания»³³⁸. Иными словами, автор предлагает признавать за иностранным государством юрисдикцию по трансграничным спорам в том объёме, в котором её готово признавать данное государство за другими странами. По мнению исследователя, такое правовое регулирование будет способствовать выработке взаимно признаваемых единообразных критериев осуществления юрисдикции между странами³³⁹.

Предложение С.Э. Гафарова, по нашему мнению, имеет ряд существенных недостатков.

³³⁸ Гафаров С.Э. Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве: дис.... канд. юрид. наук:12.00.03. С. 9-10.

³³⁹ Там же.

Во-первых, как мы пояснили ранее, нормы о прямой и косвенной судебной юрисдикции имеют разное назначение. Вторые, в отличие от первых, служат не только цели обеспечить доступ к правосудию, но и защитить отечественный правопорядок от чрезмерной юрисдикции иностранного суда. В связи с этим нормы иностранного права о прямой судебной юрисдикции, разрешая проблему доступа к правосудию в иностранном государстве, достижению цели защиты правопорядка иного государства не служат. Тем более чужды этой цели нормы иностранного правопорядка о косвенной судебной юрисдикции, решающие вопрос о допустимости признания в иностранном суде решений судов третьих государств. Следовательно, предложенный подход не способен обеспечить защиту национального правопорядка, а потому и достичь цели правового регулирования косвенной судебной юрисдикции.

Во-вторых, использование предложенного механизма, по сути, означает придание приоритета нормам, защищающим иностранный правопорядок, перед нормами, защищающими отечественный правопорядок. Предположим, в иностранном государстве косвенная судебная юрисдикция регулируется по модели, рассмотренной в § 4 Главы II (юрисдикция иностранного суда признаётся приемлемой всегда, когда не нарушает положения национального права об исключительной судебной юрисдикции). При применении механизма, предложенного С.Э. Гафаровым, решение иностранного суда будет признано в РФ в том случае, если отвечает критериям исключительной судебной юрисдикции, содержащимся в законодательстве государства вынесения судебного акта, при их зеркальном применении. Соблюдение норм, защищающих отечественный правопорядок, при этом не предполагается.

В-третьих, при применении данной модели возможен отказ в признании иностранного судебного решения, постановленного при соблюдении требований законодательства государства его вынесения (норм о прямой судебной юрисдикции) и при непротиворечии публичному порядку государства, в котором запрашивается его признание, что свидетельствует о неоправданном снижении уровня защиты прав сторон спора.

В-четвёртых, предлагаемый подход вызывает практические трудности, которые присуще модели, рассмотренной в § 2 Главы II, связанные с необходимостью обращения к иностранному праву, а также практические трудности, которые присуще модели, рассмотренной в § 1 Главы II, обусловленные особенностями механизма «зеркального» применения норм иностранного права.

В-пятых, обсуждаемый метод является абсолютной новеллой, не имеется опыта его практического применения в какой-либо юрисдикции, что снижает возможности его критического анализа.

Предложения по совершенствованию российского процессуального законодательства в сфере косвенной судебной юрисдикции сформулированы также М.А. Митиной. Специалисту представляется перспективным «введение в ГПК РФ и в АПК РФ косвенного регулирования исключительной международной подсудности, т. е. регулирования исключительной международной подсудности иностранных судов исходя из единого подхода к определению международной подсудности для своих и зарубежных судов»³⁴⁰. Иными словами, автором предлагается использование модели, описанной в § 1 Главы II, что представляется нецелесообразным, в связи с существенностью недостатков данного метода, выявленными нами.

Используемая в действующем российском процессуальном законодательстве модель, с одной стороны, способствует достижению цели – обеспечению права на судебную защиту, т.к. гарантирует признание юрисдикции иностранного суда и, соответственно, признание иностранного судебного решения во всех случаях, когда это приемлемо для национального правопорядка, а с другой стороны, служит достижению второй составляющей цели правового регулирования косвенной судебной юрисдикции, которой является защита отечественного правопорядка.

³⁴⁰ Митина М.А. О понимании сущности регулирования международной подсудности: современные тенденции. С. 236.

Вместе с тем, обеспечение надлежащей судебной защиты прав лица, в отношении которого принят иностранный судебный акт, не всегда может быть гарантировано применением данной модели.

Так, очевидно, что жёсткими юрисдикционными критериями, установленными в ст. 403 ГПК РФ и ст. 248, 248.1 АПК РФ не могут быть охвачены все возможные правовые ситуации.

Например, определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 9 декабря 2011 г. по делу № А56-49603/2011³⁴¹ отказано в признании и приведении в исполнение решения Окружного суда г. Лимассола (Республика Кипр) от 7 июля 2011 г. по делу № 4019/2010 в части удовлетворения иска кипрской компании «FRINGILLA CO. LTD» о признании недействительным разрешения общества «Рыбпроминвест» своей дочерней компании – обществу «Продуктовые Терминалы» на отчуждение в пользу общества «Конмарк» доли в уставном капитале общества «Морской Рыбный Порт» по причине нарушения исключительной подсудности судов РФ, установленной ст. 248 АПК РФ. В то же время суды не сослались на положения ст. 248 АПК РФ (придя к выводу о нарушении иностранным судом юрисдикции российских судов) применительно к удовлетворению иного требования – о признании недействительной сделки, заключённой между обществами «Рыбпроминвест» и «Конмарк», по отчуждению доли в уставном капитале общества «Морской Рыбный Порт». Так, проверяя в порядке надзора данный судебный акт, Президиум ВАС РФ в постановлении от 23 октября 2012 г. № 7805/12³⁴² указал, в числе прочего, на то, что общество «Конмарк», выступавшее покупателем доли в уставном капитале общества «Морской Рыбный Порт» по упомянутому договору купли-продажи, заключённому с обществом «Рыбпроминвест», не было инкорпорировано на территории Республики Кипр и не вело там деятельности, не заключало пророгационного соглашения о выборе суда данного государства в качестве компетентного рассматривать споры между

³⁴¹ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 9 декабря 2011 г. по делу № А56-49603/2011 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

³⁴² Постановление Президиума ВАС РФ от 23 октября 2012 г. № 7805/12 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

ним и компанией, не давало добровольного согласия на участие в судебном разбирательстве в указанном суде. В связи с этим Президиум ВАС РФ расценил решение кипрского суда в указанной части как нарушающее публичный порядок РФ. Таким образом, фактически, отсутствие рациональной связи суда и форума признано нарушением публичного порядка.

Обращение в данной и аналогичных ситуациях³⁴³ к такому основанию отказа в признании иностранного судебного решения, как противоречие публичному порядку (п. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ), полагаем неточным. Как мы указывали ранее, нормы об исключительной судебной юрисдикции являются составной частью публичного порядка и выражают, тем самым, содержание публичного порядка конкретного государства по вопросам юрисдикции³⁴⁴. В связи с этим нормы об исключительной судебной юрисдикции являются *lex specialis* по отношению к норме о публичном порядке, в связи с чем подлежат приоритетному применению по правилу формальной юридической логики – *lex specialis derogat lex generalis*. Использование же правила о публичном порядке во всех случаях, когда специальным правовым регулированием, в силу его несовершенства, не обеспечивается достижение адекватного правового эффекта³⁴⁵, с нашей точки зрения неприемлемо³⁴⁶.

Таким образом, возможна ситуация, при которой очевидно, что юрисдикция иностранного суда является чрезмерной, однако в российском процессуальном законодательстве отсутствуют инструменты для противодействия этому.

³⁴³ На использование судами ссылки на публичный порядок в качестве «универсального средства», позволяющего отказать в признании иностранного судебного решения, если другие основания отсутствуют, обращает внимание проф. Н.И. Марышева: Марышева Н.И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов / Н.И. Марышева // Журнал российского права. 2006. № 8 (116). С. 18.

³⁴⁴ В судебной практике при нарушении норм об исключительной компетенции российских судов констатируется противоречие соответствующего иностранного решения публичному порядку РФ: см.: Определение ВС РФ от 28 октября 2019 г. № 305-ЭС19-18154 по делу № А40-296672/2018 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

³⁴⁵ Например, Р.В. Зайцев обращает внимание на то, что российский законодатель заботится исключительно о компетенции российских судов, обходя вниманием вопрос о нарушении компетенции судов иных государств, однако, полагает, что в случае нарушения компетенции судов третьих государств можно отказать в признании соответствующего иностранного решения по причине нарушения публичного порядка: см. Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Р.В. Зайцев; науч. ред. В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 166-167.

³⁴⁶ Сказанное ни в коей мере не затрагивает обязанность суда отказать в признании иностранного судебного решения в случае, если таковое противоречит публичному порядку государства, в котором признание требуется, поскольку нарушение публичного порядка – самостоятельное и безусловное основание отказа в признании согласно нормам российского процессуального законодательства.

На отсутствие в российском праве инструментов борьбы с конкуренцией правовых систем и на необходимость разработки правовых инструментов для пресечения «присвоения» юрисдикции иностранными трибуналами неоднократно обращалось внимание³⁴⁷. В 2020 г. в этом направлении предприняты определённые шаги: в АПК РФ внесены изменения, которыми в российский правопорядок введён новый процессуальный институт – антиисковый запрет (*antisuit injunction*)³⁴⁸.

Предложения диссертанта по внесению изменений в законодательство Российской Федерации

Проведённый анализ позволил нам сформулировать предложения по совершенствованию законодательства РФ о косвенной судебной юрисдикции. Предлагаются следующие процессуальные инструменты, которые могли бы дополнить модель косвенной судебной юрисдикции, используемую в российском законодательстве, обеспечив гарантии сторонам спора и повысив уровень защиты национального правопорядка.

Первое предложение. Представляется целесообразным введение в российское законодательство (в ГПК РФ и АПК РФ) гибкого косвенного юрисдикционного критерия – критерия тесной связи спора и суда, который восполнит недостаток правового регулирования в ситуации, когда юрисдикция иностранного суда не противоречит критериям исключительной судебной юрисдикции, но вполне очевидно отсутствует связь между спором и форумом. Данный критерий позволит защитить сторону судебного разбирательства, против

³⁴⁷ Форум в Петербурге: дан приказ ему на Запад [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации: [сайт]. 2012. 23 мая. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/47740/> (дата обращения 24.02.2024); Бахин С.В. Экономическая безопасность Российской Федерации и международное частное право / С.В. Бахин // Журнал международного частного права. 2018. № 1 (99). С. 37; Гальперин М.Л. Указ. соч. С. 73.

³⁴⁸ Согласно ст. 248.2 АПК РФ подсанкционное лицо, в отношении которого инициировано разбирательство в иностранном суде (или при наличии доказательств того, что такое разбирательство будет инициировано) вправе обратиться в российский арбитражный суд по месту своего нахождения или месту жительства с заявлением о запрете инициировать или продолжать такое разбирательство в целях защиты исключительной компетенции российских судов по рассмотрению таких споров (ст. 248.1 АПК РФ).

которой постановлен судебный акт, от чрезмерной иностранной судебной юрисдикции.

Понятие «тесная связь» широко используется в иностранном процессуальном законодательстве. В российском арбитражном процессуальном законодательстве данная категория включена в формулировку одного из критериев прямой судебной юрисдикции (п. 10 ч. 1 ст. 247 АПК РФ). Вместе с тем, понятие «тесная связь» нередко подвергается критике в связи с её расплывчатостью и неопределённостью³⁴⁹. Отмечается угроза возникновения «правовой неуверенности»³⁵⁰. Иллюстрацией может служить ситуация, в которой ответчик должен принять решение о вступлении в процесс в иностранном суде (что означает признание иностранной юрисдикции и невозможность в дальнейшем сослаться на её отсутствие)³⁵¹. Данное решение находится в зависимости от возможности обоснования в суде государства исполнения судебного решения отсутствия тесной связи.

Между тем, нельзя не отметить, что критерий «тесная связь» в настоящее время широко используется в национальном законодательстве многих государств в качестве основной или вспомогательной коллизионной привязки при определении применимого права (например, в ст. 1186 ГК РФ). Отмечается, что критерий «тесная связь» используется в российском МЧП как «путеводная звезда для законодателя при формулировании отдельно взятых коллизионных норм», как общая резервная коллизионная привязка, как специальная коллизионная привязка и в качестве корректирующей оговорки³⁵².

Мы полагаем, что неопределённость категории «тесная связь» не является препятствием для её использования по целому ряду обстоятельств.

³⁴⁹ Hill J., Ni Shuilleabhain M. *Clarkson & Hill's Conflict of Laws* / J. Hill, M. Ni Shuilleabhain. 5th ed. Oxford: Oxford University Press, 2016. para 3.39; Шак Х. Указ. соч. С. 406.

³⁵⁰ Шак Х. Указ. соч. С. 406.

³⁵¹ Речь идёт о понятии «эстоппель», которое мы обсуждаем далее в настоящей главе.

³⁵² Асосков А.В. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о применении норм международного частного права: ключевые разъяснения / А.В. Асосков // Судья. 2019. № 11. С. 14; Новикова Т.В. Обзор перспектив применения доктрины *lex validatis* в рамках принципа наиболее тесной связи в международном частном праве Российской Федерации / Т.В. Новикова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 1. С. 139, 140. doi:10.17072/1995-4190-2022-55-127-147.

Во-первых, несмотря на то, что неопределённость присуща оценочным категориям, некоторые из них имеют вековую историю применения и не элиминированы из системы правового регулирования, поскольку замены им не найдено. Как отмечают проф. Л.А. Чеговадзе и проф. Т.В. Дерюгина, неопределённость ряда оценочных категорий приводит к дефектам их толкования, однако в ряде случаев предусмотреть в праве возможность определённого поведения, соответствующего чётким критериям, недостижимо, в этом случае законодатель прибегает не к описанию поведения, а к его оценке, создавая возможность локального регулирования правоотношений³⁵³. На сегодняшний день оценочные категории не рассматриваются как явление негативного характера, а представляются особым приёмом юридической техники, позволяющим, в том числе, преодолеть неопределённость, охватив нормативной регламентацией круг разнообразных проявлений действительности, придав гибкость и стабильность правовому регулированию³⁵⁴.

Во-вторых, праву знаком эффективный способ преодоления потенциальных негативных последствий использования оценочных категорий, которым является выработка в доктрине и на практике критериев их применения³⁵⁵. Следует отметить, что иногда некоторые ориентиры, позволяющие раскрыть содержание таких понятий, имеются непосредственно в законодательстве. В частности, в испанском законодательстве используется критерий косвенной судебной юрисдикции «рациональная связь», при этом имеется и положение, согласно которому презюмируется существование рациональной связи со спором в случае, когда иностранный суд основывал свою компетенцию на критериях, аналогичных

³⁵³ Чеговадзе Л.А., Дерюгина Т.В. Действия по реализации гражданского права в форме использования / Л.А. Чеговадзе, Т.В. Дерюгина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 2. С. 276. doi: 10.17072/1995-4190-2022-56-268-280.

³⁵⁴ Рясина А.С. Развитие научных представлений об оценочных категориях в российском праве / А.С. Рясина // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 7.

³⁵⁵ В частности, по такому пути пошли канадские суды после закрепления категории «реальная и существенная связь» в качестве критерия косвенной судебной юрисдикции, о чём см. § 3 Главы II. Другой пример – судебная практика испанских судов по применению критерия косвенной судебной юрисдикции – «рациональная связь». Например, в деле о признании марокканского судебного решения о разводе суды пришли к выводу об отсутствии рациональной связи между спором и марокканским судом, приняв во внимание наличие у истца испанского гражданства, обстоятельство проживания обоих супругов на момент предъявления иска в Валенсии (Испания) и их обычное место жительства, которое находится там же: AAP Valencia 124/2023, 1 de Marzo de 2023 [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

критериям прямой судебной юрисдикции, содержащимся в испанском законодательстве³⁵⁶.

В-третьих, имеется позитивный зарубежный опыт использования категории «тесной связи» в качестве косвенного юрисдикционного критерия. В частности, во Франции после апробации различных подходов к оценке приемлемости иностранной юрисдикции ещё в 1985 г. была избрана и применяется до сих пор гибкая система оценки компетенции иностранного суда, предполагающая поиск *in concreto* возможных привязок между спором и судом, позволяющих констатировать наличие «явной связи»³⁵⁷. Данный правовой инструмент называют «базовым принципом для всего французского международного частного права».³⁵⁸ Отмечается, что сравнительное правоведение выявило тенденцию расширения использования этого критерия в МЧП для определения приемлемости компетенции иностранного суда³⁵⁹. В некоторых правовых системах наименование данного критерия может несколько отличаться, например, в Испании используется понятие «рациональная связь», в Канаде – «реальная и существенная» связь. Вместе с тем, во всех случаях предполагается установление связи, обеспечивающей с позиции государства, признающего иностранное судебное решение, достижение целей правового регулирования косвенной судебной юрисдикции.

В-четвёртых, имеется опыт применения категории «тесная связь» и в нашем правовом порядке в рамках международного гражданского процесса: она используется как гибкий критерий прямой судебной юрисдикции в арбитражном процессе с 2002 г. Специалистами отмечается способность решить с помощью

³⁵⁶ Ст. 46.1 Закона о международном судебном сотрудничестве по гражданским делам: Ley 29/2015, de 30 de julio, de Cooperación Jurídica Internacional en materia civil [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

³⁵⁷ Ансель Б. Признание иностранных судебных решений во Франции: историческая перспектива / Б. Ансель // Вестник международного коммерческого арбитража, 2012. № 2. С. 129.

³⁵⁸ Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам: (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). С. 428.

³⁵⁹ Там же. С. 455, 456. В связи с данным обстоятельством Д.В. Литвинским высказывается идея о введении в российское процессуальное законодательство правового регулирования косвенной судебной юрисдикции по модели, рассмотренной нами в § 3 Главы II, с учётом придания критерию «тесная связь» приоритетного значения среди прочих вводимых косвенных юрисдикционных критериев: Там же. С. 455. Предложение нами не поддерживается (за исключением введения критерия тесной связи) в связи с недостатками данной модели, описанными нами в § 3 Главы II.

данного правового инструмента проблему использования российского форума в отсутствие оснований, предусмотренных п. 1–9 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, но при наличии тесной связи между спором и судом³⁶⁰. При этом российской доктриной³⁶¹ и судебной практикой вырабатываются критерии применения категории «тесная связь», раскрывается её содержание. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложнённых иностранным элементом»³⁶² названы обстоятельства, которые могут свидетельствовать о наличии тесной связи между судом и спором. В п. 12 того же Постановления критерий тесной связи назван принципом, указано на необходимость толкования всех критериев прямой судебной юрисдикции с учётом данного принципа.

В-пятых, использование критерия «тесной связи» для регулирования косвенной судебной юрисдикции обладает и несомненными преимуществами:

– гибкость критерия позволяет учесть все особенности конкретного судебного дела, что даёт преимущество данному инструменту перед жёсткими косвенными юрисдикционными привязками и жёсткими критериями исключительной судебной юрисдикции;

– данный критерий обеспечивает максимальную адаптивность к меняющимся правовым реалиям, в то время как жёсткие юрисдикционные критерии имеют свойство устаревать. На изменение тенденций в определении юрисдикции обращает внимание, в частности, проф. Н.А. Шебанова. Она отмечает уход от пространной концепции юрисдикции, базирующейся на критериях деловой активности, к концепции, основанной на установлении тесной

³⁶⁰ Щукин А.И. Корпоративные отношения с иностранным элементом при рассмотрении дел в судах / А.И. Щукин // Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О.А. Беляева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. О.В. Гутников. М.: ИЗиСП, Статут, 2021. С. 457.

³⁶¹ Например: Терентьева Л.В. Содержание принципа тесной связи при установлении судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам / Л.В. Терентьева // Вестник арбитражной практики. 2021. № 3. С. 65-75; Терентьева Л.В. Категория «тесная связь» в международном гражданском процессе и коллизионном праве / Л.В. Терентьева // Lex Russica. 2021. №6 (175). С. 46-55; Ярков В.В. Роль суда в реализации процессуальных норм: некоторые теоретические проблемы / В.В. Ярков // Закон. 2016. № 1. С. 55, 56.

³⁶² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложнённых иностранным элементом» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

связи между спором или ответчиком с государством суда, где тем же критериям даётся новое толкование³⁶³;

– данный инструмент позволит обеспечить рациональный подход к определению косвенной судебной юрисдикции, так как, по сути, критерий тесной связи лежит в основе любых юрисдикционных привязок;

– введением в законодательство данного критерия будет обеспечен единообразный подход к определению как прямой, так и косвенной судебной юрисдикции применительно к арбитражному процессу, а значит, и последовательность в правовом регулировании.

Второе предложение. Представляется необходимым наряду с косвенным юрисдикционным критерием тесной связи ввести исключение, выполняющее роль своеобразного «ограничителя» применения данного критерия: лишить стороны права на возражение относительно отсутствия такой связи в случаях ранее выраженного согласия на юрисдикцию иностранного суда.

Речь идёт о правовом инструменте, получившем название «эстоппель» (*estoppel*). Эстоппель базируется на правовой максиме *allegans contraria non est audiendus*, означающей, что тот, чьи утверждения противоречат друг другу, не должен быть услышан³⁶⁴. Как отмечает проф. Т.Н. Нешатаева, эстоппель является общепризнанным принципом и нормой международного права и проистекает из принципа *bona fides* (добросовестности)³⁶⁵. При этом, если принцип добросовестности предполагает последовательность в поведении субъектов права, то эстоппель «обеспечивает понуждение к соблюдению принципа

³⁶³ Шебанова Н.А. Проблемы признания и исполнения иностранных судебных решений по спорам в сфере интеллектуальной собственности / Н.А. Шебанова // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 6. С. 244. doi: 10.24031/2226-0781-2020-10-6-232-251.

³⁶⁴ Fellmeth A., Horwitz M. «*Allegans contraria non audiendus est*» [Electronic resource] / Guide to Latin in International Law: Oxford University Press, 2011. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780195369380.001.0001/acref-9780195369380-e-168> (дата обращения 10.02.2024).

³⁶⁵ Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. от 8 апреля 2015 г. по делу № СЕ-1-2/3-16-КС 1989 [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза: [сайт]. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/8be/3.%20Ремдизель%20-%20ОМ%20Нешатаевой%20Т.Н.%20на%20постановление%20КС%20о%20прекращении.pdf> (дата обращения 10.02.2024). См. также: Каламкарян Р.А. Эстоппель как институт международного права / Р.А. Каламкарян // Юрист-международник. 2004. № 1. С. 10.

добросовестности»³⁶⁶. Эстоппель нормативно закрепляется в международных договорах и национальном законодательстве различных государств как инструмент регулирования косвенной судебной юрисдикции, препятствуя оспариванию юрисдикции иностранного суда в случаях ранее выраженного согласия с ней.

Российскими судами эстоппель впервые³⁶⁷ был применён в 2011 г.³⁶⁸ как обычная норма права. Этот случай стал предметом широкого обсуждения в научной литературе и затем привёл к закреплению судебной позиции в позитивном праве³⁶⁹. В российской судебной практике эстоппель получает автономное наполнение и рассматривается в качестве инструмента борьбы с процессуальными злоупотреблениями³⁷⁰. Применительно к вопросам юрисдикции российские суды применяют эстоппель, отклоняя возражения стороны относительно компетенции суда в случаях, когда её действия свидетельствовали о признании компетенции³⁷¹.

Поскольку введение косвенного юрисдикционного критерия тесной связи направлено на защиту именно стороны, против которой принят иностранный судебный акт, такая защита представлялась бы иллюзорной, если ранее эта же

³⁶⁶ Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: Учебник / Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев. М.: Эксмо, 2004. С. 74.

³⁶⁷ Мы имеем ввиду ситуацию, в которой судом прямо указано на применение эстоппеля. См.: Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. № 1. С. 96.

³⁶⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 22 марта 2011 г. № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

³⁶⁹ Нешатаева Т.Н. Судебное толкование / Т.Н. Нешатаева // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 143; Нешатаева Т.Н. Международный судья: ничего личного / Т.Н. Нешатаева // Международное правосудие. 2019. № 1(29). С. 24.

³⁷⁰ Володарский Д.Б. К вопросу о рецепции доктрины эстоппель: процессуальный аспект (часть 1) / Д.Б. Володарский, И.Н. Кашкарова // Закон. 2021. № 7. С. 107, 108.

³⁷¹ В арбитражном процессе см.: Постановление Президиума ВАС РФ от 23 апреля 2012 г. № 1649/13 по делу № А54-5995/2009 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 сентября 2019 г. № Ф07-9118/2019 по делу № А26-816/2019 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (суды указали, что действия ответчика свидетельствуют о признании им компетенции арбитражного суда субъекта РФ посредством конклюдентных действий, что соответствует понятию компетентного суда в международно-правовом и национально-правовом понимании, а также влекут за собой потерю права на возражение (эстоппель) в отношении подсудности спора); п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. В гражданском процессе см.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 августа 2023 г. № 88-21978/2023 по делу № 2-3109/2022 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>; ответ на вопрос № 5 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2019), утверждённого Президиумом ВС РФ 25 декабря 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

сторона согласилась с юрисдикцией иностранного суда, а затем, изменив позицию, её оспаривала. Последующее оспаривание иностранной юрисдикции едва ли основано на объективных обстоятельствах, связанных с расположением форума, но, скорее, является одной из доступных опций, позволяющих отменить неуютное судебное решение. При таком положении наблюдается дисбаланс между правами сторон, возникает потенциальная угроза защиты недобросовестного поведения, что может быть устранено использованием эстоппеля.

Необходимость введения эстоппеля обусловлена также следующим. Критерий тесной связи не обладает теми свойствами, которые присущи критериям исключительной судебной юрисдикции, и, в отличие от последних, не является составной частью публичного порядка государства. В связи с этим автономия воли сторон в выборе форума обычно не ограничивается исключением тех, с которыми не имеется тесной связи. Верховный Суд Испании в постановлении *STS 578/2021, 27 de Julio de 2021*³⁷², обосновывая отсутствие оснований для ограничения автономии воли сторон в выборе суда в связи с отсутствием рациональной связи со спором, отметил, что причины, по которым стороны трансграничного спора могут пожелать подчиниться юрисдикции судов конкретного государства, могут быть самыми разнообразными (специализация судов в определённой области, их «нейтральность» – суды не принадлежат ни одному из государств сторон спора и т. д.). В российском процессуальном законодательстве автономия воли сторон в выборе суда по трансграничному спору ограничена лишь критериями исключительной судебной юрисдикции (ст. 249 АПК РФ, ст. 404 ГПК РФ)³⁷³. Введение эстоппеля согласуется с правовым регулированием пророгационных соглашений, поскольку предполагается недопустимость ограничения автономии воли сторон применительно к выбору суда случаями отсутствия тесной связи (будь она выражена в пророгационном соглашении либо в согласии с юрисдикцией суда, рассматривающего дело). При

³⁷² STS 578/2021, 27 de Julio de 2021 [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

³⁷³ Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 40.

этом наличие согласия с юрисдикцией иностранного суда не исключает возможности отказа в приведении его в исполнение на территории РФ в ситуации, когда исполнение иностранного судебного решения будет противоречить публичному порядку РФ (например, в случае, когда такое решение было вынесено заведомо с целью причинения экономического ущерба РФ, ее гражданам и российским юридическим лицам).

Предлагаемое правовое регулирование также согласуется с разъяснением, содержащимся в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложнённых иностранным элементом» о применении эстоппеля к случаям участия иностранного лица в судебном разбирательстве, если он не заявил возражений в отношении компетенции арбитражного суда РФ до первого заявления по существу спора, за исключением случаев исключительной компетенции иностранного суда³⁷⁴.

Следует также пояснить, что потребность в детализации принципа эстоппеля применительно к признанию иностранной судебной юрисдикции и его законодательном закреплении обусловлена, по нашему мнению, тем, что детальное нормативное регулирование всегда, когда его реализация возможна, предпочтительнее, т.к. способствует правовой определённости. Высказано также мнение о том, что применение эстоппеля в качестве обычной нормы международного права «оставляет» её «открытой», что неприемлемо, но не в связи с угрозой неопределённости и судебскому усмотрению, а т.к. такая норма «отрицает справедливость самого права, будто правовая система не способна предложить порядок, позволяющий согласовать общую формулировку нормы в законе с конкретикой отдельного случая»³⁷⁵.

При формулировании норм об эстоппеле необходимо учитывать, что соглашение сторон о юрисдикции может быть выражено в различных формах, в

³⁷⁴ См. также: Бабкин А.И. Экономические споры, возникающие из отношений, осложнённых иностранным элементом: компетенция судов и особенности рассмотрения / А.И. Бабкин // Российский судья. 2017. № 11. С. 9.

³⁷⁵ Дождев Д.В. Интегративная функция принципа добросовестности в гражданском праве / Юридическая неделя на Урале: материалы VII Международного форума (19-23 октября 2015 года) / сост. Н.А. Ватолина, Е.И. Червец. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 15.

том числе посредством совершения действий, свидетельствующих об их молчаливом согласии на рассмотрение дела в суде, что соответствует общепринятой мировой судебной практике³⁷⁶. Так, в решении от 20 июля 1989 года по делу *Elettronica Sicula S.p.A. (ELSI) (United States of America v. Italy)* Международный суд ООН отметил, что эстоппель может быть применён в ситуации молчания, т.е. если сторона промолчала, когда что-то должно было быть сказано³⁷⁷. К оценке соответствующих конклюдентных действий следует, вместе с тем, подходить осторожно. В частности, Суд ЕС не расценил в качестве молчаливого согласия извещение ответчика о судебном процессе в иностранном суде и отсутствие возражений против его юрисдикции без совершения им каких-либо действий, направленных на активное участие в судебном процессе (явка в суд, представление доказательств, письменной позиции по существу спора и т. п.)³⁷⁸.

Данная позиция нашла отражение в российском арбитражном процессуальном законодательстве. Так, эстоппель закреплён в АПК РФ в качестве регулятора косвенной судебной юрисдикции: он используется как «ограничитель» применения нормы об исключительной компетенции российского арбитражного суда в отношении подсанкционных лиц. Так, согласно ч. 5 ст. 248.1 АПК РФ «Исключительная компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера» положения данной статьи не препятствуют признанию и приведению в исполнение решения иностранного суда, принятого по иску подсанкционного лица либо если это лицо не возражало против рассмотрения с его участием спора иностранным судом, в том числе не обращалось с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде.

³⁷⁶ Нешатаева Т.Н. О некоторых проблемах, возникающих при рассмотрении споров с участием иностранных лиц / Т.Н. Нешатаева // Вестник ВАС РФ. 1996. №10. С. 140.

³⁷⁷ *Elettronica Sicula S.p.A. (ELSI) (United States of America v. Italy)*. Judgment of 20 July 1989 [Electronic resource] // International Court of Justice: [website]. – URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/76/076-19890720-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения 25.02.2024).

³⁷⁸ Auto del Tribunal de Justicia (Sala Sexta) de 11 de abril de 2019. OD contra Ryanair DAC. Petición de decisión prejudicial planteada por el Juzgado de lo Mercantil n.º 1 de Gerona. [Electronic resource] // EUR-Lex. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/>.

Следует также отметить, что уже встречаются судебные акты, в которых в рамках рассмотрения заявления о признании иностранного судебного решения отклоняются доводы лица, в отношении которого оно принято, об отсутствии компетенции у иностранного суда со ссылкой на эстоппель³⁷⁹.

Соответственно, в целях совершенствования правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в РФ предлагается ввести в национальное законодательство РФ (в ГПК РФ и АПК РФ) правовые нормы о косвенной судебной юрисдикции, соответствующие смешанной модели, предусматривающей применение как косвенных юрисдикционных критериев, так и критериев исключительной судебной юрисдикции. В качестве косвенных юрисдикционных критериев предлагается использовать гибкий критерий тесной связи спора и суда и критерий одобрения иностранной судебной юрисдикции ответчиком. Согласно предлагаемому регулированию приемлемость юрисдикции иностранного суда обуславливается соблюдением критерия тесной связи спора и суда, постановившего судебный акт, либо одобрением его юрисдикции ответчиком и отсутствием противоречий с критериями исключительной судебной юрисдикции.

В заключение полагаем необходимым отметить также следующее. Предлагаемые нами нововведения по существу представляют собой дополнение модели, описанной в § 4 Главы II, элементами модели, описанной в § 3 той же главы, предполагающей создание двух различных списков прямых и косвенных юрисдикционных критериев и сопровождающейся отмечаемым многими специалистами недостатком – юрисдикционным разрывом³⁸⁰. Вместе с тем, вариант, предлагаемый нами, не порождает такого разрыва, т.к. не предполагает использования жёстких юрисдикционных критериев. Применение же гибкого критерия тесной связи, напротив, помогает сгладить юрисдикционный разрыв, учитывая то, что прямые юрисдикционные критерии отечественного законодательства потенциально могут быть рассмотрены как доказательства

³⁷⁹ Например: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 марта 2022 г. № Ф07-637/2022 по делу № А21-9780/2021 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

³⁸⁰ О юрисдикционном разрыве в § 3 главы II.

наличия такой связи. В то же время будет обеспечена возможность учёта иных обстоятельств, обусловивших рассмотрение спора в иностранном суде. Такое регулирование, по нашему мнению, будет способствовать созданию условий для признания иностранных решений в ситуации разумности и оправданности рассмотрения спора иностранным судом.

Глава IV. Координация деятельности государств по вопросам о косвенной судебной юрисдикции

§ 1. Взаимодействие государств по регламентации косвенной судебной юрисдикции в многостороннем, интеграционном и двустороннем форматах

В сфере международного сотрудничества признание иностранных судебных решений – один из самых сложных вопросов. Т.М. Яблочков, рассказывая об истории создания старейшей международной организации, ведущей работу по унификации норм МЧП, – ГКМЧП³⁸¹, отмечал, что на первой серии конференций, состоявшихся в период с 1893 г. по 1904 г., «даже самый знаменитый вопрос об исполнении решений иностранных судов был отодвинут как вопрос безнадёжный в его разрешении путём международного трактата»³⁸².

Ключевым фактором, препятствующим взаимному признанию судебных решений между государствами, является сложность в согласовании вопроса о косвенной судебной юрисдикции. Приемлемость компетенции иностранного суда – главное и первое обстоятельство, которое суд при признании иностранного решения должен выяснить прежде всего³⁸³.

Особенно затруднительно согласование вопроса о косвенной судебной юрисдикции в государствах, правовые системы которых отличаются значительно, о чём свидетельствует и фактическое отсутствие примеров успешной унификации такими государствами юрисдикционных критериев. Как поясняет А. Конли, сложность согласования подходов континентального и общего права в вопросах юрисдикции объясняется различиями в главных компонентах, лежащих в основе двух традиций: нормы общего права представляют широкую свободу судейского усмотрения в целях гибкости и правосудия, основанного на конкретных фактах, в

³⁸¹ About the HCCH // The World Organisation for Cross-border Co-operation in Civil and Commercial Matters: [website]. URL: <https://www.hcch.net/en/about> (дата обращения 02.03.2024).

³⁸² Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права. С. 16.

³⁸³ Bennett A., Granata S. When Private International Law Meets Intellectual Property – A Guide for Judges [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization: [website]. 2019. P. 65. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_1053.pdf (дата обращения 02.03.2024).

то время как в нормах континентального права реализован отказ от такого подхода в целях обеспечения предсказуемости как обстоятельства, защищающего стороны процесса³⁸⁴.

Вместе с тем, в мировой практике имеются успешные примеры регулирования в едином международном договоре как вопросов юрисдикции, так и признания иностранных судебных решений. Такие конвенции именуются «двойными». Перейдём к их рассмотрению.

Одним из успешных примеров «двойной конвенции» является Брюссельская конвенция 1968 г. Названная конвенция послужила базой, на основе которой по мере углубления интеграционных процессов развивался режим признания иностранных судебных решений в ЕС. Действующий на сегодняшний день нормативный правовой акт в данной сфере – Регламент ЕС № 1215/2012 представляет собой эффективный инструмент, обеспечивающий движение иностранных судебных решений в рамках этого интеграционного объединения. В связи с этим представляется необходимым проанализировать развитие правового регулирования признания иностранных судебных решений в нормативных правовых актах «брюссельского режима»³⁸⁵.

На момент создания ЕЭС признание и приведение в исполнение судебных решений на территории этого объединения государств осуществлялось на основании двусторонних договоров, заключённых между странами – участниками. Естественно, такое положение дел не отвечало задачам интеграции, так как отсутствие единообразия в правовом регулировании данных вопросов

³⁸⁴ Conley A. Comparing Essential Components of Transnational Jurisdiction: A Proposed Comparative Methodology / A. Conley // *Tulane Journal of International & Comparative Law*. Vol. 31. №. 1. 2023. P. 3. doi: 10.2139/ssrn.4599530.

³⁸⁵ В литературе режим признания иностранных судебных решений, установленный нормативными правовыми актами ЕЭС и ЕС, к числу которых относится Брюссельская конвенция 1968 г., Регламент (ЕС) № 44/2001 Совета ЕС от 22 декабря 2000 г. о юрисдикции и признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Council Regulation (EC) № 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // *Offic. J. of the Europ. Union*. Ser. L. 16.1.2001. L 12. P. 1–23) и Регламент ЕС № 1215/2012 принято называть «брюссельским режимом» (см. например: Трубачева А.В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений по экономическим спорам в ЕАЭС и ЕС: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Трубачева. М., 2019. С.35; Hamed A., Khamichonak T.A. Step Forward in the Harmonization of European Jurisdiction: Regulation Brussels I Recast / A. Hamed, T.A. Khamichonak // *Baltic Journal of Law & Politics*. 2015. Vol. 8 № 2. P. 159; Kiolle A., van Veeren M. International and European Litigation post-Brexit: enforcement of judgments [Electronic resource] // *Blenheim Advocaten B.V. «Blenheim»*: [website]. 2022. 15 July. URL: <https://www.blenheim.nl/en/blog/litigation-post-brexit-enforcement-judgments/> (дата обращения 28.04.2024).

препятствовало свободному движению судебных актов по всей территории сообщества.

Отправной точкой в развитии регулирования в рассматриваемой сфере следует считать подписание Договора об учреждении Европейского экономического сообщества от 25 марта 1957 г. (далее – Римский договор 1957 г.)³⁸⁶. Римский договор 1957 г. предусматривал вступление государств-членов между собой в переговоры по мере необходимости, чтобы обеспечить в интересах своих граждан упрощение формальностей, которым подчинено взаимное признание и исполнение судебных решений (ст. 220).

Приглашая государства-члены начать такое сотрудничество, Комиссия ЕЭС подчеркнула, что подлинный внутренний рынок между шестью государствами будет создан только в том случае, если будет обеспечена надлежащая правовая защита и правовая определённость, которые в значительной степени зависят от разрешения государствами-членами проблемы признания и приведения в исполнение судебных решений³⁸⁷.

Работа в рассматриваемой сфере по исполнению приведённого положения Римского договора 1957 г. привела в итоге к заключению 27 сентября 1968 г. государствами – членами ЕЭС (Франция, Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург) Брюссельской конвенции 1968 г.

Как следует из пояснительного доклада к Брюссельской конвенции 1968 г., одна из её целей состоит в том, чтобы путём установления общих правил юрисдикции добиться подлинной правовой систематизации, которая обеспечит максимально возможную степень правовой определённости³⁸⁸. Именно введение прямых юрисдикционных критериев, соблюдением которых обусловлено

³⁸⁶ Treaty establishing the European Economic Community of 25 March 1957 [Electronic resource] // European Union: [website]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A11957E%2FTXT> (дата обращения 03.02.2022).

³⁸⁷ Jenard P. Report on the Convention of 27 September 1968 on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters / P. Jenard // Official Journal of the European Communities. 1979. С 59. Vol. 22. P. 3.

³⁸⁸ Ibid.

признание иностранного судебного акта, является залогом успеха «двойных конвенций»³⁸⁹.

Механизм регулирования косвенной судебной юрисдикции в Брюссельской конвенции 1968 г. имеет следующие особенности. В силу ст. 28, 34 рассматриваемой конвенции решение иностранного суда не может быть признано, если оно противоречит положениям её разделов 3, 4 или 5 Главы II. Раздел 3 разграничивает юрисдикцию по спорам о страховании, раздел 4 – по потребительским спорам, раздел 5 устанавливает правила об исключительной юрисдикции. Перечень оснований отказа в признании иностранного судебного решения является закрытым, каких-либо отсылок к национальному законодательству государств – участников Брюссельской конвенции 1968 г. он не содержит, а поэтому в исчерпывающей мере регулирует вопросы косвенной судебной юрисдикции. Соответственно, такой способ защиты отечественного правопорядка, как применение норм национального законодательства об исключительной юрисдикции, не допускается. В то же время, контроль суда, в котором запрашивается признание иностранного судебного решения, за соблюдением правил о разграничении юрисдикции ограничивается проверкой соблюдения требований, изложенных только в вышеуказанных разделах 3, 4 и 5, в то время как вопросы юрисдикции урегулированы также в разделе 1 «Общие положения» и разделе 2 «Специальная юрисдикция». Таким образом, уже в первом нормативном правовом акте «брюссельского режима», Брюссельской конвенции 1968 г., заложена высокая степень доверия к иностранному правопорядку, выражающаяся в закреплении функции контроля за соблюдением положений о разграничении юрисдикции за судом, принимающим судебное решение (раздел 7 Главы II)³⁹⁰ (за исключением наиболее значимых для государств положений, содержащихся в разделах 3, 4 и 5 Главы II).

³⁸⁹ Garcimartín Alférez F.J. Op. cit. P. 75; Калиниченко П.А. Эволюция норм и стандартов ЕС в сфере признания и исполнения решений по гражданским делам / П.А. Калиниченко, С.А. Михайлова // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 1(38). С. 126; Матвеев А.А. Россия и международные договоры по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений / А.А. Матвеев // Московский журнал международного права. 2004. №2. С. 185. doi: 10.24833/0869-0049-2004-2-182-189.

³⁹⁰ Jenard P. Op. cit. P. 47.

Таким образом, разграничив исчерпывающим образом юрисдикцию и обусловив признание иностранных судебных решений соблюдением наиболее значимых положений о ней, а также внедрив иные эффективные правовые решения (создание единого перечня оснований отказа в признании иностранных судебных решений, унификация ряда процедурных вопросов, в том числе введение быстрой и удобной процедуры *ex parte*)³⁹¹, разработчики Брюссельской конвенции 1968 г. обеспечили её успех. Облегчая движение судебных решений между шестью странами – участниками ЕЭС, Брюссельская конвенция 1968 г. способствовала достижению важнейшей цели интеграционного объединения – созданию единого экономического рынка.

Новым этапом на пути европейской интеграции являлось развитие сотрудничества между двумя группами европейских государств – ЕЭС и Европейской ассоциацией свободной торговли (далее – ЕАСТ),³⁹² что повлекло необходимость упрощения формальностей для взаимного признания и приведения в исполнение судебных решений. Эта потребность была удовлетворена заключением между двенадцатью странами ЕЭС и шестью странами ЕАСТ Луганской конвенции 1988 г.

В процессе работы над Луганской конвенцией 1988 г. разработчики называли ее «параллельной», что было обусловлено схожестью её положений с положениями Брюссельской конвенции 1968 г.³⁹³ На преемственность принципов Брюссельской конвенции 1968 г., способных, по мнению государств-участников, укрепить экономическое и юридическое сотрудничество в Европе, указано и в преамбуле новой конвенции. Луганская конвенция 1988 г., как и ее предшественница, являлась «двойной конвенцией», содержащей аналогичные вышеописанным правила о косвенной судебной юрисдикции, приведение в

³⁹¹ См. подр.: Трубачева А.В. Указ. соч. С. 42.

³⁹² Цель создания динамичного, однородного европейского экономического пространства, охватывающего государства – члены ЕЭС и ЕАСТ была сформулирована в Люксембургской декларации, принятой 9 апреля 1984 г.. К 1987 г. рынок государств - членов ЕАСТ и ЕЭС являлся крупнейшим в мире и превосходил рынок Соединенных Штатов и Японии (См.: Jenard P., Möller G. Report on the Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters done at Lugano on 16 September 1988 / P. Jenard, G. Möller // Offic. J. of the Europ. Union. Ser. C. 28.7.1990. С 189. P. 63).

³⁹³ Jenard P., Möller G. Op. cit. P. 61.

исполнение решения по-прежнему требовало экзекватуры, соответствующая процедура в основном не претерпела изменений³⁹⁴.

Следующий этап в развитии европейского правового регулирования признания иностранных судебных решений – принятие Регламента (ЕС) № 44/2001 Совета ЕС от 22 декабря 2000 г. о юрисдикции и признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам³⁹⁵ (далее – Регламент (ЕС) № 44/2001). Этот документ представлял собой для государств – членов ЕС акт прямого действия, содержащий нормы непосредственного применения, не требующий имплементации в национальное законодательство.

Применительно к косвенной судебной юрисдикции Регламент (ЕС) № 44/2001 предусматривал её проверку только на стадии апелляционного обжалования, что делало процедуру выдачи экзекватуры практически формальной: в силу ст. 41 Регламента (ЕС) № 44/2001 суд государства, в котором запрашивается признание иностранного судебного решения, проверяет лишь соблюдение формальностей (представление надлежащим образом оформленной копии судебного решения и сертификата³⁹⁶), оценивать судебный акт на предмет соответствия положениям о разграничении юрисдикции суд не вправе. За исключением того, что проверка косвенной судебной юрисдикции осуществлялась только на стадии апелляционного обжалования, в Регламенте (ЕС) № 44/2001 были сохранены подходы к её оценке, реализованные в Брюссельской конвенции 1968 г. и Луганской конвенции 1988 г.

Последующее упрощение движения иностранных судебных решений стало возможным в результате реализации программы «Стокгольмская программа – открытая и безопасная Европа, которая служит своим гражданам и защищает

³⁹⁴ Поскольку в Великобритании приведение в исполнение иностранных судебных решений производилось посредством процедуры их регистрации для принудительного исполнения в каждой исторической провинции: Англии, Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии, которая отлична от характерной для континентальной Европы процедуры экзекватуры, положение о таком способе приведения в исполнение было включено в ст. 32 Луганской конвенции 1988 г.

³⁹⁵ Council Regulation (EC) № 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // *Offic. J. of the Europ. Union. Ser. L. 16.1.2001. L 12. P. 1–23.*

³⁹⁶ Государствами разработан единый сертификат, форма которого приведена в приложении V к Регламенту (ЕС) № 44/2001 и который выдаётся компетентным органом государства – члена ЕС, в котором вынесено судебное решение, по запросу любой заинтересованной стороны (ст. 54 Регламента (ЕС) № 44/2001).

их»³⁹⁷, предусматривающей устранение экзекватуры при сохранении определённых гарантий на надлежащую защиту прав ответчика. Во исполнение данной программы принят Регламент ЕС № 1215/2012, которым обеспечено практически свободное движение иностранных судебных решений в рамках ЕС благодаря отмене экзекватуры при сохранении за лицом, против которого принято судебное решение, права ходатайствовать об отказе в признании иностранного судебного решения³⁹⁸. Оценка косвенной судебной юрисдикции по-прежнему осталась возможной, однако только в случае подачи лицом, в отношении которого испрашивается принудительное исполнение, заявления об отказе в признании судебного решения (п. 29 Регламента ЕС № 1215/2012). Следует отметить, что государствами рассматривался и вариант отмены какого-либо контроля государством признания иностранного решения, однако он не был в итоге избран из-за опасения оставить защиту ответчика исключительно в руках государства вынесения судебного акта³⁹⁹.

Таким образом, согласно Регламенту ЕС № 1215/2012 косвенная судебная юрисдикция является предметом оценки суда только *ex parte*, при этом пределы проверки ограничены определёнными категориями споров и рядом юрисдикционных критериев, имеющих особую значимость⁴⁰⁰. Нормы национального права при этом не применяются.

Создание столь эффективного, демонстрирующего высокую степень доверия к иностранному правопорядку и существенно упростившего движение иностранных судебных решений механизма стало возможно именно в рамках процесса углубления интеграции. Государства – члены ЕС продекларировали, что

³⁹⁷ The Stockholm Programme — An open and secure Europe serving and protecting citizens // Offic. J. of the Europ. Union. Ser. C. 04.05.2010. C 115. P. 15.

³⁹⁸ Благодаря введённому режиму была установлена, т.н. «пятая свобода ЕС» - свободное передвижение судебных решений между странами ЕС: Iglesias Vázquez M. del Á. El nuevo sistema español de reconocimiento y ejecución de decisiones extranjeras / M. del Á. Iglesias Vázquez // Revista de derecho: Publicación de la Facultad de Derecho de la Universidad Católica de Uruguay. 2015. № 12. P. 105.

³⁹⁹ Maestre Casas P. Reforma el sistema de competencia judicial y reconocimiento y ejecución de resoluciones en materia civil y mercantil / P. Maestre Casas // Ars Iuris Salmanticensis: AIS: revista europea e iberoamericana de pensamiento y análisis de derecho, ciencia política y criminología. 2013. Vol.1. №1. P. 195.

⁴⁰⁰ Так, в частности, признаются и судебные решения, принятые в нарушение условий пророгационного соглашения, что основано на взаимном доверии между судами различных государств, в силу чего суд государства признания не вправе контролировать данный вопрос: Sánchez Fernandez S. El Convenio de La Haya de reconocimiento y ejecución de sentencias arquitectura y algunos problemas seleccionados / S. Sánchez Fernandez // Revista española de derecho internacional. 2021. Vol.73. № 1. P. 243.

взаимное доверие к отправлению правосудия в ЕС оправдывает принцип, согласно которому судебные решения, вынесенные в государстве-члене, должны признаваться во всех государствах-членах без необходимости какой-либо специальной процедуры; решение, вынесенное судами государства-члена, должно рассматриваться так, как если бы оно было вынесено в рассматриваемом государстве-члене (п. 26 преамбулы Регламента ЕС № 1215/2012). При этом следует учитывать, что в процессе интеграции ЕС создана целая система единообразных правил, регулирующих широкий круг правоотношений в области рассмотрения трансграничных дел⁴⁰¹: общий порядок определения юрисдикции и признания иностранных судебных решений; общий порядок разрешения конфликта законов⁴⁰²; отраслевой порядок определения юрисдикции и признания иностранных судебных решений и разрешения конфликта законов⁴⁰³; упрощённый порядок исполнения судебных решений по определённым категориям дел⁴⁰⁴. В объединениях, не обладающих столь высоким уровнем интеграции, реализация столь эффективного способа регулирования косвенной судебной юрисдикции труднодостижима.

Иные способы регулирования косвенной судебной юрисдикции мы проиллюстрируем на примере международных соглашений американских государств, имея ввиду то, что эти государства – общепризнанные пионеры в развитии международного сотрудничества в области МЧП, а также то, что

⁴⁰¹ Войников В.В. Правовое регулирование порядка рассмотрения трансграничных споров по гражданским делам в рамках ЕС / В.В. Войников // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 190. doi: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.183-192.

⁴⁰² Regulation (EC) № 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // *Offic. J. of the Europ. Union. Ser. L. 4.7.2008. L 177. P. 6–16.*

⁴⁰³ Например, в сфере семейных отношений: Council Regulation (EU) № 2019/1111 of 25 June 2019 on jurisdiction, the recognition and enforcement of decisions in matrimonial matters and the matters of parental responsibility, and on international child abduction (recast) // *Offic. J. of the Europ. Union. Ser. L. 2.7.2019. L 178. P. 1–115*; Council Regulation (EU) № 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation // *Offic. J. of the Europ. Union. Ser. L. 29.12.2010. L 343. P. 10–16*; Council Regulation (EU) № 2016/1103 of 24 June 2016 implementing enhanced cooperation in the area of jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of matrimonial property regimes // *Offic. J. of the Europ. Union. Ser. L. 8.7.2016. L. 183. P. 1–29*. В сфере наследственных отношений: Regulation (EU) № 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and acceptance and enforcement of authentic instruments in matters of succession and on the creation of a European Certificate of Succession // *Offic. J. of the Europ. Union. Ser. L. 27.7.2012. L 201. P. 107–134.*

⁴⁰⁴ Например: Regulation (EC) № 805/2004 of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 creating a European Enforcement Order for uncontested claims // *Offic. J. of the Europ. Union. Ser. L. 30.4.2004. L 143. P. 15–39*; Regulation (EC) № 1896/2006 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 creating a European order for payment procedure // *Offic. J. of the Europ. Union. Ser. L. 30.12.2006. L. 399. P. 1–32.*

представляет интерес результат работы в данной сфере Общего рынка стран Южного конуса (Меркосур)⁴⁰⁵ – объединения, уровень интеграции в котором значительно ниже, чем в ЕС⁴⁰⁶.

В Латинской Америке международные инструменты в сфере признания иностранных судебных решений – итог труда Межамериканских конференций по международному частному праву⁴⁰⁷ в рамках ОАГ⁴⁰⁸ и работы Общего рынка стран Южного конуса (Меркосур).

В сфере кодификации МЧП американские государства опередили Европу⁴⁰⁹. Это связывают с обеспокоенностью освобождавшихся от колониальной зависимости государств (в нач. XIX в.) по поводу возможной новой агрессии, что способствовало единению государств и стимулировало совместную деятельность по унификации и гармонизации законодательства, запущенную С. Боливаром, создавшим Панамский конгресс в 1821 г.,⁴¹⁰ приведшую, в числе прочих достижений, к принятию Кодекса международного частного права 1928 г. (далее – Кодекс Бустаманте 1928 г.)⁴¹¹.

⁴⁰⁵ Организация региональной интеграции, образованная в 1991 г., объединяющая четыре государства (Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай, в процессе присоединения – Боливия), основная цель которой – создание общего пространства для развития торговых и инвестиционных возможностей за счет конкурентной интеграции национальных экономик на международный рынок: En pocas palabras [Electronic resource] // MERCOSUR: [website]. URL: <https://www.mercosur.int/quienes-somos/en-pocas-palabras/> (дата обращения 24.09.2023).

⁴⁰⁶ По мнению специалистов, Меркосур демонстрирует реальные успехи в региональной интеграции, однако, её развитию препятствует разный уровень экономического развития стран-участниц, весьма перспективным представляется сотрудничество Меркосур с ЕАЭС: Шебанова Н.А. Меркосур: правовые аспекты создания и функционирования новой латиноамериканской интеграции / Н.А. Шебанова // Труды Института государства и права РАН. 2015. №3. С. 56, 57.

⁴⁰⁷ Historia del Proceso de las las Conferencias Interamericanas sobre Derecho Internacional Privado (CIDIPs) [Electronic resource] // ОЕА: [website]. URL: https://www.oas.org/es/sla/ddi/derecho_internacional_privado_historia_proceso_cidips.asp (дата обращения 24.09.2023).

⁴⁰⁸ Региональная организация, основанная на Первой Международной конференции американских государств, проходившей в Вашингтоне, округ Колумбия, в 1890 году, объединяющая в настоящее время 35 государств Северной и Южной Америки и представляющая собой главный политический, юридический и социальный правительственный форум на полушарии. Кроме того, ОАГ предоставила статус постоянного наблюдателя 70 государствам, а также Европейскому союзу: Who We Are [Electronic resource] // ОЕА: [website]. URL: https://www.oas.org/en/about/who_we_are.asp (дата обращения 24.09.2023).

⁴⁰⁹ Viñas Farré R. El reconocimiento y la ejecución de decisiones extranjeras en Latinoamérica / R. Viñas Farré // La idea de América en el pensamiento ius internacionalista del siglo XXI / Gamarra Chopo Y. (Ed.). Zaragoza, España: Institución «Fernando el Católico». 2010. P. 166, 167.

⁴¹⁰ Garro A. Armonización y Unificación del Derecho Privado en América Latina: Esfuerzos, Tendencias y Realidades / A. Garro // THEMIS Revista de Derecho. Lima. 1992. №24. P. 14.

⁴¹¹ Важнейший документ, в котором кодифицированы нормы МЧП, действующий до настоящего времени в ряде государств Латинской Америки: Código de Derecho interacional privado (Código Bustamante) Convención de Derecho internacional privado del 20 de Febrero de 1928) [Electronic resource] // ОЕА: [website]. URL: https://www.oas.org/juridico/spanish/mesicic3_ven_anexo3.pdf (дата обращения 24.09.2023).

Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений на территории Латинской Америки регулируются Межамериканской конвенцией об экстерриториальной эффективности судебных и арбитражных решений от 5 августа 1979 г.⁴¹² (далее – Межамериканская конвенция 1979 г.), принятой на второй Межамериканской конференции по международному частному праву, состоявшейся в Монтевидео в 1979 г. (CIDIP-II), и Протоколом о правовом сотрудничестве и взаимопомощи в вопросах гражданского, торгового, трудового и административного права, принятым 27 июня 1992 г. в Лас Леньяс странами Меркосур (далее – Протокол Лас Леньяс 1992 г.)⁴¹³.

Применительно к косвенной судебной юрисдикции данные регуляторы отсылают к национальному законодательству государств, в которых запрашивается признание иностранного судебного решения. В частности, подп. d ст. 2 Межамериканской конвенции 1979 г. содержит следующую формулировку: иностранное судебное решение приобретёт экстерриториальный эффект в государстве-участнике в случае, когда судья или суд, вынесший судебное решение, обладал международной компетенцией по возбуждению и рассмотрению дела согласно закону государства, в котором оно должно быть приведено в исполнение. Аналогичное регулирование содержит ст. 20 Протокола Лас Леньяс 1992 г.

Очевидная неудовлетворительность закреплённого в Межамериканской конвенции 1979 г. способа регулирования (точнее сказать уход от решения проблемы косвенной судебной юрисдикции) привела вскоре к принятию в рамках третьей Межамериканской специализированной конференции по международному частному праву, состоявшейся в Ла-Пас в 1984 г. (CIDIP-III), Межамериканской конвенции о юрисдикции в международной сфере в

⁴¹² Convención Interamericana sobre Eficacia Extraterritorial de las Sentencias y Laudos Arbitrales Extranjeros del 5 de Agosto de 1979 [Electronic resource] // OEA: [website]. URL: <https://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/b-41.html> (дата обращения 24.09.2023).

⁴¹³ Protocolo de cooperación y asistencia jurisdiccional en materia civil, comercial, laboral y administrativa – Protocolo de las Leñas, hecho en valle de Las Leñas, Departamento de Malargüe, Provincia de Mendoza, Republica Argentina, a los 27 días del mes de junio de 1992. [Electronic resource] // Ministerio de Relaciones Exteriores de Paraguay: [website]. URL: https://www.mre.gov.py/tratados/public_web/DetallesTratado.aspx?id=N3IHqzUD1Ju3ySGqV9PRew%3d%3d (дата обращения 24.09.2023).

отношении экстерриториального действия иностранных судебных решений от 24 мая 1984 г.⁴¹⁴ (далее – Межамериканская конвенция 1984 г.), содержащей косвенные юрисдикционные привязки⁴¹⁵, оцениваемой южноамериканскими специалистами как «храбрая попытка» урегулировать на межгосударственном уровне вопросы косвенной юрисдикции посредством установления в международном договоре конкретных критериев⁴¹⁶. Однако, Межамериканская конвенция 1984 г. была ратифицирована только Мексикой и Уругваем⁴¹⁷.

В рамках Меркосур достигнут большой успех. Примером регулирования вопросов судебной юрисдикции является Протокол Буэнос-Айрес о международной юрисдикции в сфере контрактного права от 5 августа 1994 г. (далее – Протокол Буэнос-Айрес 1994 г.), с одной стороны, предусматривающий компетенцию национальных судов по разрешению споров с иностранным элементом, а с другой стороны, обязывающий определять косвенную судебную юрисдикцию на основании этих положений о компетенции⁴¹⁸. Вместе с тем, Протокол Буэнос-Айрес 1994 г. изменил правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции, введённое Протоколом Лас Леньяс 1992 г., только применительно к контрактному праву.

Заслуживают внимания некоторые особенности способов правового регулирования, предусмотренных в Межамериканской конвенции 1984 г. и Протоколе Буэнос-Айрес 1994 г. Так, необходимо разграничить случаи закрепления в международном договоре критериев косвенной судебной

⁴¹⁴ Convención Interamericana sobre Competencia en la Esfera Internacional para la Eficacia Extraterritorial de las Sentencias Extranjeras del 24 de Mayo de 1984 [Electronic resource] // OEA: [website]. URL: <https://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/b-50.html> (дата обращения 19.09.2023).

⁴¹⁵ В соответствие со ст. 1 Конвенции для целей экстерриториального действия иностранных судебных решений необходимые условия для наличия юрисдикции в международной сфере считаются установленными в случае, когда судебный или иной юрисдикционный орган Государства – участника, который вынес решение, обладает юрисдикцией в соответствии с одним из положений, которые далее перечисляются.

⁴¹⁶ Tellechea Bergman E. Op. cit. P. 45.

⁴¹⁷ Información general del tratado: B-50: Convención Interamericana sobre Competencia en la Esfera Internacional para la Eficacia Extraterritorial de las Sentencias Extranjeras [Electronic resource] // OEA: [website]. URL: <https://www.oas.org/juridico/spanish/firmas/b-50.html> (дата обращения 19.09.2023).

⁴¹⁸ См. ст. 14 Протокола Буэнос-Айрес о международной юрисдикции в сфере контрактного права 1994 г.: Protocolo de Buenos Aires sobre jurisdicción internacional en materia contractual. Decisión del Mercosur 1/1994 del 5 de Agosto de 1994 [Electronic resource] // MERCOSUR: [website]. URL: <https://normas.mercosur.int/public/normativas/1956> (дата обращения 17.09.2023).

юрисдикции, критериев прямой судебной юрисдикции и случаи, когда косвенная судебная юрисдикция обусловлена критериями прямой судебной юрисдикции.

Достижение договорённости о разграничении судебной юрисдикции – идеал⁴¹⁹, на достижение которого направлены усилия государств в сфере признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Введение соответствующих положений в международный договор не только приводит к признанию иностранных судебных решений, основанных на данных положениях, но и создаёт обязательства государств по рассмотрению судебных дел с иностранным элементом с применением именно договорных правил о юрисдикции.

Юрисдикционные критерии, на основе которых государства договорились разрешать судебные дела с иностранным элементом, представляют собой положения о прямой судебной юрисдикции для государства, рассматривающего трансграничный спор, и положения о косвенной юрисдикции – для государства, перед которым поставлен вопрос о признании иностранного судебного решения.

Вместе с тем, основание юрисдикции на критерии, не поименованном в международном договоре среди прямых юрисдикционных критериев, равно как и их нарушение, не должны приводить к автоматическому отказу в признании иностранного судебного решения.

Как мы обосновали ранее, целью установления правил косвенной судебной юрисдикции является сбалансированная реализация принципов права на судебную защиту и защиты отечественного правопорядка. Следовательно, негативное последствие в виде отказа в признании иностранного судебного решения может наступить только тогда, когда применение иностранным судом иного, отличного от указанного в международном договоре правила о юрисдикции, неприемлемо для государства, т.е. нарушены правила косвенной судебной юрисдикции, закреплённые в национальном законодательстве (в зависимости от модели косвенной международной подсудности к их числу могут

⁴¹⁹ Следует отметить, что на сегодняшний день достижение такого идеала едва ли представляется возможным в отношениях с государствами, совершающими недружественные действия в отношении РФ.

относиться правила об исключительной юрисдикции, правила прямой юрисдикции иностранного государства, косвенные юрисдикционные критерии). Таким образом, в международном договоре критерии прямой юрисдикции, являясь одновременно критериями косвенной судебной юрисдикции, не эквивалентны ей, в ряде случаев признание иностранного судебного решения возможно на основаниях юрисдикции, выходящих за пределы прямых юрисдикционных критериев. Иными словами, не все критерии прямой юрисдикции являются критериями исключительной юрисдикции. Может иметь место судебное решение, хотя бы и принятое с нарушением положений о критериях прямой судебной юрисдикции, однако согласующееся с инструментами, составляющими арсенал средств защиты отечественной юрисдикции.

Иная ситуация возникает тогда, когда в международном договоре косвенная судебная юрисдикция обусловлена критериями прямой судебной юрисдикции⁴²⁰ либо когда международный договор содержит непосредственно критерии косвенной судебной юрисдикции. В данном случае приемлемость для государства юрисдикции иностранного государства охватывается теми юрисдикционными критериями, которые поименованы в международном договоре.

Однако и достижение соглашения о критериях косвенной судебной юрисдикции не гарантирует в полной мере защиту национального правопорядка, поэтому в международные договоры государства включают необходимые дополнительные инструменты. Так, в ст. 4 Межамериканской конвенции 1984 г. содержатся положения, направленные на защиту отечественного порядка, – об отказе в признании иностранного судебного решения в случае, если нарушена

⁴²⁰ Помимо приведённого выше примера такого регулирования в Протоколе Буэнос-Айрес 1994 г. см. также: п. «а» ст. 11 Межамериканской конвенции об алиментных обязательствах, заключённой в Монтевидео 15 июля 1989 г., согласно которому решения суда об алиментных обязательствах признаются в государстве-участнике в случае, если иностранный суд обладал компетенцией в соответствии со ст. 8 и 9 указанной Конвенции, в которых перечислены прямые юрисдикционные критерии: *Convención Interamericana sobre Obligaciones Alimentarias, adoptada en Montevideo el 15 de julio de 1989* [Electronic resource] // OEA: [website]. URL: http://www.oas.org/dil/esp/Convencion_Interamericana_sobre_Obligaciones_Alimentarias_Argentina.pdf (дата обращения 17.09.2023).

исключительная юрисдикция государства-участника, в котором запрашивается признание иностранного судебного решения.

Подытоживая анализ развития международного сотрудничества между американскими государствами, заметим, что нельзя сказать, что усилия по унификации прямых или косвенных юрисдикционных критериев привели к удовлетворительному результату. Получившая наибольшее количество ратификаций⁴²¹ Межамериканская конвенция 1979 г., равно как и Протокол Лас-Леньяс 1992 г., сохраняющие своё значение для решения вопроса о косвенной судебной юрисдикции, как мы уже отмечали, отсылают к национальному законодательству запрашиваемого государства.

Такое положение дел подвергается критике, в частности, специалистами из Уругвая и Мексики⁴²². При этом обращается внимание на необходимость создания на межамериканском уровне более совершенного правового регулирования, содержащего критерии прямой либо косвенной судебной юрисдикции. Если это не удастся, предлагается внести изменения в национальное законодательство государств, заменив способ проверки иностранной компетенции на способ «отсылка к иностранному праву»⁴²³, сохранив при этом возможность отказа в признании иностранного судебного решения в случае нарушения правил исключительной судебной юрисдикции⁴²⁴.

Примечательно то, что в Кодексе Бустаманте 1928 г., представляющем собой пример выдающейся региональной кодификации МЧП, содержится именно такое регулирование – проверка юрисдикции иностранного суда осуществляется посредством обращения к установленным в том же Кодексе критериям прямой судебной юрисдикции либо на основании законодательства суда, постановившего

⁴²¹ Ратифицирована 10 государствами (Аргентина, Боливия, Бразилия, Колумбия, Эквадор, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Венесуэла), см.: Información general del tratado: B-41: Convención Interamericana sobre Eficacia Extraterritorial de las Sentencias y Laudos Arbitrales Extranjeros [Electronic resource] // OEA: [website]. URL: <https://www.oas.org/juridico/spanish/firmas/b-41.html> (дата обращения 24.09.2023).

⁴²² Делегациями данных государств нижеизложенное правовое регулирование предлагалось еще при принятии Межамериканской конвенции об экстерриториальной эффективности судебных и арбитражных решений 1979 г. на второй Межамериканской конференции по МЧП: Tellechea Bergman E. Op. cit. P. 48.

⁴²³ Как мы писали ранее, такой подход характерен для уругвайского национального законодательства и обосновывается в уругвайской доктрине.

⁴²⁴ Ibid P. 51.

судебное решение, всегда, когда отсутствует нарушение публичного порядка запрашиваемого государства⁴²⁵.

Перейдём к рассмотрению состояния международного сотрудничества РФ по интересующему нас вопросу.

В первую очередь, необходимо отметить, что несмотря на судебную практику, в которой выражается позиция о возможности признания иностранных судебных решений в отсутствие международного договора⁴²⁶, и мнение специалистов об актуальности вопроса о переходе РФ к открытой системе признания иностранных судебных решений⁴²⁷, российское процессуальное законодательство в настоящее время не предусматривает возможность признания иностранных судебных решений в отсутствие международного договора⁴²⁸, не имеется такой обязанности у РФ исходя и из норм международного права⁴²⁹.

⁴²⁵ См.: п.1 ст. 423 Кодекса Бустаманте 1928 г.

⁴²⁶ Как правило, указывается на необходимость признания иностранного судебного акта на основе «принципа взаимности», однако, очень часто проверка «взаимности» даже не производится. Такая практика в настоящее время распространена и в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах. В Определении от 3 июня 2020 г. по делу № А40-45916/18-83-230 Арбитражный суд города Москвы указал, что «как следует из многочисленных примеров судебной практики, в том числе и высших судов РФ, при рассмотрении споров о приведении в исполнение иностранных судебных решений, если между странами отсутствует двусторонний договор, судам необходимо основывать свое решение на наличии соблюдения странами принципа взаимности», см.: Определение Арбитражного суда города Москвы от 3 июня 2020 г. по делу № А40-45916/18-83-230 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. Из недавних судебных актов см., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 29 апреля 2019 г. по делу № 33-7562/2019 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2022 г. № 88-3141/2022 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>; апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2022 г. по делу № 66-807/2022 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>; апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 января 2023 г. по делу № 66-81/2023 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

⁴²⁷ См.: Иванов Е.И. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных, арбитражных решений, нотариальных актов и медиативных соглашений с иностранным элементом: нужны ли международный договор и взаимность? / Е.И. Иванов // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. №10. С. 53; Марышева Н.И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов. С. 10. В концепции единого ГПК РФ предусмотрено введение правила о признании иностранного судебного решения на основе принципа взаимности (п. 58.1): Концепция Единого ГПК РФ: Решение Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 8 декабря 2014 г. № 124(1) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. Е.А. Фокин называет отказ в признании иностранного судебного решения по мотиву отсутствия международного договора неприемлемым формализмом: Фокин Е.А. Трансграничное исполнение судебных решений в системе гарантий доступности правосудия / Е.А. Фокин // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 3. С. 123. doi: 10.12737/jrl.2022.033.

⁴²⁸ Согласно ч. 3 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» обязательность на территории РФ постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами РФ. В развитие приведённого положения ст. 409 ГПК РФ и 241 АПК РФ предусматривают признание и исполнение решений иностранных судов в случае, если это предусмотрено международным договором РФ (согласно ст. 241 АПК РФ также федеральным законом, однако, такой федеральный закон отсутствует). См. также: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 890-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Назарова Сергея Михайловича на нарушение его

Международные договоры о сотрудничестве чаще всего заключают страны с близкими правовыми системами⁴³⁰, существует немало двусторонних договоров между странами в силу сложившихся исторических и культурных связей⁴³¹. Данные суждения применимы и к РФ⁴³².

На сегодняшний день РФ (СССР) заключены и действуют двусторонние международные договоры о правовой помощи, предусматривающие взаимное признание судебных решений по гражданским (семейным) делам (по нашим подсчётам 31 договор). Также РФ участвует в многосторонних соглашениях по данному вопросу: Кишинёвской конвенции 2002 г. (действует в отношениях между РФ и Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном)⁴³³, Минской конвенции 1993 г. (действует в отношениях между РФ и Республикой Молдова, Туркменистаном, Грузией), Киевском соглашении 1992 г. (действует в отношениях между РФ и Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном)⁴³⁴.

Сопоставление между собой международных договоров, предусматривающих признание иностранных судебных решений, позволило

конституционных прав частью первой статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

⁴²⁹ Противоположная позиция детально освещена и критикуется, в частности, Д.В. Литвинским, Б.Л. Зимненко и др. (См.: Литвинский Д.В. «Исполнить нельзя отказать»: ещё раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации в отсутствие международного договора / Д.В. Литвинский // Вестник ВАС РФ. №4. 2006. С. 157-160; Зимненко Б.Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности / Б.Л. Зимненко // Журнал российского права. 2006. № 8 (116). С. 58). Мы в полной мере согласны с авторами, поскольку признание иностранных судебных решений не является общим обязательным правилом, поэтому не имеется оснований утверждать, что международная вежливость, равно как и международная взаимность, являются общепризнанными правовыми принципами, определяющими необходимость признания и исполнения иностранных судебных решений.

⁴³⁰ Хабриева Т.Я. Международное сотрудничество в области признания и исполнения иностранных судебных решений / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2006. № 8 (116). С. 5; Никульшина О.Г. Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам: вопросы теории, международные соглашения, российское законодательство / О.Г. Никульшина. М.: Изд-во Института проблем риска, 2006. С. 38.

⁴³¹ Ансель Ж.-П., Абасси М. Исполнение иностранных судебных решений / Ж.-П. Ансель, М. Абасси // Журнал российского права. 2006. № 8 (116). С. 31.

⁴³² Из государств, в которых применяется общее право, РФ заключены международные договоры по вопросу признания судебных решений только с Индией и Йеменом.

⁴³³ Единый реестр правовых актов и других документов СНГ: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: информация депозитария [Электронный ресурс] // СНГ: [сайт]. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/1313#documentCard> (дата обращения 12.03.2024).

⁴³⁴ Единый реестр правовых актов и других документов СНГ: Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности: информация депозитария [Электронный ресурс] // СНГ: [сайт]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/57#documentCard> (дата обращения 12.03.2024).

выявить следующие особенности применительно к регулированию косвенной судебной юрисдикции.

Большинство двусторонних международных договоров регулируют как вопросы разграничения юрисдикции, так и вопросы признания иностранных судебных решений (21 договор).

Первые двусторонние международные договоры, заключённые СССР в 1957–1958 гг. с Корейской Народно-Демократической Республикой⁴³⁵, Румынской Народной Республикой⁴³⁶, Народной Республикой Албанией⁴³⁷ и Венгерской Народной Республикой⁴³⁸, с одной стороны, разграничивают прямую юрисдикцию, а с другой стороны, не регулируют вопросов косвенной судебной юрисдикции, однако содержат закрытый перечень оснований отказа в признании судебных решений, чем создают правовую проблему, заключающуюся в невозможности отказа в признании иностранного судебного акта по основаниям, связанным с юрисдикцией (в перечнях нет оснований, связанных с юрисдикцией)⁴³⁹. Схожая проблема наблюдается в Договоре между РФ и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 3 октября 2000 г.⁴⁴⁰ Однако в данном договоре отсутствуют как положения о косвенной судебной юрисдикции, так и положения об отказе в признании иностранного судебного решения, в связи с чем разрешение указанной дилеммы посредством обращения к нормам национального

⁴³⁵ Договор между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 16 декабря 1957 г. // Ведомости ВС СССР. 1958. № 5. Ст. 93.

⁴³⁶ Договор между СССР и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 апреля 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1958. № 21. Ст. 329.

⁴³⁷ Договор между СССР и Народной Республикой Албанией об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам от 30 июня 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 10. Ст. 72.

⁴³⁸ Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 15 июля 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1958. № 35. Ст. 423.

⁴³⁹ По данному вопросу встречается и иная позиция. В частности, Д.А. Туманов полагает, что отказ от применения в данном случае норм ГПК РФ может привести к тому, что на территории РФ исполнимыми бы оказывались решения, «которые не должны в принципе являться жизнеспособными». Применение в рассматриваемом случае положений ГПК РФ, по мнению автора, можно обосновать ссылкой на Конституцию РФ, т.к. все закреплённые в ГПК РФ основания к отказу в признании иностранных решений «можно вывести через призму закреплённых в РФ начал, принципов и норм» (См.: Туманов Д.А. Проблема соотношения оснований к отказу в признании и исполнении иностранных судебных решений по ГПК РФ и международным договорам с участием Российской Федерации / Д.А. Туманов // "Lex russica". 2013. № 11. С. 1236-1237).

⁴⁴⁰ Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 3 октября 2000 г. // СЗ РФ. 2006. № 20. Ст. 2160.

права об основаниях отказа в признании иностранного решения представляется возможным.

В других 13 договорах приемлемость юрисдикции иностранного суда обусловлена соблюдением критериев исключительной судебной юрисдикции, предусмотренных как международным договором, так и национальным законодательством государства, на территории которого запрашивается признание. Так, например, согласно п. 3 ст. 56 Договора между РФ и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г.⁴⁴¹ в признании судебного решения или в разрешении исполнения может быть отказано, если согласно положениям данного договора, а в случаях, не предусмотренных им, согласно законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой решение должно быть признано и исполнено, дело относится к исключительной компетенции ее учреждений. Договоры, содержащие аналогичные положения, заключены с Чехословацкой Социалистической Республикой⁴⁴², Республикой Куба⁴⁴³, Литовской Республикой⁴⁴⁴, Республикой Кыргызстан⁴⁴⁵, Азербайджанской Республикой⁴⁴⁶, Эстонской Республикой, Латвийской Республикой⁴⁴⁷, Республикой Молдова⁴⁴⁸, Исламской Республикой Иран⁴⁴⁹,

⁴⁴¹ Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г. // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 229.

⁴⁴² Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12 августа 1982 г. // Ведомости ВС СССР. 1983. № 29.

⁴⁴³ Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г. // Ведомости ВС СССР. 1986. № 36. Ст. 743.

⁴⁴⁴ Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 г. // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1712.

⁴⁴⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 14 сентября 1992 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // Бюллетень международных договоров. 1995. № 3. С. 16-36.

⁴⁴⁶ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 декабря 1992 г. // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1598.

⁴⁴⁷ Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 февраля 1993 г. // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1932.

⁴⁴⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 25 февраля 1993 г. // СЗ РФ. 1995. № 20. Ст. 1766.

⁴⁴⁹ Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 5 марта 1996 г. // СЗ РФ. 2000. № 47. Ст. 4579.

Республикой Польша⁴⁵⁰, Арабской Республикой Египет⁴⁵¹, Социалистической Республикой Вьетнам⁴⁵², Монголией⁴⁵³. Все 13 договоров содержат практически идентичные приведённой формулировки. Они заключены в период с 1992 по 1999 г. (за исключением договоров с Республикой Куба и Чехословацкой Социалистической Республикой, которые заключены в 1984 г. и 1982 г. соответственно).

Редакция положений о косвенной судебной юрисдикции в данных международных договорах не может быть признана удовлетворительной, поскольку в них отсутствуют критерии исключительной судебной юрисдикции, в то время как приемлемость компетенции иностранного суда обусловлена, в том числе, такими критериями.

В связи с этим следует признать, что содержащееся в данных договорах разграничение судебной юрисдикции не увязано с правовым регулированием косвенной судебной юрисдикции, которая будет определяться на основании положений об исключительной судебной юрисдикции, содержащихся в национальном законодательстве государств (модель, рассмотренная в § 4 Главы II). Таким образом, для РФ, в национальном законодательстве которой реализована та же самая модель, заключение названных соглашений не изменило правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции. Разрешение вопроса о косвенной судебной юрисдикции по-прежнему во многом остаётся в компетенции национального законодателя, который самостоятельно определяет объём приемлемой юрисдикции иностранного суда посредством установления критериев исключительной судебной юрисдикции.

Примечательно, что среди двусторонних договоров единственное исключение применительно к сказанному составляет Договор между РФ и

⁴⁵⁰ Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16 сентября 1996 г. // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 634.

⁴⁵¹ Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам от 23 сентября 1997 г. // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2896.

⁴⁵² Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 25 августа 1998 г. // СЗ РФ. 2012. № 42. Ст. 5682.

⁴⁵³ Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20 апреля 1999 г. // СЗ РФ. 2008. № 22. Ст. 2490.

Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 февраля 1993 г., в котором содержится критерий исключительной судебной юрисдикции (единственный). Согласно п. 2 ст. 21 данного Договора по искам о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое имущество компетентны исключительно суды договаривающейся стороны, на территории которой находится имущество.

Схожее правовое регулирование содержится и в Кишенёвской конвенции 2002 г. и в Минской конвенции 1993 г. Так, п. «д» ст. 59 Кишинёвской конвенции 2002 г. предусматривает отказ в признании иностранного судебного решения в случае, если согласно её положениям, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству государства, на территории которого решение суда должно быть исполнено, дело относится к исключительной компетенции учреждения юстиции этого государства. В данном международном договоре прямое указание на исключительный характер юрисдикции содержится только применительно к искам о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое имущество (п. 3 ст. 22 ч. I раздела II). Вместе с тем, исходя из положения абз. 2 п. 1 ст. 23 ч. I раздела II Кишинёвской конвенции 2002 г.⁴⁵⁴ и отсутствия норм о разграничении компетенции между судами вне частей I-V раздела II, можно заключить, что термин «исключительная компетенция» применяется по отношению к компетенции судов по рассмотрению трансграничных частноправовых споров, установленной частями I-V раздела II, иными словами, ко всем положениям данного договора о разграничении компетенции⁴⁵⁵.

⁴⁵⁴ Согласно абз. 2 п. 1 ст. 23 ч. I раздела II Кишенёвской конвенции 2002 г. «исключительная подсудность, вытекающая из норм настоящей Конвенции, установленных частями I-V настоящего раздела, а также из внутреннего законодательства соответствующей Договаривающейся Стороны, не может быть изменена соглашением сторон».

⁴⁵⁵ Схожая точка зрения высказана белорусским специалистом О.Н. Романовой, которая, вместе с тем, полагает, что к исключительной юрисдикции нельзя отнести юрисдикционные критерии, установленные частями I-V раздела II Кишинёвской конвенции 2002 г., носящие альтернативный характер. Полагаем, для такого суждения нет достаточных оснований, поскольку речь идёт о юрисдикции, «исключительность» которой препятствует признанию судебного решения в случае её нарушения. Таким образом, если несоответствие ни одному из альтернативных юрисдикционных критериев приводит к отказу в признании иностранного судебного решения, можно говорить о том, что соответствующие юрисдикционные альтернативные привязки обладают свойством исключительности. См.: Романова О.Н. Некоторые вопросы международного гражданского процесса Республики Беларусь / О.Н. Романова // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 79.

Парадоксальным представляется регулирование косвенной судебной юрисдикции в Договоре между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 г.⁴⁵⁶: с одной стороны, в договоре разграничена судебная компетенция, с другой стороны, приемлемость юрисдикции иностранного суда обусловлена ненарушением положений об исключительной судебной юрисдикции, установленных данным Договором (только Договором, к национальному законодательству нет отсылки)⁴⁵⁷, при этом Договор не содержит положений об исключительной юрисдикции.

Неоднозначно урегулирован вопрос о косвенной судебной юрисдикции в Договоре между СССР и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 февраля 1962 г.⁴⁵⁸. Согласно п. в ст. 49 данного Договора, судебные решения будут признаваться, если дело, по которому вынесено решение, по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой решение подлежит признанию или исполнению, могло быть рассмотрено судом договаривающейся стороны, вынесшим это решение. Формулировка «могло быть рассмотрено» вне отсылки ни к положениям данного Договора, ни к положениям национального законодательства крайне неоднозначна. Учитывая, что в указанном Договоре разграничена компетенция между судами заключивших его государств, полагаем, следует руководствоваться соответствующими положениями о разграничении компетенции.

Схожая проблема наблюдается и применительно к Киевскому соглашению 1992 г. Так, разграничение компетенции между судами договаривающихся государств закреплено в ст. 4, содержащей прямые юрисдикционные критерии. При этом п. «в» ст. 9 этого Договора предусматривает отказ в признании

⁴⁵⁶ Договор между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 г. // Ведомости ВС СССР. 1976. № 8. Ст. 133.

⁴⁵⁷ См. п. в) ст. 22 Договора между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 1975 г.

⁴⁵⁸ Договор между СССР и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1963. № 21. Ст. 236.

иностранного судебного решения в случае, если спор разрешён «некомпетентным судом». Ответ на вопрос о содержании понятия «компетентный суд» и соответственно, применимы ли положения национального законодательства об исключительной компетенции при определении приемлемости юрисдикции иностранного суда, неоднозначен⁴⁵⁹. Неясность впоследствии была устранена судебной практикой, содержащей положительный ответ на данный вопрос⁴⁶⁰.

В 10 международных договорах компетенция между судебными органами государств не разграничена.

В трёх из них (в договорах, заключённых с Алжирской Народной Демократической Республикой⁴⁶¹, Народной Демократической Республикой Йемен⁴⁶² и Аргентинской Республикой⁴⁶³) правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции отсутствует, договоры отсылают к национальному законодательству государства, в котором запрашивается признание иностранного

⁴⁵⁹ См., например: Елисеев Н.Г. Международная подсудность исков о правах на недвижимость // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 119. По нашему мнению, ст. 9 Киевского соглашения 1992 г. предполагает отказ в признании иностранного судебного решения в случаях, когда спор разрешён с нарушением положений о компетенции, содержащихся исключительно в данном договоре, что следует из буквального прочтения п. «в» ст. 9, в котором имеется отсылка к положениям соглашения: «в приведении в исполнение решения может быть отказано..., только если... Сторона представит... доказательства того, что спор в соответствии с настоящим Соглашением разрешён некомпетентным судом» (курс. наш – О.Ш.). Из определения понятия «компетентный суд», данного в ст. 3 Киевского соглашения 1992 г., следует, что компетентные суды – это суды, арбитражные (хозяйственные) суды, третейские суды и другие органы, к компетенции которых относится разрешение дел, указанных в ст. 1 названного Соглашения, отнесение к компетенции судов данных дел содержится в ст. 4 Соглашения, в которой нет каких-либо отсылок к национальному праву. Данная позиция косвенно подтверждается и консультативным заключением Экономического Суда СНГ, указавшим на отсутствие оснований отказа в признании иностранного судебного решения по причине противоречия его исполнению публичному порядку запрашиваемого государства (см.: Консультативное заключение Экономического Суда СНГ № 01-1/3-10 от 20 июня 2011 г. «О толковании статьи 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>). Такое основание отказа в признании иностранного судебного решения как нарушение норм национального законодательства об исключительной компетенции также не предусмотрено Киевским соглашением 1992 г.

⁴⁶⁰ Например: Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 февраля 2006 г. по делу № Ф03-А59/05-1/4118 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 октября 2008 г. по делу № А56-8186/2008 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>; Определение ВС РФ от 18 апреля 2023 г. № 65-ПЭК23 по делу № А19-14701/2021 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

⁴⁶¹ Договор между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи 23 февраля 1982 г. // Ведомости ВС СССР. 1984. № 15. Ст. 213.

⁴⁶² Договор между СССР и Народной Демократической Республикой Йемен о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 6 декабря 1985 г. // Ведомости ВС СССР. 1986. № 48. Ст. 1010.

⁴⁶³ Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам от 20 ноября 2000 г. // СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 3040.

судебного решения (п. 1 ст. 15, п. 1 ст. 15 и ст. 24 названных Договоров, соответственно).

В двух договорах (в договорах, заключённых с Республикой Кипр⁴⁶⁴ и Китайской Народной Республикой⁴⁶⁵) косвенная судебная юрисдикция определяется посредством обращения к положениям об исключительной судебной юрисдикции, содержащимся в национальном законодательстве государств (модель, рассмотренная в § 4 Главы II).

В одном договоре (заключённом с Иракской Республикой⁴⁶⁶) косвенная судебная юрисдикция определяется посредством обращения к нормам государства вынесения судебного решения о компетенции его судов (п. 1 ст. 15 договора) – т.е. по модели, рассмотренной в § 2 Главы II.

Интересная и неоднозначная формулировка условия о косвенной судебной юрисдикции содержится в Договоре между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 июня 1984 г.⁴⁶⁷ Согласно п. 1 компетентность суда запрашивающей договаривающейся стороны не принимается во внимание, если по закону запрашиваемой договаривающейся стороны дело относится к исключительной компетенции её судов. Содержание понятия «компетентность суда» не раскрывается. Вероятно, подразумевается компетенция, определяемая в соответствии с правом государства суда, постановившего судебный акт. В таком случае правовое регулирование соответствует модели, рассмотренной в § 2 Главы II.

В трёх международных договорах, заключённых с государствами – членами ЕС, – Финляндской Республикой⁴⁶⁸, Итальянской Республикой⁴⁶⁹ и

⁴⁶⁴ Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 января 1984 г. // Ведомости ВС СССР. 1987. № 15. Ст. 199.

⁴⁶⁵ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. // СЗ РФ. 2013. № 7. Ст. 612.

⁴⁶⁶ Договор о взаимном оказании правовой помощи между СССР и Иракской Республикой от 22 июня 1973 г. // Ведомости ВС СССР. 1974. № 19. Ст. 293.

⁴⁶⁷ Договор между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 июня 1984 г. // Ведомости ВС СССР. 1986. № 28. Ст. 525.

⁴⁶⁸ Договор между СССР и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 11 августа 1978 г. // Ведомости ВС СССР. 1980. № 34. Ст. 690.

⁴⁶⁹ Конвенция между СССР и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам от 25 января 1979 г. // Ведомости ВС СССР. 1986. № 35. Ст. 729.

Королевством Испании⁴⁷⁰ косвенная судебная юрисдикция урегулирована по модели, рассмотренной в § 3 Главы II, посредством включения в международные договоры косвенных юрисдикционных критериев.

Особое правовое регулирование предусмотрено в Соглашении между РФ и Республикой Беларусь от 17 января 2001 г. «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь»⁴⁷¹. Согласно ст. 1 названного соглашения судебные акты не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в том же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решения. Таким образом, Соглашением обеспечено свободное движение судебных решений по экономическим спорам между РФ и Республикой Беларусь.

Таким образом, правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции как в двусторонних, так и многосторонних договорах, участником которых является РФ, в основном схоже, характеризуется неясностью, неполнотой, внутренними противоречиями, а также значительным количеством недостатков юридико-технического характера. Отметим, что речь идёт именно о недостатках правового регулирования по вопросам косвенной судебной юрисдикции. Вместе с тем, А.И. Муранов ещё в 2002 г. отмечал, что правовое регулирование признания иностранных судебных решений в международных договорах в целом «далеко от совершенства» и нуждается в развитии⁴⁷².

Одним из направлений развития современного мира является формирование крупных интеграционных структур, направленных на создание относительно самостоятельных центров мирового хозяйства⁴⁷³. Для РФ перспективным представляется развитие сотрудничества в сфере признания

⁴⁷⁰ Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам от 26 октября 1990 г. // СЗ РФ. 1998. № 9. Ст. 1049.

⁴⁷¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 17 января 2001 г. «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» // СЗ РФ. 2003. № 7. Ст. 550.

⁴⁷² Муранов А.И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: компетенция российских судов. С. 114.

⁴⁷³ Арифудин А.А. Роль арбитражных судов Российской Федерации в исполнении иностранных судебных решений / А.А. Арифудин // Журнал российского права. 2006. № 8 (116). С. 5.

иностранных судебных решений в рамках ЕАЭС – интеграционного объединения, имеющего, по мнению специалистов⁴⁷⁴, значительный потенциал для развития. В настоящее время правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции на территории ЕАЭС осуществляется посредством выше рассмотренных Кишинёвской конвенции 2002 г. и Киевского соглашения 1992 г. В рамках интеграционных объединений особенно важно обеспечить свободное движение судебных решений⁴⁷⁵. Представляется целесообразным совершенствование правового регулирования между государствами ЕАЭС посредством унификации критериев прямой судебной юрисдикции и обуславливания признания иностранных судебных решений их соблюдением без отсылки к нормам национального права об исключительной судебной юрисдикции.

Следует, однако, отметить, что вопрос о применении критериев национального законодательства об исключительной судебной юрисдикции всегда был чувствительным для РФ. Так, например, именно невозможность применения положений об исключительной судебной юрисдикции породила дискуссии среди специалистов относительно возможности и целесообразности присоединения РФ к Луганской конвенции 1988 г. В частности, в качестве одной из существенных преград на пути к участию РФ в данной конвенции А.А. Матвеев указывал на нежелание российского законодателя лишаться свободы определять пределы исключительной юрисдикции российских судов⁴⁷⁶. В этой связи Э.И. Герасимчук, отстаивая идею присоединения к Луганской конвенции 1988 г., предлагает «поступиться некоторыми инструментами правовой политики и отказаться от некоторых оснований исключительной юрисдикции,

⁴⁷⁴ См., например: Джанталеева М.Ш. Перспективы расширения и развития ЕАЭС / М.Ш. Джанталеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. №1 (70). С. 91; Тлепина Ш.В. Участие Казахстана в ЕАЭС: правовой регламент гуманитарного сотрудничества / Ш.В. Тлепина // Участие Казахстана и России в ВТО и в ЕАЭС: проблемы и вызовы: Сборник материалов Международной научной онлайн-конференции, Нур-Султан, 5 октября 2021 г. – Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2022. С. 7, 19. В ЕАЭС определили основные ориентиры макроэкономической политики на 2024–2025 годы [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. 2023. 25 Декабря. URL: <https://eec.eaunion.org/news/v-caes-opredelili-osnovnye-orientiry-makroekonomicheskoy-politiki-na-2024-2025-gody/> (дата обращения 10.03.2024).

⁴⁷⁵ Argerich G. Eficacia extraterritorial de las sentencias extranjeras en los procesos de integración [Electronic resource] // La Dirección Nacional del Sistema Argentino de Información Jurídica (SAIJ): [website]. 1997. 27 de Agosto. URL: <http://www.saij.gob.ar/guillermo-argerich-eficacia-extraterritorial-sentencias-extranjeras-procesos-integracion-daca970186-1997-08-27/123456789-0abc-defg6810-79acanjrtcod> (дата обращения 19.02.2024).

⁴⁷⁶ Матвеев А.А. Указ. соч. С.186.

предусмотренных национальным законодательством... проявить гибкость»⁴⁷⁷. Критикуя позицию Э.И. Герасимчук, проф. С.В. Бахин высказывает сомнения в необходимости идти по пути, который целесообразен с точки зрения ЕС. Он также указывает на широкомасштабность модификации российского законодательства, которое придётся в таком случае трансформировать, а это должно быть тщательно продумано с точки зрения ближайших и отдалённых последствий⁴⁷⁸.

Вместе с тем, применительно к ЕАЭС, учитывая схожесть национальных правовых систем государств – участников данного интеграционного объединения⁴⁷⁹, представляется возможным выработка единого подхода к разграничению судебной юрисдикции, отвечающего представлениям государств об исключительной юрисдикции их судебных органов.

В двусторонних соглашениях представляется также целесообразным использование этой модели либо модели, согласно которой правовое регулирование осуществляется посредством унифицированных критериев косвенной судебной юрисдикции⁴⁸⁰ (в зависимости от степени доверия государств к судебным системам друг друга).

⁴⁷⁷ Герасимчук Э.И. К вопросу о присоединении РФ к Луганской конвенции / Э.И. Герасимчук // Московский журнал международного права. 2006. № 2. С. 177. doi: 10.24833/0869-0049-2006-2-168-177.

⁴⁷⁸ Бахин С.В. Право интеграционных образований: вопросы конкуренции систем права // Международные отношения и право: взгляд в XXI век / International Relations and Law: A Look into XXI Century. Материалы конференции в честь профессора Л.Н. Галенской / под ред. С.В. Бахина. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга»», 2009. С. 131.

⁴⁷⁹ Так, например, положения ч. 1 ст. 403 ГПК РФ, ч. 1 ст. 430 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения, ч. 1 ст. 467 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, ст. 384 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики содержат одинаковые юрисдикционные привязки применительно к исключительной компетенции национальных судов. См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения: Закон Республики Армения от 27 февраля 2018 г. № ЗР-110 [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ». Режим доступа: <https://base.spinform.ru/>; Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // ИС Параграф «Юрист». Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>; Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 20 января 2017 г. № 6 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111521/edition/1261675/ru> (дата обращения 10.03.2024).

⁴⁸⁰ Такое регулирование имеется, как уже отмечалось, в трёх международных договорах, действующих в отношениях между РФ и государствами-членами ЕС – Финляндской Республикой, Итальянской Республикой и Королевством Испании. Другой пример двустороннего международного договора, в котором используется предлагаемая модель и в котором РФ не участвует, – Конвенция между Канадой и Великобританией о взаимном признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам 1984 г.: Canada-United Kingdom Civil and Commercial Judgments Convention Act (R.S.C., 1985, с. C-30) [Electronic resource] // Government of Canada: [website]. URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/C-30/FullText.html> (дата обращения 10.03.2024).

Применение же модели, согласно которой косвенная судебная юрисдикция определяется посредством обращения к нормам права государства, суд которого вынес решение (модель, рассмотренная в § 2 Главы II), подлежащее признанию, равно как и к нормам об исключительной судебной юрисдикции государства признания судебного акта (модель, рассмотренная в § 4 Главы II) в рамках международного сотрудничества малоэффективно, поскольку означает недостижение согласия по вопросу о косвенной судебной юрисдикции, в связи с чем не вырабатываются единые юрисдикционные критерии, а следовательно, и не устраняются барьеры для признания иностранных судебных решений, создаваемые разными позициями государств относительно приемлемости иностранной юрисдикции⁴⁸¹.

§ 2. Перспективы присоединения государств к Конвенции о судебных решениях 2019 г.

Международное сотрудничество в интересующей нас сфере несмотря на ранее обозначенные сложности развивается и на универсальном уровне. Примечательно, что о косвенной судебной юрисдикции российские специалисты заговорили только в последние годы, давая оценку Конвенции о судебных решениях 2019 г., универсальному регулятору в обозначенной сфере, в текст которого разработчики включили косвенные юрисдикционные критерии.

Конвенция о судебных решениях 2019 г. – результат многолетней работы ГКМЧП, в ходе которой многими специалистами отмечалась маловероятность успешного её завершения⁴⁸². В настоящее время к Конвенции о судебных решениях 2019 г. присоединились 26 стран – членов ЕС, а также Украина и

⁴⁸¹ Под барьером в данном случае не имеется в виду возможность ссылки государства на оговорку о публичном порядке как на основание отказа в принудительном исполнении иностранного судебного решения, исполнение которого может нанести ущерб его суверенитету, безопасности или иным образом будет противоречить его публичному порядку.

⁴⁸² Напр.: Бабкина Е. Европеизация международного частного права / Е. Бабкина // Журнал международного права и международных отношений. 2018. №1-2 (84-85). С. 10.

Уругвай⁴⁸³. Кроме того, Конвенция подписана Коста-Рикой, Израилем, Черногорией, Северной Македонией, РФ, Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединёнными Штатами Америки⁴⁸⁴. Конвенция вступила в силу 1 сентября 2023 г.⁴⁸⁵ Разработчикам Конвенции хочется повторить успех Конвенции о признании и исполнении иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г.⁴⁸⁶, обеспечивающей признание иностранных арбитражных решений в большинстве государств мира. Ими предполагается, что Конвенция о судебных решениях 2019 г. станет аналогичным универсальным регулятором в сфере признания иностранных судебных решений.

Правовые решения применительно к косвенной судебной юрисдикции, реализованные в Конвенции о судебных решениях 2019 г., представляют собой несомненный интерес, поскольку, во-первых, отражают современный подход к правовому регулированию данного вопроса, а во-вторых, способны оказать влияние на развитие национальных законодательств государств. Как отмечает С.В. Бахин, международно-договорная унификация во многих случаях способствует закреплению в правовых системах наиболее совершенных и современных правовых конструкций и оказывается, таким образом, напрямую связанной с прогрессивным развитием как международного, так и национального права⁴⁸⁷.

Конвенция о судебных решениях 2019 г. получила широкое одобрение среди иностранных специалистов⁴⁸⁸ и в основном оценивается как способная оказать преобразующее влияние на глобальное сотрудничество судебных органов

⁴⁸³ Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters: Status Table [Electronic resource] // HCCH: [website]. – URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=137> (дата обращения 03.03.2024).

⁴⁸⁴ Ibid.

⁴⁸⁵ Ibid.

⁴⁸⁶ Конвенция Организации Объединённых Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. [Электронный ресурс] // Комиссия ООН по праву международной торговли: [сайт]. URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf> (дата обращения 25.09.2023).

⁴⁸⁷ Бахин С.В. Правовые проблемы договорной унификации / С.В. Бахин // Московский журнал международного права. 2002. № 1. С. 139.

⁴⁸⁸ See: Khanderia S. The prevalence of 'jurisdiction' in the recognition and enforcement of foreign civil and commercial judgments in India and South Africa: a comparative analysis / S. Khanderia // Oxford University Commonwealth Law Journal. 2021. Vol. 21(2). P. 181–211. doi: 10.1080/14729342.2021.1934298.

по гражданским делам⁴⁸⁹, стать «центральным строительным блоком в рамках такой поистине транснациональной судебной интеграции»⁴⁹⁰.

Большинство российских специалистов также положительно относится к идее присоединения к Конвенции о судебных решениях 2019 г. Отмечается её «глобальный» характер и потенциал повысить привлекательность разрешения трансграничных споров государственными судами, став простой и эффективной основой для признания иностранных судебных решений, приемлемой для государств с различными социальными, экономическими и правовыми условиями, а также снизив риски субъектов трансграничной экономической деятельности посредством создания единой судебной практики⁴⁹¹. А.И. Щукин, в частности, отмечает, что Конвенция о судебных решениях 2019 г. позволит повысить степень предсказуемости права, «практический путь к восстановлению справедливости, а также доступ к правосудию будет осуществляться быстрее и с меньшими затратами»⁴⁹². Е.А. Наумова отмечает значимость данной Конвенции для достижения цели защиты прав лиц, в отношении которых иностранными государствами введены меры ограничительного характера⁴⁹³. По словам министра юстиции РФ, подчеркнувшего в ходе церемонии подписания Конвенции о судебных решениях 2019 г. российской стороной особую важность данного документа, «в Конвенции найден оптимальный баланс между свободной циркуляцией судебных решений, которая призвана обеспечить эффективную

⁴⁸⁹ Weller M., Ribeiro-Bidaoui J., Brinkmann M., Dethloff N. The HCCH 2019 Judgments Convention / M. Weller, J. Ribeiro-Bidaoui, M. Brinkmann, N. Dethloff (eds). New York: Bloomsbury Publishing, 2023. P. 3.

⁴⁹⁰ Weller M. HCCH 2019 Judgments Convention - New Trends in Trust Management / Christoph Benicke, Stefan Huber (eds.), Festschrift für Herbert Kronke zum 70. Geburtstag, Bielefeld, 2020. P. 622.

⁴⁹¹ Агаларова М.А., Кижаяева А.А. Признание и исполнение иностранных судебных решений в России / М.А. Агаларова, А.А. Кижаяева // Вестник арбитражной практики. 2022. № 1. С. 91; Засемкова О.Ф. «Судейская конвенция» как новый этап на пути признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений / О.Ф. Засемкова // Lex russica (Русский закон), 2019. № 10(155). С. 84, 99; Щукин А.И. Косвенная международная подсудность в Гагской конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений 2019 г. (часть I) / А.И. Щукин // Журнал российского права, 2020. № 7. С. 170; Борисов В.Н. Гагская конвенция о судебных решениях 2019 г.: глобальное признание и исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам (обзор Международной конференции, состоявшейся в Гонконге 9 сентября 2019 г.) / В.Н. Борисов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2020. № 3(82). С. 166, 167, 172.

⁴⁹² Щукин А.И. Международная унификация норм о признании и исполнении иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам / Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ – 2-е изд., перераб. и доп.; ИД «Юриспруденция», 2023. С. 655.

⁴⁹³ Наумова Е.А. Обновленное арбитражное судопроизводство как результат реализации Концепции развития судебной системы России в 2013–2020 годах: монография / Е. А. Наумова. М.: Юстицинформ, 2021. С. 75.

реализацию права на суд в широком, трансграничном аспекте, и возможностями эффективного обеспечения национального суверенитета и защиты публичных интересов государства»⁴⁹⁴. В судебных актах российских судов мы уже можем увидеть ссылки на Конвенцию о судебных решениях 2019 г. как на международно-правовой акт, в котором реализован современный международный процессуальный стандарт – контроль судебной власти государства-исполнителя за иностранным судебным актом в любой процессуальной форме⁴⁹⁵.

Разработчиками Конвенции о судебных решениях 2019 г. особое внимание было уделено вопросам юрисдикции. Подчёркивая фундаментальность роли соответствующих положений, проф. Р. Бранд предположил, что именно они будут иметь центральное значение для любого государства при решении вопроса о том, ратифицировать ли Конвенцию⁴⁹⁶.

В Конвенцию о судебных решениях 2019 г. не удалось включить механизм, используемый в «двойных конвенциях», обусловив признание иностранных судебных решений соблюдением положений этого же договора о разграничении юрисдикции, поскольку одно дело – достичь согласия в вопросах юрисдикции в рамках интеграционного объединения, включающего незначительное число государств⁴⁹⁷, часто имеющих схожие правовые системы, и совсем другое – выработать универсальные правила, рассчитанные на применение во всемирном масштабе.

В ходе разработки Конвенции о судебных решениях 2019 г. обсуждались различные варианты регулирования косвенной судебной юрисдикции.

Предлагалась использование модели, рассмотренной нами в § 1 Главы II (определение косвенной судебной юрисдикции на основании норм законодательства государства признания судебного решения о прямой судебной

⁴⁹⁴ Российской Федерацией подписана Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации: [сайт]. 2021. 17 ноября. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48631/> (дата обращения: 21.03.2022).

⁴⁹⁵ Пункт 40 Обзора судебной практики ВС РФ №3 (2020), утвержденного Президиумом ВС РФ 25.11.2020 (См.: Обзор судебной практики ВС РФ №3 (2020), утвержденный Президиумом ВС РФ 25 ноября 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>).

⁴⁹⁶ Brand R.A. Op. cit. P. 12.

⁴⁹⁷ В частности, как мы указывали выше, Брюссельская конвенция 1968 г. была заключена шестью государствами – членами ЕЭС: Францией, Германией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом.

юрисдикции). Предложение, однако, не нашло поддержки⁴⁹⁸. Очевидно, что такое правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции снижало бы предсказуемость результата разрешения судом заявления о признании иностранного судебного решения. Стороны были бы вынуждены до обращения в суд анализировать положения иностранного законодательства о судебной юрисдикции государства, в котором предположительно потребовалось бы исполнение решения. Ещё сложнее выглядит ситуация при обращении в суд с иском против нескольких ответчиков, активы которых могут находиться в нескольких государствах. Такое решение в международном договоре представляет собой уход от решения проблемы косвенной юрисдикции, т.к. она, по существу, остаётся неурегулированной и отданной на откуп законодательству государства признания иностранного судебного акта.

Предлагался и подход, рассмотренный нами в § 2 Главы II (определение косвенной судебной юрисдикции на основании норм законодательства государства вынесения судебного решения о прямой судебной юрисдикции). Этот подход был отвергнут, поскольку привёл бы к обязанности государств в ряде случаев признавать иностранные судебные решения, базирующиеся на чрезмерных основаниях юрисдикции, единственным ограничителем которых является само иностранное государство⁴⁹⁹. Рабочая группа обоснованно отметила, что указанный подход противоречит «международно-правовым принципам справедливости» и негативно сказывается на предсказуемости и эффективности транснационального правосудия⁵⁰⁰.

Проведя масштабную работу по изучению национального законодательства потенциальных участников Конвенции о судебных решениях 2019 г., ее разработчики предпочли закрепить непосредственно в ней косвенные юрисдикционные фильтры (ст. 5). Аналогичную структуру, объединяющую положения о признании иностранных судебных решений и о косвенной

⁴⁹⁸ Brand R.A. Op. cit. P. 12.

⁴⁹⁹ Comparative Study of Jurisdictional Gaps and Their Effect on the Judgments Project: to Permanent Bureau of the Hague Conference on Private International Law. July 1, 2015 [Electronic resource] // HCCH: [website]. URL: <https://assets.hcch.net/docs/7ebd2982-351a-4ca7-b6b3-356c8cdc1778.pdf> (дата обращения 22.03.2023).

⁵⁰⁰ Ibid.

международной подсудности, имеет, например, Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи от 23 ноября 2007 г.⁵⁰¹.

К числу преимуществ подобного регулирования полагаем возможным отнести, во-первых, предсказуемость перспектив признания иностранного судебного решения – заинтересованное лицо уже на стадии обращения в суд будет знать, каковы с точки зрения юрисдикции перспективы исполнения этого решения в иностранном государстве, в котором, предположим, есть активы должника, во-вторых, косвенные юрисдикционные критерии могут служить ориентиром для государств и способствовать закреплению в национальном законодательстве аналогичного подхода, т.е. благоприятствовать гармонизации права⁵⁰². На это обращают внимание и разработчики Конвенции о судебных решениях 2019 г., отмечая в пояснительном отчёте, что несмотря на то, что перед ними не стояла задача повлиять на существующие национальные законы о юрисдикции по трансграничным спорам, однако судебные решения из государств с прямыми юрисдикционными критериями, подобными фильтрам, содержащимся в данной Конвенции, будут иметь «большой потенциал для обращения в соответствии с ней»⁵⁰³.

Безусловно, такое правовое регулирование проигрывает варианту разграничения юрисдикции посредством установления критериев прямой судебной юрисдикции. В связи с этим некоторые специалисты отмечают, что Конвенция о судебных решениях 2019 г. не является реальной альтернативой

⁵⁰¹ The Convention of 23 November 2007 on the International Recovery of Child Support and Other Forms of Family Maintenance (HCCH 2007 Child Support Convention) [Electronic resource] HCCH: [website]. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/child-support> (дата обращения 20.03.2022).

⁵⁰² Rumenov I. Implications of the new 2019 Hague Convention on recognition and enforcement of foreign judgments on the national legal systems of countries in South Eastern Europe / I. Rumenov // EU and Comparative Law Issues and Challenges Series (ECLIC), 2019. Vol. 3. P. 402. doi: 10.25234/ecllc/9008.

⁵⁰³ Explanatory Report on the Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters (HCCH 2019 Judgments Convention) [Electronic resource]: by F. Garcimartín, G. Saumier // HCCH: [website]. URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=6797> (дата обращения 21.03.2022).

Луганской конвенции 1988 г., присоединение к которой остаётся приоритетным для Великобритании⁵⁰⁴.

Главным же недостатком использования в международном договоре данной модели косвенной судебной юрисдикции представляется проблема юрисдикционного разрыва⁵⁰⁵. Унификация косвенной судебной юрисдикции по модели Конвенции о судебных решениях 2019 г., как выразилась Е.В. Мохова, «сохраняет, легитимирует и, по сути, “замораживает” юрисдикционный разрыв»⁵⁰⁶. Существо проблемы заключается в том, что национальные суды по-прежнему могут рассматривать дела, руководствуясь своим национальным законодательством по вопросам международной юрисдикции, при этом её критерии могут быть шире критериев юрисдикции, установленных в Конвенции о судебных решениях 2019 г.⁵⁰⁷.

Правовые последствия присоединения к Конвенции о судебных решениях 2019 г., таким образом, не одинаковы для государств и зависят от реализованного в их национальном законодательстве подхода к регулированию судебной юрисдикции.

В случае, если в государстве, в котором вынесено судебное решение (государство А), критерии прямой судебной юрисдикции шире, чем в государстве суда, в котором запрашивается исполнение судебного решения (государство Б), при том, что презюмируется прохождение юрисдикционного фильтра Конвенции о судебных решениях 2019 г., имеет место следующая ситуация.

Суд государства Б не сможет отказать в признании судебного решения, вынесенного в государстве А (т.к. юрисдикционный фильтр пройден). В то же

⁵⁰⁴ Entry into Force and UK's Accession to The Hague Convention (2019): a Storm in a Teacup? [Electronic resource] // Gide Loyrette Nouel Law Firm, a limited liability partnership: [website]. 2024. 1 March. URL: <https://www.gide.com/en/actualites/entry-into-force-and-uks-accession-to-the-hague-convention-2019-a-storm-in-a-teacup> (дата обращения 15.03.2024).

⁵⁰⁵ Мы подробно рассмотрели данную проблему в § 3 Главы II.

⁵⁰⁶ Мохова Е.В. Трансграничный оборот судебных решений в свете проекта новой глобальной конвенции. С. 190.

⁵⁰⁷ Иногда основания международной юрисдикции, установленные национальным законодательством могут быть чрезмерными. Например, Е. Jueptner обращает внимание на наиболее печально известное чрезмерное оснований прямой юрисдикции, содержащееся в статье 14 Гражданского кодекса Франции, позволяющее французским судам осуществлять международную прямую юрисдикцию в отношении ответчика находящегося за пределами государства только на том основании, что ответчик вступил в деловые отношения с французским гражданином. См.: Jueptner E. The Hague Jurisdiction Project – what options for The Hague Conference? / E. Jueptner // *Journal of Private International Law*, 2020. Vol. 16. № 2. P. 250.

время в аналогичной ситуации суд государства Б не будет иметь компетенции по рассмотрению дела, т.к. он как будет определять её на основании более узких критериев юрисдикции, установленных в его национальном законодательстве.

При таком положении возникает ситуация диспаритета во взаимном признании иностранных судебных решений. Для государств, в которых компетенция национальных судов по делам с иностранным элементом определена шире, чем признаваемая компетенция иностранных судов, такое международное регулирование, с одной стороны, позволит максимально широко реализовывать компетенцию национальных судов (ограниченную только критериями косвенной судебной юрисдикции соответствующего соглашения) и получить гарантию признания постановленных ими решений за пределами страны, а с другой стороны, не создаст равноценной обязанности в отношении судебных решений других государств, учитывая отсутствие в их национальном законодательстве оснований для рассмотрения судами в том же объёме дел с иностранным элементом.

Данный негативный эффект может иметь место в случае присоединения РФ к Конвенции о судебных решениях 2019 г., поскольку критерии прямой судебной юрисдикции, закреплённые в российском процессуальном законодательстве, не совпадают в полной мере с критериями косвенной судебной юрисдикции, установленными данной Конвенцией.

Различие видно применительно, например, к следующему критерию юрисдикции. Пункт 1 (b) ст. 5 Конвенции о судебных решениях 2019 г. содержит положение, согласно которому решение иностранного суда может быть признано, если физическое лицо, против которого испрашивается признание или приведение в исполнение, имело основное место бизнеса в государстве происхождения на момент, когда такое лицо стало стороной разбирательства в суде происхождения и иск, по которому вынесено решение, был подан в связи с осуществлением такого бизнеса. Подобный критерий юрисдикции отсутствует в российском процессуальном законодательстве.

Таким образом, иностранное судебное решение, основанное на данном юрисдикционном критерии, пройдёт конвенционный фильтр и будет подлежать признанию в РФ при том, что суд в РФ в аналогичной ситуации рассмотреть такое дело не вправе, т.к. соответствующее основание юрисдикции не предусмотрено процессуальным законодательством РФ. Способ преодоления данного негативного последствия – обеспечение корреляции между положениями национального законодательства о прямой судебной юрисдикции и косвенными юрисдикционными критериями международного договора.

Использование косвенных юрисдикционных критериев в международных договорах имеет также и недостатки, которые мы указали в § 3 Главы II. Так, возникает риск фиксации юрисдикционных привязок, которые вследствие развития международной торговли, средств коммуникации, технологий могут «устареть», другие же основания юрисдикции, которые могут получить широкое распространение, останутся за рамками международного договора⁵⁰⁸. Р. Бранд, кроме того, обращает внимание на то, что использование косвенных юрисдикционных фильтров порождает проблему их единообразного толкования⁵⁰⁹. В научной литературе отмечается склонность субъекта толкования привносить концепты национальной правовой традиции в результат толкования, что получило название «тенденция к возвращению на родину» (*homeward trend*)⁵¹⁰.

Таким образом, с одной стороны, использование косвенных юрисдикционных фильтров обеспечивает признание иностранных судебных решений на единых основаниях юрисдикции для всех государств-участников, и в этом смысле, в отличие от применения прямых юрисдикционных критериев, содержащихся в национальном праве каждого участвующего в международном договоре государства, и, соответственно, различающихся, способствует правовой определённости. С другой стороны, проблема единообразного толкования косвенных юрисдикционных критериев снижает правовую определённость, в то

⁵⁰⁸ На данный недостаток применительно к Конвенции о судебных решениях 2019 г. обращал внимание Р. Бранд. См.: Brand R.A. Op. cit. P. 19-20.

⁵⁰⁹ Ibid. P.20.

⁵¹⁰ Flechtner H. Article 79 of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) as Rorschach Test: The Homeward Trend and Exemption for Delivering Non-Conforming Goods / H. Flechtner // Pace Int'l L. Rev. 2007. Vol.19 (29). P. 30. doi: 10.58948/2331-3536.1058.

время как данного недостатка лишён способ определения косвенной судебной юрисдикции посредством прямых юрисдикционных критериев государства признания иностранного судебного решения, первичная квалификация которых осуществляется в соответствии с *lex fori*.

Вместе с тем, использование в международных договорах таких способов определения косвенной судебной юрисдикции, как отсылка к прямым юрисдикционным критериям государства признания иностранного судебного решения (модель, рассмотренная в § 1 Главы II) либо государства вынесения (модель, рассмотренная в § 2 Главы II), полагаем малоэффективным, т.к. это фактически не приводит к единому знаменателю юрисдикционные критерии, на основании которых определяется косвенная судебная юрисдикция.

Помимо недостатков данных моделей, которые мы рассмотрели в соответствующих параграфах, следует отметить, что реализация этих моделей представляется малореалистичной в случае, если участниками международного договора являются государства, которые по-разному определяют основания прямой и косвенной судебной юрисдикции, при этом основания прямой судебной юрисдикции значительно шире косвенных. Такие государства вряд ли захотят признавать судебные решения других государств, при осуществлении ими юрисдикции на аналогичной основе, что способно создать существенный барьер для широкой ратификации⁵¹¹.

Таким образом, представляется оправданным и предпочтительным использование косвенных юрисдикционных критериев в международных договорах по сравнению с иными моделями в случае, если не удаётся достичь согласия в разграничении юрисдикции.

Анализ международного сотрудничества в сфере признания иностранных судебных решений по вопросам косвенной судебной юрисдикции позволил нам прийти к следующим выводам.

⁵¹¹ Goddard D. The Judgments Convention – The Current state of Play / D. Goddard // Duke Journal of Comparative & International Law. 2019. Vol. 29 (473). P. 484.

Во-первых, международное сотрудничество в сфере признания иностранных судебных решений в основном затруднено сложностью согласования оснований косвенной судебной юрисдикции. Результаты международного сотрудничества по данному вопросу отражают степень доверия государства к иностранным правовым порядкам.

Во-вторых, максимально свободное движение иностранных судебных решений может быть обеспечено при использовании модели, в которой косвенная судебная юрисдикция обусловлена унифицированными критериями прямой судебной юрисдикции. Наибольшая степень доверия к иностранному правовому порядку продемонстрирована в инструментах ЕС и заключается в изъятии из компетенции суда, в котором запрашивается признание иностранного судебного решения, функции контроля косвенной судебной юрисдикции (за некоторыми исключениями, которые мы отметили выше) и закреплении данной функции за судебным органом государства, в котором судебное решение постановлено.

В-третьих, реализация данной модели – труднодостижимая задача ввиду отсутствия единодушия государств в вопросе разграничения юрисдикции и в связи с нарастанием конкуренции. Создание такого регулирования возможно в рамках узкой группы государств, национальное право которых в вопросах юрисдикции является схожим. Перспективным представляется его реализация в интеграционных объединениях, в т. ч. ЕАЭС.

В-четвёртых, использование косвенных юрисдикционных критериев в международном договоре является альтернативным способом регулирования для государств, между которыми уровень доверия к правовым порядкам друг друга ниже⁵¹², поскольку одновременно с урегулированием косвенной судебной юрисдикции позволяет государствам продолжать разрешать трансграничные споры на основаниях, установленных в национальном праве.

⁵¹² Следует отметить, что вопрос об уровне доверия в настоящее время, с учётом недружественных действий ряда государств, приобретает особое значение. Вряд ли возможно при создании правового регулирования руководствоваться «уровнем доверия», если речь идёт о таких государствах. В этой связи значимой становится одна из составляющих цели правового регулирования косвенной судебной юрисдикции – защита национального правового порядка, что может быть достигнуто посредством введения дополнительного юрисдикционного критерия, на предмет которого подлежит проверке иностранное судебное решение – критерия тесной связи спора и суда.

В-пятых, иные модели регламентации косвенной судебной юрисдикции в международных договорах – определение косвенной судебной юрисдикции на основании норм национального права о прямой судебной юрисдикции и на основании права государства вынесения судебного решения редко используются, поскольку малоэффективны в рамках международного сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно подвести определенные итоги.

Интернационализация правовых отношений, которые в последние годы значительно расширились благодаря различным факторам, не оставляет сомнений в том, что действие правосудия не должно ограничиваться границами юрисдикции. Тем ценнее становится и создание сбалансированных механизмов, которые способны не только снять препятствующие тому барьеры, но и провести «красную линию», обеспечив защиту национального правопорядка.

«Добрососедская жизнь с другими государствами предполагает не только радушие и гостеприимство, но и уважение личных границ... Радушие и гостеприимство предстают в форме допустимости признания... решений иностранных судов. Личные же границы демаркируются рядом ограничений...»⁵¹³. Косвенная судебная юрисдикция – эссенция среди таких ограничений и маркер доверия иностранному правопорядку.

Косвенная судебная юрисдикция представляет собой особую правовую сущность, явление *sui generis*. Тот или иной вариант её воплощения в праве является в самом широком смысле результатом взаимодействия суверенных государств, который предопределяет модель косвенной судебной юрисдикции, избираемую ими и вводимую в национальное законодательство, включаемую органами интеграционных объединений в акты интеграционного права и государствами в международные договоры.

Признавая приемлемой юрисдикцию иностранного суда и допуская, тем самым, исполнение постановленного им решения на своей территории, государства преследуют цель, носящую дихотомический характер: обеспечить реализацию принципов права – права на судебную защиту и защиты отечественного правопорядка. Анализ существующих моделей косвенной судебной подсудности позволил нам прийти к выводу о том, что с указанной

⁵¹³ Акужинов А.С. Сверхкомпенсация и противоречие публичному порядку как основание для отказа в экзекватуре арбитражных и иностранных судебных решений в российском и европейском праве / А.С. Акужинов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 8. С. 121.

целью в наибольшей степени коррелирует модель, ориентированная на признание приемлемой юрисдикции иностранного суда во всех случаях, за исключением тех, которые не отвечают достижению цели защиты отечественного правопорядка.

Российское правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции построено на основе данной модели, однако, нуждается в совершенствовании посредством введения, с одной стороны, гибкого механизма, который восполнит недостаток правового регулирования в ситуации, когда юрисдикция иностранного суда не противоречит критериям исключительной судебной юрисдикции, но вполне очевидно отсутствует связь между спором и форумом, а именно – косвенного юрисдикционного критерия тесной связи спора и суда. Данный критерий позволит защитить сторону судебного разбирательства, против которой постановлен судебный акт, от чрезмерной иностранной судебной юрисдикции. Вместе с тем, критерий тесной связи не обладает теми свойствами, которые присущи критериям исключительной судебной юрисдикции, и, в отличие от последних, не является составной частью публичного порядка государства. В связи с этим автономия воли сторон в выборе форума не следует ограничивать исключением тех, с которыми не имеется тесной связи. Соответственно, необходимо нивелирование указанного критерия посредством введения эстоппеля.

Что касается международного сотрудничества по рассматриваемой проблеме, то его результаты во многом зависят от уровня сотрудничества (двусторонние договоры, многосторонние договоры, интеграционный, универсальный уровни) и являются маркером доверия участвующих в нём государств к правовым системам друг друга. В рамках двусторонних соглашений (между государствами со схожими правовыми системами), равно как и в интеграционных образованиях с высокой степенью интеграции представляется возможной и наилучшей реализация модели, демонстрирующей высокую степень доверия, – введение унифицированных критериев прямой судебной юрисдикции и обуславливание ими косвенной судебной юрисдикции. Введение такого правового регулирования в международные договоры, не отвечающие указанным

признакам, равно как и на универсальном уровне, на сегодняшний день малореалистично.

Несмотря на предпринятые шаги и принятие универсальной Конвенции о судебных решениях 2019 г., создание единого пространства, предполагающего свободное движение судебных решений между государствами, представляется делом далекого будущего.

Предложенная в работе авторская концепция косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам – нового для отечественной науки правового явления – мыслится основой будущих исследований, направленных на дальнейшую разработку всех его аспектов, в частности, посвящённых концептуализации правовой категории «исключительная судебная юрисдикция» и разработки её критериев, с учётом её роли в модели косвенной судебной юрисдикции, предлагаемой к введению в законодательство РФ. Введение модели косвенной судебной юрисдикции в законодательство РФ, в конечном итоге, усилит защиту отечественного публичного порядка, что актуально не только сегодня, в условиях недружественных действий, совершаемых в отношении России отдельными странами и Европейским союзом, но и будет актуально в дальнейшем, поскольку регламентация косвенной судебной юрисдикции во внутреннем праве позволяет защитить национальный правопорядок от злоупотреблений со стороны иностранного правосудия.

Список литературы

1. Нормативные правовые акты и официальные документы

1.1. Конституция Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // PRAVO.GOV.RU: официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 30.05.2023).

1.2. Международные нормативные правовые акты и официальные документы

1.2.1. Международные договоры

2. Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г., с изм. и доп. от 20 декабря 1971 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 03.04.2024).

3. Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения: 03.04.2024).

4. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 декабря 1992 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1598.

5. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским,

коммерческим и семейным делам от 23 сентября 1997 г. // СЗ РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2896.

6. Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам от 20 ноября 2000 г. // СЗ РФ. – 2003. – № 30. – Ст. 3040.

7. Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 05 марта 1996 г. // СЗ РФ. – 2000. – № 47. – Ст. 4579.

8. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. // СЗ РФ. – 2013. – № 7. – Ст. 612.

9. Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 14 сентября 1992 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 3. – С. 16-36.

10. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 03 февраля 1993 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1932.

11. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1712.

12. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20 апреля 1999 г. // СЗ РФ. – 2008. – № 22. – Ст. 2490.

13. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 3 октября 2000 г. // СЗ РФ. – 2006. – № 20. – Ст. 2160.

14. Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 25 февраля 1993 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 20. – Ст. 1766.

15. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16 сентября 1996 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 7. – Ст. 634.

16. Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 25 августа 1998 г. // СЗ РФ. – 2012. – № 42. – Ст. 5682.

17. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г. // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 229.

18. Договор между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи 23 февраля 1982 г. // Ведомости ВС СССР. – 1984. – № 15. – Ст. 213.

19. Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 15 июля 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 35. – Ст. 423.

20. Договор между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от от 16 декабря 1957 г. // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 5. – Ст. 93.

21. Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам от 26 октября 1990 г. // СЗ РФ. – 1998. – № 9. – Ст. 1049.

22. Договор между СССР и Народной Демократической Республикой Йемен о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 06 декабря 1985 г. // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 48. – Ст. 1010.

23. Договор между СССР и Народной Республикой Албанией об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам от 30 июня 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 10. – Ст. 72.

24. Договор между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 г. // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 8. – Ст. 133.

25. Договор между СССР и Польской Народной Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 декабря 1957 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XX. – М., 1961. – С. 329-358.

26. Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 января 1984 г. // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 15. – Ст. 199.

27. Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г. // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 36. – Ст. 743.

28. Договор между СССР и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 апреля 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 21. – Ст. 329.

29. Договор между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 июня 1984 г. // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 28. – Ст. 525.

30. Договор между СССР и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. – 1963. – № 21. – Ст. 236.

31. Договор между СССР и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 11 августа 1978 г. // Ведомости ВС СССР. – 1980. – № 34. – Ст. 690.

32. Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12 августа 1982 г. // Ведомости ВС СССР. – 1983. – № 29.

33. Договор о взаимном оказании правовой помощи между СССР и Иракской Республикой от 22 июня 1973 г. // Ведомости ВС СССР. – 1974. – № 19. – Ст. 293.

34. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 19 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 03.04.2024).

35. Конвенция между СССР и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам от 25 января 1979 г. // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 35. – Ст. 729.

36. Конвенция Организации Объединённых Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).

37. Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – URL: <https://www.un.org/ru/law/lawsea/convention.shtml> (дата обращения: 03.04.2024).

38. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов от 14 сентября 1963 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml (дата обращения 03.04.2024).

39. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. // СЗ РФ. – 2023. – № 30. – Ст. 5501.

40. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

41. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения 03.04.2024).

42. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения 03.04.2024).

43. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml (дата обращения 03.04.2024).

44. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 17 января 2001 г. «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» // СЗ РФ. – 2003. – № 7. – Ст. 550.

45. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г. // Вестник ВАС РФ. – 1992. – №1.

46. Brussels Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters of 27 September 1968 // Offic. J. of the Europ. Union. – Ser. L. – 31.12.1972. – L299. – P. 32–42.

47. European Convention on Consular Functions of 11 December 1967 [Electronic resource] // Council of Europe: [website]. – URL: <https://rm.coe.int/1680072311> (дата обращения 03.04.2024).

48. Canada-United Kingdom Civil and Commercial Judgments Convention Act (R.S.C., 1985, c. C-30) [Electronic resource] // Government of Canada: [website]. – URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/C-30/FullText.html> (дата обращения 10.03.2024).

49. Código de Derecho interacional privado (Código Bustamante) Convención de Derecho internacional privado del 20 de Febrero de 1928 [Electronic resource] // OEA: [website]. – URL: https://www.oas.org/juridico/spanish/mesicic3_ven_anexo3.pdf (дата обращения 24.09.2023).

50. Convention concerning the powers of authorities and the law applicable in respect of the protection of infants of 5 October 1961 [Electronic resource] // HCCH: [website]. – URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=39> (дата обращения 03.04.2024).

51. Convention concernant la reconnaissance et l'exécution des décisions en matière d'obligations alimentaires envers les enfants du 15 avril 1958 [Electronic resource] // HCCH: [website]. – URL: <https://www.hcch.net/fr/instruments/conventions/full-text/?cid=38> (дата обращения 03.04.2024).

52. Convención Interamericana sobre Eficacia Extraterritorial de las Sentencias y Laudos Arbitrales Extranjeros del 5 de Agosto de 1979. [Electronic resource] // OEA: [website]. – URL: <https://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/b-41.html> (дата обращения 24.09.2023).

53. Convención Interamericana sobre Competencia en la Esfera Internacional para la Eficacia Extraterritorial de las Sentencias Extranjeras del 24 de Mayo de 1984 [Electronic resource] // OEA: [website]. – URL: <https://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/b-50.html> (дата обращения 19.09.2023).

54. Convención Interamericana sobre Obligaciones Alimentarias, adoptada en Montevideo el 15 de julio de 1989 [Electronic resource] // OEA: [website]. – URL: http://www.oas.org/dil/esp/Convencion_Interamericana_sobre_Obligaciones_Alimentarias_Argentina.pdf (дата обращения 17.09.2023).

55. Convention on Choice of Court Agreements 30 June 2005 [Electronic resource] // HCCH: [website]. – URL: <https://assets.hcch.net/docs/510bc238-7318-47ed-9ed5-e0972510d98b.pdf> (дата обращения 03.04.2024).

56. Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters of 16 September 1988 // Offic. J. of the Europ. Union. – Ser. L. – 25.11.1988. – L 319. – P. 9–48.

57. Convention on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Co-operation in Respect of Parental Responsibility and Measures for the Protection of Children of 19 October 1996 [Electronic resource] // HCCH: [website]. – URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=70> (дата обращения: 03.04.2024).

58. Convention on the law applicable to maintenance obligations towards children of 24 October 1956 [Electronic resource] // HCCH: [website]. – URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=37> (дата обращения: 03.04.2024).

59. Convention on the Recognition and Enforcement of Decisions Relating to Maintenance Obligations of 2 October 1973 [Electronic resource] // HCCH: [website]. – URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=85> (дата обращения: 03.04.2024).

60. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil and Commercial Matters of 1 February 1971 [Electronic resource] // HCCH: [website]. – URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=78> (дата обращения: 03.04.2024).

61. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters of 2 July 2019 [Electronic resource] // HCCH: [website]. – URL: <https://assets.hcch.net/docs/806e290e-bbd8-413d-b15e-8e3e1bf1496d.pdf> (дата обращения: 25.09.2023)

62. Convention relative a la procédure civile du 14 novembre 1896 [Electronic resource] // HCCH: [website]. – URL:

<https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/the-old-conventions/1896-civil-procedure> (дата обращения: 03.04.2024).

63. The Convention of 23 November 2007 on the International Recovery of Child Support and Other Forms of Family Maintenance (HCCH 2007 Child Support Convention) [Electronic resource] HCCH: [website]. – // URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/child-support> (дата обращения: 20.03.2022).

1.2.2. Акты и официальные документы международных организаций, органов и конференций

64. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций, принятая резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 18.01.2024).

65. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. [Электронный ресурс] // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: [сайт]. – URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 03.04.2024).

66. Comparative Study of Jurisdictional Gaps and Their Effect on the Judgments Project: to Permanent Bureau of the Hague Conference on Private International Law. July 1, 2015 [Electronic resource] // HCCH: [website]. – URL: <https://assets.hcch.net/docs/7ebd2982-351a-4ca7-b6b3-356c8cdc1778.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

67. Cross-border Recognition and Enforcement of Foreign Judicial Decisions in South East Europe and Perspectives of HCCH 2019 Judgments Convention [Electronic

resource] / Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH. – 2021. – 203 p. – URL: <https://www.uihj.com/wp-content/uploads/2022/05/Cross-border-recognition-book-complete-ENG1.pdf> (дата обращения 10.01.2024).

68. Cross-border enforcement of judgements – South East Europe [Electronic resource] // UIHJ - International Union of Judicial Officers: [website]. – 2022. 10 May. – URL: <https://www.uihj.com/2022/05/10/cross-border-enforcement-of-judgements-south-east-europe/> (дата обращения: 10.01.2024).

69. Derecho internacional privado en Las Américas: lograr la justicia transnacional para las personas [Electronic resource]: Documento elaborado por el Departamento de Derecho Internacional. OEA/Sec. Gral. DDI/doc. 2/22. 15.06.2022. – URL: https://www.oas.org/es/sla/ddi/docs/DDI-doc_2-22_ESP.pdf (дата обращения: 24.09.2023).

70. Explanatory Report on the Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters (HCCH 2019 Judgments Convention) [Electronic resource]: by F. Garcimartín, G. Saumier // HCCH: [website]. – URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=6797> (дата обращения: 21.03.2022).

71. Jenard P., Möller G. Report on the Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters done at Lugano on 16 September 1988 / P. Jenard, G. Möller // Offic. J. of the Europ. Union. – Ser. C. – 28.7.1990. – C 189. – P. 57-121.

72. Jenard P. Report on the Convention of 27 September 1968 on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters / P. Jenard // Offic. J. of the Europ. Union. – Ser. C. – 05.03.1979. – Vol. 22. – C 59. – P. 1-65.

73. Principios de ASADIP sobre el Acceso Transnacional a la Justicia, aprobado por la Asamblea de la ASADIP en Buenos Aires, el 12 de noviembre de 2016 [Electronic resource] // Asociacion Americana de Derecho Internacional Privado: [website]. – URL: https://www.asadip.org/v2/?page_id=231 (дата обращения: 06.02.2024).

1.3. Интеграционные нормативные правовые акты и официальные документы

1.3.1. Нормативные правовые акты и официальные документы ЕС

74. Council Regulation (EC) № 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // *Offic. J. of the Europ. Union.* – Ser. L. – 16.1.2001. – L 12. – P. 1–23.

75. Council Regulation (EU) № 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation // *Offic. J. of the Europ. Union.* – Ser. L. – 29.12.2010. – L 343. – P. 10–16.

76. Council Regulation (EU) № 2016/1103 of 24 June 2016 implementing enhanced cooperation in the area of jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of matrimonial property regimes // *Offic. J. of the Europ. Union.* – Ser. L. – 8.7.2016. – L. 183. – P. 1–29.

77. Council Regulation (EU) № 2019/1111 of 25 June 2019 on jurisdiction, the recognition and enforcement of decisions in matrimonial matters and the matters of parental responsibility, and on international child abduction (recast) // *Offic. J. of the Europ. Union.* – Ser. L. – 2.7.2019. – L 178. – P. 1–115.

78. Regulation (EC) № 805/2004 of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 creating a European Enforcement Order for uncontested claims // *Offic. J. of the Europ. Union.* – Ser. L. – 30.4.2004. – L 143. – P. 15-39.

79. Regulation (EC) № 1896/2006 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 creating a European order for payment procedure // *Offic. J. of the Europ. Union.* – Ser. L. – 30.12.2006. – L. 399. – P. 1–32.

80. Regulation (EC) № 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // *Offic. J. of the Europ. Union.* – Ser. L. – 4.7.2008. – L 177. – P. 6–16.

81. Regulation (EU) № 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions

and acceptance and enforcement of authentic instruments in matters of succession and on the creation of a European Certificate of Succession // *Offic. J. of the Europ. Union.* – Ser. L. – 27.7.2012. – L 201. – P. 107–134.

82. Regulation (EU) № 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast) // *Offic. J. of the Europ. Union.* – Ser. L. – 20.12.2012. – L 351. – P. 1–32.

83. The Stockholm Programme – An open and secure Europe serving and protecting citizens // *Offic. J. of the Europ. Union.* – Ser. C. – 04.05.2010. – C 115. – P. 1-38.

84. Treaty establishing the European Economic Community of 25 March 1957 [Electronic resource] // European Union: [website]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A11957E%2FTXT> (дата обращения: 03.02.2022).

1.3.2. Нормативные правовые акты Меркосур

85. Protocolo de Buenos Aires sobre jurisdicción internacional en materia contractual. Decisión del Mercosur 1/1994 del 5 de Agosto de 1994 [Electronic resource] // MERCOSUR: [website]. – URL: <https://normas.mercosur.int/public/normativas/1956> (дата обращения: 17.09.2023).

86. Protocolo de cooperación y asistencia jurisdiccional en materia civil, comercial, laboral y administrativa – Protocolo de las Leñas, hecho en valle de Las Leñas, Departamento de Malargüe, Provincia de Mendoza, Republica Argentina, a los 27 días del mes de junio de 1992. [Electronic resource] // Ministerio de Relaciones Exteriores de Paraguay: [website]. – URL: https://www.mre.gov.py/tratados/public_web/DetallesTratado.aspx?id=N3IHqzUD1Ju3ySGqV9PRew%3d%3d (дата обращения 24.09.2023).

1.4. Нормативные правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации (СССР, Российской Империи)

87. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст.1.

88. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

89. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

90. Концепция Единого ГПК РФ: Решение Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 08 декабря 2014 г. №124(1) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

91. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1958 г. «О порядке исполнения решений судов государств, с которыми СССР заключены договоры об оказании правовой помощи», утверждённый Законом СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 23. – Ст. 345.

92. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-ХІ «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей», с изм. от 29 декабря 2015 г. // Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 26. – Ст. 427.

93. Уставъ гражданского судопроизводства [Электронный ресурс] // 1864. – 208 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/354467> (дата обращения: 29.10.2023).

94. ФЗ от 29 декабря 2020 г. № 466-ФЗ «О территориальной юрисдикции гарнизонных военных судов» // СЗ РФ. – 2021. – № 1 (ч. I). – Ст. 5.

95. ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

1.5. Нормативные правовые акты и иные официальные документы иностранных государств

96. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 20 января 2017 г. № 6 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики: [сайт]. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111521/edition/1261675/ru> (дата обращения 19.03.2024).

97. Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения: Закон Республики Армения от 27 февраля 2018 г. № ЗР-110 [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: <https://base.spinform.ru/>.

98. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь: [website]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238>) (дата обращения 10.02.2024).

99. Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: Закон Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 780-IQ [Электронный ресурс] // online.zakon.kz. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.

100. Гражданский процессуальный кодекс Украины: Закон Украины от 18 марта 2004 г. №1618-IV [Электронный ресурс] // база данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: <https://base.spinform.ru>.

101. Кодекс на международното частно право. Обн. ДВ. бр.42 от 17 Май 2005г. [Electronic resource] // [Lex.bg](https://lex.bg). – Режим доступа: <https://lex.bg>.

102. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>.

103. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь: [website]. –

URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9800219> (дата обращения 10.02.2024).

104. CCQ-1991 - Civil Code of Québec [Electronic resource] // Gouvernement du Québec: [website]. – URL: https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/CCQ-1991?langCont=en#ga:l_ten-gb:l_four-h1 (дата обращения 24.01.2024).

105. Código Civil – Decreto Legislativo № 295 (promulgado: 24.07.1984) [Electronic resource] // vLex. - Режим доступа: <https://vlex.es>.

106. Código Federal de Procedimientos Civiles de 1943 [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

107. Código General del Proceso (Ley № 15.982 de 18/10/1988) [Electronic resource] // Parlamento de la República Oriental del Uruguay: [website]. – URL: <https://parlamento.gub.uy/node/127778> 10.09.2023 (дата обращения 23.12.2023).

108. Código General del Proceso (Ley № 1564 de 2012) [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

109. Código Procesal Civil. Ley № 9342 del 03/02/2016 [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

110. Código Procesal Civil y Comercial de la Nación Argentina: Ley 17.454/1967 [Electronic resource] // InfoLEG: Información Legislativa y Documental. – Режим доступа: <https://www.infoleg.gob.ar>.

111. Codul de procedură civilă din 1 iulie 2010 [Electronic resource] // Ministerul Justiției: [website]. – URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/140271> (дата обращения 10.09.2023).

112. Constitución Española [Electronic resource] // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado: [website]. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229> (дата обращения 03.04.2024).

113. Decreto-Lei № 4.657, de 4 de Setembro de 1942 [Electronic resource] // Câmara dos Deputados: [website]. – URL: <https://www2.camara.leg.br/legin/fed/declei/1940-1949/decreto-lei-4657-4-setembro-1942-414605-publicacaooriginal-68798-pe.html> (дата обращения 12.12.2023).

114. Federal Decree-Law № (42) of 2022 Promulgating the Civil Procedure Code [Electronic resource] // The General Secretariat of the Supreme Legislation Committee in the Emirate of Dubai: [website]. – URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1602/download> (дата обращения 06.02.2024).

115. Foreign Judgments Act 1991 № 112 [Electronic resource] // Federal Register of Legislation. – Режим доступа: <https://legislation.gov.au>.

116. Foreign Judgments (Reciprocal Enforcement) Act of 1937 [Electronic resource] // National Assembly of Zambia: [website]. – URL: <https://www.parliament.gov.zm/sites/default/files/documents/acts/Foreign%20Judgements%20%28Reciprocal%20Enforcement%29%20Act.pdf> (дата обращения 06.02.2024).

117. Foreign Judgments (Reciprocal Enforcement) Act [Electronic resource] // National Council for Law Reporting (Kenya Law): [website]. – URL: <http://kenyalaw.org:8181/exist/kenyalex/actview.xql?actid=CAP.%2043> (дата обращения 06.02.2024).

118. Foreign Judgments (Reciprocal Enforcement) Act [Electronic resource] // Uganda Legal Information Institute: [website]. – URL: <https://ulii.org/akn/ug/act/ord/1961/4/eng@2000-12-31> (дата обращения 06.02.2024).

119. Foreign Judgments (Reciprocal Enforcement) Act [Electronic resource] // Policy and Legal Advocacy Centre: [website]. – URL: <https://www.placng.org/lawsofnigeria/view2.php?sn=193> (дата обращения 06.02.2024).

120. Foreign Judgments (Reciprocal Enforcement) Act [Electronic resource] // Seychelles Legal Information Institute: [website]. – URL: <https://seylit.org/akn/sc/act/1961/29/eng@2014-12-01> (дата обращения 06.02.2024).

121. Ghana's Courts Act of 1993 [Electronic resource] // Parliament of Ghana Library: [website]. – URL: <https://ir.parliament.gh/handle/123456789/1792> (дата обращения 10.01.2024).

122. Kodi i procedurës civile i Republikës së Shqipërisë. Miratuar me ligjin nr.8116, datë 29.3.1996 [Electronic resource] // Ministria e Drejtësisë: [website]. – URL: https://www.drejtesia.gov.al/wp-content/uploads/2017/11/Kodi_i_Procedures_Civile-2014-perf-1.pdf (дата обращения: 12.01.2024).

123. Lei № 41/2013 – Código de Processo Civil [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

124. LEI № 13.105, DE 16 DE MARÇO DE 2015 [Electronic resource] // Presidência da República: [website]. – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2015/lei/113105.htm.

125. LEGGE 31 maggio 1995, n. 218 – Riforma del sistema italiano di diritto internazionale privato [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

126. Ley № 61. Que subroga la ley 7 de 2014, que adopta el código de derecho internacional privado de la república de panamá [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

127. Ley № 1.552 Código de Procedimiento Civil [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

128. Ley 29/2015, de 30 de julio, de Cooperación Jurídica Internacional en materia civil [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

129. Ley № 19.947 establece Nueva Ley de Matrimonio Civil [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

130. Për të drejtën ndërkombëtare privateю. LIGJ Nr.10 428, datë 2.6.2011 [Electronic resource] // Ministria e Drejtësisë: [website]. – URL: https://www.drejtesia.gov.al/wp-content/uploads/2019/02/ligji_drejtjen_nderkombetare_private_1_571.pdf (дата обращения: 12.01.2024).

131. Practice Direction 6B which accompanies Part 6 of the Civil Procedure Rules 1998 of the Supreme Court of England and Wales (CPR) [Electronic resource] // Ministry of Justice: [website]. – URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part06/pd_part06b (дата обращения 07.10.2023).

132. Reciprocal Enforcement of Judgments Act 1934 [Electronic resource] // New Zealand Parliamentary Counsel Office/Te Tari Tohutohu Pāremata: [website]. – URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1934/0011/latest/whole.html> (дата обращения 06.02.2024).

133. Zakon o međunarodnom privatnom pravu № 101/17 [Electronic resource] // URL: <https://www.zakon.hr/z/947/Zakon-o-međunarodnom-privatnom-pravu> (дата обращения 09.02.2024).

134. Zivilprozessordnung (12.09.1950) [Electronic resource] // Bundesministerium der Justiz: [website]. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/index.html#BJNR005330950BJNE038606160> (дата обращения 15.11.2023).

2. Материалы судебной практики

2.1. Материалы судебной практики судов Российской Федерации, ЕАЭС, СНГ.

135. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 890-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Назарова Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

136. Постановление Президиума ВАС РФ от 22 марта 2011 г. № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

137. Постановление Президиума ВАС РФ от 23 апреля 2012 г. № 1649/13 по делу № А54-5995/2009 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

138. Постановление Президиума ВАС РФ от 23 октября 2012 г. № 7805/12 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

139. Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

140. Постановление Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

141. Определение ВС РФ от 28 октября 2019 г. № 305-ЭС19-18154 по делу № А40-296672/2018 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

142. Определение ВС РФ от 18 апреля 2023 г. № 65-ПЭК23 по делу № А19-14701/2021 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

143. Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (2019), утвержденный Президиумом ВС РФ 25 декабря 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

144. Обзор судебной практики ВС РФ №3 (2020), утвержденный Президиумом ВС РФ 25 ноября 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

145. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 сентября 2019 г. № Ф07-9118/2019 по делу № А26-816/2019 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

146. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 марта 2022 г. № Ф07-637/2022 по делу № А21-9780/2021 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

147. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 февраля 2006 г. по делу № Ф03-А59/05-1/4118 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

148. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 октября 2008 г. по делу № А56-8186/2008 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

149. Определение Арбитражного суда города Москвы от 3 июня 2020 г. по делу № А40-45916/18-83-230 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

150. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 9 декабря 2011 г. по делу № А56-49603/2011 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

151. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2022 г. № 88-3141/2022 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

152. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 августа 2023 г. № 88-21978/2023 по делу № 2-3109/2022 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

153. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 января 2023 г. по делу № 66-81/2023 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

154. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2022 г. по делу № 66-807/2022 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

155. Апелляционное определение Московского областного суда от 21 апреля 2014 г. по делу № 33-7575/2014 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

156. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 29 апреля 2019 г. по делу № 33-7562/2019 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

157. Консультативное заключение Экономического Суда СНГ № 01-1/3-10 от 20 июня 2011 г. «О толковании статьи 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта

1992 года» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

158. Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. от 8 апреля 2015 г. по делу № СЕ-1-2/3-16-КС 1989 [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза: [сайт]. – URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/8be/3.%20Ремдизель%20-%20ОМ%20Нешатаевой%20Т.Н.%20на%20постановление%20КС%20о%20прекращении.pdf> (дата обращения 10.02.2024).

2.2. Материалы судебной практики Суда ЕС

159. Auto del Tribunal de Justicia (Sala Sexta) de 11 de abril de 2019. OD contra Ryanair DAC. Petición de decisión prejudicial planteada por el Juzgado de lo Mercantil n.º 1 de Gerona. [Electronic resource] // EUR-Lex. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/>.

2.3. Материалы судебной практики судов иностранных государств

160. Определение № 3305/01.11.2023 по дело № 1443/2023. Върховен касационен съд на Република България [Electronic resource] // Върховен касационен съд на Република България: [website]. – URL: <https://www.vks.bg/pregled-akt.jsp?type=ot-spisak&id=BC0EAAB6E04D88D4C2258A5A0044666C> (дата обращения 15.11.2023).

161. Решение № 60044/16.09.2021 по дело №2775/2019 Върховен касационен съд на Република България [Electronic resource] // Върховен касационен съд на Република България: [website]. – URL: <https://www.vks.bg/pregled-akt.jsp?type=ot-spisak&id=761AC525B49E6302C22587520025A99E> (дата обращения 05.02.2024).

162. AAP Valencia 124/2023, 1 de Marzo de 2023 [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

163. AgInt nos EDcl na HOMOLOGAÇÃO DE DECISÃO ESTRANGEIRA № 3383 - EX (2019/0260209-0) [Electronic resource] // Superior Tribunal de Justiça: [website]. – URL: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jurisprudencia/toc.jsp> (дата обращения 05.02.2024).

164. AgInt na HOMOLOGAÇÃO DE DECISÃO ESTRANGEIRA № 2565 - EX (2019/0027451-0) [Electronic resource] // Superior Tribunal de Justiça: [website]. – URL: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jurisprudencia/toc.jsp> (дата обращения 05.02.2024).

165. AgInt na HOMOLOGAÇÃO DE DECISÃO ESTRANGEIRA № 1863 – EX (2018/0159589-1) [Electronic resource] // Superior Tribunal de Justiça: [website]. – URL: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jurisprudencia/toc.jsp> (дата обращения 05.02.2024).

166. Beals v. Saldanha, [2003] 3 S.C.R. 416, 2003 SCC 72 Supreme Court of Canada. 18.12.2003. [Electronic resource] // Supreme Court of Canada: [website]. – URL: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/2107/index.do>. (дата обращения 07.10.2023).

167. Causa № 13329-2023, (Familia) Exequatur, Corte Suprema - sala Cuarta Mixta, 16-01-2024 [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

168. Causa № 50848-2023, (Familia) Exequatur, Corte Suprema - sala Cuarta Mixta, 13-11-2023 [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

169. Club Resorts Ltd. v. Van Breda, 2012 SCC 17, [2012] 1 S.C.R. 572. Supreme Court of Canada. 18.04.2012. [Electronic resource] // Supreme Court of Canada: [website]. – URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/8004/index.do> (дата обращения 24.01.2024).

170. Chevron Corp. v. Yaiguaje, 2015 SCC 42, [2015] 3 S.C.R. 69 04.09.2015. [Electronic resource] // Supreme Court of Canada: [website]. – URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/15497/index.do> (дата обращения 07.10.2023).

171. Corte di cassazione. Sezioni unite civil. Sentenza 26 giugno 2023, n. 18199 [Electronic resource] // La Corte Suprema di Cassazione: [website]. – URL:

https://www.cortedicassazione.it/it/civile_dettaglio.page?contentId=SZC6852 (дата обращения 11.01.2024).

172. Cri Holding Inc. c. Compañía Argentina de Comodoro Rivadavia S.A.: CSJN, 03/11/09 [Electronic resource]. – URL: http://fallos.diprargentina.com/2010/06/cri-holding-inc-c-compania-argentina-de_10.html (дата обращения 15.11.2023).

173. Elettronica Sicula S.p.A. (ELSI) (United States of America v. Italy). Judgment of 20 July 1989 [Electronic resource] // International Court of Justice: [website]. – URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/76/076-19890720-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения 25.02.2024).

174. HDE 410 / EX HOMOLOGAÇÃO DE DECISÃO ESTRANGEIRA 2017/0061034-6 [Electronic resource] // Superior Tribunal de Justiça: [website]. – URL: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jurisprudencia/toc.jsp> (дата обращения 05.02.2024).

175. HDE 818 / EX HOMOLOGAÇÃO DE DECISÃO ESTRANGEIRA 2017/0188341-5 [Electronic resource] // Superior Tribunal de Justiça: [website]. – URL: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jurisprudencia/toc.jsp> (дата обращения 05.02.2024).

176. Morguard Investments Ltd. v. De Savoye [1990] 3 S.C.R. 1077, Supreme Court of Canada, 20 December 1990 [Electronic resource] // Supreme Court of Canada: [website]. – URL: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/700/index.do?alternateloale=en> (дата обращения 07.10.2023).

177. Resolución № 502-2008 de Corte Suprema, Sala Cuarta (Mixta) de 23 de Octubre de 2008 [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

178. SEC 15886 / EX SENTENÇA ESTRANGEIRA CONTESTADA 2016/0183595-3 [Electronic resource] // Superior Tribunal de Justiça: [website]. – URL: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jurisprudencia/toc.jsp> (дата обращения 05.02.2024).

179. Sentencia Definitiva № 1204/2023 de Suprema Corte de Justicia, 23-11-2023 [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>; Sentencia Definitiva № 22/2020 de Supreme Court of Justice (Uruguay), 17 de Febrero de 2020 [Electronic resource] // vLex. Режим доступа: <https://vlex.es>.

180. Sentencia Definitiva № 1.154/2019 de Supreme Court of Justice (Uruguay), 30 de Mayo de 2019 [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

181. Sentenza № 21947 della Corte Suprema di Cassazione, 28-10-2015 [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

182. Sincies Chimentin S.p.A. v. King, 2012 ONCA 653. COURT OF APPEAL FOR ONTARIO. 01.10.2012. [Electronic resource] // Ontario Courts: [website]. – URL: <https://www.ontariocourts.ca/decisions/2012/2012ONCA0653.htm> (дата обращения 24.01.2024).

183. Sleep Number Corporation v. Maher Sign Products Inc., 2020 ONCA 95 COURT OF APPEAL FOR ONTARIO. 07.02.2020 [Electronic resource] // Canadian Legal Information Institute: [website]. – URL: <https://www.canlii.org/en/on/onca/doc/2020/2020onca95/2020onca95.html> (дата обращения 24.01.2024).

184. Spiliada Maritime Corp v Cansulex Ltd [1986] UKHL 10 (19 November 1986) [Electronic resource] // British and Irish Legal Information Institute (BAIILII): [website]. – URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1986/10.html> (дата обращения 07.10.2023).

185. STS 578/2021, 27 de Julio de 2021 [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

3. Книги (монографии, учебники, диссертации)

186. Абдуллин И.А. Профессор Николай Павлович Иванов и его книга «Основания международной частной юрисдикции» / Золотой фонд российской науки международного права. Т. 2. – М.: Международные отношения, 2009. С. 27-31.

187. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3-х т. Т. 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: учебник. – М.: Изд-во БЕК, 2001. – 768 с.

188. Бартен Э. Основы международного частного права согласно французскому законодательству и судебной практике: [монография] / Э. Бартен; перевод с французского Д.В. Тариканова. – Т. 1. – М.: Статут, 2019. – 559 с.

189. Бахин С.В. Право интеграционных образований: вопросы конкуренции систем права // Международные отношения и право: взгляд в XXI век / International Relations and Law: A Look into XXI Century. Материалы конференции в честь профессора Л.Н. Галенской / Под ред. С.В. Бахина. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та «Университетский издательский консорциум “Юридическая книга”», 2009. – 512 с.

190. Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права / Р.Л. Бобров. – М.: Издательство «Международные отношения», 1968. – 272 с.

191. Броунли Я. Международное право: в 2-х книгах / Я. Броунли; перевод с англ. канд. юрид. наук С.Н. Андрианова под ред. и со вступ. статьей [с. 5-20] чл.-кор. АН СССР Г.И. Тункина. Кн. 1. М.: Прогресс, 1977. – 535 с.

192. Гаврилов В.В. Международное частное право: крат. учеб. курс / В.В. Гаврилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2002. – 385 с.

193. Галенская Л.Н. Правовое регулирование транснациональных отношений: монография / Л.Н. Галенская. – СПб: СПбГУ, 2022. – 316 с.

194. Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью / Л.Н. Галенская. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. – 86 с.

195. Гафаров С.Э. Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.Э. Гафаров. – Воронеж, 2012. – 230 с.

196. Гетьман-Павлова И.В. Международный гражданский процесс: учебник для вузов / И.В. Гетьман-Павлова, А.С. Касаткина, М.А. Филатова; под общей ред. И.В. Гетьман-Павловой. – 2-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 341 с.

197. Горшкова Л.В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л.В. Горшкова. – М., 2005. – 30 с.

198. Дождев Д.В. Интегративная функция принципа добросовестности в гражданском праве / Юридическая неделя на Урале: материалы VII Международного форума (19-23 октября 2015 года) / сост. Н.А. Ватолина, Е.И. Червец. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – 88 с.

199. Дробязкина И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. – 319 с.

200. Елисеев Н.Г. Международная подсудность исков о правах на недвижимость // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. – 506 с.

201. Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Р.В. Зайцев; науч. ред. В.В. Ярков. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 208 с.

202. Иванов Н.П. Основания частной международной юрисдикции / Н.П. Иванов // Учёные записки Императорского Казанского университета. – Том I. – Казань, 1865. – С. 136-188.

203. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права»: сборник научных трудов / О.С. Иоффе. – 4-е изд. – М.: Статут, 2020. – 782 с.

204. Иссад М. Международное частное право: пер. с фр. / ред. и послесл. М.М. Богуславского. – М.: Прогресс, 1989. – 400 с.

205. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: Учебник / Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев. – М.: Эксмо, 2004. – 688 с.

206. Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве (вопросы теории и практики): автореф. дис.... докт. юрид. наук: 12.00.10 / А.Р. Каюмова. – Казань, 2016. – 39 с.

207. Клименко Б.М., Порк А.А. Территория и граница СССР / Б.М. Клименко, А.А. Порк. – М.: Международные отношения, 1985. – 304 с.

208. Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Костин. – М., 2018. – 266 с.

209. Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам: (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины) / Д.В. Литвинский. – Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 950 с.

210. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов / И.И. Лукашук. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. – 415 с.

211. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. / Л.А. Лунц. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.

212. Малышкин А.В. Интегрированная юрисдикция (доктрина, практика, техника): автореф. дис.... докт. юрид. наук: 12.00.01 / А.В. Малышкин. – Нижний Новгород, 2021. – 437 с.

213. Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по гражданским делам с участием иностранных лиц: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03, 12.00.15 / А.А. Мамаев. – М., 2001. – 25 с.

214. Мамаев А.А. Определение компетентного суда по гражданским делам с участием иностранных лиц: нормы иностранного права: учеб. пособие. – Хабаровск: ХГАЭП, 2003. – 52 с.

215. Марышева Н.И. Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев / Н.И. Марышева. – М.: Юрид. лит., 1970. – 120 с.

216. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России: монография / Н.И. Марышева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 328 с.

217. Муранов А.И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: компетенция российских судов / А.И. Муранов. – М.: ЗАО «Юридический Дом «Юрстицинформ», 2002. – 168 с.

218. Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 672 с.

219. Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2018. – 848 с.

220. Международное частное право: учебник / отв.ред. Г.К. Дмитриева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. – 1216 с.

221. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник / С.В. Николукин. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 256 с.

222. Наумова Е.А. Обновленное арбитражное судопроизводство как результат реализации Концепции развития судебной системы России в 2013–2020 годах: монография / Е. А. Наумова. – М.: Юстицинформ, 2021. – 86 с.

223. Николукин С.В. Международный гражданский процесс (вопросы теории и практики): монография / С.В. Николукин. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 248 с.

224. Никульшина О.Г. Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам: вопросы теории, международные соглашения, российское законодательство / О.Г. Никульшина. – М.: Изд-во Института проблем риска, 2006. – 242 с.

225. Нешатаева Т.Н. Актуальные проблемы международного публичного и частного права: Учебное пособие / Т.Н. Нешатаева. – М.: РГУП, 2018. – 79 с.

226. Осавелюк Е.А. Международный гражданский процесс в системе российского права: монография / Е.А. Осавелюк. – СПб.: Издательство «Лань», 2022. – 176 с.

227. Осипов Ю.К. Подведомственность и подсудность гражданских дел / Ю.К. Осипов. – М.: Госюриздат, 1962. – 112 с.

228. Павлова Н.В. Тихон Михайлович Яблочков – родоначальник международного гражданского процессуального права в России / Золотой фонд российской науки международного права. – Т. 2. – М.: Международные отношения, 2009. – С. 52-56.

229. Поляков А.В. Общая теория права: учебник / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб: СПбГУ, 2017. – 468 с.

230. Проблемы унификации международного частного права: монография [Электронный ресурс] / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. Н.Г. Доронина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2023. – 672 с. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

231. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Новый Юрист, 1997. – 544 с.

232. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. – 528 с.

233. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. Учебник / под ред. Д.В. Дождева. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – 370 с.

234. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография [Электронный ресурс]/ О.А. Беляева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. О.В. Гутников. – Москва: ИЗиСП, Статут, 2021. – 528 с. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

235. Терентьева Л.В. Судебная юрисдикция по спорам в киберпространстве: монография / Л.В. Терентьева. – Москва: РУСАЙНС, 2021. – 308 с.

236. Терентьева Л.В. Судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам в киберпространстве: автореф. дис... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Л.В. Терентьева. – М., 2021. – 61 с.

237. Трубачева А.В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений по экономическим спорам в ЕАЭС и ЕС: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Трубачева. – М., 2019. – 263 с.

238. Трунк А., Штаудингер А. Международное гражданско-процессуальное право Европейского Сообщества в сравнении с международным гражданско-процессуальным правом России / Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Кн. 1: монография / под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. – М.: Норма, 2013. С. 284-324.

239. Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государств: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.10 / О.С. Черниченко. – М., 2003. – 31 с.

240. Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы: монография / С.В. Черниченко. – М.: Научная книга, 2014. – С. 592.

241. Черниченко С.В. Теория международного права: В 2-х т. Том 2: Старые и новые теоретические проблемы / С.В. Черниченко. – М.: Издательство «НИМП», 1999. – 525 с.

242. Чешир Д., Норт П. Международное частное право / пер. с англ. С.Н. Андрианова; под ред. М.М. Богуславского. – М.: Прогресс, 1982. – 496 с.

243. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник / Х. Шак. – М.: Изд-во Бек, 2001. – 560 с.

244. Шинкарецкая Г.Г. Тенденции развития судебных средств мирного разрешения международных споров / Г.Г. Шинкарецкая. – М.: Nota Bene, 2009. – 250 с.

245. Щукин А.И. Вопросы подсудности в международных договорах с участием России: монография / А.И. Щукин. – М.: Проспект, 2021. – 184 с.

246. Щукин А.И. Международная унификация норм о признании и исполнении иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам / Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. Н.Г. Доронина. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве РФ – 2-е изд., перераб. и доп.; ИД «Юриспруденция», 2023. – 669 с.

247. Энгельман И.Е. Об исполнении иностранных судебных решений в России (оттиск из I книги журнала гражданского и уголовного права) / И.Е. Энгельман. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1884. — 49 с.

248. Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации / Н.М. Юрова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 330 с.

249. Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права / Золотой фонд российской науки международного права. – Т. 2. – М.: Международные отношения, 2009. С. 329-463.

250. Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права / Т.М. Яблочков. – Ярославль: типография Губернского Правления, 1909. – VIII – 212 с.

251. Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник / В.В. Ярков. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: СТАТУТ, 2021. – 752 с.

252. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. – М.: Infotropic Media, 2012. – 608 с.

253. Banacloche Palao J., Cubillo López I. J. Aspectos fundamentales de Derecho procesal civil. – 5.ª Edición. – Madrid: LA LEY Saluciones Legales, S.A., 2023. – 572 p.

254. Bellia P.L., Shiff Berman P., Post D. G. Cyberlaw: Problems of Policy and Jurisprudence in the Information Age. – St. Paul, MN, 2003. – 704 p.

255. Bennett A., Granata S. When Private International Law Meets Intellectual Property – A Guide for Judges [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization: [website]. – 2019. – 92 p. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_1053.pdf (дата обращения 02.03.2024).

256. Cheshire, North & Fawcett private international law / J.J. Fawcett, J.M. Carruthers. – 14th ed. Oxford. – New York: Oxford University Press, 2008. – 1390 p.

257. Chong A. Asian Principles for the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments / A. Chong. – Singapore: Asian Business Law Institute and Lead Authors, 2020. – 187 p.

258. Cohn E.J. Manual of German Law / E.J. Cohn, M. Volf, G. Meyer, K. Neumann. LLMC, 2008. [Electronic resource] // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

259. Conley A. Comparing Essential Components of Transnational Jurisdiction: A Proposed Comparative Methodology / A. Conley // Tulane Journal of International & Comparative Law. – Vol. 31. – №. 1. – 2023. – P. 1-55. – doi: 10.2139/ssrn.4599530.

260. Dicey, Morris and Collins on the Conflict of Laws / L.A. Collins (ed). – 15th ed. – London: Sweet & Maxwell/Thomson Reuters, 2012. – 2385 p.

261. Fellmeth A., Horwitz M. «Allegans contraria non audiendus est» [Electronic resource] / Guide to Latin in International Law: Oxford University Press, 2011. – URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780195369380.001.0001/acref-9780195369380-e-168> (дата обращения 10.02.2024).

262. Garcimartín Alférez F.J. Derecho internacional privado. – Cizur Menor: Aranzadi, S.A., 2014. – 529 p.

263. Hill J., Ni Shuilleabhain M. Clarkson & Hill's Conflict of Laws / J. Hill, M. Ni Shuilleabhain. – 5th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 540 p.

264. Mansilla Mejía M.E. Derecho internacional privado [Electronic resource] / M.E. Mansilla Mejía. (2a. ed.). – México: IURE Editores, 2019. – P. 312. – URL: <https://bv.unir.net:2769/es/ereader/unir/130371?page=5> (дата обращения 06.02.2024).

265. Operti Badan D. Algunas reflexiones sobre jurisdicción internacional y jurisdicción exclusiva / Derecho Procesal Transnacional. Homenaje al Prof. Dr. Gualberto Lucas Sosa / coord. por M.J.A. Oyarzábal. – Buenos Aires: Ábaco, 2012. – 696 p.

266. Oppong R.F. Private International Law in Commonwealth Africa / R.F. Oppong. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 496 p. – doi: 10.1017/CBO9781139031288.028.

267. Weller M. HCCH 2019 Judgments Convention – New Trends in Trust Management / Christoph Benicke, Stefan Huber (eds.), Festschrift für Herbert Kronke zum 70. Geburtstag, Bielefeld, 2020. – P. 621-632.

268. Weller M., Ribeiro-Bidaoui J., Brinkmann M., Dethloff N. The HCCH 2019 Judgments Convention / M. Weller, J. Ribeiro-Bidaoui, M. Brinkmann, N. Dethloff (eds). – New York: Bloomsbury Publishing, 2023. – 408 p.

4. Статьи

269. Агаларова М.А., Кижаяева А.А. Признание и исполнение иностранных судебных решений в России / М.А. Агаларова, А.А. Кижаяева // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 1. – С. 84-92.

270. Акужинов А.С. Сверхкомпенсация и противоречие публичному порядку как основание для отказа в экзекватуре арбитражных и иностранных судебных решений в российском и европейском праве / А.С. Акужинов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 8. – С. 119-155.

271. Ансель Б. Признание иностранных судебных решений во Франции: историческая перспектива / Б. Ансель // Вестник международного коммерческого арбитража, 2012. – №2. – С. 120-132.

272. Ансель Ж.-П., Абасси М. Исполнение иностранных судебных решений / Ж.-П. Ансель, М. Абасси // Журнал российского права. – 2006. – № 8 (116). – С. 23-46.

273. Ариффулин А.А. Роль арбитражных судов Российской Федерации исполнении иностранных судебных решений / А.А. Ариффулин // Журнал российского права. – 2006. – № 8 (116). С. 7-8.

274. Асосков А.В. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о применении норм международного частного права: ключевые разъяснения / А.В. Асосков // Судья. – 2019. – № 11. – С. 12-19.

275. Бабкин А.И. Экономические споры, возникающие из отношений, осложненных иностранным элементом: компетенция судов и особенности рассмотрения / А.И. Бабкин // Российский судья. – 2017. – № 11. – С. 3-9.

276. Бабкина Е. Европеизация международного частного права / Е. Бабкина // Журнал международного права и международных отношений. – 2018. – № 1-2 (84-85). – С. 3-12.

277. Бахин С.В. Делокализация международного коммерческого арбитража: вымыслы и реальность / С.В. Бахин // ТРЕТЕЙСКИЙ СУД. – 2020. – № 1/2 (121/111). – С. 269-280.

278. Бахин С.В. Правовые проблемы договорной унификации / С.В. Бахин // Московский журнал международного права. – 2002. – № 1. – С. 129-143.

279. Бахин С.В. Экономическая безопасность Российской Федерации и международное частное право / С.В. Бахин // Журнал международного частного права. – 2018. № 1 (99). – С. 24-53.

280. Белов В.А. Справедливость vs свобода = право: антагонистическое противоречие и его решение (часть первая) / В.А. Белов, О.Ю. Скворцов // Закон. – 2023. – № 2. – С. 122. – doi: 10.37239/0869-4400-2023-20-2-120-130.

281. Борискова И.В. Понятие и виды юрисдикции по российскому праву // Территория науки. – 2013. – № 2. – С. 238-242.

282. Борисов В.Н. Гагская конвенция о судебных решениях 2019 г.: глобальное признание и исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам (обзор Международной конференции, состоявшейся в Гонконге 9 сентября 2019 г.) / В.Н. Борисов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, – 2020. – № 3(82). – С. 166-172.

283. Войников В.В. Правовое регулирование порядка рассмотрения трансграничных споров по гражданским делам в рамках ЕС / В.В. Войников //

Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5 (102). – С. 183-192. – doi: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.183-192.

284. Войтович Е.П. Признание и приведение в исполнение иностранных решений по семейным делам в Российской Федерации / Е.П. Войтович // Российский юридический журнал. 2021. – № 6. – С. 91-102. – doi: 10.34076/20713797_2021_6_91.

285. Володарский Д.Б. К вопросу о рецепции доктрины эстоппель: процессуальный аспект (часть 1) / Д.Б. Володарский, И.Н. Кашкарова // Закон. – 2021. – № 7. – С. 106-116.

286. Галенская Л.Н. Вопросы международного частного права на Лондонской конференции (2000 г.) Ассоциации международного права / Л.Н. Галенская // Журнал международного частного права. – СПб, 2000. – № 1 (27). – С. 69-82.

287. Галенская Л.Н. Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития / Л.Н. Галенская // Актуальные проблемы международного гражданского процесса. – СПб.: Россия-Нева, 2003. – С. 1-12.

288. Гальперин М.Л. Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? / М.Л. Гальперин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 1. – С. 72-81.

289. Герасимчук Э.И. К вопросу о присоединении РФ к Луганской конвенции / Э.И. Герасимчук // Московский журнал международного права. – 2006. – № 2. – С. 168-177. – doi: 10.24833/0869-0049-2006-2-168-177.

290. Головкин В.В. Понятие и признаки юрисдикции по российскому праву // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2006. – № 1 (23). – С. 14-18.

291. Джанталеева М.Ш. Перспективы расширения и развития ЕАЭС / М.Ш. Джанталеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2022. – №1 (70). – С. 91-97.

292. Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве //

Международное право и международные организации. – 2013. – № 3. – С. 343-378. – doi: 10.7256/2226-6305.2013.3.8984.

293. Ерпылева Н.Ю. Международное гражданско-процессуальное право: понятие, предмет и система // Международное право. – 2013. – № 4. – С. 16-160. – doi: 10.7256/2306-9899.2013.4.10362.

294. Засемкова О.Ф. «Судейская конвенция» как новый этап на пути признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений / О.Ф. Засемкова // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 10(155). – С. 84-103.

295. Зимненко Б.Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности / Б.Л. Зимненко // Журнал российского права. – 2006. – № 8 (116). – С. 58-64.

296. Иванов Е.И. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных, арбитражных решений, нотариальных актов и медиативных соглашений с иностранным элементом: нужны ли международный договор и взаимность? / Е.И. Иванов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – №10. – С. 49-53.

297. Каламкарян Р.А. Эстоппель как институт международного права / Р.А. Каламкарян // Юрист-международник. – 2004. – № 1. – С. 10-22.

298. Калиниченко П.А. Эволюция норм и стандартов ЕС в сфере признания и исполнения решений по гражданским делам / П.А. Калиниченко, С.А. Михайлова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 1(38). – С. 125-136.

299. Куделич Е.А. Трансграничное исполнение судебных решений в России: в плену устоявшихся стереотипов или поступательное движение вперед? / Е.А. Куделич // Закон. – 2015. – № 5. – С. 143-157.

300. Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных решений и право на судебную защиту: вопросы соотношения / Е.Н. Кузнецов // Юридические исследования. – 2018. – №10. – С. 10-20.

301. Курочкин А.В. Концепт «Правовая институционализация» и его содержание / А.В. Курочкин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3 (64). – С. 39-47.

302. Лазарев М.И. Международное право и научно-техническая революция // Советский ежегодник международного права. – 1978. – М.: Изд-во «Наука», 1980. – С. 41-71.

303. Литвинский Д.В. «Исполнить нельзя отказать»: ещё раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации в отсутствие международного договора / Д.В. Литвинский // Вестник ВАС РФ. – №4. – 2006. – С. 149-160.

304. Марышева Н.И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов / Н.И. Марышева // Журнал российского права. – 2006. – № 8 (116). – С. 9-22.

305. Матвеев А.А. Россия и международные договоры по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений / А.А. Матвеев // Московский журнал международного права. – 2004. – №2. – С. 182-189. – doi: 10.24833/0869-0049-2004-2-182-189.

306. Мельников Ю.И. О понятии и месте процессуальных норм в структуре советского права / Ю.И. Мельников // Проблемы социалистической законности: респ. научн. сб. – Харьков, 1988. – Вып. 22. – С. 81-86.

307. Миронов В.О., Зин Н.В. Юридические факты: понятие, виды, признаки, классификация / В.О. Миронов, Н.В. Зин // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 3 (183). – С. 56-59.

308. Митина М.А. О понимании сущности регулирования международной подсудности: современные тенденции / М.А. Митина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 4(291). – С. 229-239.

309. Митина М.А. Способы регулирования международной подсудности в российском праве / М.А. Митина // Вестник СПбГУ. – Серия 14. Право. – 2011. – №4. – С. 43-53.

310. Мохова Е.В. Признание иностранных банкротств в России: вопрос о финальности судебного акта, открывающего банкротное производство, и поиски решения проблемы его трансграничного эффекта *de lege lata* / Е.В. Мохова // Закон. – 2023. – № 1. – С. 114-139.

311. Мохова Е.В. Трансграничный оборот судебных решений в свете проекта новой глобальной конвенции / Е.В. Мохова // Закон. – 2019. – № 5. – С. 181-192.

312. Мохова Е.В. Трансграничный эффект банкротства: институт специального банкротного признания в зарубежном праве и международных стандартах (часть 2) / Е.В. Мохова // Закон. – 2022. – № 9. – С. 122-137.

313. Нешатаева Т.Н. Международный судья: ничего личного / Т.Н. Нешатаева // Международное правосудие. – 2019. – №1(29). – С. 23-42.

314. Нешатаева Т.Н. О вопросах компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц / Т.Н. Нешатаева // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 12. – С. 88-100.

315. Нешатаева Т.Н. О некоторых проблемах, возникающих при рассмотрении споров с участием иностранных лиц / Т.Н. Нешатаева // Вестник ВАС РФ. – 1996. – №10. – С. 139-143.

316. Нешатаева Т.Н. Судебное толкование / Т.Н. Нешатаева // Пермский юридический альманах. – 2023. – № 6. – С.121-144.

317. Новикова Т.В. Обзор перспектив применения доктрины *lex validatis* в рамках принципа наиболее тесной связи в международном частном праве Российской Федерации / Т.В. Новикова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 1. – С. 127-147. – doi:10.17072/1995-4190-2022-55-127-147.

318. Павлова О.А. «Судейская конвенция»: вопросы юрисдикции // Международное право. – 2023. – № 1. – С. 70-82. – doi: 10.25136/2644-5514.2023.1.39778.

319. Романова О.Н. Некоторые вопросы международного гражданского процесса Республики Беларусь / О.Н. Романова // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 2. – С. 186-223.

320. Рясина А.С. Развитие научных представлений об оценочных категориях в российском праве / А.С. Рясина // Российская юстиция. – 2020. – № 6. – С. 4-7.

321. Семилютина Н.Г. Школа сравнительной цивилистики: истоки и перспективы развития / Н.Г. Семилютина // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 1(29). – С. 63-80.

322. Терентьева Л.В. Категория «тесная связь» в международном гражданском процессе и коллизионном праве / Л.В. Терентьева // Lex Russica. – 2021. – №6 (175). – С. 46-55.

323. Терентьева Л.В. Содержание принципа тесной связи при установлении судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам / Л.В. Терентьева // Вестник арбитражной практики. – 2021. – №3. – С. 65-75.

324. Терентьева Л.В. Соотношение понятий «Юрисдикция» и «Суверенитет» / Л.В. Терентьева / Л.В. Терентьева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – №12 (28). – С. 126-133.

325. Терентьева Л.В. Судебная юрисдикция по разрешению трансграничных частноправовых дел в контексте принципа международного сотрудничества государств / Л.В. Терентьева // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 3. — С. 36–51.

326. Тлепина Ш.В. Участие Казахстана в ЕАЭС: правовой регламент гуманитарного сотрудничества / Ш.В. Тлепина // Участие Казахстана и России в ВТО и в ЕАЭС: проблемы и вызовы: Сборник материалов Международной научной онлайн-конференции, Нур-Султан, 5 октября 2021 г. – Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2022. – С. 7-20.

327. Туманов Д.А. Проблема соотнесения оснований к отказу в признании и исполнении иностранных судебных решений по ГПК РФ и международным договорам с участием Российской Федерации / Д.А. Туманов // “Lex russica”. – 2013. – № 11. – С. 1235-1238.

328. Фокин Е.А. Трансграничное исполнение судебных решений в системе гарантий доступности правосудия / Е.А. Фокин // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 3. – С. 113-124. – doi: 10.12737/jrl.2022.033.

329. Хабриева Т.Я. Международное сотрудничество в области признания и исполнения иностранных судебных решений / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2006. – № 8 (116). – С. 4-6.

330. Чеговадзе Л.А., Дерюгина Т.В. Действия по реализации гражданского права в форме использования / Л.А. Чеговадзе, Т.В. Дерюгина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 2. – С. 268 - 280. – doi: 10.17072/1995-4190-2022-56-268-280.

331. Черниченко С.В. Государство как личность, субъект международного права и носитель суверенитета // Российский ежегодник международного права. 1993-1994. – СПб.: Россия - Нева, 1995. – С. 13-44.

332. Шебанова Н.А. Меркосур: правовые аспекты создания и функционирования новой латиноамериканской интеграции / Н.А. Шебанова // Труды Института государства и права РАН. – 2015. – №3. – С. 46-67.

333. Шебанова Н.А. Проблемы признания и исполнения иностранных судебных решений по спорам в сфере интеллектуальной собственности / Н.А. Шебанова // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т. 10. – № 6. – С. 232-251. – doi 10.24031/2226-0781-2020-10-6-232-251.

334. Шеповалова О.А. Косвенная судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2023. – № 4. – Том 2. – С. 156-165. – doi: 10.51965/2076-7919_2023_2_4_156.

335. Шеповалова О.А. Совершенствование правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в Евразийском экономическом союзе // ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика. – 2024. – № 18(1). – С. 88. – doi: 10.22394/2073-2929-2024-01-81-89.

336. Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель / М.З. Шварц // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2016. – № 1. – С. 95-99.

337. Щукин А.И. Косвенная международная подсудность в Гаагской конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений 2019 г. (часть I) / А.И. Щукин // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 170-186.

338. Щукин А.И. Косвенная международная подсудность в Гаагской конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений 2019 г. (часть II) / А.И. Щукин // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 140-154.

339. Ярков В.В. Исполнительное производство в государствах-членах Международного союза судебных исполнителей (отдельные тенденции) / В.В. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 8. – С. 32-38.

340. Ярков В.В. Роль суда в реализации процессуальных норм: некоторые теоретические проблемы / В.В. Ярков // Закон. – 2016. – № 1. – С. 51-62.

341. All P.M. Las normas de jurisdicción internacional en el sistema argentino de fuente interna / P.M. All // Derecho del Comercio Internacional. Temas y actualidades. – 2006. – №4. – P. 422-444.

342. Arzandeh A. Reformulating the common law rules on the recognition and enforcement of foreign judgments / A. Arzandeh // Legal Studies. – 2019. – Vol 39. – №. 1. – P. 56–74.

343. Baltar L. El control de competencia internacional desde el derecho internacional privado argentino / L. Baltar // Rev. secr. Trib. perm. revis. – 2019. – №7. – P. 222-243. – doi: 10.16890/rstpr.a7.n14.p222.

344. Black V., Blom J., Walker J. Current Jurisdictional and Recognitional Issues in the Conflict of Laws / V. Black, J. Blom, J. Walker // Canadian Business Law Journal. – 2011. – Vol. 50. – P. 499-524.

345. Blom J., Edinger E. The Chimera of the Real and Substantial Connection Test / J. Blom, E. Edinger // UBC Law Review. – 2005. – Vol. 38. – №2. – P. 373-421.

346. Brand R.A. The Circulation of Judgments Under the Draft Hague Judgments Convention / Brand R.A. // U. of Pittsburgh Legal Studies Research Paper. – 2019. – № 2. – P. 1-35. – doi: 10.2139/ssrn.3334647.

347. Briggs A. Crossing the River by Feeling the Stones: Rethinking the Law on Foreign Judgments / A. Briggs // Singapore Year Book of International Law. – 2004. – Vol. 8. – P. 1-22.

348. Briggs A. Which Foreign Judgments Should we Recognise Today? / A. Briggs // International and Comparative Law Quarterly. – 1987. – Vol. 36. – № 2. – P. 240–259. – doi:10.1093/iclqaj/36.2.240.

349. Cal Laggiard M. Jurisprudencia De La Suprema Corte De Justicia en Materia De Ejecución De Sentencias Extranjeras De Condena // Revista de Derecho. – 2011. – Vol. 10. – № 19. – P. 95–114.

350. Castel J.-G. The Uncertainty Factor in Canadian Private International Law / J.-G. Castel // MCGILL LAW JOURNAL / REVUE DE DROIT DE MCGILL. – 2007. – Vol. 52. – P. 555-571.

351. Dhooge L.J. Yaiguaje v. Chevron Corporation: Testing the Limits of Natural Justice and the Recognition of Foreign Judgments in Canada / L.J. Dhooge // Canada-United States Law Journal. – 2013. – Vol. 38. – № 1. – P. 93-139.

352. Ellerman I. El control de la competencia en el auxilio judicial internacional / I. Ellerman // Anuario de Derecho Civil. – 2003. – № 8. – P. 117-155.

353. Esplugues Mota C. Sobre la aplicación en la práctica del modelo chileno de reconocimiento y ejecución de resoluciones extranjeras y la necesidad de su reforma [Electronic resource] // Revista de derecho (Valparaíso). – 2014. – № 43. – P. 297-353. – URL: <https://dx.doi.org/10.4067/S0718-68512014000200008> (дата обращения 11.01.2024).

354. Flechtner H. Article 79 of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) as Rorschach Test: The Homeward Trend and Exemption for Delivering Non-Conforming Goods / H. Flechtner // Pace Int'l L. Rev. 2007. – Vol.19 (29). – P. 29-51. – doi: 10.58948/2331-3536.1058.

355. Jueptner E. The Hague Jurisdiction Project – what options for The Hague Conference? / E. Jueptner // *Journal of Private International Law*, 2020. – Vol. 16. – № 2. – P. 247-274.

356. Hamed A., Khamichonak T.A. Step Forward in the Harmonization of European Jurisdiction: Regulation Brussels I Recast / A. Hamed, T.A. Khamichonak // *Baltic Journal of Law & Politics*. – 2015. – Vol. 8. – № 2. – P. 159-181.

357. Khanderia S. The prevalence of ‘jurisdiction’ in the recognition and enforcement of foreign civil and commercial judgments in India and South Africa: a comparative analysis / S. Khanderia // *Oxford University Commonwealth Law Journal*. – 2021. – Vol. 21(2). – P. 181–211. – doi: 10.1080/14729342.2021.1934298.

358. Kutner P. Recognition and Enforcement of Foreign Judgments – The Common Law's Jurisdiction Requirement / P. Kutner // *Rabels Zeitschrift*. – 2019. – Vol. 83. – №1. – P. 1-76.

359. Garcé García y Santos A. Conciencia moral, pensamiento lógico y continuidad en el esfuerzo. Tres lecciones del profesor Quintín Alfonsín en su “segunda vida” / A. Garcé García y Santos // *Revista de Derecho: Publicación de la Facultad de Derecho de la Universidad Católica de Uruguay*. – 2021. – № 23. – P. 154-174.

360. Garnett R. Determining the appropriate forum by the applicable law / R. Garnett // *International & Comparative Law Quarterly*. – 2022. – Vol. 71. – №3. – P. 589-626. – doi: 10.1017/S0020589322000203.

361. Garro A. Armonización y Unificación del Derecho Privado en América Latina: Esfuerzos, Tendencias y Realidades / A. Garro // *THEMIS Revista de Derecho*. – Lima. – 1992. – №24. – P. 13-40.

362. Goddard D. The Judgments Convention – The Current state of Play / D. Goddard // *Duke Journal of Comparative & International Law*. – 2019. – Vol. 29 (473). – P. 473-490.

363. Goldschmidt W. Jurisdicción Internacional Directa e Indirecta / W. Goldschmidt // *Prudentia Iuris. Revista de la Facultad de Derecho y Ciencias Políticas de la Pontificia. Universidad Católica Argentina Santa María de los Buenos Aires*. – 1980. – № 1. – P. 9-26.

364. Harris J. Recognition of Foreign Judgments at Common Law – The Anti-Suit Injunction Link / J. Harris // Oxford Journal of Legal Studies. – 1997. – Vol. 17. – № 3. – P. 477–498.

365. Iglesias Vázquez M. del Á. El nuevo sistema español de reconocimiento y ejecución de decisiones extranjeras / M. del Á. Iglesias Vázquez // Revista de derecho: Publicación de la Facultad de Derecho de la Universidad Católica de Uruguay. – 2015. – № 12. – P. 101-123.

366. Kenny D. Re Flightlease: The ‘real and substantial connection’ test for recognition and enforcement of foreign judgments fails to take flight in Ireland / D. Kenny // The International and Comparative Law Quarterly. – 2014. – Vol. 63. – № 1. – P. 197–212.

367. Maestre Casas P. Reforma el sistema de competencia judicial y reconocimiento y ejecución de resoluciones en materia civil y mercantile / P. Maestre Casas // Ars Iuris Salmanticensis: AIS: revista europea e iberoamericana de pensamiento y análisis de derecho, ciencia política y criminología. – 2013. – Vol. 1. – № 1. – P. 193-196.

368. Mills A. Rethinking Jurisdiction in International Law // British Yearbook of International Law. – 2014. – Vol. 84 (1). – P. 187–239.

369. Monestier T.J. Jurisdiction and the Enforcement of Foreign Judgments / T.J. Monestier // 42 Advocates' Q. 107. – 2013. – Vol. 42. – P. 107-142.

370. Monge Talavera L. Reconocimiento de sentencias extranjeras de divorcio en Perú // Cuadernos de derecho transnacional. – 2022. – Vol. 14. – №. 2. – P. 1160-1177. – doi: 10.20318/cdt.2022.7238.

371. O’Keefe R. Universal Jurisdiction: Clarifying the Basic Concept // Journal of International Criminal Justice. – 2004. – № 2. – P. 735–760.

372. Perez nieto Castro L. La dogmática jurídica, con mención del derecho internacional privado [Electronic resource] / El Foro. – 2020. – № 2. – P. 193-215 // vLex. – Режим доступа: <https://vlex.es>.

373. Rumenov I. Implications of the new 2019 Hague Convention on recognition and enforcement of foreign judgments on the national legal systems of countries in

South Eastern Europe / I. Rumenov // EU and Comparative Law Issues and Challenges Series (ECLIC), 2019. – Vol.3. – P. 385–404. – doi: 10.25234/eclic/9008.

374. Sánchez Fernandez S. El Convenio de La Haya de reconocimiento y ejecución de sentencias arquitectura y algunos problemas seleccionados / S. Sánchez Fernandez // Revista española de derecho internacional. – 2021. – Vol.73. – № 1. – P. 233-251.

375. Tellechea Bergman E. Necesidad de profundización de la cooperación jurisdiccional internacional y el reconocimiento de los fallos extranjeros en el ámbito interamericano / E. Tellechea Bergman // Revista de la Secretaría del Tribunal Permanente de Revisión. – 2017. – Vol. 5. – № 10. – P. 29–55. – doi: 10.16890/rstpr.a5.n10.p29.

376. Viñas Farré R. El reconocimiento y la ejecución de decisiones extranjeras en Latinoamérica / R. Viñas Farré // La idea de América en el pensamiento ius internacionalista del siglo XXI / Gamarra Chopo Y. (Ed.). – Zaragoza, España: Institución «Fernando el Católico». – 2010. – P. 165-178.

5. Словари

377. Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода / А.М. Бабкин, В.В. Шендецов. – 2-е изд., исправленное. – СПб: «КВОТАМ», 1994. – В 3-х т. – Т. 2. – 908 с.

378. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2005. – 719 с.

379. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2007. – 858 с.

380. Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права / Ф.М. Дыдынский. – Варшава: тип. М. Земкевич, 1890. – 573 с.

381. Латинская юридическая фразеология / сост. проф. Б.С. Никифоров. – М.: Юрид. лит., 1979. – 264 с.

382. Латинско-русский словарь юридических терминов и выражений для специалистов и переводчиков английского языка / автор-составитель М. Гамзатов. – СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2002. – 508 с.

383. Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. – 2015 с.

384. Словарь международного морского права / отв. ред. Ю.Г. Барсегов. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 253 с.

385. Тихомирова Л.Б., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. – 5-е изд. перераб. и доп. – М.: 2007. – 971 с.

386. Black H.C. Black's Law Dictionary. Definition of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern. / by the publisher's editorial staff. – abridged fifth edition. – St. Paul, Minn.: West Publishing Co, 1983. – 855 p.

387. Clapp J.E. Random House Webster's Dictionary of the law / J.E. Clapp. – New York: Random House, 2000. – 528 p.

388. Diccionario de la lengua española [Electronic resource] // Real Academia Española: [website]. – URL: <https://dle.rae.es/jurisdicción> (дата обращения 01.05.2024).

6. Электронные ресурсы

389. В ЕАЭС определили основные ориентиры макроэкономической политики на 2024–2025 годы [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. – 2023. 25 Декабря. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-opredelili-osnovnye-orientiry-makroekonomicheskoy-politiki-na-2024-2025-gody/> (дата обращения 10.03.2024).

390. Вячеслав Лебедев выступил на Китайском форуме [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. – 2021. 12 ноября. – URL: https://vsrf.ru/press_center/news/30507/ (дата обращения 30.09.2023).

391. Единый реестр правовых актов и других документов СНГ: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и

уголовным делам: информация депозитария [Электронный ресурс] // СНГ: [сайт]. – URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/1313#documentCard> (дата обращения 12.03.2024).

392. Единый реестр правовых актов и других документов СНГ: Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности: информация депозитария [Электронный ресурс] // СНГ: [сайт]. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/57#documentCard> (дата обращения 12.03.2024).

393. На Форуме судей ШОС обсудили актуальные вопросы и проблемы судебной деятельности [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. – 2021. 1 декабря. – URL: https://vsrf.ru/press_center/news/30558/ (дата обращения 30.09.2023).

394. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции [Электронный ресурс]: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [website]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения 25.04.2024).

395. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции [Электронный ресурс]: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [website]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения 25.04.2024).

396. Председатель Верховного Суда России выступил на Международном юридическом форуме стран АТР [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт] – 2021. 30 сентября. – URL: https://vsrf.ru/press_center/news/30394/.

397. Путин В.В. Участникам XII Международного юридического форума стран Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] // Администрация

Президента России: [сайт]. 2023. 5 октября. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/72437> (дата обращения 30.11.2023).

398. Российской Федерацией подписана Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации: [сайт]. – 2021. – 17 ноября. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48631/> (дата обращения: 21.03.2022).

399. Форум в Петербурге: дан приказ ему на Запад [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации: [сайт]. – 2012. 23 мая. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/47740/> (дата обращения 24.02.2024).

400. About the HCCH [Electronic resource] // The World Organisation for Cross-border Co-operation in Civil and Commercial Matters: [website]. – URL: <https://www.hcch.net/en/about> (дата обращения 02.03.2024).

401. Argerich G. Eficacia extraterritorial de las sentencias extranjeras en los procesos de integración [Electronic resource] // La Dirección Nacional del Sistema Argentino de Información Jurídica (SAIJ): [website]. – 1997. – 27 de Agosto. – URL: <http://www.saij.gob.ar/guillermo-argerich-eficacia-extraterritorial-sentencias-extranjeras-procesos-integracion-daca970186-1997-08-27/123456789-0abc-defg6810-79acanirtcod> (дата обращения 19.02.2024).

402. D'Alessandro E. Eccezione di difetto di giurisdizione nel procedimento di riconoscimento delle sentenze straniere: a proposito di Cass. n. 34969/2022 [Electronic resource] // Aldricus. Il Portale del Progetto EJNita / blog / Giurisprudenza della Corte di cassazione. – 2023. 7 Giugno. – URL: <https://aldricus.giustizia.it/2023/06/07/eccezione-di-difetto-di-giurisdizione-nel-procedimento-di-riconoscimento-delle-sentenze-straniere-a-proposito-di-cass-n-34969-2022/> (дата обращения 15.11.2023).

403. D'Alessandro E. Dialogos sulla giustizia civile. Eccezione di difetto di giurisdizione nel procedimento di riconoscimento delle sentenze straniere. A proposito di Cass. n. 34969/2022 [Electronic resource] // Roma, Corte di cassazione, – 2023. 31 maggio. – P. 6. – URL:

https://www.academia.edu/102876600/Dialogos_sulla_giustizia_civile_Eccezione_di_difetto_di_giurisdizione_nel_procedimento_di_riconoscimento_delle_sentenze_straniere_A_proposito_di_Cass_n_34969_2022_Roma_Corte_di_cassazione_31_maggio_2023?email_work_card=title (дата обращения 11.01.2024).

404. En pocas palabras [Electronic resource] // MERCOSUR: [website]. – URL: <https://www.mercosur.int/quienes-somos/en-pocas-palabras/> (дата обращения 24.09.2023).

405. Entry into Force and UK's Accession to The Hague Convention (2019): a Storm in a Teacup? [Electronic resource] // Gide Loyrette Nouel Law Firm, a limited liability partnership: [website]. – 2024. 1 March. – URL: <https://www.gide.com/en/actualites/entry-into-force-and-uks-accession-to-the-hague-convention-2019-a-storm-in-a-teacup> (дата обращения 15.03.2024).

406. Ghapios G. Sul difetto di competenza giurisdizionale del giudice a quo ai fini dell'esecuzione in Italia di un provvedimento straniero [Electronic resource] // Aldricus. Il Portale del Progetto EJNIta. – 2023. 25 Gennaio. – URL: <https://aldricus.giustizia.it/2023/01/25/sul-difetto-di-competenza-giurisdizionale-del-giudice-a-quo-ai-fini-dellesecuzione-in-italia-di-un-provvedimento-straniero/> (дата обращения 15.11.2023).

407. Historia del Proceso de las las Conferencias Interamericanas sobre Derecho Internacional Privado (CIDIPs) [Electronic resource] // OEA: [website]. – URL: https://www.oas.org/es/sla/ddi/derecho_internacional_privado_historia_proceso_cidips.asp (дата обращения 24.09.2023).

408. Kiolle A., van Veeren M. International and European Litigation post-Brexit: enforcement of judgments [Electronic resource] // Blenheim Advocaten B.V. «Blenheim»: [website]. – 2022. – 15 July. – URL: <https://www.blenheim.nl/en/blog/litigation-post-brexit-enforcement-judgments/> (дата обращения 28.04.2024)

409. Lockwood C., Hirsh A. Enforcing Foreign Judgments in Canada [Electronic resource] // Osler, Hoskin & Harcourt LLP: [website]. – 2023. April. – URL:

<https://www.osler.com/en/resources/regulations/2023/enforcing-foreign-judgments-in-canada-en#d> (дата обращения 24.01.2024).

410. The originating proposal [Electronic resource] // The World Organisation for Cross-border Co-operation in Civil and Commercial Matters: [website]. – URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=6837&dtid=61> (дата обращения 17.05.2024).

411. Who We Are [Electronic resource] // OEA: [website]. – URL: https://www.oas.org/en/about/who_we_are.asp (дата обращения 24.09.2023).